

Том 10, № 4, 2017 год

Экономика. Налоги. Право

Международный научно-практический журнал

Издание перерегистрировано
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-67075
от 15 сентября 2016 г.

The edition is reregistered
in the Federal Service
for communication, informational
technologies and media control:
ПИ № ФС77-67075
of September 15, 2016.

Периодичность издания – 6 номеров в год

Publication frequency – 6 issues per year

Учредитель: ФГБОУ «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»

Founder: FSEBI “Financial University under the
Government of the Russian Federation”

Журнал ориентирован на научное
обсуждение актуальных проблем
в сфере **экономики, налогов и права**

The journal is oriented towards scientific
discussion of present-day topics in the sphere
of **Economics, Taxes and Law**

Журнал входит в Перечень периодических научных
изданий, рекомендуемых ВАК для публикации
основных результатов диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included into the list of periodicals
recommended for publishing doctoral research results
by the Higher Attestation Commission

Журнал включен в систему Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)

The journal is included into the system
of Russian Science Citation Index

Журнал распространяется только по подписке.
Подписной индекс 81303
в объединенном каталоге «Пресса России»

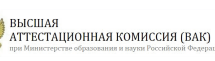
The journal is distributed only by subscription
Subscription index 81303
in the consolidated catalogue “The Press of Russia”

Vol. 10, No. 4, 2017

Ekonomika. Nalogi. Pravo

[Economics, Taxes & Law]

International Scientific and Practical Journal

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель совета — **Эскиндаров М.А.**, д-р экон. наук, профессор, академик Российской академии образования, ректор Финансового университета, Заслуженный деятель науки РФ;

Гринберг Р.С., д-р экон. наук, чл.-корр. РАН, научный руководитель Института экономики РАН;

Крохина Ю.А., д-р экон. наук, заведующая кафедрой правовых дисциплин Высшей школы государственного аудита МГУ им. М.В. Ломоносова;

Кучеров И.И., д-р юрид. наук, заведующий кафедрой Финансового университета;

Красоченкова Н.П., канд. экон. наук, заместитель директора Департамента государственного управления регионального развития и местного самоуправления Правительства Российской Федерации;

Пансков В.Г., д-р экон. наук, советник генерального директора ЗАО «Международный центр финансово-экономического развития»;

Саакян Р.А., д-р экон. наук, заместитель директора департамента Минфина России;

Тосунян Г.А., д-р юрид. наук, президент Ассоциации российских банков;

Черник Д.Г., д-р экон. наук, президент ЗАО «МЦФЭР-консалтинг», президент Палаты налоговых консультантов;

Иншаков О.В., д-р экон. наук, президент Волгоградского государственного университета;

Субботин В.Н., канд. пед. наук, директор экспертно-методического центра в области юриспруденции Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Бернс У., советник декана по специальным проектам, Техасский университет А&М, США;

Буссе Р., налоговый консультант (Германия);

Ваништендаль Ф., профессор Левенского католического университета, Бельгия;

Вебер Д., профессор права, Амстердамский университет (Нидерланды);

Вишневский В.П., заместитель директора Института экономики промышленности (Украина);

Головненков П., главный научный сотрудник Потсдамского университета (Германия);

Иванов Ю.Б., заместитель директора Научно-исследовательского центра индустриальных проблем развития НАН (Украина);

Омирбаев С.М., ректор Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова;

Соколовская А.М., заместитель директора Научно-исследовательского финансового института (Украина);

Хелльманн У., заведующий кафедрой уголовного права и экономических преступлений Потсдамского университета (Германия).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Гончаренко Л.И., главный редактор, д-р экон. наук, профессор, руководитель департамента Финансового университета, Заслуженный работник высшей школы РФ;

Ручкина Г.Ф., заместитель председателя редакционной коллегии, д-р юрид. наук, руководитель департамента факультета Финансового университета;

Абрамова М.А., д-р экон. наук, профессор, заместитель руководителя департамента Финансового университета;

Засько В.Н., д-р экон. наук, декан факультета Финансового университета;

Звонова Е.А., д-р экон. наук, профессор, руководитель департамента Финансового университета;

Иванова Н.Г., д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

Климова И.И., канд. филол. наук, руководитель департамента Финансового университета;

Лапина М.А., д-р юрид. наук, профессор, заместитель руководителя департамента Финансового университета;

Майбуров И.А., д-р экон. наук, заведующий кафедрой Уральского федерального университета;

Малис Н.И., канд. экон. наук, профессор Финансового университета;

Мельничук М.В., д-р экон. наук, директор центра Финансового университета;

Моисеенко М.А., канд. юрид. наук, доцент, заместитель руководителя департамента Финансового университета;

Пинская М.Р., д-р экон. наук, профессор Финансового университета;

Пономаренко Е.В., д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой Российского университета дружбы народа;

Смирнов В.М., д-р экон. наук, зам. директора Института сокращенных программ Финансового университета;

Соляникова С.П., канд. экон. наук, доцент, руководитель департамента Финансового университета.

EDITORIAL BOARD

M.A. Eskindarov, Chairman of the Board, ScD (Economics), Rector of the Financial University, Honored Scholar of the Russian Federation, Corresponding Member, Russian Academy of Education

R.S. Grinberg, ScD (Economics), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Scientific Advisor of the RAS Institute of Economics

Yu.A. Krokhhina, ScD (Economics), Head of the Chair of legal disciplines, Graduate School of Public Audit, Lomonosov Moscow State University

I.I. Kucherov, ScD (Law), Head of the Chair, Financial University

N.P. Krasochenkova, PhD (Economics), Deputy Director of the RF Government Department for Regional Development and Local Governance

V.G. Panskov, ScD (Economics), Advisor to the General Director of CJSC «International Centre for Financial and Economic Development»

R.A. Sahakyan, ScD (Economics), Deputy Director of Department of the RF Ministry of Finance

G.A. Tosunyan, ScD (Law), President of the Association of Russian Banks

D.G. Chernik, ScD (Economics), President of JSC MCFER-Consulting, President of the Chamber of Tax Consultants

O.V. Inshakov, ScD (Economics), Rector of Volgograd State University

V.N. Subbotin, PhD (Pedagogy), Director of Expert and Methodical Centre of Moscow Kutafin State Law University.

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

Byrnes W., Associate Dean for Special Projects of Texas A&M Law School, USA

R. Busse, Tax Consultant (Germany)

Vanistendael F., professor of the Catholic University Leuven, Belgium

V.P. Vishnevsky, Deputy Director of the Institute of Industrial Economics (Ukraine)

P. Golovnenkov, Chief Researcher of the University of Potsdam (Germany)

Yu.B. Ivanov, Deputy Director of Research Center of Industrial Problems, National Academy of Science (Ukraine)

S.M. Omirbaev, Rector of Pavlodar Toraygyrov State University

A.M. Sokolovskaya, Deputy Director of the Finance Research Institute (Ukraine)

U. Hellmann, Head of the Criminal Law and Economic Crime Chair of the University of Potsdam (Germany)

Weber D., Professor, doctor of Law, University of Amsterdam.

EDITORIAL STAFF

L.I. Goncharenko, Editor-in Chief, ScD (Economics), Professor, Head of the Department, Financial University, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

G.F. Ruchkina, ScD (Law), Deputy Chairperson of the Editorial Board, Dean of the Faculty, Financial University

M.A. Abramova, ScD (Economics), Professor, Deputy Head of the Department, Financial University

V.N. Zasko, ScD (Economics), Dean of the Faculty, Financial University

E.A. Zvonova, ScD (Economics), Professor, Head of the Department, Financial University

N.G. Ivanova, ScD (Economics), Professor, Head of the Chair, St. Petersburg State University of Economics

I.I. Klimova, PhD (Philology), Head of the Department, Financial University

M.A. Lapina, ScD (Law), Professor, Deputy Head of the Department, Financial University

I.A. Maiburov, ScD (Economics), Head of the Chair, Ural Federal University

N.I. Malis, PhD (Economics), Professor, Financial University

M.V. Melnichuk, ScD (Economics), Director of the Centre, Financial University

M.A. Moiseenko, PhD (Law), Associate Professor, Deputy Head of the Department, Financial University

M.R. Pinskaya, ScD (Economics), Professor of the Financial University

E.V. Ponomarenko, ScD (Economics), Professor, Head of the Chair, Russian University of Peoples' Friendship

V.M. Smirnov, ScD (Economics), Deputy Director of the Reduced Curricula Institute

S.P. Solyannikova, PhD (Economics), Associate Professor, Head of the Department, Financial University.

Журнал «Экономика. Налоги. Право»

Главный редактор
Л.И. Гончаренко,
д-р экон. наук

Заведующий редакцией
научных журналов
В.А. Шадрин

Выпускающий редактор
В.А. Чечет

Корректор
С.Ф. Михайлова

Верстка
С.М. Ветров

Мнение редакции и членов
редколлегии может
не совпадать с мнением
авторов.

Письменное согласие
редакции при перепечатке,
а также ссылки при
цитировании на журнал
«Экономика. Налоги. Право»
обязательны.

Оформление подписки
в любом отделении
«Почта России»
по объединенному каталогу
«Пресса России» – подписной
индекс **81303** или в редакции
по тел.: **(499) 943-94-20**,
e-mail: VAShadrin@fa.ru
**Шадрин Виктор
Александрович**

Адрес редакции:
125993, ГСП-3, Москва,
Ленинградский пр-т,
дом 51, корп. 3, комн. 307

Телефоны:
8 (499) 943-94-23,
8 (985) 964-85-72
WEB: <http://www.etl.fa.ru>
E-mail: eknalogpravo@mail.ru

Подписано в печать:
30.08.2017
Формат 60 × 84 1/8
Заказ № 861 от 30.08.2017

Отпечатано в Отделе
полиграфии Финуниверситета
(Ленинградский пр-т, д. 49)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Е.С. Вылкова
Методические подходы
к оценке уровня
справедливости налогового
законодательства 6

А.А. Ткаченко
Бедность населения
и неравенство стран:
проблемы развития
государств СНГ и ЕАЭС 14

А.Г. Тюриков
Качество человеческого капитала
и перспективы социальных
инноваций в России 24

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

В.В. Перская
Угроза поступательности
развития мирового хозяйства –
неравномерность доходов территорий
и граждан 30

Л.С. Кабир
Социально ответственное
инвестирование:
тренд или временное явление? 35

В.А. Тюрнин
Этические финансы и обеспечение
финансовой безопасности
населения 42

Ю.А. Симагин
Влияние уровня экономического развития
на численность населения регионов
России 49

*И.С. Ракитина, Н.Н. Березина,
А.А. Гуськов*
Финансовые аспекты государственно-
частного партнерства
в социальной сфере 56

Е.Р. Безсмертная
Социальные инновации и передовые
финансовые технологии:
существуют ли точки
соприкосновения? 62

*Е.Н. Прокофьева,
М.М. Шадурская,
К.В. Новоселов*
Проблемы привлечения вкладов
населения и обеспечения
их страхового покрытия 70

ЭКОНОМИКА РЕГИОНОВ

О.Ю. Красулина
Человеческий капитал: его роль
в социально-экономическом развитии
Арктической зоны 80

Л.И. Власюк, П.В. Строев
Методика определения уровня
развития человеческого капитала и его
дифференциация в регионах России . . 86

С.В. Макара, А.М. Носонов
Оценка и пространственные
закономерности развития
инновационной деятельности
в регионах России 96

Р.Е. Мансуров
Система оценки самообеспеченности
региона основными продуктами
питания как элемент регионального
управления АПК
(на примере Смоленской области) . . . 107

ЗА РУБЕЖОМ

И.А.З. Айдрус, Р.Р. Асмятуллин
Механизм повышения качества
человеческого капитала:
опыт Бахрейна 114

НАЛОГИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

В.А. Бунько
Налоги в контексте
русской истории 122

ПУБЛИКАЦИИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Н.М. Захарова
Информационная открытость системы
социальной защиты населения 137

СИМПОЗИУМЫ, КОНФЕРЕНЦИИ, КРУГЛЫЕ СТОЛЫ

Девятый Международный
налоговый симпозиум
«Теория и практика налоговых
реформ» в Калининграде 145

Социально-экономические,
правовые и налоговые
аспекты феномена рыночного
хозяйства 151

Меры налогового
стимулирования развития малого
и среднего бизнеса 157

TOPIC OF THE DAY

E.S. Vylkova
**Methodical Approaches to Assessing
 the Fairness of Tax Legislation** 6

A.A. Tkachenko
**Poverty of Population and Inequality
 of Countries: Development Problems
 of CIS and EAEU States** 14

A.G. Tyurikov
**The Quality of Human Capital
 and Social Innovation Prospects
 in Russia** 24

ECONOMICS, MANAGEMENT

V.V. Perskaya
**A Threat to the Progressive Development
 of the World Economy: Income Inequality
 of Territories and Citizens** 30

L.S. Kabir
**Socially Responsible Investing:
 a Trend or a Temporary Phenomenon?** 35

V.A. Tyurnin
**Ethical Finance and Financial Security
 of the Population** 42

Yu.A. Simagin
**The Impact of the Economic Development Level
 on the Population of the Russian Regions** 49

*I.S. Rakitina, N.N. Berezina,
 A.A. Guskov*
**Financial Aspects of Public-Private Partnership
 in the Social Sphere** 56

E.R. Bezsmertnova
**Social Innovations
 and Advanced Financial Technologies:
 Are There Any Things in Common?** 62

*E.N. Prokofyeva, M.M. Shadurskaya,
 K.V. Novoselov*
**Problems of Attracting Private Deposits
 and Their Insurance Coverage** 70

THE ECONOMY OF REGIONS

O. Yu. Krasulina
**Human Capital: Its Role
 in the Socio-Economic Development of the Arctic Area** ... 80

L.I. Vlasyuk, P.V. Stroev
**A Methodology for Determining the Level
 of Human Capital Development and its Differentiation
 in the Regions of Russia** 86

S.V. Makar, A.M. Nosonov
**Assessment and Spatial Regularities of the Innovative
 Activity Development in the Regions of Russia** 96

R.E. Mansurov
**A System for Assessing the Region's Self-Sufficiency
 in Basic Food Products as an Element of Regional
 Management of the Agroindustrial Complex
 (a Case Study of the Smolensk Region)** 107

ABROAD

I.A.-Z. Aidrus, R.R. Asmiatullin
**A Mechanism for Improving the Quality
 of Human Capital: Bahrain Experience** 114

TAXES AND TAXATION

V.A. Bunko
Taxes in the Context of Russian History 122

PUBLICATIONS OF YOUNG SCIENTISTS

N.M. Zakharova
**Information Openness of the Social Protection System
 Zakharova Natalya M., senior lecturer of the Public Finance
 Department, Financial University, Moscow, Russia** 137

SYMPOSIA, CONFERENCES, ROUND TABLES

**The Ninth International Tax Symposium
 "Theory and Practice of Tax Reforms" held in Kaliningrad** ...145

**Social, Economic, Legal and Tax Aspects
 of the Market Economy Phenomenon** 151

**Tax Incentive Measures for Development
 of Small and Medium-Sized Businesses** 157

УДК 336.221.2

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Вылкова Елена Сергеевна, д-р экон. наук, профессор кафедры государственных и муниципальных финансов, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия
vylkovaelena@mail.ru

В статье на основе этимологического, лингвистического и исторического анализа термина «справедливость» показано, что его следует трактовать не только как равенство, но и как соответствие и соразмерность.

Доказано, что измерение уровня справедливости, установленной в российском налоговом законодательстве, должно строиться комплексно.

Рассчитан уровень несправедливости налогового законодательства в части учета платежеспособности налогоплательщика, демонстрирующий принцип горизонтальной справедливости налогового законодательства.

Измерен уровень вертикальной справедливости (несправедливости) налогового законодательства в части применения ответственности за несвоевременную уплату или возврат налогов в странах БРИКС. Показано, что в России имеется наибольшее отклонение среди стран — членов БРИКС показателя от среднего в пользу налоговых органов, что свидетельствует о необходимости его увеличения.

Намечены перспективы измерения уровня справедливости налогообложения в целях достижения баланса интересов налогоплательщика и государства.

Ключевые слова: налог; налогообложение; справедливость; справедливость налогообложения; справедливость налогового законодательства; уровень справедливости налогового законодательства.

Methodical Approaches to Assessing the Fairness of Tax Legislation

Vylkova Elena S., ScD (Economics), professor of the State and Municipal Finance Department, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia
vylkovaelena@mail.ru

Based on the etymological, linguistic and historical analysis of the term «fairness», it is shown that the latter should be interpreted not only as equality but also as adequacy and proportionality. It is proved that the level of fairness established in the Russian tax legislation is measurable and should be measured in an integrated manner. The unfairness level of the tax legislation that takes into account the taxpayer solvency and demonstrates the principle of horizontal fairness of the tax legislation was calculated. The vertical fairness (unfairness) level of tax legislation was measured in the part of liability for late payment or tax refund in the BRICS countries. It is shown that of all the BRICS countries Russia has the maximum deviation of the average indicator in favor of tax authorities, which testifies to the need to increase it. Prospects for measuring the taxation fairness level to achieve the balance between the interests of the taxpayer and the state are outlined.

Keywords: tax; taxation; fairness; taxation fairness; tax legislation fairness; tax legislation fairness level.

Смысловое наполнение понятия «справедливость» на основе этимологического, лингвистического и исторического обзора данного термина

Справедливость — это категория, которой уделяется внимание во многих научных дисциплинах, в том числе в философии, праве, социологии, экономике.

В условиях многоотраслевого интереса к определению справедливости и ее смысловому наполнению в сфере налогообложения ученые только рассуждают о ней, но не исследуют ее комплексно и не предлагают варианты ее измерения.

В толковых словарях Ожегова, Ефремовой и Кузнецова, Ушакова [1, с. 735; 2; 3], в словарях по психологии, философии справедливость толкуется как правильность; оправданность; правдивость, беспристрастие, равенство, пропорциональность, соответствие в определенных порядках и соотношениях: прав и обязанностей, труда и вознаграждения и т.д.

В большинстве европейских языков слово «право» как *Law* идентично термину «право» как *Right*. *Droit* по-французски, *diritto* по-итальянски, *derecho* по-испански, *recht* по-немецки обозначает как правовой порядок, так и как юридическое право для одного человека как таковое, предполагающее встречное обязательство для другого.

Эволюция подходов к интерпретации принципа справедливости, начиная с Платона, Аристотеля, а в налоговой теории — с А. Смита, прошла путь от констатации нормы (*metron*), равенства и всеобщности налогообложения к исследованию соразмерности, реализуемой как в пропорциональном, так и в прогрессивном налогообложении, используя дифференциацию налоговой нагрузки с помощью различных налоговых ставок и льгот. Существует множество других определений справедливости, которые существенно различаются между собой.

Из приведенного этимологического, лингвистического и исторического обзора понятия «справедливость» наиболее важным представляется ее смысловое наполнение не только как равенства, но и как соответствия и соразмерности, что свидетельствует о возможности измерения ее уровня, а также о направленности этого измерения на оценку именно равенства, соответствия или соразмерности.

Трактовка как непосредственно справедливости, так и принципа справедливости, характеризуется

значительной субъективностью толкования, различным пониманием разными авторами, общественными системами и экономическими субъектами.

В научной электронной библиотеке *elibrary* в результате поиска похожего текста, где присутствуют слова «справедливость» и «налог» в названии, выявлено только 20 публикаций, в которых приводятся общие рассуждения о принципе справедливости и социальной функции налогов [4, с. 32–35], рассматриваются частные вопросы, прежде всего отдельных аспектов НДС [5, с. 40–45 и еще 9 публикаций] и налогообложения имущества и недвижимости [6, с. 56–60 и еще 2 публикации], а также налогового изъятия ренты [7, с. 187–190]. Отметим, что о справедливости прогрессивного налогообложения еще в 1906 г. писал О.И. Сомов [8].

В название диссертаций термин «справедливость» вместе со словом «налог» выносятся только в 3 исследованиях по специальности «Финансы, денежное обращение и кредит»: Д.Ю. Шмелев [9]; И.В. Шарф [10]; А.М. Гринкевич [11] и в недавно защищенной диссертации К.С. Григорьевой [12].

Анализ публикаций показал, что в настоящее время в экономической литературе есть только достаточно голословные обсуждения важности и значимости не самой справедливости, а принципа справедливости и фрагментарные, точечные рассуждения о справедливости применительно к тому или иному налогу. При этом никто до настоящего момента не пытался комплексно исследовать и измерить уровень справедливости в налоговой сфере.

Методические основы измерения уровня справедливости российского налогового законодательства

Идея измерить уровень справедливости пришла автору в результате знакомства с *WORLD HAPPINESS REPORT 2017* [13], где уровень счастья оценивается не только на основе результатов соцопросов, но и путем расчета ряда конкретных количественных показателей, таких как размер ВВП на душу населения, уровень социальной поддержки других, используемых для расчета индекса счастья, по уровню которого Россия в 2015 г. была на 64-м месте из 156 юрисдикций, а в 2016 г. замыкает топ-10. Можно, конечно, критиковать используемые для измерения уровня счастья показатели, но автор оставляет это другим. Сам же он считает, что если уж счастье характеризуется

конкретными показателями, то и справедливость в налоговой сфере целесообразно попробовать измерить.

Справедливость налогообложения отличается от справедливости налогового законодательства, рассматриваемой в данной статье. Первая намного шире и включает не только вторую, но и различные аспекты справедливости распределения полученных средств от сбора налогов и страховых взносов и их использования для решения различных государственных задач; многочисленные проблемы справедливости в процессе достижения баланса интересов участников налогообложения и другие аспекты справедливости в налоговой сфере.

По мнению автора, целесообразно различать справедливость, предусмотренную, установленную, предписанную в налоговом законодательстве, гарантируемую в процессе судебного толкования налогового законодательства и судопроизводства по налоговым спорам, позволяющую осуществлять максимально справедливое исполнение законов, а не имитацию этого. В обоих названных видах справедливости следует выделять ее специфику в соответствии с частью первой и специальной частью НК РФ и сопряженными с ними законодательно-нормативными документами.

Из части первой НК РФ следует, что справедливость необходимо прежде всего оценивать в части установления, законодательного предписания и исполнения на практике существенных условий налогообложения.

Отметим, *во-первых*, что ориентация на условия налогообложения создает основы для дальнейших более детальных исследований справедливости налогового законодательства и в последующем — справедливости налогообложения. *Во-вторых*, справедливость положений, содержащихся в законодательстве, по определенным условиям налогообложения нельзя рассматривать по отдельности, а следует изучать комплексно. Однако так как подобное исследование осуществляется впервые, для начала целесообразно определить особенности уровня справедливости по отдельным аспектам того или иного условия, что и попытался продемонстрировать автор в данной статье. В дальнейшем необходимо разработать комплексное видение по проблеме справедливости налогообложения в конкретной юрисдикции и внутри нее по субъектам Российской Федерации, осуществить научно

обоснованные расчеты уровня справедливости налогообложения на основе межстрановых сравнений. *В-третьих*, справедливость положений части второй НК РФ по конкретным налогам следует исследовать, опираясь на ранее осуществленное изучение ее и ее уровня применительно к части первой НК РФ.

Можно рассчитать *уровень искажения справедливости* по отдельным аспектам налогового законодательства Российской Федерации.

1. Принцип горизонтальной справедливости налогового законодательства, по мнению автора, возможно интерпретировать как соответствие (соразмерность, эквивалентность) размера налогов размеру дохода и имущества налогоплательщика. Иными словами, плательщики, имеющие равное экономическое состояние, должны находиться в равной налоговой позиции.

Такой принцип горизонтальной справедливости находит отражение, в частности, в п. 1 ст. 3 НК РФ. Причем следует отметить декларативный, крайне голословный характер многих положений этой статьи НК РФ и данного пункта в частности.

Законодатель, уже начиная со второй фразы данного пункта, в определенной степени лукавит, когда не пишет прямо, что «законодательство о налогах и сборах основывается на всеобщности и равенстве налогообложения», а говорит лишь о признании таковых. Закономерно возникают вопросы: кем это признается? безусловно или на основании чего-то?

Всеобщность налогообложения, обозначенная во второй фразе п. 1 ст. 3 НК РФ, опровергается наличием многочисленных льгот, а также преференций, иммунитетов и т.п., не называемых в НК РФ льготами, но по содержанию таковыми являющихся: освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика НДС, ускоренная амортизация для целей исчисления налога на прибыль организаций и многое другое.

«Равенство налогообложения» — понятие столь же сложное в идентификации его содержания, оценке, расчете каких-либо показателей его характеризующих, как и понятие «справедливость». При этом справедливость имеет смысловое наполнение не только как равенство, но и как соразмерность, и соответствие.

И наконец, проанализируем последнюю фразу п. 1 ст. 3 НК РФ «При установлении налогов учи-

тывается фактическая способность налогоплательщика к уплате налога», обычно трактуемую в академических исследованиях как принцип равного налогового бремени. Законодатель прозорливо, но вряд ли честно и справедливо не указал на должностное, не написал «обязательно должна учитываться», чтобы был люфт для маневра на случай судебных споров. Учитывается и точка. Повсеместно? Всегда? С определенными исключениями? Насколько учитывается? Последний вопрос, по мнению автора, создает предпосылки для расчета и оценки уровня справедливости и несправедливости в части учета или нет платежеспособности налогоплательщика.

На практике во всех странах существуют реальные и личные налоги. Напомним, что только личные налоги учитывают платежеспособность налогоплательщика, а реальные — не учитывают финансовое положение, уровень доходности объекта налогообложения и обоснованно порождают немало дискуссий в научных исследованиях.

Чем выше доля реальных налогов в составе поступлений налоговых платежей, тем больше уровень несправедливости в части неучета платежеспособности налогоплательщика в стране или ее регионе.

Предлагается следующая формула расчета уровня несправедливости налогового законодательства Российской Федерации в части учета платежеспособности налогоплательщика ($C_{\text{нн}}$):

$$C_{\text{нн}} = \frac{\sum H_{\text{п.р.}}}{\sum H_{\text{п.}}},$$

где $\sum H_{\text{п.р.}}$ — сумма поступлений реальных налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации (региона);

$\sum H_{\text{п.}}$ — сумма поступлений налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации (региона).

Согласно официальной и общедоступной информации, приведенной на сайте ФНС России [14], возможно считать названный показатель, используя данные налоговой аналитики о структуре поступлений в консолидированный бюджет Российской Федерации, относя к личным имущественным и прочие налоги. В этом случае по данным за 2015 и 2016 гг. получим долю, равную 0,08, показывающую уровень $C_{\text{нн}}$.

Можно осуществлять сравнение уровня справедливости по временным периодам в конкретном государстве, а также производить расчеты данного показателя в разных странах в целях ранжирования юрисдикций по уровню справедливости, чтобы не просто фиксировать уровень предлагаемого показателя в Российской Федерации, а оценивать, насколько он соответствует мировым тенденциям. Подобные расчеты мы приведем во втором примере.

2. Принцип вертикальной справедливости также реально присутствует в законодательстве, когда мы, например, сравниваем ответственность за идентичные по своему экономическому содержанию нарушения со стороны налогоплательщиков и налоговых органов. Продемонстрируем это на следующем примере.

Следует указать на отсутствие эквивалентности (соразмерности) в ответственности и суровости наказаний, предусмотренных в НК РФ, применяемых по отношению к двум основным участникам налоговых отношений: налогоплательщику и налоговым органам.

Так, согласно п. 5 ст. 79 НК РФ сумма излишне взысканного налога подлежит возврату с начисленными на нее процентами исходя из действовавшей в эти дни ставки рефинансирования ЦБ РФ.

Такой размер санкции следует признать излишне лояльным по сравнению с санкцией, предусмотренной в случае, если налогоплательщик несвоевременно уплатит налоги. В соответствии со ст. 122 НК РФ за неуплату или неполную уплату налога, сбора, страховых взносов взыскивается штраф в размере 20% от неуплаченной суммы, а в случае умышленного характера — 40%.

В условиях общеизвестных положений о временной стоимости денег, не имеющей различия для экономических субъектов или органов государственной власти, имеются разная степень ответственности, дисбаланс интересов разных участников процесса налогообложения, что позволяет измерить уровень вертикальной справедливости (несправедливости) по данному аспекту налогового законодательства Российской Федерации на основе следующей формулы.

$$C_{\text{о}} = \frac{O_{\text{п.}}}{O_{\text{н}}},$$

где C_o — уровень несправедливости налогового законодательства в части применения ответственности за несвоевременную уплату или возврат налогов;

O_n — размер ответственности плательщика налогов за несвоевременную уплату налогов;

O_n — размер ответственности налогового органа за несвоевременный возврат налоговых платежей.

По состоянию на май 2017 г., когда ставка рефинансирования равнялась 9,25%, получается следующее значение C_o :

$$C_o = \frac{20\%}{9,25\%} = 2,162.$$

Здесь уместно прежде чем приводить интерпретацию полученного значения C_o , сделать ряд комментариев.

Во-первых, в начале данной статьи автор рассмотрел смысловое наполнение справедливости и показал важность не столько равенства, как соразмерности и соответствия значения тех или иных показателей. Поэтому и в данной формуле утопично и не совсем грамотно считать, что в идеале должна получаться единица и ответственность должна быть равной.

Во-вторых, как говорилось ранее, расчет того или иного показателя уровня справедливости налогового законодательства по одной стране всего лишь фиксирует его значение. Только сравнив полученный результат с аналогичными результатами по другим странам, можно четко судить о соразмерности уровня справедливости, характеризуя его как лучший, худший, оптимальный, достаточный и т.п.

В рамках статьи нами на данном этапе исследования были определены аналогичные показатели уровня справедливости для стран — членов БРИКС.

В *Бразилии* штраф за неуплату налогоплательщиком налога в срок составляет 20%¹, а ставка процентов за невозврат налоговых платежей налоговыми органами в срок равняется ставке процента по своему содержанию идентичной российской ставке рефинансирования ЦБ РФ (в настоящее время она определена на уровне 11,25%) плюс еще 1% за каждый месяц. Таким образом, в Бразилии получаем:

¹ Сайт Министерства финансов Бразилии. URL: <https://idg.receita.fazenda.gov.br/orientacao/tributaria/pagamentos-e-parcelamentos/pagamento-em-atraso/como-calcular-multade-mora-acrescimos-legais>.

$$C_o = \frac{20}{23,25} = 0,860.$$

В *Индии* штраф за неуплату налогоплательщиком налога в срок составляет 1% в месяц, т.е. 12% в год, а штраф за невозврат налоговых платежей налоговыми органами в срок равняется 15%², таким образом, в Индии

$$C_o = \frac{12}{15} = 0,8.$$

Согласно информации, имеющейся на сайте налоговой службы ЮАР³, штрафы, предъявляемые налогоплательщикам за несвоевременную уплату налогов, представлены в *таблице*.

Среднее значение штрафов, установленных в законодательстве ЮАР за неуплату налогоплательщиком налога в срок, рассчитанное нами на основе данных *таблицы*, составляет 0,07%.

При этом ответственность налоговых органов ЮАР за несвоевременный возврат экономическим субъектам излишне уплаченных или взысканных сумм налогов составляет ставку рефинансирования, которая в настоящее время согласно информации сайта *the Gazette*⁴ равна 10,5%.

Таким образом, для ЮАР

$$C_o = \frac{0,07}{10,5} = 0,007.$$

В Законе *КНР* «Об управлении сбором налогов»⁵ в ст. 30 и 46 установлены практически идентичные меры ответственности для налогоплательщиков и налоговых органов, поэтому C_o можно считать равным единице, хотя в различных ситуациях он может иметь небольшие отклонения.

На основе рассчитанных значений C_o по странам БРИКС, среднее арифметическое значение коэффициента по названной группе стран равняется 0,9658.

На данный момент самое значительное отклонение от среднего в пользу налогоплательщиков

² Сайт Правительства Индии. URL: <http://www.incometaxindia.gov.in/Documents/direct-taxes-code-2013-31032014.pdf>.

³ Сайт Правительства ЮАР. URL: <http://www.sars.gov.za/AllDocs/LegalDoclib/AABC/LAPD-LPrim-Act-2012-01%20-%20Tax%20Administration%20Act%202011.pdf>.

⁴ Сайт *the Gazette*. URL: <http://www.treasury.gov.za/legislation/pfma/interest%20rates/Standard%20interest%20rates%20on%20debts%20owing%20to%20the%20State%20-%20effective%201%20May%202016.pdf>.

⁵ Закон *КНР* «Об управлении сбором налогов». URL: <http://law.uglc.ru/charge.htm/3>.

Таблица

Размер штрафов, установленный в законодательстве ЮАР за неуплату налогоплательщиком налога в срок

Штраф за неуплату налога в срок, д.е.	В д.е.	% от суммы
0–250 000	250	0,1
250 001–500 000	500	0,1
500 001–1 000 000	1000	0,1
1 000 001–5 000 000	2000	0,04
5 000 001–10 000 000	4000	0,04
10 000 001–50 000 000	8000	0,016
Свыше 50 000 000	16 000	0,032
Среднее		0,07

характерно для ЮАР. Такая излишняя либеральность по отношению к налогоплательщикам вряд ли может быть взята за эталон для подражания.

В России, наоборот, наблюдается наибольшее отклонение среди стран — членов БРИКС от среднего в пользу налоговых органов. Сложившийся явный перекос в сторону удовлетворения интересов государства в ущерб интересам экономических субъектов не может способствовать экономическому росту, достижению баланса интересов участников налогообложения.

Паритетность ответственности налогоплательщиков и налоговых органов за несвоевременность уплаты и возврата налогов в Китае заслуживает внимания. Однако в начале статьи указано, что смысловое наполнение справедливости состоит не столько в равенстве, сколько в соответствии и соразмерности.

В Индии и Бразилии ответственность налоговых органов за нарушение налогового законодательства в той или иной степени ниже по сравнению с размерами штрафов, предусмотренными для налогоплательщиков. Такая ситуация по уровню справедливости в части ответственности представляется нам наиболее честной и логичной с точки зрения соразмерности ответственности государства в лице налоговых органов, имеющего доминирующее положение и возможность диктовать правила налогообложения в процессе законотворчества и ответственности экономических субъектов, при прочих равных условиях подчиняющихся уста-

новленным в законодательно-нормативных документах правилам, регулирующим налоговые отношения.

Произведенные нами расчеты уровня несправедливости налогового законодательства в части применения ответственности за несвоевременную уплату или возврат налогов обозначили степень этой несправедливости и показали, что справедливость НК РФ можно и необходимо увеличивать.

Область применения результатов исследования

Комплексное исследование проблем справедливости налогового законодательства, конкретных налогов, налоговой системы и в конечном счете налогообложения отдельной юрисдикции и различных межгосударственных объединений представляет интерес для бизнес-сообщества и властных структур. Измерение уровня справедливости в налоговой сфере позволяет системно решать вопросы по нивелированию дисбаланса интересов участников управления налогообложением.

Выводы

1. Этимологический, лингвистический и исторический обзор термина «справедливость» показал, что наиболее важным его смысловым наполнением является его идентификация не только как равенства, но и как соответствия и соразмерности, свидетельствуя о возможности измерения ее уровня и о направленности этого измерения.

2. Измерение уровня справедливости, установленной в российском налоговом законодательстве, должно осуществляться комплексно с учетом положений частей первой и второй НК РФ. На начальном этапе целесообразно определить особенности уровня справедливости по отдельным аспектам того или иного условия налогообложения, закрепленного в НК РФ.

3. Принцип горизонтальной справедливости налогового законодательства в числе прочего характеризуется долей реальных налогов в составе поступлений налоговых плательщиков, что позволяет рассчитывать уровень несправедливости российского налогового законодательства в части уче-

та платежеспособности налогоплательщика ($C_{\text{пн}}$), который в России в 2015 и 2016 гг. составлял 0,08.

4. Измерение уровня вертикальной справедливости (несправедливости) налогового законодательства в части применения ответственности за несвоевременную уплату или возврат налогов (C_o) в странах БРИКС показало, что наибольшая соразмерность и соответствие штрафов за несвоевременную уплату или возврат налогов наблюдается в Индии и Бразилии. В России выявлено наибольшее отклонение C_o от среднего в пользу налоговых органов, что свидетельствует о необходимости увеличения уровня справедливости по данному аспекту российского налогового законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л.И. Скворцова. 27-е изд., испр. М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2012. 1200 с.
2. Большой толковый словарь современного русского языка Д.Н. Ушакова. URL: <http://ushakovdictionary.ru/> <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=73470>.
3. Электронная версия словаря Ефремовой Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. URL: <http://www.efremova.info/>; <http://www.efremova.info/word/spravedlivost.html#.WR17ytyqqUk>.
4. Зотова Ю.В. Социальная функция налогов, как основа справедливости налоговой системы Российской Федерации // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2011. № 10–2. С. 32–35.
5. Налетов А.Ю., Халаев А. О справедливости налогов на доходы в РФ // Финансы и кредит. 2013. № 21 (549). С. 40–45.
6. Королева Л.П., Шамонин Н.Н. К вопросу о необходимости и справедливости обложения налогами на имущество и недвижимость некоммерческих организаций // Современное развитие экономических и правовых отношений. Образование и образовательная деятельность. 2012. С. 56–60.
7. Гринкевич Л.С., Баландина А.С. Внедрение справедливого механизма налогового изъятия дифференциальной ренты в газодобывающем секторе экономики // Теория и практика общественного развития. 2013. № 3. С. 187–190.
8. Сомов О.И., Справедливый налог: [Прогрессивный налог на доходы и наследство]. СПб.: Знание, 1906. 70 с.
9. Шмелев Ю.Д. Концепция реформирования налоговой системы Российской Федерации, основанная на реализации принципа справедливости и социальной функции налогов: дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.10. Томск, 2008.
10. Шарф И.В. Формирование эффективно-справедливой системы налогообложения в недропользовании: на примере нефтедобывающих предприятий: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.10. Томск, 2009.
11. Гринкевич А.М. Эффективно-справедливая система налогообложения малого бизнеса с использованием патентной модели: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.10. Томск, 2013.
12. Григорьева К.С. Развитие методических подходов к оценке эффективности налоговой системы РФ: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.10. Томск, 2017.
13. Helliwell J., Layard R., & Sachs J. (2017). World Happiness Report 2017, New York: Sustainable Development Solutions Network: <http://worldhappiness.report/#happiness2017>.
14. Сайт ФНС России. URL: <http://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>.

REFERENCES

1. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language: approx. 100 000 words, terms and phraseological expressions [Tolkovyi slovar' russkogo iazyka: ok. 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenii]; Ed. Prof. Skvortsova L.I. — 27 th ed., Rev. Moscow, Limited Liability Company «Onyx Publishing»: Limited Liability Company Publishing House «Peace and Education», 2012, 1200 p.
2. Great explanatory dictionary of the modern Russian language Ushakov D.N. [Bol'shoi tolkovyi slovar' sovremennogo russkogo iazyka D.N. Ushakova]. Available at: <http://ushakovdictionary.ru/> <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=73470>.
3. Electronic version of the dictionary of Efremova T.F. New Dictionary of Russian. Interpretative and word-building. [Elektronnaia versii slovaria Efremovoi T.F. Novyi slovar' russkogo iazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi]. Moscow, The Russian Language, 2000. Available at: <http://www.efremova.info/> <http://www.efremova.info/word/spravedlivost.html#.WR17ytyqqUk>.
4. Zotova Yu.V. The social function of taxes as the basis for the fairness of the tax system of the Russian Federation [Sotsial'naia funktsiia nalogov, kak osnova spravedlivosti nalogovoi sistemy Rossiiskoi Federatsii]. *Sovremennye tendentsii v jekonomike i upravlenii: novyj vzgljad — Modern trends in economics and management: a new look*, 2011, No. 10–2, pp. 32–35.
5. Naletov A. Yu., Khalaev A. On the fairness of taxes on income in the Russian Federation [Naletov A. Yu., Khalaev A. O spravedlivosti nalogov na dokhody v RF]. *Finansy i kredit — Finance and credit*, 2013, No. 21 (549), pp. 40–45.
6. Koroleva L.P., Shamonin N.N. On the issue of the necessity and fairness of taxation on property and real estate of non-profit organizations [Koroleva L.P., Shamonin N.N. K voprosu o neobkhodimosti i spravedlivosti oblozheniia nalogami na imushchestvo i nedvizhimost' nekommercheskikh organizatsii]. *Sovremennoe razvitie jekonomicheskikh i pravovykh otnoshenij. Obrazovanie i obrazovatel'naja dejatel'nost' — Modern development of economic and legal relations. Education and educational activities*, 2012, pp. 56–60.
7. Grinkevich L.S., Balandina A.S. The introduction of a fair mechanism for the tax exemption of differential rent in the gas- penetrating sector of the economy [Vnedrenie spravedlivogo mekhanizma nalogovogo iz»iatiia differentsial'noi renty v gazodobyvaiushchem sektore ekonomiki]. *Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitija — Theory and practice of social development*, 2013, No. 3, pp. 187–190.
8. Somov O.I., Fair tax: [Progressive tax on income and inheritance]. [Progressivnyi nalog na dokhody i nasledstvo]. St. Petersburg, Knowledge, 1906, 70 p.
9. Shmelev Yu.D. The concept of reforming the tax system of the Russian Federation, based on the implementation of the principle of fairness and the social function of taxes [Kontseptsiiia reformirovaniia nalogovoi sistemy Rossiiskoi Federatsii, osnovannaia na realizatsii printsipa spravedlivosti i sotsial'noi funktsii nalogov]: The dissertation ... Doctors of Economics: 08.00.10. Tomsk, 2008.
10. Sharf I.V. Formation of an efficiently fair system of taxation in subsoil use: the example of oil producing enterprises [Formirovanie effektivno-spravedlivoi sistemy nalogooblozheniia v nedropol'zovanii: na primere nefte dobyvaiushchikh predpriatii]: The dissertation ... A Cand. Econ. Sci. : 08.00.10. Tomsk, 2009.
11. Grinkevich AM An efficiently fair system for taxing small businesses using the patent model [Effektivno-spravedlivaia sistema nalogooblozheniia malogo biznesa s ispol'zovaniem patentnoi modeli]: The dissertation ... A Cand. Econ. Sci. : 08.00.10. Tomsk, 2013.
12. Grigoryeva K.S. Development of methodological approaches to assessing the effectiveness of the Russian tax system [Razvitie metodicheskikh podkhodov k otsenke effektivnosti nalogovoi sistemy RF]: The dissertation ... A Cand. Econ. Sci. : 08.00.10. Tomsk, 2017.
13. Helliwell, J., Layard, R., & Sachs, J. (2017). World Happiness Report 2017, New York, Sustainable Development Solutions Network: <http://worldhappiness.report/#happiness2017>.
14. Website of Russian Federal Tax Service [Sait FNS RF]. Available at: URL: <http://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>.

УДК 330.59,364.1

БЕДНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И НЕРАВЕНСТВО СТРАН: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ СНГ И ЕАЭС*

*Ткаченко Александр Александрович***, профессор, д-р экон. наук, зам. директора Института исследований МЭО, Финансовый университет, Москва, Россия
alaltkachenko@gmail.com

Рассмотрена дифференциация стран СНГ по различным признакам: темпам роста населения в 2000–2010-е гг., уровню бедности, измеряемой по национальной черте бедности и согласно критерию Всемирного банка как минимальная суточная сумма на 1 человека, размеру заработной платы в сопоставимых единицах, выявлены различный тренд в динамике населения стран СНГ и рост показателей суммарной рождаемости в XXI в. в странах Центральной Азии. Показана важность трудов А. Сена и его концепции развития для подготовки докладов Программы развития ООН (ПРООН) с агрегированными показателями развития человека, которые используются для анализа в статье. Сделан вывод об опасности замедления прироста лет образования в большинстве стран Содружества в прогнозируемый период или даже его остановка, отмечено, что за последние восемь лет только три страны СНГ улучшили свое положение в рейтинге Индекса человеческого развития, а остальные ухудшили, несмотря на рост самого индекса. Выражено мнение, что индекс многомерной бедности ПРООН не информативен для стран с относительно высоким уровнем развития и незначительной депривацией, таких как Беларусь, Украина, Армения.

Ключевые слова: бедность; нищета; многомерная бедность; индекс человеческого развития; старение населения; уровень образования; бюджетные расходы; депривации.

Poverty of Population and Inequality of Countries: Development Problems of CIS and EAEU States

Tkachenko Alexander A., ScD (Economics), full professor, Deputy Director of the Institute for International Economic Studies, Financial University, Moscow, Russia
alaltkachenko@gmail.com

The paper analyzes the differentiation of the CIS countries according to various criteria: the rate of population growth in 2000–2010, the poverty rate measured by the national poverty line and according to the World Bank's criterion as the minimum daily amount for 1 person as well as wages in comparable units. Different trends in the CIS population dynamics and the growth of total fertility indices in the XXI century in the countries of Central Asia were revealed. The paper shows the importance of Amartya Sen's works and his concept of development for the preparation of reports of the United Nations Development Program (UNDP) with aggregated human development indices that were used for analysis in the paper. The conclusion is made about the danger of a slowdown in the growth of education years in the majority of CIS countries in the forecast period or even its cessation. It is noted that for the past eight years only three CIS countries improved their position in the Human Development Index rating while the rest worsened it despite the growth of the index itself. The opinion was expressed that the UNDP multidimensional poverty index is not informative for countries with a relatively high level of development and little deprivation, such as Belarus, Ukraine, Armenia

Keywords: poverty; destitution; multidimensional poverty; Human Development Index; population aging; education level; budgetary expenditures; deprivation.

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета 2017 г.

** Researcher ID: Q-9323-2016. orcid.org/0000-0002-8828-1761.

Введение

Бедность населения как социально-экономический феномен присуща всем обществам независимо от уровня их развития, но различается для разных периодов, стран, социально-экономических групп и домохозяйств. Не рассматривая в данной статье субъективную бедность как таковую, сосредоточим наше внимание на анализе бедности по доходам и многомерной бедности на основе национальных и международных источников статистической информации. Несмотря на то что в недалеком по историческим меркам прошлом рассматриваемые группы стран имели единую систему статистики и сбора данных, за прошедший период ситуация изменилась, и теперь на повестку дня встал вопрос об унификации методологических подходов к измерению бедности, особенно для стран, объединившихся в экономический союз, который является интеграционным объединением. Поэтому бедность рассматривается в статье в части ее влияния на интеграционные процессы, так же как касательно роли неравенства этих стран по этому или близким к нему показателям и политики, в целях уменьшения бедности и неравенства. Страны СНГ и ЕАЭС анализируются не только по причине нашего общего прошлого, но и потому, что за прошедшие десятилетия развитие этих стран шло с различным успехом, влияющим как на существование самого СНГ, так и на будущее интеграции в ЕАЭС.

Различия в динамике численности населения стран СНГ

Страны, объединившиеся в СНГ и ЕАЭС, всегда отличалась значительными стадийными различиями¹ в режиме воспроизводства населения, а также демографической ситуации, уровня жизни². Различные темпы роста населения в совокупности с различным уровнем развития этих стран влияли на сближение или отставание уровня жизни их населения и динамику численности бедных, уровень и глубину бедно-

сти. Эти различия сохранялись, а между рядом стран даже нарастали в XXI в.

Ряд стран ранжирован по величине прироста населения за весь 12-летний период, в течение которого рост более чем на четверть наблюдался в Таджикистане, несмотря на миграционный отток населения, более чем на пятую часть увеличилось население Узбекистана, более чем на 16% выросло население еще трех стран СНГ. В то же время почти не изменилась численность населения России, сохранить которую удалось прежде всего за счет миграции. Кроме России, потерю численности населения ощутили на себе четыре страны: при этом размер потерь немного уменьшился в Армении, а более значительно — в Молдове, Беларуси, Украине. 2015 г. мы выделили в *табл. 1* потому, что он отличался от 12-летнего тренда: темпы прироста в группе стран с растущим населением снизились, кроме Кыргызстана, где они значительно возросли. В группе стран со снижающимся населением (а именно трех из них) сокращение численности (или прирост, близкий к нулю, как в России) сменилось в 2015 г. небольшим, но все же заметным приростом населения (Армения, Россия, Беларусь), в Молдове темп сокращения стал в два раза меньше, чем за рассматриваемый период в целом, и только в Украине заметное падение численности продолжалось, но тоже меньшими темпами. Описанные различия делают одну группу стран трудоизбыточными в случае низких или недостаточных темпов роста экономики, а другую — заинтересованной в притоке населения, прежде всего — соотечественников³. Поэтому эти страны приняли специальные программы возвращения соотечественников, но такую же и даже более эффективную, чем российская, программу имеет Казахстан, растущая экономика которого при растущем населении в результате расширенного естественного воспроизводства⁴ вместе с тем нуждается в притоке трудоспособной рабочей силы и где, например, успешна программа интеграции студентов-оралманов, прибывших из

¹ Имеются в виду стадии демографического перехода, см. напр., Вишневский А. Г. Демографический переход [1, с. 241–242].

² Может быть исключая жизнь столиц этих государств (ранее республик в составе федеративного государства), но мы говорим только о средних показателях.

³ Такая политика официально декларируется этими странами.

⁴ Суммарный коэффициент рождаемости достиг в Казахстане 2,6 рождений на женщину, увеличившись по сравнению с 2000-ми гг.

Таблица 1

Динамика численности населения стран СНГ и ЕАЭС

Страна	Численность населения, тыс. чел.		Прирост за 2004–2015, %	Ежегодный темп прироста за период	Темп прироста в 2015, %
	2004	2015			
Таджикистан	6667	8482	27,229	2,475	2,217
Узбекистан	25 864	31 299	21,012	1,910	1,744
Казахстан	15 013	17 544	16,860	1,533	1,464
Кыргызстан	5105	5957	16,694	1,518	2,059
Азербайджан	8306,5	9649	16,166	1,470	1,191
Россия	144 067	144 097	0,021	0,002	0,193
Армения	3026	3018	-0,273	-0,025	0,384
Молдова	3604	3554	-1,383	-0,126	-0,064
Беларусь	9730	9490	-2,472	-0,225	0,159
Украина*	47452	45 154	-4,842	-0,440	-0,261

Источник: рассчитано автором по: World Population Prospects: The 2017 Revision. UN Population Division. Department of Economic and Social Affairs.

* Мы включили в анализ Украину, так как она по 2016 г. включительно не вышла из СНГ, Грузия пребывала в СНГ менее половины рассматриваемого периода.

Китая⁵. В то же время такие страны, как Таджикистан и Кыргызстан, имеют не только очень высокий суммарный коэффициент рождаемости (далее — СКР), равный 3,5 и 3,12, но и отмечается его рост в Кыргызстане по сравнению с 2000-ми гг. и сохранение высокого уровня в начале XXI в. в Таджикистане⁶ и находится в этих странах на уровне стран Юго-Восточной и Южной Азии, не проводящих политику ограничения рождаемости. Исключение составляет Узбекистан, где СКР был ниже всех других стран Центральной Азии и весь период уменьшался, сократившись за 30 лет в два раза.

⁵ Оралманы — этнические казахи-репатрианты, переселяющиеся в Казахстан; в данном случае мы говорим о «количественном» успехе программы.

⁶ Уменьшение заметно по сравнению с 1995–2000 гг.

Бедность и развитие

Обратимся вначале к показателям бедности по доходам, сравнивая не только национальные уровни бедности, определяемые методиками, принятыми в данных государствах, но и более корректно сравнимые показатели одного уровня по методике международной организации. Страны ранжированы по показателю национальной черты бедности в 2010 г. Поскольку бедность в большинстве развивающихся стран связана с многодетностью и высокой рождаемостью, введем в табл. 2 показатели СКР для понимания коренных различий стран СНГ и в этой области жизни общества.

Туркменистан исключен из таблицы, так как по нему отсутствуют данные о бедности (СКР составил за этот же период 3,0). И хотя это государство входит в состав СНГ как ассоциирован-

Таблица 2

Уровень бедности в странах СНГ в 2010-е гг.

Страна	Уровень бедности по нормам ВБ 3,10 долл. США в сутки, % ¹		Уровень бедности по национальной черте бедности, % ²		Суммарный коэффициент рождаемости 2010–2015
	2010	2014	2010	2015	
Беларусь	0,17	0,0	5,2	5,1	1,64
Казахстан	1,61	0,26	6,5	2,7	2,70
Украина	0,25	0,12	8,6	6,4	1,39
Азербайджан	–	–	9,1	6,0*	2,10
Россия	0,85	0,48*	12,5	13,3	1,70
Узбекистан	–	–	15,0*	14,1**	2,38
Молдова	5,19	1,03	21,9	11,4***	1,27
Кыргызстан	21,38	17,47	33,7	32,1	3,12
Таджикистан	63,34	56,67	34,3	31,3	3,50
Армения	21,65	14,62	35,8	30***	1,65

* – 2012, ** – 2013, *** – 2014. 1. Poverty gap at \$3.10 a day (2011 PPP) (%); 2. Poverty headcount ratio at national poverty lines (% of population).

Источник: World Bank, Development Research Group. Data are based on primary household survey data obtained from government statistical agencies and World Bank country departments; World Population Prospects: The 2017 Revision. UN Population Division. Department of Economic and Social Affairs.

ный член⁷ и не делало заявлений о намерении присоединиться к ЕАЭС, хотелось бы заметить, что членство в этой интеграционной организации необходимо связать с условиями прозрачности статистики и полной информационной открытости данных национальной статистики для других стран — членов Союза. Данные по СНГ в этом качестве не могут служить примером, так как в публикациях Статкомитета СНГ по многим странам данные отсутствуют даже по самым актуальным разделам, что лишает не только исследователей, но и органы управления возможностей предварительных прогнозов и точной ориентации принимаемых решений.

⁷ Заявление Туркменистана в 2005 г. «С августа 2005 года Туркменистан вышел из действительных членов СНГ и получил статус ассоциированного члена-наблюдателя». Официальный сайт Статкомитета СНГ. URL: <http://www.cisstat.com/rus/ciscountry1.htm>.

Положительным примером в этом отношении может служить Таджикистан, который в 2010-е гг. проводил ряд обследований с помощью международных организаций, в результате которых он получил дополнительные данные и в ряде случаев более точные, чем данные текущей статистики⁸.

Норма Всемирного банка (далее — ВБ) свидетельствует скорее о доли населения, живущего в нищете или, как предпочитают говорить статистические органы, в условиях крайней бедности. Уровень в 3,10 долл. США вводится ВБ для измерения численности и доли бедного населения, а также глубины бедности (*poverty gap*) прежде всего для наименее развитых стран. Но в данном случае он, *во-первых*, рассчитан

⁸ Подробнее см.: [2].

на основе обследований самого ВБ, *во-вторых*, корректно сопоставим между странами, в то время как уровень бедности по национальной черте зависит от принятой в стране методологии его определения (расчета) и ее объективности, мера которой видна и на примере приводимых в *табл. 2* данных. Уровень ВБ свидетельствует о крайней поляризации стран СНГ, среди которых есть группа очень бедных стран, где в условиях крайних лишений живет более половины всего населения (Таджикистан), одна шестая всего населения (Кыргызстан) и одна седьмая всего населения (Армения). И хотя эти страны добились явных успехов в уменьшении нищеты всего лишь за пять лет, подобный уровень разрыва с другими странами СНГ будет еще долго выталкивать массы населения на поиски работы в этих странах. Кроме того, необходимо отметить, что даже к середине 2010-х гг. только одна страна СНГ — Беларусь добилась ликвидации нищеты как социально-экономического явления. В других странах этой группы она существует пусть и в мизерных объемах⁹, но ее наличие само по себе свидетельствует о недостаточных усилиях правительств по обеспечению всего населения государственными минимальными гарантиями, не позволяющими каким-либо группам населения упасть, независимо от причин, на социальное дно общества. Это также свидетельствует о том, насколько далеки даже самые развитые страны на постсоветском пространстве от европейской модели «универсального основного (безусловного) дохода» (*universal basic income*), которая стала внедряться в 2010-е гг.

Посредством сравнения показателей по национальной черте бедности приходим к выводу, что выделяются группы стран: наряду с очень бедными странами (Таджикистан и Кыргызстан) и страной, добившейся исключительных успехов (Казахстан), существуют государства с социально приемлемым уровнем бедности — Беларусь, Азербайджан, Украина, при котором они должны проводить целенаправленную политику поддержки бедных слоев населения, а не просто повышения уровня жизни всего населе-

ния и средних доходов. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что Россия в 2015 г. по рассматриваемому показателю «скатилась» до уровня 2007 г., что свидетельствует о влиянии экономического кризиса и снижении уровня реальных доходов. Это тоже опасная тенденция, которая отражается не только на населении — резидентах страны, но и на иммигрантах, отток которых наблюдался в эти годы. Еще раз подчеркнем, что сравнение стран СНГ по национальной черте бедности довольно условно, так как она рассчитывается уполномоченными на то ведомствами и поэтому часто не может избежать влияния политической конъюнктуры. Это прослеживается, например, при сравнении показателей бедности по двум показателям между Кыргызстаном и Таджикистаном и свидетельствует о методике расчета, занижающей прожиточный минимум в Таджикистане.

Кроме базовых различий в воспроизводстве населения, которые делят страны СНГ и ЕАЭС на две группы, существуют не менее значимые различия в уровне доходов в этих странах, которые можно рассмотреть на примере размеров заработной платы как основного вида доходов (*табл. 3*).

Динамика относительно сопоставимых показателей заработной платы¹⁰ свидетельствует, *во-первых*, о сближении уровня оплаты труда; *во-вторых*, о более быстром росте зарплаты в «отстающей» группе стран, благодаря чему это сближение и происходит; *в-третьих*, о сохраняющемся значительном расхождении этих уровней в три-четыре раза, которое вызывает трудовую (экономическую) миграцию из этих стран в Казахстан и Россию. Лидерство Казахстана по рассматриваемому показателю, хотя преимущество этой страны пока минимально, вполне закономерно, так как Казахстан опередил Россию и по основным макроэкономическим показателям развития: ВВП и ВНД на душу населения¹¹. Не следует также забывать о том, что средняя заработная плата (официально фиксируемый уровень оплаты труда) в российской экономике

⁹ Они означают, что в условиях нищеты в России жило в 2015 г. 692 тыс. чел., Украине — 54,2 тыс., Казахстане — 45,6 тыс. чел.

¹⁰ Неучет особенностей потребительских корзин каждой из стран (паритет покупательной способности) несколько искажает реальный уровень соотношения.

¹¹ Имеются различия в расчетах различных международных организаций.

Таблица 3

Динамика размеров заработной платы в странах СНГ и ЕАЭС

Страна	Среднемесячная номинальная заработная плата, евро*		Рост в % за 2004–2015 гг.	В % к уровню зарплаты в России (2015)	Среднемесячная зарплата, евро**
	2005	2015			
Азербайджан	105	410	290,48	81,19	269
Армения	91	323	254,95	63,96	359
Беларусь	173	377	117,92	74,65	367
Казахстан	206	513	149,03	101,58	343
Кыргызстан	51	188	268,63	37,23	–
Молдова	84	221	163,10	43,76	294
Россия	243	505	107,82	100,00	597
Таджикистан	22	129	486,36	25,54	–
Украина	126	174	38,10	34,46	225

* – по среднегодовым курсам национальных валют к российскому рублю. Данные Статкомитета СНГ; ** – по данным международных организаций.

Источник: расчета автора: данные Статкомитета СНГ и ВБ.

очень низка для страны с таким уровнем ВВП на душу населения и с достигнутой производительностью труда¹². Бедность по доходам и уровню заработной платы не показывает различия стран по другим «лишениям», которые современная глобальная экономика считает важными и подлежащими исправлению.

Многофакторное измерение уровня бедности

Значительный вклад в изучение бедности и неравенства внес Амартия Сен, когда разрабатывал собственную концепцию развития. Участвуя в теоретических исследованиях, проводимых различными международными организациями с целью разработки адекватных параметров оценки человеческого развития, он выработал собственную методоло-

гию и новый подход к пониманию процесса развития, который заключался в обосновании необходимости отделения понимания развития от показателей роста дохода и экономического роста (ВВП на душу населения). При этом он, уделяя значительно больше внимания роли человека в современной экономике [3], предложил методы сравнения бедности в абсолютном и относительном смысле и осуществил математическое выведение индекса бедности в традиционном пространстве дохода. В своих работах он показал, что степень свободы в обществе определяется, кроме роста валового национального дохода на душу населения и доходов населения, другими, не менее важными факторами: социально-экономическим устройством общества, включая уровни систем образования и здравоохранения. В то же время расширение возможностей взаимобразно способствует увеличению дохода, так как вследствие этого расширения повышается производительность труда, веду-

¹² В нашу цель не входит дискуссия о возможности роста заработной платы в условиях значительного отставания производительности труда от показателя развитых стран.

Индекс многомерной бедности и его составляющие в странах СНГ

Страна	Индекс	Коэффициент,* %	Население в условиях, близких к МБ,** %	Вклад депривации в совокупную бедность		
				образование	здоровье	уровень жизни
Беларусь	0,001	0,4	1,1	2,6	89,7	7,7
Украина	0,001	0,4	0,0	19,0	77,5	3,5
Армения	0,002	0,6	3,0	3,4	87,8	8,7
Казахстан	0,004	1,1	2,3	4,3	83,9	11,8
Молдова	0,004	1,1	2,2	11,0	66,9	22,1
Кыргызстан	0,008	2,2	6,5	13,0	73,5	13,5
Азербайджан	0,009	2,4	11,5	20,0	50,7	29,3
Туркменистан	0,011	13,0	6,5	7,4	82,5	10,1
Узбекистан	0,013	3,5	6,2	3,7	83,4	12,8
Таджикистан	0,031	7,9	23,4	13,4	52,5	34,0

* – коэффициент многомерной бедности: процентная доля населения со взвешенным показателем депривации 33% и выше; ** – население, живущее в условиях, близких к многомерной бедности: процентная доля населения, рискующего пострадать от многомерной депривации (показатель депривации от 20 до 33%).

Источник: Human Development Report 2016: Human Development for Everyone. UNDP, 2016, pp. 222–224.

щая к более высокому доходу. А. Сен предлагал осуществлять государственную политику по уменьшению бедности и проводить реформы, направленные на увеличение возможностей совершенствования базового образования и здравоохранения, что не только повышает качество жизни, но и способность человека зарабатывать, позволяя ему преодолеть бедность в категориях дохода. Поэтому, чем больше населения имеет доступ к качественному образованию и медицинской помощи, тем выше для всех групп населения шансы по преодолению бедности [4].

А. Сен предложил индекс бедности, включающий коэффициенты переписи населения, интервала бедности и измерения неравенства среди бедных домохозяйств (индивидов)¹³,

¹³ При этом величина индекса возрастает, если происходит рост любого показателя из следующих: числа бедных из общей чис-

лотый был модифицирован и использован при введении в докладах Программы развития ООН (далее – ПРООН) индекса нищеты, а затем индекса многомерной бедности в противовес бедности по доходам как неадекватного отражения человеческого развития. ПРООН ввело понятие многомерной бедности (*Multidimensional Poverty*) и рассчитывает этот агрегированный показатель¹⁴ и его составляющие для развивающихся стран, в которые включены все страны СНГ и ЕАЭС, кроме России, которую ПРООН относит к группе развитых стран в отличие от других организаций системы ООН. Поэтому в табл. 4 Россия не будет представлена. Под индексом многомерной бедности (далее – МБ) эксперты ПРООН понимают процентную долю

ленности населения, среднего интервала бедности и относительных лишений бедных.

¹⁴ С 2014 г. по новой методике.

Таблица 5

Положение стран СНГ в рейтинге ПРООН по индексу развития человека

Рейтинг страны	Страна	ИРЧ 2016	Количество лет обучения		ВНД 2013	ИРЧ 2010	Изменения в рейтинге*
			фактическое	ожидаемое			
49	Россия	0,804	12,0	15,0	23 286	0,719	+16
52	Беларусь	0,796	12,0	15,7	15 029	0,732	+9
56	Казахстан	0,794	11,7	15,0	22 093	0,714	+10
78	Азербайджан	0,759	11,2	12,7	16 417	0,677	-11
84	Армения	0,743	11,3	12,7	8 189	0,695	-8
84	Украина	0,743	11,3	15,3	7 361	0,710	-15
105	Узбекистан	0,701	12,0	12,2	5 748	0,617	-3
107	Молдавия	0,699	11,9	11,8	5 026	0,623	-8
111	Туркменистан	0,691	9,9	10,8	14 026	0,669	-24
120	Кыргызстан	0,664	10,8	13,0	3 097	0,598	-11
129	Таджикистан	0,627	10,4	11,3	2 601	0,580	-17

* «+» – переход вверх; «-» – переход вниз.

Источники: [5, с. 198–200], [7, с. 143–146] и расчет автора.

населения, живущего в условиях этой бедности, скорректированную с учетом интенсивности отдельных видов депривации¹⁵.

Представляется, что, даже судя по величине индекса, а также коэффициента МБ и доли населения, живущего в условиях, близких к МБ, первые три страны в ранжированном нами ряду по величине коэффициента МБ не должны относиться ПРООН к развивающимся странам. Поэтому сложные расчеты по МБ, например для Украины, несут в динамике, особенно на небольшом отрезке времени (сравнение двух-трех соседних годов), мало полезной информации. То же относится к Беларуси и в значительной мере к Армении.

В подходе к человеческому развитию через определенные измерители его динамики, кото-

рые стали бы альтернативой односторонней ориентации на ВВП, свойственной международным организациям и большинству экономистов, обоснованном А. Сенем и продолженном через доклады международных организаций, прежде всего ПРООН, заключалась идея сравнительного подхода, позволяющего сравнивать разные по уровню развития страны на основе единой методологии построения показателей. Она воплотилась в ежегодный обзор, который стал называться Докладом о человеческом развитии (*Human Development Report*). Иными словами, методика, по которой ООН оценивала экономический и социальный прогресс государств — своих членов, была для мирового сообщества до недавнего времени весьма спорной, и некоторые страны восприняли ее отрицательно. Работы А. Сена (в соавторстве с С. Анандом) способствовали введению в эти доклады учета гендерного неравенства, после ввода которого все показатели считаются вначале отдельно для мужчин и женщин [6].

¹⁵ Более подробно методология расчета МБ дается в: [5] Human Development Report 2016: Human Development for Everyone. UNDP, 2016,

Приведем итоги расчетов ПРООН из доклада 2016 г.

Все страны СНГ повысили уровень коэффициента человеческого развития (далее — ИЧР), но из-за того, что ряд стран мира повысил его больше, только три страны СНГ (Россия, Беларусь и Казахстан) улучшили свой рейтинг; все остальные страны ухудшили свой рейтинг, при этом Туркмения, Таджикистан, Украина — на большее число позиций, чем остальные страны. Еще один показатель, входящий в агрегированный ИЧР, представлен в *табл. 5*, так как он является очень важным для будущего этих стран и его динамика также разграничивает страны на две противоположные группы, что является, по нашему мнению, свидетельством регресса в развитии СНГ. Это показатели фактического и ожидаемого среднего количества лет обучения. Существует группа стран, в которой прогнозируется заметный прирост этого показателя, и в двух странах он даже превысит 15 лет, а еще в двух достигнет 15 лет. В другой группе стран прирост будет очень незначительным — от 1,5 лет и меньше. Исключение составляют две страны также с противоположной ситуацией: в Кыргызстане прирост будет выше, чем по этой группе в целом — 2,2 года, а в Молдавии показатель даже уменьшится, что можно оценивать как катастрофу в развитии человеческого капитала, так как наверстать упущенное в области образования почти невозможно. Это свидетельствует о довольно серьезных проблемах в большинстве стран СНГ, которые прежде всего связаны с бедностью населения и отсутствием упреждающей государственной политики. Законодательным и исполнительным органам власти России, в которой доля расходов на образование в бюджете, и самое главное в ВВП страны, уменьшается, целесообразно задуматься о будущем новых поколений, тем более, что она отстанет за эти годы от Беларуси и Украины, хотя в 2015 г. имела лучшие показатели.

Различие в бюджетах будущего

Еще одним принципиальным различием между странами ЕАЭС и СНГ является наличие или отсутствие проблемы старения населения, которая, хотя и связана с демографическими процессами, является основной проблемой

государств, испытывающих этот феномен, для балансирования государственного бюджета при непременном условии роста качества жизни и доходов пенсионеров. Часто diskutируемый вопрос о повышении пенсионного возраста является в данном контексте второстепенным и не решает, по нашему мнению, проблемы даже в среднесрочной перспективе.

Всемирный экономический форум в Давосе в своем докладе [8] рассчитал дефицит накоплений к 2050 г., который составит почти 430 трлн долл. США, но это будет связано не только с ростом числа пенсионеров, а и из-за низкой доходности инвестиций пенсионных фондов. Говорить о росте продолжительности жизни как причине этого дефицита некорректно, так как процесс постарения как рост доли лиц в возрасте 65+ происходит во всех странах, где снижалась рождаемость в предыдущий период.

Демографическое постарение вызывает целый ряд последствий для общества, экономики и политических решений в этих областях, прежде всего реформ пенсионных систем, уровня социальной защиты населения, включая социальное обеспечение, нехватку молодых кадров для поддержания конкурентоспособности экономики в глобальной экономической системе и т. д. Довольно подробно эта проблема рассмотрена коллективом авторов еще в 2011 г. в работе «Старение населения и экономика поколений: глобальная перспектива» [9]. Мы же хотели обратить внимание, что страны СНГ делятся на три группы: страны, стоящие перед решением проблем, связанных с постарением населения, страны, которые не испытывают и не будут в обозримом будущем испытывать эту проблему, и страны, находящиеся в переходном периоде, у которых есть время обстоятельно подготовиться к решению этой социально-экономической проблемы. Доклад Давоса ставит проблему финансовой безопасности стареющих обществ (развитых стран), подчеркивая, что в большинстве стран мира уровень жизни и достижения в области здравоохранения позволяют людям жить дольше. Число лиц, достигших 65-летнего возраста, более чем удвоилось с 1995 г. По данным доклада доля работающих среди лиц в возрасте 65–69 и 70–74 года стала быстро расти с 1995 г., но особенно заметно

в последнее пятилетие (2010–2015) и достигла в 2015 г. более 21% среди первой группы и 10% среди второй [8, с. 11]. Разумеется, этот рост связан не только с желанием заработать дополнительные средства к пенсии, а и с желанием просто работать. В случае стран СНГ и ЕАЭС, особенно государств Центральной Азии, это — стремление в первую очередь дополнить свои скудные средства существования. Но в этих странах существуют и существенные ограничения для возможностей такой занятости лиц пожилого возраста — невостребованность на рынке труда, различные метаморфозы с пенсиями работающих людей и т.д. Но если человек живет в бедности и ищет работу, чтобы поднять свой уровень жизни хотя бы до минимально приемлемого в данном обществе (возьмем за этот порог линию 50% от медианного дохода в стране), но не может найти ее из-за возраста, то он попадает в тот «порочный круг нищеты», который как термин применялся экономистами по отношению к странам Третьего мира в 1960–1970-е гг. (фундаментальная работа Гуннара Мюрдаля [10]

на примере стран Азии, к которым относятся и две страны ЕАЭС) или еще раньше Т. Мальтусом и его последователями по отношению к бедным слоям населения, из которого уже нет выхода. Единственное, на что стоит уповать таким людям, социальным или демографическим группам, — это помощь государства с сильной системой социальной защиты. Но в государствах этих двух объединений (политического, как теперь трактуют СНГ, и интеграционного, к чему так стремятся в идеале страны ЕАЭС) таких систем нет, и единственным демпфером или отдушиной остаются для государства — высокая доля сельского населения или для людей — роль натурального хозяйства, существующего в этих странах в различных формах. К этому выводу можно добавить лишь вывод о дифференциации стран СНГ и ЕАЭС по рассмотренным показателям и наличию полярных различий, которые будут мешать развитию сотрудничества как на пространстве СНГ, так и в рамках ЕАЭС, если государства-члены не предпримут совместные меры по их сглаживанию.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Демографическая энциклопедия. М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2013. 944 с. Demographic encyclopedia [Demograficheskaia jenciklopedija]. Moscow, Encyclopedia Publishing House, 2013, 994 p.
2. Ткаченко А.А. Экономическое сотрудничество и возможные векторы развития Таджикистана // Вестник университета. Научный журнал. 2017. № 1 (57). С. 70–78. Tkachenko A. A. Economic Cooperation and possible Vectors of Development of Tajikistan [Jekonomicheskoe sotrudnichestvo i vozmozhnye vektory razvitija Tadzhihistana]. *Vestnik universiteta. Nauchnyj zhurnal — University Bulletin. Scientific Journal*, 2017, No. 1 (57), pp. 70–78.
3. Sen A. Welfare Economics and the Real World. Acceptance paper for the Frank Seidman Distinguished Award in Political Economy / published by F. K. Seidman Foundation. Memphis, 1986, 18 p.
4. Anand S. and Sen A. Concepts of Human Development and Poverty: A Multidimensional Perspective. Human Development Report 1997 Papers: Poverty and Human Development. United Nations Development Programme. New York, 1997.
5. Human Development Report 2016: Human Development for Everyone. UNDP, 2016, 272 p.
6. Anand S. and Sen A. Gender Inequality in Human Development: Theories and Measurement. Human Development Report Office Occasional Paper 19. United Nations Development Programme. New York, 1995, 10 p.
7. Human Development Report 2010 20th Anniversary Edition. The Real Wealth of Nations: Pathways to Human Development. New York: The United Nations Development Programme, 2010, 229 p.
8. White Paper We'll Live to 100 — How Can We Afford It? World Economic Forum 91–93 route de la Capite CH-1223 Cologny/Geneva Switzerland, 24 p.
9. Population Aging and the Generational Economy: A Global Perspective / Ed's: Ronald Lee and Andrew Mason. UK: Edward Elgar Publishing, IDRC, 2011, 598 p.
10. Myrdal G. Asian Drama. An Inquiry into the Poverty of Nations, 1968, Vol. 1–3. N.Y., 1968.

УДК 316.422.6

КАЧЕСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ В РОССИИ

Тюриков Александр Георгиевич, д-р соц. наук, профессор, руководитель Департамента социологии, Финансовый университет, Москва, Россия
agtyurikov@fa.ru

Статья посвящена анализу эффективности реализуемых социальных инноваций и реформ в стране. Цель работы – раскрыть взаимосвязь социальных преобразований и человеческого капитала в условиях постоянного реформирования России. Выявлено, что современные преобразования государства, общества и экономики являются в силу ряда объективных условий неэффективными и не способствуют устойчивому и поступательному развитию страны. Систематизированы причины такой «пробуксовки» в достижении поставленных целей. Обоснована роль включения человеческого и социального капиталов в стратегические и тактические замыслы социально-экономических преобразований в России.

Ключевые слова: социальная эффективность реформ; социальные инновации; человеческий капитал; потенциал.

The Quality of Human Capital and Social Innovation Prospects in Russia

Tyurikov Alexander G., ScD (Sociology), full professor, Head of the Sociology Department, Financial University, Moscow, Russia
agtyurikov@fa.ru

The paper analyzes the effectiveness of social innovations and reforms implemented in the country. The purpose of the work was to reveal the interrelationship between social transformations and the human capital under the conditions of permanent reformation of Russia. It has been found that due to a number of objective conditions modern reforms of the state, society and economy are not effective and do not contribute to the sustainable and progressive development of the country. The reasons for losing momentum in achieving the goals set are classified. The role of the human and social capital involved in strategic and tactical plans of social and economic transformations in Russia is grounded.

Keywords: social effectiveness of reforms; social innovations; human capital; potential.

Актуальное состояние российского общества

Можно выдвинуть предположение, что российское государство и общество в настоящий момент находятся в неустойчивом и противоречивом состоянии. С одной стороны, мировая конкуренция кристаллизует в настоящее время реальную потребность в новой социально-инновационной модели российского общества, которое существует в новой социо-экономической среде – креативной экономике и экономике знаний, инноваций. С другой стороны, российское общество приобрело иммунитет к преобра-

зованиям, инновациям, реформам любого вида и предназначения.

Российскому обществу предлагается а режиме нон-стоп одна экономическая программа за другой. Результативность (то как достигнуты поставленные цели) и социальная эффективность (то, какой социальный эффект для населения, социальные выгоды и пользу принесла реформа) проводимых реформ крайне низки: от 40% — Грефовская реформа, до 20% — реформа полиции. Так, по данным Центра стратегических разработок «Стратегия-2010» была выполнена лишь на 39%, «Стратегия-2020» — только на 29,5%, степень реализации «Национальных

проектов» — менее 30% [1]. Еще более низка эффективность национальных проектов и сопутствующих им преобразований, проводившихся в нашей стране в период до 2008 г.: около половины проектов оценены как «неуспешные», еще треть получила оценку как «скорее неуспешные» и лишь оставшиеся были оценены как «скорее успешные» [2, с. 87].

Но сколько же сил и ресурсов затрачивается на их разработку? Эксперты признают, что наибольшие усилия тратятся на пиар-эффекты. Все это приводит к ряду противоречий и проблем:

- не успела закончиться одна реформа, а уже разработана другая, итоги реформы не анализируются, допущенные ошибки повторяются в новой реформе при одних тех же исполнителях;
- на разработку, экспертизу, обсуждение, разработку, согласование и запуск реформы тратится больше времени, как правило, чем планировалось. И получается — разрабатывается реформа при анализе одних внешних и внутренних условий, а реализуется она в уже изменившихся реалиях, которые чаще всего не предусматриваются;
- сложилась устойчивая практика учитывать линейность событий «реформа — запланированный результат», а жизнь гораздо сложнее, динамичнее, связи нелинейные. Такой упрощенный взгляд на моделирование процессов и результатов реформ не учитывает большое количество «сущных мелочей»;
- любая реформа — это инновация, это предложение нового взамен традиционному, устоявшемуся положению вещей, поэтому инновация всегда встречает сопротивление со стороны бюрократии, элит, населения.

Вот и 2017 г. ознаменовался очередной волной интеллектуальных дискуссий по поводу разработанных и представленных, в полном и неполном форматах, на МЭФ и ПЭФ экономических программ развития России. Более того, в обществе уже говорится о том, что руководство страны задумывает новую инновацию в виде цифровой экономики. Если не брать во внимание тот факт, что к очередным выборам обществу презентуются очередные программы-новации, то целесообразно провести анализ эффективности уже запущенных реформ.

Во-первых, эффективность любой реформы увеличится в разы, если бы властные структуры могли объяснить населению ее суть и включить ее в процесс изменений. Речь идет о социальном капитале — доверии и солидарности в обществе по поводу цели, ресурсов, рисков, процедур и результата реформ. Необходимы консенсус в обществе и атмосфера солидарной ответственности за достижение цели и всех видов рисков.

Во-вторых, «узким местом» в реализации реформ является то, что они продумываются узким кругом специалистов, как правило, технократами, а реализуются силами бюрократического аппарата власти. При этом в расчет не берутся обстоятельства, связанные с общественным запросом на реформы. Но не ясно, созрело ли общество до реформ. Есть ли общественный, гражданский, элитный, экспертный запрос на реформы? Это вопрос для технократов не находится в фокусе их контроля. Согласно данным последнего мониторингового исследования Института социологии РАН в 2017 г. в рамках проекта «Российское общество в условиях кризисной реальности» лагерь сторонников реформ увеличился с 30% (2014 г.) до 44% (2017 г.), а число сторонников стабильности снизилось с 70 до 56% [3]. Прогноз социологов не утешает: спокойных и довольных в обществе все меньше, а усталости от нерешенных проблем все больше, и социальная напряженность растет.

В-третьих, отсутствие серьезного всестороннего анализа плюсов и минусов уже реализованных или реализуемых реформ. Более того, у нас сложилась порочная практика, когда реформы идут внахлест, т.е. реализуемая реформа по срокам и достижению цели не завершена, а уже стартует по этой проблематике новая реформа без анализа допущенных ошибок.

В-четвертых, российскому обществу уже длительное время не предлагается реальная стратегия развития, т.е. образ желаемого будущего. Без генерации новых идей, создания открытых площадок для дискуссий о будущем российского общества реформы в современном обществе не осуществить.

И в-пятых, в реализации реформ принципиально важны роль и позиция первого лица государства. Здесь как никогда актуальна цитата Уинстона Черчилля: «Отличие государственного деятеля от политика в том, что политик ориентируется на

следующие выборы, а государственный деятель — на следующее поколение».

Поэтому социальные реформы можно смело отнести к социальным инновациям и «потрясениям», которые объективно обладают рядом характеристик и свойств. К ним целесообразно отнести:

- обострение имеющихся и появление новых социальных проблем и противоречий;
- усиление социальной напряженности и увеличение конфликтов различного вида и уровня;
- рост консервативного «сопротивления» изменениям;
- нарушение устоявшегося баланса сил и интересов (федеральных, ведомственных, региональных, локальных и групповых);
- разрушение сложившихся норм и стереотипов и зарождение неопределенного нового через практики реализации новаций;
- неопределенность социально-экономических и политических рисков и последствий и др.

Таким образом, любая социальная реформа подвержена социальным рисками неопределенностям, что, в свою очередь, предполагает кардинально иное качество человеческого капитала, управления и координации.

В течение как минимум двух последних десятилетий руководство страны рисует населению страны одну и ту же картину желаемого будущего — в результате многочисленных реформ и преобразований Россия должна превратиться в высокоразвитое в экономическом отношении государство. При этом явно или неявно подразумевается, что далее чуть ли не автоматически произойдет резкий рост качества жизни российского социума. Вместе с тем реальные достижения на этом пути весьма скромны, и к тому же в последние кризисные годы они имеют явную тенденцию к уменьшению — достаточно сравнить обозначавшиеся в посланиях Президента РФ цели и степень их реализации от прошлого ко дню сегодняшнему. Сегодня, несмотря на почти два десятилетия «вставания с колен», Россия представляет в экономическом отношении менее 2% мировой экономики, что опровергает все утверждения о ее «величии» в мировом масштабе [4]. Но даже это не самое неприятное для всех нас в нынешней ситуации.

В технологическом отношении, определяющем цивилизационный, культурный и социальный

прогресс государства, ситуация выглядит еще хуже. Данная «противником России», американским сенатором Маккейном, оценка Российской Федерации как страны-«бензоколонки» хотя и является крайне резкой в своем эмоциональном негативизме, но, к сожалению, она недалека от истины по своей сути — инновационно-технологическая импортозависимость Российской Федерации опасно высока и пока не имеет выраженной тенденции к уменьшению. Что касается внедрения передовых технологий, любое лицо может задаться вопросом о том, сколько передовых высокотехнологичных изделий-новинок производится (или хотя бы разработано) в нашей стране в последние годы, и также легко дать на него ответ.

Косвенным, но очень наглядным свидетельством низкой эффективности проводимых в России преобразований становится усиливающееся пропагандистское воздействие на население в СМИ, в котором наша страна — «великая», «первая в мире по территории», «наследница сверхдержавы» с громадным ядерным потенциалом и т. п., все более предстает окруженной кольцом врагов, вводящих против нее санкции и желающих чуть ли не нанести по ней ядерный удар. Тем самым подразумевается, что реального улучшения положения дел в социально-экономической сфере не происходит исключительно в силу причин внешнего характера, но никак не из-за неэффективных технологий в управлении государством и регулированием экономикой.

В данной статье коснемся лишь некоторых вопросов из жизни российского социума, решение которых позволит понять, не придется ли вскоре вновь, фактически с «чистого листа», заниматься реформированием страны, чтобы достичь реальных успехов в повышении уровня жизни населения и в целом — качества жизни людей.

Капитализация человеческого капитала

Сегодня в научном мире ведется много дискуссий о социальных инновациях, изменивших в прошлом и меняющих мир, под которыми понимаются новые концепции, стратегии и цели, изменяющие общество и общественные отношения от условий труда и образования до здравоохранения. Это могут быть как значительные мероприятия и технологии, сопоставимые по своим масштабам с серьезными реформами, так и част-

ные техники, позволяющие решать конкретные социально-экономические проблемы отдельных групп населения на местном или локальном уровне. Однако перед использованием любых социальных инноваций, как нам представляется, необходимо проанализировать российскую «почву», на которой их предлагается внедрять, и понять, что предполагается задействовать.

В первую очередь, если применить социально-экономическую терминологию, следует сделать все, чтобы максимально включить в работу человеческий капитал, так как именно он — один из важнейших ресурсов, который сегодня не находит в России должного применения, тогда как все прочие, финансовые и материальные уже вроде бы капитализированы полностью.

Но не происходит ли здесь весьма опасной в методологическом отношении подмены? Ведь капитал — это только то, что можно инвестировать. Но можно ли инвестировать в экономическую среду российского социума сегодня такие его качества, как атомизация и аморфность общества, полностью лишаящие многих жителей страны возможности к самоорганизации для реализации и защиты своих интересов [5, с. 14]? И здесь очень важна цепочка: человеческий потенциал — человеческий капитал, подразумевающий совокупность качеств человека, реализующихся в деятельности способностей и возможностей, уровень развития которых способствует продуктивности жизнедеятельности общества [6]. Качество человеческого потенциала — это мера его развития, отвечающая потребностям общества и личности. Человеческий потенциал не возникает стихийно, он целенаправленно формируется и является результатом сознательно создаваемого и постоянно развивающегося ресурса гармонизации человеческих отношений.

Примером капитализации человеческого потенциала является ситуация «общественного сопротивления» столичной реформе реноваций. Здесь наглядно продемонстрирована тенденция перерастания атомизации местных сообществ в начинающуюся реальную самоорганизацию жителей — в ответ на объявление свидетельств о праве частной собственности на их квартиры «ничего не значащими» «бумажками», т.е. вроде бы стремление власти лишить населения этого фундаментального права. Потенциал местного сообщества был капитализирован в существен-

ные изменения позиции властей. И это, безусловно, лишь начальная стадия процесса, притом на микроуровне, т.е. уровне, затрагивающем самую насущную составляющую жизни человека — его жилье как зачастую единственную принадлежащую ему собственность.

Так что являемся ли мы в данном случае свидетелями начавшегося преодоления атомизации общества или это лишь случайный и частный эпизод? Ведь характерно, что за несколько месяцев до этого была проведена в Москве «ночь длинных ковшей», в ходе которой были по желанию местных властей и в интересах крупного бизнеса, стоящего за ними, снесены многие объекты, принадлежавшие малому бизнесу. При этом данные шаги властей не стали причиной противодействия со стороны широких слоев населения, как не вызвала она у него и особого удивления — народ привык к полной независимости власти от его «волеизъявления», и даже явное ее самодурство, не говоря уже о простом игнорировании закона, воспринимается как норма жизни!

И здесь мы сталкиваемся со вторым параметром российского «человеческого капитала», который также не получится инвестировать в социальные инновации — отсутствием доверия населения к основным институтам государственной власти в нашей стране. Так, согласно данным Левада-центра, в сентябре 2016 г. рейтинг доверия Правительству РФ составлял 26%, а степень доверия к Государственной Думе — 22%. Это тревожный признак — ведь двум государственным органам, от которых через принятие нормативно-правовых актов, определяющих жизнедеятельность человека и гражданина, и через руководство их исполнением зависит каждый житель России, доверяет лишь один из 4–5 человек. Причины этого общеизвестны и кроются еще в начальном периоде реформ, поэтому недоверие возникает почти на подсознательном уровне, поскольку весь социальный опыт населения нашей страны свидетельствует в пользу того, что власть не учитывала, не учитывает и не будет учитывать его интересы.

Осознанно или нет, но в силу специфики сложившихся в современной России политических реалий российская политическая сфера предельно персонифицирована, и руководству страны в силу своего авторитета пока удается эффективно и эффективно компенсировать недовольство насе-

ления такого рода. Будет ли это обстоятельство срабатывать далее, в условиях продолжающегося кризиса — сказать невозможно.

Инвестирование человеческого капитала в социальные инвестиции

Можно ли инвестировать в социальные инновации третью составляющую нашего «человеческого потенциала и капитала», такую как полную разбалансированность ценностно-нормативной системы координат, потерю в общественном сознании цели своей деятельности и веры в способность жителей нашей страны осуществлять что-то значительное в социальном плане? А ведь это тотальное недоверие мы наблюдаем сегодня. Но без работающей системы моральных ограничений невозможно осуществлять социальные преобразования.

Здесь вновь следует обратиться к результатам исследования, приведенного нами выше, — сложившаяся сегодня ситуация стала следствием целенаправленного формирования ценностей потребительского общества как единственной альтернативы декларируемого (и отчасти реально реализованного) общества социальной справедливости.

Связано с предыдущим и еще одно качество, практически полностью определяющее основную мотивацию поведения человека в нашей стране, своего рода «героя нашего времени» — у него доминирует стремление получить выгоду для себя лично, даже если при этом будет нанесен прямой ущерб другим людям, не говоря уже об общественных или государственных интересах. Такое поведение можно обозначить как социально-эгоистичное. Это касается в первую очередь конкретно и «узко» понимаемого собственного материального интереса, когда человек предпочитает не задумываться о своих перспективах, например своем благосостоянии по достижении пенсионного возраста — так, в наши дни в Российской Федерации около 30 млн человек без особых угрызений совести трудятся в «теневом» секторе экономики, не выплачивая никаких налогов. Более того, почти каждый третий работающий из числа жителей нашей страны полагает, что он может увеличить свой доход лишь одним способом — прямо нарушая закон (как нетрудно заметить, имеет место откровенный правовой

нигилизм значительной части населения), а около 2/3 населения прямо или косвенно минимум раз в месяц включены в неофициальный оборот денежных средств [7].

Едва ли не главным «тормозящим» социальные инновации качеством является «врожденный» патернализм большинства жителей России — государство «должно» обеспечить им соответствующее качество жизни, тогда как личную ответственность за собственное социальное благополучие они фактически отрицают. В итоге можно наблюдать отсутствие широкой предпринимательской инициативы в нашей стране. По этому показателю Россия качественно отстает не только от Западной Европы, но даже и от стран БРИКС. Как следствие, в Российской Федерации наблюдается «скудно потребительская» модель потребления — если предприниматели для удовлетворения своих материальных потребностей стремятся эффективнее вести бизнес и больше зарабатывать, то обычные люди ставят своей целью экономить. Такая модель потребительского поведения характерна для бедного человека, что неудивительно, — по данным Росстата, бедных в нашей стране более 22,7 млн чел. Именно столько россиян имеют доход ниже прожиточного минимума, и это при том, что сам этот уровень предельно низок.

Вместе с тем нельзя не заметить позитивные ростки формирующейся инновационной культуры. Целый ряд ученых и производителей уже «творят» в шестом технологическом укладе, который строится на аддитивных технологиях. Сегодня аддитивные технологии находят широкое применение в развитых странах мира, повышая производительность до 30 раз. Крайне критическую важность имеет потребность культивации в российском обществе здоровой моды на получение и применение знаний, моды на свободное творчество. Креативное мышление должно прийти на смену сформировавшейся потребительской ментальности во всех сферах жизнедеятельности.

Выводы

Подведя итог нашего анализа, следует признать, что особого социального оптимизма рассмотренная нами ситуация не вызывает. Имеющийся на сегодня в России человеческий капитал вряд ли может способствовать устойчивому инноваци-

онному развитию нашей страны и ее экономики в будущем, по крайней мере, в сегодняшних условиях. Его влияние на этот процесс можно скорее обозначить как неблагоприятное. Однако следует также понимать, что всем нам придется иметь дело только с ним — другого в ближайшие годы и даже десятилетия, за редким исключением, не будет.

Но есть и позитив. Любой капитал, в том числе и человеческий, пока он не инвестирован, являет-

ся лишь потенциалом, и в данном случае — человеческим потенциалом. И задействовать можно любой потенциал, но в таком случае необходимо найти адекватные его качеству и уровню условия и параметры. Важно понимание того обстоятельства, что современные технологические инновации (цифровые, производственные, информационные и др.) внедряются достаточно быстро и успешно, а вот социальные инновации «прорастают» с трудом.

ЛИТЕРАТУРА

1. ЦСР нашел причины провала прежних стратегий России. URL: [http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/12/27/671369\\$](http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/12/27/671369$).
2. Тюриков А.Г., Тюриков Р.А. О критериях оценки эффективности государственного и муниципального управления // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. ИНИОН РАН. М., 2014. С. 85–89.
3. Российское общество в условиях кризисной реальности. URL: <http://www.isras.ru/> (дата обращения: 04.07.2017).
4. Сайт РБК. URL: <http://www.rbc.ru/newspaper/2017/06/06/59350c929a794785c11cd457> (дата обращения: 10.06.2017).
5. Третьякова Л.А., Тюриков А.Г. и др. Трансформация социально-экономических подсистем гражданского общества как инструмент устойчивого регионального развития: монография / под общ. ред. Л.А. Третьяковой и Т.В. Целютиной. Ульяновск: Зебра, 2016. С. 14.
6. Саксельцев И.Г. Человеческий потенциал современного российского общества (социологический анализ): автореф. дис. ... канд. соц. наук. Саратов, 2006.
7. Тень зарплаты. URL: <http://www.rbc.ru/newspaper/2016/10/26/580f55949a7947af189b451b> (дата обращения: 11.06.2017).

REFERENCES

1. The CSR found the reasons for the failure of the previous strategy of Russia. [CSR nashel prichiny provala prezhnih strategij Rossii]. Available at: [http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/12/27/671369\\$](http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/12/27/671369$).
2. Tyurikov A. G., Tyurikov R. A. On the criteria for evaluating the effectiveness of state and municipal management [O kriteriyah ocenki ehffektivnosti gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya]. *Rossija: tendencii i perspektivy razvitij — Russia: tendencies and prospects of development* Ezhegodnik. INION RAN. Moscow, 2014, pp. 85–89.
3. Russian society is in a crisis of reality [Rossijskoe obshchestvo v usloviyah krizisnoj real'nosti]. Available at: <http://www.isras.ru/> (accessed: 04.07.2017).
4. Sajt RBK. Available at: <http://www.rbc.ru/newspaper/2017/06/06/59350c929a794785c11cd457> (accessed: 10.06.2017).
5. Tret'yakova L.A., Tyurikov A.G. i dr. The transformation of the socio-economic subsystems of civil society as a tool for sustainable regional development: monograph [Transformaciya social'no-ehkonomicheskikh podsystem grazhdanskogo obshchestva kak instrument ustojchivogo regional'nogo razvitiya: monografiya] / under the General editorship L.A. Tret'yakovoj i T.V. Celyutinoj. Ul'yansovsk, Zebra, 2016, pp. 14.
6. Saksel'cev I.G. Human potential of the modern Russian society (the sociological analysis): author's abstract. thesis sociological. kand. SOC. Sciences [CHelovecheskij potencial sovremennogo rossijskogo obshchestva (sociologicheskij analiz)]. Saratov, 2006.
7. Shadow wages [Ten' zarplaty]. Available at: <http://www.rbc.ru/newspaper/2016/10/26/580f55949a7947af189b451b> (accessed: 11.06.2017).

УДК 339.5

УГРОЗА ПОСТУПАТЕЛЬНОСТИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА – НЕРАВНОМЕРНОСТЬ ДОХОДОВ ТЕРРИТОРИЙ И ГРАЖДАН

*Перская Виктория Вадимовна, д-р экон. наук, профессор, заслуженный экономист России, директор института исследований МЭО, Финансовый университет, Москва, Россия
vprofessor7970@gmail.com*

Ликвидация неравномерности доходов территорий и граждан в рамках мирового сообщества — это задача, поставленная в рамках Программы ООН целей устойчивого развития. В статье делается вывод, что в рамках неолиберальной модели развития мировой экономики и монополярности, получившей импульс поступательности в рамках Вашингтонского консенсуса (1992 г.), не произойдет социализации национальных экономик стран мира, в том числе беднейших и бедных стран. Социальная диспропорциональность в мире будет повышаться, уровень диспропорциональности доходов расти, а социальная справедливость снижаться, повышая тем самым неустойчивость развития мирового сообщества. **Ключевые слова:** неравномерность доходов; диспропорциональность распределения доходов; устойчивое развитие; мировое хозяйство.

A Threat to the Progressive Development of the World Economy: Income Inequality of Territories and Citizens

*Perskaya Viktoriya V., ScD (Economics), full professor, Director of the Institute for International Economic Studies, Financial University, Moscow, Russia, Honored Economist of Russian Federation
vprofessor7970@gmail.com*

Elimination of the income inequality of territories and population within the world community is an objective set in the UN Program for Sustainable Development. The paper concludes that the neoliberal model of the world economy development and monopolarity that gained a fresh impetus under the Washington Consensus (1992) will never lead to socialization of national economies including the poorest and poor countries. The social disproportionality in the world tends to grow; the level of disproportionality of incomes will increase; and social justice will deteriorate thereby increasing the non-sustainability of the world community development.

Keywords: income inequality, income distribution disproportionality; sustainable development; world economy.

Решение вопроса об устранении неравенства в доходах, диспропорциональности развития территорий между странами и внутри стран как один из основных факторов, обеспечивающих устойчивое развитие мирового сообщества

В 2015 г. на Генеральной Ассамблее ООН была принята Программа целей устойчивого развития мирового сообщества, определившая 17 основополагающих целей, реализация ко-

торых позволит обеспечить устойчивое мировое развитие на период до 2030 г. и позднее [1]. В данной Программе определяется, что реализация этих целей носит универсальный, всеобъемлющий и неделимый характер и подчинена задаче улучшения жизни людей во всем мире. Примечательно, что вопрос неравенства в уровнях доходов и диспропорциональности развития территорий отнесен по степени важности на 10-е место, тогда как на 1-е место поставлено ограничение роста в глобальном масштабе

температуры. На Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2017 г. при рассмотрении основных целей устойчивого мирового развития приоритет был отдан вопросам укрепления системы корпоративного управления в мировой экономике, в том числе объединению в процессе реализации усилий правительств, бизнеса, неправительственных организаций, гражданского общества и исследователей [2]. Однако, на наш взгляд, устранение неравенства в доходах, диспропорциональности развития территорий между странами и внутри стран, а также социального неравенства — это один из основополагающих факторов устойчивого развития мирового сообщества, которые фактически определяют возможность обеспечения целей устойчивого развития мирового сообщества на длительную перспективу.

Проблема сокращения неравенства внутри стран и между ними в рамках обсуждения Группы двадцати ограничивается обычно сиюминутными решениями и предложениями, которые, по мнению большинства экспертов, не отличаются перспективным видением, не направлены на повышение уровня жизни в странах в целом, увеличивая уровень так называемой социализации национальных хозяйств отдельных стран.

Вместо обсуждения злободневных проблем жизни людей вносятся предложения по развитию предпринимательства и малого бизнеса, созданию инфраструктуры национальных экономик и коммунальных служб, искоренению коррупции, в том числе в общественной сфере [3].

В материалах ООН¹ указывается, что к 2030 г. должно быть обеспечено постепенное достижение и поддержание роста доходов нижних 40% населения до среднего уровня по стране, расширены возможности социальной, экономической и политической интеграции всех лиц, независимо от возраста, пола, инвалидности, расы, этнической принадлежности, происхождения, религии или экономического или иного статуса; предоставлены равные возможности и сокращено неравенство результатов, в том числе путем совершенствования правового поля; реализована политика роста заработной платы и социальной

защищенности, акцентировано внимание на фискальной составляющей экономической политики, повышен уровень равенства в странах; оказано содействие регулярной и регулируемой миграции и мобильности граждан разных стран и т.д. При этом обращается внимание и на факт гендерного неравенства распределения доходов, которое имеет достаточно устойчивый тренд, несмотря на рост средних доходов малообеспеченных слоев населения в развивающихся странах.

Уровень распределения доходов и бедности

По данным исследователей института Брукинса (США)² 80% стран ООН не соответствуют основным критериям устойчивого развития мирового сообщества, в том числе такой показатель, как уровень бедности и распределения доходов между слоями населения, остается одним из важнейших синтезирующих показателей, характеризующих состояние национальных экономик.

Так, для 37 стран мира наиболее острой проблемой является крайняя нищета населения [4], для которых ликвидация диспропорциональности развития территорий внутри стран, уровень доходов разных социальных групп является практически трудно решаемой задачей. Среди этих стран Афганистан, Ангола, Бангладеш, Бенин, Камерун, ЦАР, Чад, Демократическая Республика Конго, Эритрея, Гаити, Кения, Мозамбик, Нигер и Нигерия, Пакистан, Сомали, Судан, Йемен, Замбия и др. И для этих стран характерно также наличие проблем недоедания населения (голода), отсутствия возможности обучения в начальной школе, не считая обеспечения качественного медицинского обслуживания, снижения уровня женской и детской смертности, доступности качественных водных ресурсов. И при этом дифференциация в уровнях доходов для указанной группы стран наиболее показательна, поскольку именно отсутствие постоянных денежных средств (поступлений) обуславливает то, что для населения в условиях превалирования системы платных услуг в рыночной системе отношений (медицины, образования, питания

¹ Цель 10. Сокращение неравенства внутри стран и между ними. URL: <https://www.informea.org/ru/goal..... B8>.

² How close is the world to ending extreme poverty? URL: <https://www.brookings.edu/author/krista-rasmussen/December, 2, 2016>.

Об уровне бедности в мире — статистическая справка.

Почти 1/2 населения мира — более 3 млрд человек — живут на менее чем 2,50 долл. США в день. Более 1,3 млрд людей живут в условиях крайней бедности — менее чем на 1,25 долл. США в день. В нищете живут 1 млрд детей во всем мире. По данным ЮНИСЕФ, 22 тыс. детей умирают каждый день из-за бедности. Во всем мире 805 млн людей не имеют достаточного количества пищи. Более 750 млн людей не имеют доступа к чистой питьевой воде. Диарея, вызванная неадекватной питьевой водой, антисанитария и отсутствие гигиены рук, убивает примерно 842 тыс. человек каждый год во всем мире или примерно 2300 человек в день.

В 2011 г. 165 млн детей в возрасте до 5 лет были низкорослыми (снижение темпов роста и развития) в связи с хроническим недоеданием. Предотвратимые заболевания, такие как диарея и пневмония, уносят жизни 2 млн детей в год, которые слишком бедны, чтобы позволить себе надлежащее лечение. По состоянию на 2013 г. 21,8 млн детей в возрасте до 1 года во всем мире не получили трех рекомендуемых доз вакцин против дифтерии, столбняка и коклюша. Живут без электричества 1/4 всех людей — около 1,6 млрд человек. На доходы менее чем 10 долл. США в день живет 80% мирового населения. По оценкам исследователей Оксфорда необходимо 60 млрд долл. США ежегодно для ликвидации глобальной нищеты, т.е. примерно менее 1/4 дохода 100 самых богатых миллиардеров. «Бедные голодные люди и голод — их ловушка нищеты» — это база для распространения смертельных болезней, в том числе ВИЧ/СПИД, малярии и туберкулеза, хотя собственно от голода умирает значительно больше людей, чем от указанных заболеваний.

Источник: URL: <https://www.dosomething.org/us/facts/11-facts-about-global-poverty>; <https://www.dosomething.org/us/campaigns/supermarket-stakeout?source=node/463>.

и пр.) все виды услуг стали практически во всех странах мира³ предоставляться исключительно на возмездной основе, т.е. за деньги. Отсутствие денежных доходов домохозяйств — это основа погружения в фатальную и неизбежную бедность.

В мировой практике принято рассматривать в качестве крайне бедного населения людей, живущих менее чем на 1,90 долл. США в день (в 2011 г.) с учетом паритета покупательной способности. Другими словами, чертой бедности выступает критерий 1,90 долл. США в день, что фактически отражает состояние уровня доходов значительной части населения беднейших стран мира.

Высокий уровень диспропорциональности доходов домохозяйств имманентен развитым странам

В ЕС идет процесс де факто отказа от социально-ориентированной экономики для всех

³ Платность всех видов услуг, отказ от социальной ориентированности даже в беднейших странах, которые ранее были ориентированы на социалистический путь развития, связаны с тем, что мировое хозяйство стало строиться на победившей системе (в условиях распада лагеря социализма и СССР) рыночных отношений при исключении регулирующей роли государства, даже в тех традиционных секторах, которые относятся к общественно значимым услугам, в том числе социально незащищенным слоям общества. — В.П.

граждан. Социально-ориентированная экономика — это тип хозяйственной системы, отвечающей в наибольшей степени развитию личностного потенциала граждан, поскольку для перехода к многополярности этот критерий представляется одним из критериев, определяющих устойчивость развития мирового сообщества. Согласно исследованию E.-F. Macías “A Single European Income Distribution” [5] около 4,5% европейцев трудоспособного возраста имеют (*equivalised*) располагаемый доход домохозяйств между 10–11 тыс. фунтов стерлингов в год. Неравенство доходов в ЕС имеет тенденцию роста. Во-первых, эта разница имеет место между странами Восточной Европы (и средиземноморских стран в меньшей степени) и ЕС5. Во-вторых, неравенство в доходах внутри стран выше, чем различия в доходах между странами в Европейском союзе.

В таблице нами приведена выборка по отдельным странам ЕС, характеризующая индекс Джини вплоть до 2017 г.

Сложилась ситуация практически во всех странах мира, когда уровень поляризации уровней доходов в крупных городах существенно выше, чем в среднем по стране. Так, в Москве доля домохозяйств, зарабатывающих между 15 и 45 тыс. долл. США в год в достигла 42% в 2016 г.,

Таблица

Индекс Джини в странах ЕС

Страна	2012	2013	2014	2015	2016
ЕС-6 (1972)	30,5	30,5	30,9	31	–
ЕС28	30,5	30,5	30,9	31	–
Бельгия	+26,5	25,9	25,9	26,2	26,3
Болгария	33,6	35,4	35,4	37,0	38,3
Испания	34,2	33,7	34,7	34,6	34,5
Латвия	35,7	35,2	35,5	35,4	34,5
Венгрия	27,2	28,3	28,6	28,2	28,2
Австрия	27,6	27,0	27,6	27,2	27,2
Румыния	34,0	34,6	35,0	37,4	34,7
Финляндия	25,9	+25,4	25,6	25,2	+25,4
Германия	28,3	29,7	30,7	30,1	–
Франция	30,5	30,1	29,2	29,2	–
Литва	32,0	34,6	35,0	37,9	–
Эстония	32,5	32,9	35,6	34,8	–

Источник: URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=ilc_di12.

но она снижается до 27% и до 15% в Новосибирске. В Праге и Братиславе около 72% и соответственно 68% от общего количества домохозяйств зарабатывают в пределах 15 000–45 000 долл. США годового дохода. Другими словами, в указанных городах поддерживается более усредненный уровень доходов семей. Индекс Джини приблизился к 0,43 и 0,44 соответственно в Москве и Санкт-Петербурге в 2016 г., которые фактически вошли в первую пятерку городов Европы с высоким неравенством доходов. В отличие от этого Прага и Братислава имеют одни из самых низких индексов Джини среди крупных мегаполисов мира — около 0,30 в 2016 г.).

Для обоснования, что воздействие дифференциации в уровнях доходов населения не влияет столь радикально на состояние социально-общественной среды, на устойчивость развития, поскольку неолиберальная модель не предполагает социальной ориентированности национальных экономик, стал рассчитываться уровень счастья [6]. Норвегия (несмотря на сни-

жение цен на нефть) возглавляет глобальный рейтинг счастья в 2017 г., хотя в 2016 г. была на 4-м месте. Далее следуют Дания, Исландия и Швейцария. Норвегия нивелирует циклические подъемы и спады накоплениями предыдущих лет, но при этом в качестве критерия норвежцы ставят взаимное доверие, общую цель, благородство и хорошее управление со стороны правительства. Для Финляндии, Нидерландов, Новой Зеландии, Австралии и Швеции респонденты отметили великодушие, свободу и доверие, отсутствие коррупции в бизнесе и правительстве. При этом составители отчета столкнулись со следующей проблемой: чем ниже рейтинговое место страны в системе, тем выше зависимость мнения о счастье респондентов от уровня ВВП на душу населения, поскольку этот критерий определяет практически весь контекст социального состояния в стране. Однако 80% распределения индексов счастья в развитых странах связано с уровнем психического и физического здоровья, а для стран с низким и средним уровнем

доходов на душу населения, хотя психическое состояние играет существенную роль, но уровень доходов — определяющую⁴! Для КНР, к примеру, счастье связано с состоянием экономики страны (как и 40 лет назад), для Африки счастье — это отложенное ожидание счастливой жизни, а для США характерно снижение с 3-го места в 2007 г. до 19-го в 2016 г.

По оценкам *Credit Suisse “Global Wealth Report”*⁵ в 2016 г. восстановление мировой экономики после краха 2008 г. не состоялось, все уровни общества охвачены растущим неравенством, которое продолжает расти. В 2016 г. Россия была определена как страна с наиболее высокой системой неравенства в мире, где 74,5% богатства страны было под контролем богатейшего 1% людей). В Индии и Таиланде 1% населения владеет почти 60% богатства, в Индонезии и Бразилии — 50%.

Имущественное неравенство является серьезной проблемой «каждой части мирового сообщества». Согласно *Credit Suisse “Global Wealth Report”* нижней половине мирового населения в совокупности принадлежит менее 1% мирового богатства, в то время как самые богатые 10% взрослого населения мира владеют 89% всех богатств. По оценке рассматриваемого источника в США и Японии наиболее благополучно складывается ситуация с домашними хозяйствами, их состояние улучшается, но Швейцария — это

самая богатая страна (по доходам на душу населения). В связи с *Brexit* и последующим падением курса фунта стерлингов Великобритания также определяется как страна, где будет потеря благосостояния домохозяйств, поскольку страна потеряет 1,5 трлн фунтов стерлингов коллективного богатства в связи с решением 406 тыс. долларовых миллионеров покинуть страну⁶.

Выводы

Неолиберальная модель, заложенная в основу формирования глобального мирового хозяйства, предполагает поступательность развития рыночных форм взаимодействия при снижении роли национального государственного регулирования. В этой связи практически все виды услуг, включая коммунальные, образовательные и пр., относимые традиционно в социально-ориентированной экономике к секторам государственного регулирования, обеспечения социального выравнивания, защиты социально слабых и незащищенных слоев населения, становятся платными, причем индексируются в соответствии с потребностями частных производителей услуг, а не возможности потребителей. Таким образом, социальная диспропорциональность в мире будет повышаться, уровень диспропорциональности доходов расти, а социальная справедливость снижаться, повышая тем самым неустойчивость развития мирового сообщества.

⁴ URL: http://worldhappiness.report/wp-content/uploads/sites/2/2017/03/HR17-Ch5_w-oAppendix.pdf.

⁵ URL: <http://www.independent.co.uk/news/business/news/mark-carney-theresa-may-bank-of-england-not-to-blame-brexit-inequality-a7419101.html>.

⁶ URL: <http://www.independent.co.uk/news/business/news/mark-carney-theresa-may-bank-of-england-not-to-blame-brexit-inequality-a7419101.html>.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Goals to Transform Our World. Available at: <http://www.un.org/sustainabledevelopment>.
2. Challenges facing the UN's Sustainable Development Goals. Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2015/08/3-challenges-facing-the-uns-sustainable-development-goals>.
3. Sustainable Development Goals: one year on but are we any closer? Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2016/10/sustainable-development-goals-one-year-on-but-are-we-any-closer>.
4. Featuring the Sustainable Development Goals- Available at: <http://databank.worldbank.org/data/download/site-content/wdi-2016-highlights-featuring-sdgs-booklet.pdf>.
5. EU Income Inequality And The Great Recession. Available at: <https://www.socialeurope.eu/2017/03/eu-income-inequality-great-recession>.
6. Happiness Report World. Available at: <http://worldhappiness.report/ed/2017>.

УДК 336.645.3

СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ: ТРЕНД ИЛИ ВРЕМЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ?

Кабир Людмила Сергеевна, д-р экон. наук, профессор, профессор РАН, главный научный сотрудник, Центр международных финансов НИФИ; профессор кафедры экономики и финансов, Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт)
lkabir@yandex.ru

В статье рассматривается новое для современной практики ведения бизнеса явление – социально ответственное инвестирование. *Предмет исследования* – причины, обусловившие распространение социально ответственного инвестирования и мотивирующие бизнес на включение принципов ответственного инвестирования в свои деловые стратегии. *Цель работы* – определить уровень проникновения и степень распространения практики ответственного инвестирования в отечественной бизнес-среде. В работе проанализированы зарубежный и отечественный опыт, статистические данные, характеризующие отдельные аспекты процесса ответственного инвестирования, что позволило выявить основные направления и характер развития наблюдаемого процесса за рубежом и в России. *Сделан вывод* о том, что ответственное инвестирование – это тренд, который в полной мере сформировался. Основной причиной, сдерживающей его распространение в России, следует признать отсутствие устойчивой системы мотивации бизнеса.

Ключевые слова: устойчивое развитие; инвестор; инвестиции; корпоративная социальная ответственность; социально ответственное инвестирование (Socially Responsible Investing – SRI); принципы ответственного инвестирования (Principles for Responsible Investment – PRI); ESG-факторы.

Socially Responsible Investing: a Trend or a Temporary Phenomenon?

Kabir Lyudmila S., ScD (Economics), full professor, chief researcher at the Center for International Finance, Financial Research Institute; professor of the Economics and Finance Department, the Moscow International Higher School of Business (MIRBIS).
lkabir@yandex.ru

The paper is concerned with a new phenomenon in modern business practice – socially responsible investing. The subject of the research is the reasons that triggered the promotion of socially responsible investing and now encourage businesses to incorporate responsible investment principles into their business strategies. The purpose of the work was to determine the level of promotion and the extent of the responsible investing practice in the domestic business environment. The paper analyzes the foreign and domestic experience along with statistical data characterizing individual aspects of the responsible investing process, which made it possible to identify the main trends and the nature of the above process development abroad and in Russia. It is concluded that the responsible investing is a fully developed trend. The main reason restraining its spread in Russia is the lack of a sustainable business motivation system.

Keywords: sustainable development; investor; investments; corporate social responsibility; socially responsible investing (SRI); principles of responsible investing (PRI); ESG factors.

Введение

Достижение устойчивого развития как отдельной страной, так и миром в целом представляется возможным не только в силу проведения правительствами ответственной государственной политики, но и благодаря широкому внедрению в бизнес-стратегии компаний принципов социально ответственного поведения. Одним из механизмов, мотивирующим бизнес к внедрению принципов социальной ответственности в свои деловые стратегии, выступает механизм социально ответственного инвестирования. Социально ответственное (иначе ответственное) инвестирование — инвестирование, целями которого являются не только получение дохода инвестором, но и создание позитивных социальных изменений, снижение негативного воздействия на окружающую среду, соответствие этическим нормам. Имея более чем полувековую историю развития за рубежом, социально ответственное инвестирование является достаточно новым для России, а само распространение практики ответственного инвестирования протекает достаточно вяло. В связи с этим уточнение сути социально ответственного инвестирования, системы, обеспечивающей его развитие за рубежом, и специфики, наблюдаемой в ходе его распространения в России, с целью выявления значимости и устойчивости данного процесса для российской экономики представляется актуальным.

Социально ответственное инвестирование: с чего все начиналось

Выдвижение со стороны инвесторов требования обеспечения не только определенной нормы дохода, но и соответствия объекта инвестиций ряду социальных, экологических, этических критериев, соблюдения определенных норм корпоративного управления — процесс, который получил свое развитие в 1960-х гг. в Европе и Северной Америке¹. Разнообразны причины, которые заставили инвесторов изменить свой подход к инвестированию,

¹ Обзор «Социально-ответственное инвестирование. Опыт развитых стран» URL: <http://docplayer.ru/29806768-Obzor-socialno-otvetstvennoe-investirovanie-opyt-razvityh-stran.html>.

а именно отказаться от идеи исключительно получения определенного дохода и вооружиться идеей ответственного инвестирования, предполагающей выбор объекта инвестиций посредством учета ESG-факторов². Определенную роль в этом процессе сыграли сложная политическая обстановка тех лет (региональные военные конфликты, борьба за отмену режима апартеида в ЮАР и расовой дискриминации, тяжелая экологическая ситуация в Европе, вызванная бурным ростом промышленности и др.), набирающая темп глобализация мировой экономики и финансов, которая продемонстрировала тесную связь финансового инвестирования и задач обеспечения гуманности, что стало причиной повышенного внимания инвесторов к целям, на которые расходуются инвестированные деньги.

Таким образом, социально ответственное инвестирование появилось у бизнес-сообщества в результате осознания влияния бизнеса на окружающую среду и общество, а также осознания того, что это воздействие должно быть ответственным. Понимая последствия подобного влияния, бизнес должен осуществить переход к ответственному учету социальных, экологических, управленческих факторов в инвестиционных проектах.

Ответственное поведение и инвестирование: система воздействия на бизнес

По мере того как подобное мировоззрение получало все большее распространение в обществе, формировались институты, провозглашающие своей целью распространение понимания последствий перехода к ответственному учету социальных, экологических, этических и управленческих факторов в инвестиционных стратегиях среди участников инвестиционного рынка. Организации, представляющие интересы ответственных инвесторов и обес-

² ESG-факторы (*Environmental, Social, Corporate Governance — ESG*) — в инвестиционном анализе подразумевают учет влияния инвестиций на экологическое окружение и социальную сферу территории, в границах которой реализуется проект, а также оценка политики корпоративного управления получателя инвестиций на соответствие принципам социальной справедливости, экологичности, этичности.

печивающие их эффективное взаимодействие с правительствами, регулирующими структурами, общественностью, формируются как на уровне отдельных стран, так и на глобальном уровне. Сегодня можно вести речь о «наличии многоуровневой системы, которая воздействует на поведение компаний финансового и нефинансового сектора, мотивируя их внедрять в свою деятельность стандарты корпоративной экологической и социальной ответственности, разрабатываемые той или иной регулирующей структурой [1, с. 59].

На глобальном уровне это организация *AccountAbility* (1995), цель которой — формирование прозрачности хозяйственной деятельности компаний и их подотчетности перед пользователями, которыми выступают другие участники хозяйственной деятельности³; некоммерческая организация Глобальная инициатива по отчетности — *Global Reporting Initiative (GRI)* (1997), провозгласившая своими задачами разработку и распространение в глобальном масштабе рекомендаций по отчетности в области устойчивого развития в целях содействия организациям, публикующим отчеты, и сторонам, заинтересованным в их деятельности, выявить и осознать вклад в устойчивое развитие⁴; Глобальный договор ООН (2000) — международная инициатива в области устойчивого развития, направленная на введение в деятельность организаций по всему миру 10 универсальных принципов социально-экономической ответственности (в области соблюдения прав человека, норм трудовых отношений, охраны окружающей среды и противодействия коррупции)⁵.

Для финансового сектора значимыми являются стандарты, разрабатываемые международными финансовыми институтами, например Принципы экватора⁶, применяемые для оценки экологических и социальных рисков при предоставлении проектного финансирования общей суммой капитальных затрат от 10 млн долл.

США. Принимая на себя обязательства, предусмотренные данным стандартом, финансовые институты обязуются взять на себя ответственность за устойчивость финансируемых проектов, поскольку должны обеспечить их разработку на принципах социальной ответственности и согласно разумным практическим методам управления окружающей средой.

Следует отметить и Финансовую инициативу Программы ООН (*FI UNEP*)⁷, представляющую собой комплекс добровольных принципов, реализующих ответственное инвестирование, разработанных и принятых финансовыми организациями по инициативе и при поддержке Программы ООН по окружающей среде и устойчивому развитию.

Возрастает роль Принципов международной ассоциации инвестирования (*Principles Responsible*

Социально ответственное инвестирование появилось у бизнес-сообщества в результате осознания влияния бизнеса на окружающую среду и общество, а также осознания того, что это воздействие должно быть ответственным

Investment — PRI)⁸, образованной в 2006 г. также при поддержке Программы ООН по окружающей среде и устойчивому развитию. Они представляют собой комплекс добровольных принципов ответственного инвестирования, разработанных и принятых институциональными инвесторами с целью минимизации рисков долгосрочного инвестирования посредством включения ESG-факторов в инвестиционные стратегии.

Следует также иметь в виду, что ведущими странами мира разрабатываются и внедряются в практику национального регулирования пакеты мер, стимулирующие бизнес к социально

³ AccountAbility. Setting the Standard for Sustainability. URL: <https://www.accountability.org>.

⁴ GRI Standards. URL: <https://www.globalreporting.org/standards>.

⁵ Global Compact. Network Russia. URL: <http://www.undp.ru/index.php?iso=RU&lid=1&pid=51>.

⁶ Equator Principles. URL: <http://www.equator-principles.com/index.php/members-reporting>.

⁷ Finance Initiative. URL: <http://www.unepfi.org/members>.

⁸ About the PRI. URL: <https://www.unpri.org/about>.

ответственному поведению и внедрению социально ответственного управления в практическую деятельность.

Виды ответственных инвестиций и категории инвесторов

В широком смысле слова «социально ответственные инвестиции» (*Socially Responsible Investing — SRI*) — это вложения в проект, реализация которого не только обеспечит инвестору определенную доходность инвестированных средств, но и будет способствовать решению социальных проблем, обеспечению экологической безопасности и экономическому росту территории, где реализуется инвестиционный проект. Поскольку подобные инвестиции способствуют решению комплекса проблем социально-экономического развития сообществ, проживающих в границах конкретной территории, и направлены на достижение устойчивого развития, то данные инвестиции еще называются *sustainable* (устойчивые), *responsible* (ответственные), *impact* (влияющие). Образно говоря, социально ответственное инвестирование — это тот результат, который получается в процессе нахождения баланса финансовой результативности для бизнеса и общественной пользы.

Практика ответственного инвестирования имеет большой диапазон стратегий и широкий выбор продуктов инвестирования, поскольку охватывает инструменты денежного рынка, акционерный и венчурный капитал, объекты реального инвестирования

На настоящий момент не существует единого подхода к определению подобных инвестиций и завершено описание их структуры. Вид инвестиций определяется в зависимости от того, учет каких факторов (из системы *ESG*) инвестор признает для себя наиболее важным (см. таблицу).

Кроме того, процесс находится в постоянном развитии, что приводит к появлению новых видов ответственных инвестиций. К числу инвесторов рынка ответственного инвестирования относятся как институциональные инвесторы, так и розничные инвесторы. Как следует из *таблицы*, инвестиции могут быть направлены как через финансовый рынок, так и непосредственно в реальный сектор экономики. Соответственно практика ответственного инвестирования имеет большой диапазон стратегий и широкий выбор продуктов инвестирования, поскольку охватывает инструменты денежного рынка, акционерный и венчурный капитал, объекты реального инвестирования. Таким образом, рынок ответственного инвестирования включает определенную часть рынка ценных бумаг, а также часть рынка объектов реального инвестирования.

Ответственное инвестирование в США и странах Европы: основные тренды

Согласно данным *US SIF*⁹ ответственные инвестиции в США в период 2014–2016 гг. продемонстрировали высокие темпы роста (33%) и достигли величины 8,72 трлн долл. США. В итоге ответственные инвестиции в 2016 г. превысили долю в 20% от общего объема активов, находящихся под профессиональным управлением (40,3 трлн долл. США). Этот факт означает, что каждый пятый доллар, находящийся под профессиональным управлением, направляется в устойчивые, ответственные и влиятельные инвестиции¹⁰. Главной причиной, способствующей столь высоким темпам роста ответственных инвестиций, является широкое включение в стратегии компаний учета ESG-факторов (более 5 трлн долл. США инвестиций в 2016 г. обусловлены именно этим обстоятельством). Ответственные решения учредителей в 2016 г. обеспечили около

⁹ *US SIF* — фонд США, позиционирующий себя в качестве ведущего игрока американского рынка устойчивого, ответственного и влиятельного инвестирования, вкладывающий капитал во все классы активов, представляющий свою площадку как форум ответственных инвесторов для совместной разработки решений, проведения согласованной политики, оказания влияния на правительство и регуляторные структуры.

¹⁰ *US SIF*. Statement on House Approval of The Financial CHOICE Act. URL: http://www.ussif.org/blog_home.asp?Display=91.

Таблица

Виды ответственных инвестиций и типы инвесторов рынка ответственных инвестиций

Вид инвестиций	Мотив к инвестированию	Тип инвесторов	Характеристика
<i>Impact investing</i>	Размещение средств в компаниях, чья деятельность оказывает положительное влияние на социальную и окружающую среду и приносит доход	Индивидуальные инвесторы, венчурные капиталисты	Граждане, инвестирующие собственные сбережения или часть пенсионных накоплений
<i>Sustainable investing</i>	Поиск и отбор для целей инвестирования компаний – лидеров устойчивого развития	Банки, кредитные союзы	В рамках миссии обеспечения равного доступа к финансовым услугам населения с низкими и средними доходами
<i>Ethical investing</i>	Для целей инвестирования отбираются компании, удовлетворяющие критерию этичности бизнеса	Фонды, управляющие компании, инвестиционные банки	Оказывают поддержку инвестиционных проектов, удовлетворяющих их миссиям, ценностям ESG-критериям
<i>Green investing</i>	Инвестирование в компании, производство продукции (работ, услуг) которых не наносит вреда окружающей среде, или инвестиции в «зеленые» технологии (энерго- и ресурсоэффективные, дружественные природе технологии)	Больницы, образовательные учреждения, религиозные организации	Инвестирование в соответствии с этическими целями, религиозными взглядами
<i>Mission-related investing</i>	Инвестиции, соответствующие миссии инвестора	Страховые компании	Инвестирование в проекты, удовлетворяющие установленным политикой компании ESG-критериям
<i>Values-based investing</i>	Инвестиции, основанные на ценностях, провозглашаемых инвестором	Пенсионные фонды	Инвестирование в проекты, удовлетворяющие установленным политикой компании ESG-критериям
<i>Community investing</i>	Инвестирование, предусматривающее развитие сообщества	Финансовые институты развития местных сообществ	Финансовая поддержка граждан и местных компаний, направленная на развитие местного сообщества

Источник: составлено по: SRI Basics. URL: <http://www.ussif.org/sribasics>.

1 трлн долл. США инвестиций, остальные ответственные инвестиции (более 2,5 трлн долл. США) осуществлялись в рамках сочетания стратегий компаний, учитывающих ESG-факторы, и решений учредителей¹¹.

¹¹ US SIF. Sustainable and impact investing in the United States. Overview. URL: <http://www.ussif.org/files/Infographics/Overview%20Infographic.pdf>.

Для развитых стран Европы¹² характерна значительно меньшая доля ответственных ин-

¹² Согласно данным отчета VigeoEirisRating, составленного для 12 стран: Дания, Испания, Италия, Австрия, Норвегия, Бельгия, Германия, Швеция, Швейцария, Нидерланды, Великобритания, Франция. См: Green, Social and Ethical Funds in Europe. 2016 release. URL: http://www.vigeo-eiris.com/wp-content/uploads/2016/11/161020-Green-Social-and-Ethical-funds-in-Europe-2016_Final-Compatibilit...-1.pdf.

вестиций в общем объеме коллективных инвестиций. В 2016 г. она составила 2%. Тем не менее объем ответственных инвестиций в этих странах устойчиво растет, продемонстрировав 16%-ный рост за период 2015–2016 гг. По итогам 2016 г. ответственные инвестиции, находящиеся под управлением фондов, зарегистрированных в развитых странах Европы, превысили 158 млрд евро.

Социально ответственное инвестирование в России

В России практика социально ответственного инвестирования еще не получила широкого распространения. Согласно исследованию [2], несмотря на повышенный интерес общественности к социально ответственному поведению бизнеса и инвестированию, в России до сих пор не созданы национальная система регулирования и концепция формирования подобных стандартов. Соответственно отсутствуют как система мотивации бизнеса, так и система, консолидирующая информацию об объемах и структуре ответственных инвестиций российских компаний. С определенной долей условности можно утверждать, что экологический фактор, пожалуй, является единственным параметром ответственных инвестиций, получающий отражение в данных государственной статистики в формате такого показателя, как инвестиции в охрану окружающей среды и рациональное природопользование.

Тем не менее отдельные российские компании уже являются участниками ряда глобальных инициатив в области ответственного инвестирования. Например, российская сеть Глобального договора ООН сегодня объединяет почти 80 участников, в том числе крупные компании, малый и средний бизнес, деловые ассоциации, общественные организации и академические институты из 16 регионов России¹⁵, а Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» с 2013 г. является председателем и лидером национальной сети Глобального договора. Кроме того, Внешэкономбанк также

является участником Финансовой инициативы Программы ООН по охране окружающей среды (ФИ ЮНЕП)¹⁴.

Ряд российских компаний: «Уралсиб»¹⁵, Сбербанк¹⁶, «АЛРОСА»¹⁷, государственная корпорация «Росатом»¹⁸, «Газпромнефть»¹⁹, ОАО «ИК РУСС-ИНВЕСТ»²⁰ на своих информационных порталах в сети Интернет заявляют о составлении отчетности в формате *GRI*. Банк «Открытие» на своем сайте представляет себя как первого российского участника «Принципов Экватора»²¹. Информация о членстве российских организаций в *PRI* до настоящего времени отсутствует²².

Но все-таки можно вести речь о том, что процесс проникновения практики ответственного инвестирования в российскую бизнес-среду постепенно распространяется в глубь и в ширь. Большое значение в данном контексте имеют инициативы РСПП (является членом российской сети Глобального договора ООН и входит в управляющий комитет на постоянной основе), который с 2000 г. реализует сложный и интересный проект — Национальный регистр корпоративных нефинансовых отчетов. Благодаря настойчивым действиям РСПП по состоянию на 14 июля 2017 г. в Национальный регистр нефинансовых отчетов внесены 166 компаний, зарегистрировано 764 отчета, которые были выпущены в период начиная с 2000 г. В их числе: экологические отчеты — 70, социальные отчеты — 318, отчеты в области устойчивого развития — 254, интегрированные отчеты — 122, отраслевые отчеты — 25²³. Компании, отчеты которых внесены в Национальный регистр, получают возможность попадания в базу данных

¹⁴ URL: <http://www.unepfi.org/member/state-corporation-bank-for-development-and-foreign-economic-affairs-vneshconombank>.

¹⁵ URL: https://www.uralsib.ru/bank/news/article.wbp?article_id=1c18400a-4fcb-4b4f-add5-317734736ef1.

¹⁶ URL: <http://2014.report-sberbank.ru/ru/sr/about-the-csr-report/about>.

¹⁷ URL: <http://sr2012.alrosa.ru/rus/informacziya-ob-otchete.html>.

¹⁸ URL: <http://www.rosatom.ru/about/publicnaya-otchetnost>.

¹⁹ URL: <http://www.gazprom-neft.ru/social/reports/>.

²⁰ URL: <http://www.russ-invest.com/about/news/20762/>.

²¹ URL: <https://www.open.ru/about/press/894>.

²² URL: <https://www.unpri.org/about>.

²³ Национальный Регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов. URL: <http://xn--o1aabe.xn--p1ai/simplepage/157>.

¹⁵ URL: <http://www.undp.ru/index.php?iso=RU&lid=2&pid=73>.

по отчетам *GRI*, информационным партнером которого РСПП также является²⁴. Кроме того, с 2006 г. РСПП публикует обзоры нефинансовой отчетности в России²⁵.

Еще один проект, также продвигаемый РСПП с 2004 г., — Социальная хартия российского бизнеса. Сегодня к Социальной хартии присоединилась 261 организация с общей численностью более семи миллионов работников. Социальная хартия признана организациями бизнеса и соответствует документам, принятым на международном уровне²⁶.

Несмотря на то что целью инициатив РСПП является исключительно анализ нефинансовой отчетности компаний с точки зрения полноты и значимости информации, содержащейся в ней, тем не менее они вносят свой вклад в формирование общей картины экономической, социальной, экологической результативности отечественного бизнеса. Они пропагандируют деловую практику, построенную на принципах ответственности и устойчивого развития, убеждают компании в практической необходимости подобной деловой практики в силу «растущего внимания к вопросам „зеленой эко-

номики» и изменения климата, безопасности труда и производства, управления рисками, энергетической эффективности, ответственности в цепочке поставок, внедрения антикоррупционных практик, вклада в развитие территорий присутствия»²⁷.

Выводы

Ответственное инвестирование, если рассматривать этот процесс в международном масштабе, — это четко выраженный тренд, динамично развивающийся процесс, в котором происходят активные изменения.

Ответственное инвестирование в России пока еще не получило широкого распространения. Принципами ответственного инвестирования руководствуются преимущественно крупные компании, ведущие международный бизнес, в число учредителей (инвесторов) которых входят иностранные субъекты.

Сигналы, которые поступают российским бизнес-структурам из внешней среды (требования инвесторов, регулирующих органов, общественных организаций), пока еще не имеют достаточной силы, чтобы существенным образом изменить их поведение. Тем не менее этот тренд уже задан и для отечественной экономики.

²⁷ URL: <http://media.rspp.ru/document/1/7/4/743222fc4c6650093518c635d0e8ecdd.pdf>.

²⁴ Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов: 2015–2016 годы выпуска. Е. Н. Феоктистова, Л. В. Аленичева, Е. И. Долгих, Г. А. Копылова, М. Н. Озерянская, Н. В. Хонякова. М.: РСПП, 2017. С. 12.

²⁵ Там же.

²⁶ URL: <http://xn--o1aabe.xn--p1ai/simplepage/474>.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кабир Л. С. Государственное стимулирование модернизации на основе «зеленых» технологий как ответ на вызовы российской экономике // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 3. С. 58–56.
2. Алексеева И. В., Осипова Р. Г. Корпоративная социальная ответственность в условиях устойчивого развития экономики // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 41. С. 32–41.

REFERENCES

1. Kabir L. S. Government Stimulus Package to Help Modernization through «Green» Technology as a Measure to Meet the Challenges to the Russian Economy [Gosudarstvennoe stimulirovanie modernizacii na osnove «zelenyh» tehnologij kak otvet na vyzovy rossijskoj jekonomike]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economics, Taxes & Law*, 2016, No. 3, pp. 58–56.
2. Alekseeva I. V., Osipova R. G. Corporate social responsibility in terms of sustainable economic development [Korporativnaja social'naja otvetstvennost' v uslovijah ustojchivogo razvitija jekonomiki]. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet — International Financial Accounting*, 2015, No. 41, pp. 32–41.

УДК 336.01

ЭТИЧЕСКИЕ ФИНАНСЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Тюрнин Владимир Александрович, канд. экон. наук, доцент Департамента общественных финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
vtyurnin@mail.ru

В статье рассматривается концепция этических финансов, которая пока не нашла в научных публикациях своего должного места и удовлетворительного решения, но взята на вооружение активными сторонниками ее реализации в практической деятельности. *Предмет исследования* – взаимосвязь между этическими нормами и финансовыми отношениями. *Цель работы* – определить проблемы этических финансов в нашей стране и предложить направления их решения. Методы исследования – абстракции, анализ и синтез, метод сравнительно-описательного анализа, гипотетико-дедуктивный метод, экономико-институциональный анализ, наблюдение. *Сделан вывод* о том, что данная статья может способствовать определению результатов внедрения религиозных этических финансовых отношений и обосновать такие направления развития этических финансов, как обеспечение финансовой безопасности населения. **Ключевые слова:** этические финансы; этическая финансовая система; этическая норма; процент; финансовая безопасность.

Ethical Finance and Financial Security of the Population

Tyurnin Vladimir A., PhD (Economics), associate professor of the Public Finance Department, Financial University, Moscow, Russia
vtyurnin@mail.ru

The paper analyzes the concept of ethical finance which until now has not found its appropriate place and solution in scientific publications but been adopted by active supporters of its implementation in practical activities. *The subject of the study* is the relationship between ethical standards and financial relations. The *purpose* of the work was to identify the ethical finance problems in this country and propose ways for their solution. The research methods used include the methods of abstraction, analysis and synthesis, the comparative-descriptive analysis, the hypothetical-deductive method, the economic-institutional analysis as well as observation. *It is concluded* that the paper could help predict the results of the introduction of religious ethical financial relations and justify such ethical finance areas as ensuring financial security of the population. **Keywords:** ethical finance; ethical financial system; ethical standard; interest; financial security.

Подходы к определению этических финансов

Трактовка финансов несколько различается в зависимости от того, в рамках какой экономической науки их рассматривают: фундаментальной или прикладной. Если финансы рассматриваются как экономическая категория или как система отношений между людьми по поводу формирования и использования денежных средств в фондовой и нефондовой форме аккумуляции, то можно поставить вопрос о принципах этих взаимоотношений, которые

обязательно исходят из тех или иных этических норм. В действительности, система формирования и распределения денежных средств не может быть свободна от этических норм. Однако взгляды на финансы как на феномен экономического мира, свободного от этических норм, являются достаточно распространенными. На самом же деле обмен благами невозможен без нравственных добродетелей, таких как доверие, уважение, честность. Как известно, еще А. Смит разработал теорию нравственных чувств, М. Вебер само возникновение капитализма связал

с протестантской этикой. Полагать, что существующая традиционная финансовая система не построена на этических принципах, неправомерно. Однако этических принципов, инкорпорированных в современную финансовую систему, все же явно недостаточно, ибо финансовые отношения не всегда соответствуют моральным и правовым нормам, что может являться одной из причин финансовых и экономических потрясений в обществе. А тезис о необходимости возврата нравственных критериев в финансовую сферу и создания более здоровой экономики, как представляется, требует уточнения. Финансы [1] не могут быть чисто экономической категорией. Многоаспектность финансов можно считать основанием для религиозных подходов к финансовой деятельности. В книге «Католические финансы» Антуана Кюни дела Веньера сформулированы семь принципов католической финансовой деятельности. Некоторые из них аналогичны принципам финансирования, в частности запрет на недобросовестные инвестиции, запрет на неоправданную прибыль, обязательное участие в прибылях. В учебном пособии под редакцией Е. А. Байдулет раскрываются сущность и механизмы этической (исламской) финансовой индустрии, регулятивная среда этической финансовой индустрии, развитие альтернативных (исламских) финансов за рубежом, особенности развития этических (исламских) финансов в Республике Казахстан [2, с. 41]. Центробанк РФ поддерживает идею исламской финансовой модели (банкинга), хотя считает, что она может быть реализована в рамках действующего российского законодательства.

Этические финансовые системы

Тема взаимосвязи этики и экономики, этики и финансов, культуры и экономики не нова. О. Т. Богомоллов, Р. Н. Ботавина, И. И. Агапова и другие ученые исследовали те или иные аспекты этой темы, в том числе взаимосвязь религии и экономики. В то же время понятие «этические финансовые системы» в православном и исламском вариантах изучено не в достаточной мере. Версия этической финансовой системы (ЭФС) в светском и православном вариантах в течение ряда лет активно пропаган-

дируется Д. В. Любомудровым [3]. Эта концепция ЭФС, как представляется, не свободна от некоторых противоречий, а также направлена на перенесение всей финансовой ответственности с банкиров на вкладчиков или акционеров (в этой концепции вкладчики и акционеры — синонимы), которые на самом деле не могут и не должны обладать тем же уровнем компетентности, что и банкиры.

В исследуемых работах по исламским финансам тоже имеются противоречия, неполнота при описании технологии работы исламской ЭФС, что можно объяснить несколькими причинами:

- 1) стремлением интерпретировать в нормах шариата то, что на самом деле ими не является;
- 2) маркетинговыми уловками, связанными с продвижением в конкурентной среде исламского банкинга;
- 3) использованием рыночной терминологии при пояснении незнакомых для немусульман понятий;
- 4) несоответствием описываемых технологий другой системы этических координат.

В рыночной системе важным регулятором является этическая норма, связанная с рациональностью. Например, рационально и справедливо, если финансовую ответственность за результаты проекта берет на себя тот субъект экономики, кто принимал решения по этому проекту или управляет им. Однако в схеме реализации сделки мудараба (доверительное партнерство между банком и клиентом-предпринимателем) управление проектом осуществляет клиент, банк финансирует проект, прибыли делятся в долях между банком и его клиентом, а убытки относятся на результат банка.

С одной стороны, такая схема вполне возможна в том смысле, что предприниматель выступает в роли наемного управляющего, а собственником реализованного проекта является банк. В рыночной системе подобные отношения могут быть в инвестиционной (венчурной) компании, если она вкладывается в реальные проекты, а не в ценные бумаги. С другой стороны, как пишут исследователи исламских финансов, банк может получить доход, не взимая процента, если только он сам является участником проекта [4, с. 9]. Действительно, получение дохода только за счет вкладывания денег является нарушением норм

шариата. Возникает вопрос: как один и тот же банк может быть профессиональным участником самых разнообразных проектов в разных сферах экономики? Здесь неизбежны ограничения, связанные с человеческим капиталом, ибо игнорирование необходимости разделения труда, полномочий и ответственности ставит барьер на пути роста производительности труда.

Принципиальным отличием исламского банкинга от англосаксонской модели является отсутствие гарантированности и фиксированности дохода по депозитам, что делает эту систему менее конкурентоспособной, так как не все потенциальные вкладчики располагают временем и человеческим потенциалом, чтобы взять на себя управленческую, финансовую и экономическую ответственность за инвестиции в реальный сектор. Конечно, бывает и так, что процент отрицается только на словах, а фактически этими банками используются западные банковские принципы.

В русскоязычной экономической литературе сторонники исламских этических финансов ссылаются на то, что «исламский банк» как финансовый институт, функционирующий в мусульманских странах, получает быстрое распространение в таких странах, как Великобритания и США и в других странах. Однако в этих государствах многократно выросло число граждан, которые не желают интегрироваться в традиционную систему, поэтому для них необходима своя банковская инфраструктура.

Тем не менее концепция исламской (партнерской) финансовой системы, которая строится на многовековых представлениях о социальной справедливости, солидарности, равенстве, неприятии порочного поведения, требует объективного научного исследования.

Проблема обеспечения финансовой безопасности населения

Как отмечает С. Глазьев, монетаристская политика денежных властей несет угрозу национальной безопасности российской экономики. В эпоху сверхприбылей от экспорта нефти произошло укрепление «блатного капитализма», а не модернизация экономики. Банк России последовательно выполняет рекомендации американских международных финансовых организаций, которые только усугубляют негатив-

ные последствия санкций и для США носят противоположный характер. Руководители банков, имея высокие зарплаты и сверхприбыли, пользуясь бюджетными вливаниями и льготным финансированием, бесконтрольно распоряжаясь государственными кредитными ресурсами и сбережениями населения, не несут никакой ответственности ни за невозвращенные кредиты, ни за обанкротившиеся вследствие прекращения рефинансирования предприятия, ни за обесценившиеся во много раз сбережения населения [5, с. 18, 19, 22].

С. Глазьев справедливо приводит примеры преследования заемщиков со стороны коммерческих банков и других кредитных организаций как непосредственно самими кредиторами, так и при посредничестве коллекторских агентств. На безнравственное, а то и просто преступное поведение некоторой части кредиторов и коллекторов государство длительное время относилось как ни странно индифферентно. Особенно большие претензии общественности к деятельности микрофинансовых организаций (МФО), которые сделали небольшие кредиты доступным инструментом почти для всех, но под высокие проценты. 29 марта 2016 г. вступил в силу Федеральный закон от 29.12.2015 № 407-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», который, наконец-то, ужесточил требования к МФО разных видов. Тем не менее многие ученые считают, что «любые экономические агенты, сотрудничающие с МФО, должны самостоятельно оценивать свои риски и повышать свою финансовую грамотность». И для предупреждения попадания в долговую яму необходимо повысить стандарты общего математического образования в стране [6, с. 157]. Однако не принимается во внимание тот факт, что психологические, эмоциональные и когнитивные особенности даже финансово грамотного человека могут спровоцировать ошибку в незнакомой для него ситуации, тем более, когда его сознательно вводят в заблуждение. Финансовая грамотность как часть общей культуры человека повышает уровень человеческого потенциала человека, однако вопрос о распределении ответственности между заемщиком и кредитором остается открытым.

Более того, по мнению Г. Юдина, эффективность программ повышения финансовой грамотности населения многократно ставилась под сомнение, а главная цель этих программ — вменение ответственности заемщику. Исследовав природу долга с помощью теории дарообмена, автор приходит к выводу, что желание не вступать в личные отношения и минимизировать личные обязательства не может исчезнуть и не подчиняется законам рынка. Оно движимо моральным обязательством избежать морального обязательства, хотя само это обязательство бессмысленно, поскольку любое взаимодействие предполагает дарообмен и возникновение задолженности. Однако в целом интересные и правильные выводы Г. Юдина относительно природы долга требуют уточнения в том смысле, что для заемщика именно уплата процента позволяет снять с себя моральное обязательство быть благодарным во всех отношениях перед заимодавцем на неопределенное будущее. Обращение к безликим институциональным кредиторам не требует личных отношений, и взаимозависимость ограничена во времени точными сроками. Г. Юдин правомерно отмечает, что при выборе «правильной оптики» (т.е. теории и методов исследования) «становится видна структура отношений власти, зависимости и неравенства, которая прежде скрывалась за кредитной игрой свободных экономических агентов» [7, с. 41].

Анализируя проблему неравенства во взаимосвязи со справедливостью, Р. Капелюшников пишет, что одно и то же неравенство оценивается людьми как справедливое или несправедливое, приемлемое или неприемлемое прежде всего в зависимости от его происхождения (способа получения богатства). Однако в распоряжении экономистов нет статистических данных, которые позволяли бы отделить «честные» способы получения богатства от «нечестных» [8, с. 134].

Если для заемщика действует институт кредитной истории, то для кредиторов аналогичного инструмента нет. Институт банкротства является стимулом в виде «кнута» для честных банкиров. Никакая финансовая грамотность не спасет заемщика от оппортунистического поведения кредитора, если заемщик сам профессионально не работает в этой организации.

Насколько важен и в то же время насколько сложно реализуем критерий финансовой безо-

пасности для рядовых граждан, свидетельствует законопроект Минюста России об изъятии у должников последнего жилья, если оно по размеру и стоимости «явно превышает потребности», вынесенный на обсуждение в конце 2016 г. И Центральный банк РФ эту идею поддержал. Выходит, что за то, что россияне набрали много кредитных ресурсов, ответственность несут они сами, а не коммерческие банки, которые в условиях жесткого кризиса раздают эти кредиты, и тем более не растущие цены и не замороженные зарплаты. И как это часто бывает, у более сильного всегда менее сильный виноват.

По масштабам задолженности, видимо, не следует судить об этичности поведения кредиторов и благоразумности заемщиков. Однако по объему как общей, так и средней задолженности можно предвидеть степень остроты вопроса об этических финансах в случае долгового кризиса.

Известно, что налог на имущество физических лиц взимался с инвентаризационной стоимости жилых и нежилых объектов до 1 января 2015 г. Статья 378.2 Налогового кодекса РФ определила налоговую базу как кадастровую стоимость жилых домов, жилых и иных помещений. В течение 2015–2020 гг. в субъектах Российской Федерации вводится новый порядок расчета налога на имущество физических лиц — по кадастровой стоимости: с 1 января 2015 г. применяется в 28 субъектах, с 2016 г. добавился еще 21 субъект, с 2017 г. вводится в целом в 72 субъектах. Остальные регионы перейдут на новый порядок до 2020 г.

Вследствие изменения базы налогообложения с 2015 г. в субъектах Российской Федерации налог на недвижимость стал на порядок выше. Особенно сильно изменилось налогообложение нежилой недвижимости. Тем самым подрывается кредитоспособность субъекта, потому что существенно падает не только располагаемый доход налогоплательщика, но и стоимость объекта недвижимости, рассчитанная доходным методом, а значит, и рыночная стоимость. При этом судебные издержки по пересмотру кадастровой стоимости слишком высоки, а срок действия положительного решения не гарантирован и незначителен, поэтому для многих представителей малого бизнеса обращение в суд бессмысленно. Собственники таких помещений, используемых в микробизнесе, вынуждены отдавать от одной

трети до половины доходов в виде налога. Очевидно, невозможно не учитывать историческую обусловленность затруднительного положения заемщиков и налогоплательщиков. Ведь их решения были бы другими, если бы они были в состоянии предвидеть такие ситуации. Но особенно важное значение имеет то обстоятельство, что в условиях повышения уровня платы за жилищно-коммунальные услуги и особенно налога на имущество собственники жилья имеют сильный стимул владеть жилплощадью, соответствующей «по размеру и стоимости» их потребностям.

Что же касается юристов, то у них своя логика. Они считают недопустимой ситуацию, когда кредитор по результатам исполнительного производства не возвращает себе причитающийся по договору денежный долг, а получает в собственность неликвидную, обремененную правами членов семьи должника квартиру или долю в праве на нее, которую вряд ли можно реализовать. Таким образом, кредиторы лишают заемщиков жилья за долги, но и сами остаются в виде «собаки на сене». Поэтому справедливым актом будет введение Кодекса этических финансов в российское законодательство и проведение мониторинга его нарушений с обеих сторон, как это уже сделано в системе корпоративного управления.

Поиск направлений дальнейшего развития финансовой системы в нашей стране должен строиться на основе анализа конкретных проблем финансовых отношений, а не на огульном обвинении современных финансов и стремлении во что бы то ни стало создать финансы, основанные на религиозных нормах, ключевой характеристикой которых является отрицание либо «ростовщического» процента, либо процента вообще. Однако, как представляется, в основе этических финансов должен находиться, прежде всего, критерий финансовой безопасности как отдельного индивида, так и общества в целом (от локального уровня до мирового). Финансовая безопасность — это базовый компонент экономической безопасности, это такое состояние финансов субъекта, при котором возможные угрозы нанесения ущерба его активам, утраты устойчивости и прав собственности снижены до нормативного уровня.

Этот критерий безопасности в управленческом аспекте проявляется как система управления риском, система надзора и регулирования дея-

тельности финансовых организаций и рынков, в правовом аспекте как недопущение или возмещение ущерба, в социально-этическом аспекте, как соблюдение норм социальной справедливости и защищенности в отношении всех участников финансовых отношений. Разработка показателей финансовой и экономической безопасности на уровне индивида и домашнего хозяйства будет способствовать реализации Указа Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Проблема состоит в том, что традиционно риск (даже субъективный) рассматривается как внешний фактор по отношению к субъекту, управляющим риском, как свойство неопределенности внешней среды и не учитывается в достаточной степени влияние этики финансовых отношений на снижение риска. Хотя сторонники православных и исламских этических финансов утверждают, что предлагаемая ими этическая финансовая система как раз снижает риски. ЭФС они определяют либо как систему долевого (а не долгового) финансирования (Д. В. Любомудров), либо как систему, не предполагающую взимание процента, в более широком смысле, основанную на шариате. Однако более близкое знакомство с их концепциями вызывает много вопросов.

Как представляется, главный аспект проблемы этических финансов состоит в том, что вне поля зрения сторонников этических финансов остается проблема финансовой безопасности наиболее уязвимых участников финансовых отношений, к которым можно отнести лиц, не работающих в кредитных организациях, в законодательных и надзорных органах, регулирующих и контролируемых финансовых потоки.

Для экономистов очень важен количественный анализ, а культура в этом плане не исключение. Финансовые системы развитых стран как инструменты учета, анализа, снижения транзакционных издержек, распространения экономической информации, распределения рисков и т. д. прошли сложный путь развития «от арифметики к высшей математике». Отказываться от этих достижений неразумно. Процент — это не только стимул, но и ограничение для займов. Причем ограничением он является для людей, которые привыкли выполнять свои обязательства. Благодаря проценту отношения займа выходят за

узкие рамки личных отношений и позволяют незнакомым людям сотрудничать друг с другом в соответствии с принципом разделения труда, сохраняя при этом профессиональную независимость и право частной собственности. Банковская система, являясь посредником в отношениях займа между людьми, не может существовать без процента. В основе последних финансовых кризисов, следует полагать, лежит нарушение связи между деньгами и долгами, а не существование процента.

Отличие современной смешанной рыночной экономики от прежней традиционной экономики состоит в том, что избыточная ликвидность влечет качественное изменение финансовых рынков, запускает механизм переключения спроса с денег на долги, ускоренного роста задолженности. Вместо трансформации избыточной глобальной ликвидности в рост товарных цен возникает долговой пузырь. Поскольку конечные объемы ликвидности не могут обеспечить бесконечные размеры задолженности, происходит вырождение рынка денег и долгов. Бесспорно, желающих взять в беспроцентный долг в любой социальной системе имеется великое множество. Если вместо процента в качестве стимула для ссудодателей будет использоваться такой же по силе воздействия религиозный мотив, то первый же кризис задолженности в системе этических религиозных финансов окажется разрушительным. Информация, распространяемая в СМИ об устойчивости таких систем к финансовым кризисам, позволяет делать вывод о том, что такие системы приобретают свою устойчивость благодаря тому, что не выполняют в должной мере такие основные функции банковской системы, как мобилизация денежных ресурсов и направление их на стимулирование экономического роста и инноваций. Кредитование под будущие доходы не может не быть рискованным. Когда банки устанавливают процент на вклады, они тем самым весь риск

за финансирование инвестиций берут на себя. Когда владелец фирмы вкладывает собственный капитал, он несет ответственность за риск только перед самим собой. Когда он берет кредит, ответственность за инвестиционный риск превращается дополнительно в ответственность за возврат кредита, что усиливает стимул к принятию грамотных решений.

Финансовые кризисы в развитых странах, как пишет председатель Центрального банка Азербайджана Э. Рустамов, случались намного реже, чем в развивающихся странах. Так, из 394 кризисных эпизодов в 1970–2007 гг. на развитые страны пришлось лишь 17 кризисов [9, с. 49]. Тем не менее нынешний кризис показал нарастание нестабильности и непредсказуемости как мировой финансовой системы в целом, так и национальных финансовых систем. Закономерности мировых рынков существенно отличаются от наблюдавшихся ранее. Д.А. Медведев по этому поводу отметил: «Сформировался глобальный финансовый рынок, способный почти мгновенно перемещать по миру огромные суммы денег. Но не сформировалась адекватная ему система глобального регулирования» [10, с. 6]. И в условиях нынешнего глобального недоверия координация финансовых потоков на международном уровне крайне проблематична. Концепция совместного и беспроцентного финансирования составляет суть этических финансов. Этические финансовые системы как технологии безрискового банковского обслуживания и бюджетирования в будущем, как представляется, могут стать достойным ответом на вызовы мирового финансового кризиса. Что же касается критериев этических финансов, то они должны исходить не из соответствия анализируемых этических финансов англосаксонским, исламским или другим моделям, а из принципов обеспечения финансовой (экономической) безопасности всех участников финансовых отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Найденов Н. Д., Тюрнин В.А., Найденова Т.А. Эффективные ниши для этических финансов // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 2 (ч. 1). С. 185–189.
2. Тюрнин В.А. Проблемы определения базисных дефиниций финансовой науки. — Взаимосвязь современной теории и практики финансов: коллективная монография / под ред. И. В. Ишиной. М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2014. С. 34–41.

3. Байдаулет Е.А. Основы этических (исламских) финансов: учеб. пособие / под ред. Е.А. Байдаулет. Павлодар: Типография Сытина, 2014. 326 с.
4. Сайт URL: www.lorbat.ru.
5. Трунин П., Каменских М., Муфтяхетдинова М. Исламская финансовая система: современное состояние и перспективы развития. М.: ИЭПП, 2009. 88 с.
6. Глазьев С. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2016. 640 с.
7. Карпушин Е. Развитие рынка микрофинансовых организаций России: конфликт интересов инвесторов, заемщиков и государства // Вопросы экономики. 2016. № 9. С. 150–158.
8. Юдин Г. Моральная природа долга и формирование ответственности заемщика // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 28–45.
9. Капелюшников Р. Неравенство: как не примитивизировать проблему // Вопросы экономики. 2017. № 4. С. 117–139.
10. Рустамов Э. Финансовые кризисы: источники, проявления, последствия // Вопросы экономики. 2012. № 4. С. 49–66.
11. Медведев Д.А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 5–30.

REFERENCES

1. Naydenov N.D., Tyurnin V.A., Naydenova T.A. Effective niche for ethical financial [Effektivnye nishi dlya eticheskikh finansov]. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: jekonomika, nauka, tehnologii – Competitiveness in a global world: economics, science, technology*, 2017, No. 2 (1), pp. 185–189.
2. Tyurnin V.A. Problems of definition of the basic concepts of financial science [Problemy opredeleniya bazisnyh definicij finansovoj nauki]. The relationship of current theory and practice of Finance. Collective monograph / under the editorship of I.V. Isinai. Moscow, Publishing house “Economic newspaper”, 2014, pp. 34–41.
3. Baidautlet E.A. Foundations of Ethical (Islamic) Finance: a tutorial. Edited E.A. Baidautlet [Osnovy eticheskikh (islamskih) finansov: uchebnoe posobie / pod red. E.A. Baydaulet]. Pavlodar, Sytin Printing House, 2014, 326 p.
4. Website URL: www.lorbat.ru.
5. Trunin P.V., Kamenskikh M., Muftakhetdinova M. Islamic Banking System; Present State and Prospects for Development [Islamskay finansovay sistema: sovremennoe sostoynie i perspektivy razvitiya]. Moscow, IEPP, 2009, 88 p.
6. Glazyev S. The economy of the future. Dues Russia have a chance? (“Collection Izvorskiy club”) [Ekonomika budushhego. Esty li u Rossii shans?]. Moscow, Knizhny mir, 2016, 640 p.
7. Karpushin E. Development of the microfinance organizations market in Russia: The conflict of interests if investors, borrowers and the government [Razvitie rinka mikrofinansovih organizacij Rossii: konflikt ineresov investorov, zayomshhikov i gosudarstva]. *Voprosi Ekonomiki – Issues of the Economy*, 2016, No. 9, pp. 150–158.
8. Yudin G. The Moral Nature of Debt and the Making of Responsible Debtor [Moralynay priroda dolga i formirovanie otvetstvennosti zaymsheka]. *Voprosi Ekonomiki – Issues of the Economy*, 2015, No. 3, pp. 28–45.
9. Kapeliushnikov R. Inequality: How not to primitivize the problem. [Neravenstvo: kak ne primitivizirovat problem]. *Voprosi Ekonomiki – Issues of the Economy*, 2017, No. 4, pp. 117–139.
10. Rustamov E. Financial crises: sources, manifestations, consequences [Finansovye krizisy: istochniki, proyavleniya, posledstviya]. *Voprosi Ekonomiki. – Issues of the Economy*, 2012, No. 4, pp. 49–66.
11. Medvedev D. A. Social and economic development of Russia: Finding new dynamics [Socialno-ekonomicheskoe razvitie Rossii: obretenie novej dinamiki]. *Voprosi Ekonomiki – Issues of the Economy*, 2016, No. 10, pp. 5–30.

УДК 332.144:314.8

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ*

*Симагин Юрий Алексеевич, канд. геогр. наук., доцент, зав. лабораторией ИСЭПН РАН, доцент
Департамента экономической теории, Финансовый университет,
Москва, Россия
yas63@yandex.ru*

В статье проанализирована взаимосвязь показателей валового регионального продукта (главный индикатор уровня развития экономики той или иной территории) и динамики численности населения (основной показатель демографического развития) на уровне субъектов Российской Федерации и на внутрирегиональном уровне. Выделены группы регионов страны с разными вариантами такой взаимосвязи. Приведены примеры зависимости изменения численности населения от темпов роста экономики на уровне муниципальных образований. Выявлена проблема несоответствия экономического и демографического развития на конкретных территориях Российской Федерации. Особенно эта проблема характерна для регионов и муниципальных образований с самыми быстрыми темпами роста или сокращения численности населения.

Ключевые слова: уровень экономического развития территории; регионы России; динамика численности населения; внутрирегиональная социально-экономическая дифференциация; Москва; Московская область.

The Impact of the Economic Development Level on the Population of the Russian Regions

*Simagin Yuri A., PhD (Geography), associate professor, Head of the Laboratory at the Institute for Social and Economic Problems of Population of the Russian Academy of Sciences, associate professor of the Economic Theory Department, Financial University,
Moscow, Russia
yas63@yandex.ru*

The paper analyzes the interrelationship between the indices of the gross regional product (the main indicator of the economic development level of a territory) and population dynamics (the main indicator of demographic development) for the Russian Federation subjects and on the intraregional scale. Groups of regions with different patterns of such interrelationship are outlined. Examples of changes in the population as a function of the growth rates of the economy at the level of municipalities are provided. The problem of the discrepancy between the economic and demographic development in particular territories of the Russian Federation is revealed. The problem is typical for regions and municipalities with the fastest population growth or decline rates.

Keywords: economic development level of a territory; regions of Russia; population dynamics; intraregional socio-economic differentiation; Moscow; Moscow Region.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-02-00530.

Проблемы взаимосвязи экономического и демографического развития

Численность населения — одна из главных социально-экономических характеристик любой территории. Начиная с 2010 г. численность населения Российской Федерации увеличивается как за счет естественного прироста (с 2013 г.), так и благодаря положительному сальдо миграций с зарубежными странами, а в 2014 г. — также за счет воссоединения Крыма с Россией. В итоге по состоянию на 1 января 2017 г. на территории страны в качестве постоянного населения проживало 146,8 млн человек [1], или на 2,7% больше, чем на момент последней всеобщей переписи населения 2010 г. Эти цифры свидетельствуют, казалось бы, о преодолении демографического кризиса конца XX — начала XXI в.

Но при этом почти в 2/3 субъектов Российской Федерации в настоящее время численность постоянных жителей меньше, чем было в 2010 г. [1; 2, с. 37–38], и они занимают более 70% площади страны. На некоторых северных и восточных территориях (Магаданская область и др.) численность населения за 2010–2016 гг. сокращалась больше, чем на 1% ежегодно. Это очень высокие темпы сокращения, при которых можно говорить о существенной угрозе сохранения демографического потенциала таких регионов и соответственно фактическом отсутствии перспектив их социально-экономического развития.

Главной причиной быстрой депопуляции обычно является миграционный отток населения. Но во многих регионах Центральной и Северо-Западной России по-прежнему наблюдаются и очень высокие показатели естественной убыли, что даже при относительно незначительном миграционном оттоке также приводит к быстрым темпам сокращения численности населения — часто более 1% ежегодно. В демографии чрезмерно высокими темпами сокращения численности населения считаются уже более 0,5% в год [3, с. 40].

Еще хуже динамика численности населения на уровне муниципалитетов России (городских округов и муниципальных районов), динамику численности населения которых позволяет рассчитать созданная в Институте социально-экономических проблем РАН база данных «Му-

ниципальная Россия» [4]. На муниципальном уровне оказывается, что население увеличилось с 2010 г. лишь на 11,3% площади страны, а на 22,0% сокращение шло быстрее, чем на 2% ежегодно, что свидетельствует о фактическом «вымирании» обширных территорий. Правда, в основном это слабозаселенные пространства, на которых проживает в настоящее время только 4,5% жителей России.

Динамика численности населения не лучше, если ее сравнивать с другими социально-экономическими характеристиками. Так, одним из главных показателей уровня развития экономики той или иной территории считается валовой региональный продукт (далее — ВРП) на одного жителя. По России в целом за 2010–2016 гг., даже несмотря на кризис последних лет, его значение выросло почти в 1,5 раза [2, с. 516], т.е. почти в 20 раз больше, чем численность населения. Естественно, что региональная дифференциация также очень велика, и с ней почти полностью коррелируют показатели уровня жизни населения. Так, самые высокие значения ВРП на человека имеют г. Москва и нефте- и газодобывающие автономные округа — Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский-Югра. И в них же отмечаются самые высокие уровни заработной платы, доходов населения, в том числе с учетом соотношения с прожиточным минимумом и т.д. Иными словами, по уровню развития экономики можно судить о социальной привлекательности тех или иных территорий, что должно способствовать росту численности их населения.

Влияние процессов развития экономики на изменение численности населения изучалось многими зарубежными и отечественными исследователями и в глобальном масштабе, и на уровне отдельных территорий (стран и их регионов), что нашло отражение как в учебниках по экономике и демографии [см. напр., 5 и 6], так и в отдельных научных статьях и монографиях [7, 8 и др.]. Это и естественно, так как населением формируются главные ресурсы для современных видов экономической деятельности (трудовые, интеллектуальные, предпринимательские), и одновременно оно, особенно на уровне конкретных территорий, как правило, является главным конечным потребителем товаров и услуг, которые производятся экономикой.

Согласно общим демографическим концепциям (теории демографического перехода [9] и др.) на современной стадии социально-экономического развития человечества (завершающие этапы перехода от традиционного к современному типу воспроизводства населения в глобальном масштабе) более высокие темпы роста численности населения имеют территории, менее развитые в экономическом отношении. Миграционные процессы частично компенсируют это различие, так как переселяются люди преимущественно из стран с менее развитой экономикой в экономически развитые государства. Внутри отдельных стран обычно быстрее растет население более экономически развитых регионов за счет миграции и благодаря повышенному естественному приросту населения, что обычно связывается с более высоким уровнем жизни и относительно молодой возрастной структурой населения (в том числе за счет мигрантов).

Соотношение уровня развития экономики и динамики численности населения в регионах России

Анализ основных показателей демографического и экономического развития регионов нашей страны на уровне субъектов Российской Федерации за последние годы показывает, что общетеоретические зависимости проявляются у нас очень опосредованно. ВРП на человека был взят за 2014 г. (самые новые на данный момент опубликованные данные Росстата [2, с. 516–517]), а динамика численности населения — в среднем за 2015–2016 гг. [1, 2]. Предполагалось, что развитие экономики является первичным для текущей демографической динамики, поэтому одно-двухлетний временной лаг вполне логичен. При этом коэффициент корреляции между этими двумя показателями для всех регионов России оказался практически нулевым, что, казалось бы, свидетельствует об отсутствии взаимосвязи экономического и демографического развития на региональном уровне в современной России. При этом на уровне отдельных федеральных округов корреляция оказывается очень значимой. Например, в Центральном федеральном округе быстро растет население в тех субъектах Российской Федерации, где ВРП на человека наиболее вы-

сок (Москва и Московская область), а сильнее всего сокращается там, где имеются самые низкие показатели ВРП (Ивановская, Костромская области и др.)

Для того чтобы выявить взаимосвязь уровня развития экономики и изменения численности населения по каждому из анализируемых показателей, все субъекты Российской Федерации были разделены на четыре группы:

По состоянию на 1 января 2017 г. на территории страны в качестве постоянного населения проживало 146,8 млн человек [1], или на 2,7% больше, чем на момент последней всеобщей переписи населения 2010 г.

По ВРП на человека:

- 1) низкое значение (менее 200 тыс. руб. за 2014 г.);
- 2) значение ниже среднего (200–400 тыс. руб.);
- 3) значение выше среднего (400–600 тыс. руб.);
- 4) высокое значение (свыше 600 тыс. руб.).

По динамике численности населения:

- 1) быстрое сокращение (более 0,5% ежегодно);
- 2) постепенное сокращение (0–0,5% ежегодно);
- 3) постепенный рост (0–0,5% ежегодно);
- 4) быстрый рост (быстрее 0,5% ежегодно).

Наиболее заполненными оказались ячейки лучшей матрицы со значениями, близкими к средним. Однако больше половины субъектов Российской Федерации (51 из 85) распределились по ячейкам матрицы ближе к крайним значениям рассматриваемых показателей, причем пустой не осталась ни одна из ячеек, что и говорит о достаточно сложной взаимосвязи экономического и демографического развития на уровне регионов страны. При этом субъекты Российской Федерации, входящие в ячейки с крайними значениями хотя бы по одному показателю, можно объединить в четыре группы, представленные в *таблице*.

Первая группа, подтверждающая гипотезу, что люди не хотят жить там, где уровень экономики низкий, к сожалению, по количеству

Группы субъектов Российской Федерации с разными показателями экономического и демографического развития

№	Название группы	Субъект Российской Федерации
1	Относительно слаборазвитые с убылью населения	Республики Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия-Алания и Чувашская, край Алтайский, области Амурская, Архангельская, Брянская, Владимирская, Еврейская автономная, Ивановская, Кировская, Костромская, Курганская, Новгородская, Новосибирская, Орловская, Пензенская, Псковская, Смоленская, Тамбовская и Тульская
2	Относительно слаборазвитые с ростом численности населения	Республики Адыгея, Алтай, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Крым, Тыва и Чеченская, края Краснодарский и Ставропольский, области Калининградская, Калужская и Московская, город Севастополь
3	Относительно высокоразвитые с убылью населения	Республика Коми, край Хабаровский, области Магаданская и Мурманская, автономный округ Чукотский
4	Относительно высокоразвитые с ростом численности населения	Республики Татарстан и Саха (Якутия), области Ленинградская и Тюменская, автономные округа Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский-Югра, города Москва и Санкт-Петербург

Источник: расчеты автора по официальным данным Росстата.

регионов самая большая. Соответственно здесь представлены субъекты почти всех федеральных округов — Центрального, Дальневосточного, Северокавказского, Приволжского, Уральского, Северо-Западного, Сибирского. Общим в них можно считать то, что в этих регионах почти не производится продукция, пользующаяся спросом на мировом рынке, при относительно большой численности населения. Первыми в современных условиях из этой группы могут выйти Амурская и Еврейская автономная области, которые после сооружения железнодорожных и автомобильных мостов смогут поставлять в соседний Китай свои значительные природные ресурсы, что позволит поднять уровень жизни населения.

Во второй группе демографическое развитие традиционно обгоняет экономическое развитие, что формирует низкий уровень жизни населения. При этом для развития трудоемких производств, в том числе малого и среднего бизнеса, регионы группы наиболее привлекательны, что будет способствовать развитию их экономики. Исключение — Калининградская, Калужская и Московская области.

Из общего тренда выделяются регионы третьей группы, где за счет производства, в основном на экспорт, дорогостоящей сырьевой продукции (нефть и цветные металлы, включая золото) формируется высокий уровень ВРП на человека. Но за счет расположения в суровых природных условиях, преимущества в доходах для населения нивелируются по сравнению с остальными жителями страны, что и вызывает миграционный отток.

Среди регионов с относительно высоким уровнем развития экономики и ростом численности населения (четвертая группа) представлены в основном территории, в которых основой региональной экономики является добыча нефти и газа, а также столицы. В данном случае у региональных властей имеются реальные возможности вкладывать значительные средства в социальное развитие, что способствует миграционной притоку и увеличению естественного прироста населения.

В результате анализа можно сделать вывод, что для большинства субъектов Российской Федерации характерна прямая зависимость между уровнем экономического развития и динами-

кой численности населения, хотя в большинстве случаев с не очень значительной корреляцией. Иными словами, рост экономики в таких регионах, если в настоящее время уровень ее развития незначительный, может способствовать сокращению темпов убыли населения или стабилизации его численности. Рост экономики при относительно высоком современном уровне развития будет способствовать дальнейшему росту численности населения, что полезно для малонаселенных северных регионов из четвертой группы. Но в Московском и Санкт-Петербургском регионах и сегодня уже имеется чрезмерная концентрация населения и происходит дальнейший рост населения, что только усугубит имеющиеся проблемы.

При этом из преобладающей закономерности имеется и довольно много исключений — по крайней мере, 20 регионов из второй и третьей групп, т.е. почти $\frac{1}{4}$ из всех. В данном случае или демографическое развитие явно обгоняет экономическое развитие (в первую очередь это характерно для национальных автономий на юге страны), что усугубляет проблемы безработицы, низкого уровня жизни населения и др., или население сокращается быстрыми темпами, что уже в ближайшей перспективе приведет к усилению проблем в экономике, давление на которую усиливается сразу с двух сторон — в результате нехватки трудовых ресурсов и сокращения потребителей продукции. Такая ситуация характерна для некоторых северных регионов России.

Муниципальный уровень анализа

Но на уровне муниципальных образований зависимость демографического роста от уровня экономического развития проявляется довольно четко. Нужно отметить, что в субъектах Российской Федерации, за несколькими исключениями, экономическая деятельность концентрируется преимущественно в региональных административных центрах. И ускоренный рост численности населения в них и/или прилегающих к ним муниципальных районах укладывается в общие теории центростремительного регионального социально-экономического развития: «центр-периферия», «полюса роста» и т.д.

При этом аналогичные ВРП обобщенные показатели экономической деятельности на

уровне муниципальных образований не собираются. Фактически муниципальные власти ответственны только за решение социальных проблем, не отвечая за развитие экономики на своих территориях. Соответственно основные налоги, собираемые с субъектов экономики (на прибыль, на имущество, на добычу полезных ископаемых и т.д.), идут не в муниципальные, а в региональные или федеральный бюджеты. Не удивительно, что при такой системе инвестиции в основном концентрируются в региональных центрах и около них, а остальные территории регионов, как правило, могут развивать экономику только по «остаточному» принципу. Исключения составляют регионы, где основу экономики составляет добыча полезных ископаемых или расположенные вокруг крупнейших городов страны.

Для большинства субъектов Российской Федерации характерна прямая зависимость между уровнем экономического развития и динамикой численности населения, хотя в большинстве

При этом динамику численности населения по городским округам и муниципальным районам можно выявить довольно точно, в том числе с учетом территориального расположения муниципалитетов внутри субъекта Российской Федерации, на основе базы данных «Муниципальная Россия» [4]. В частности, в Московской области — регионе, отличающемся одними из самых высоких темпов роста численности населения в последние годы (1,4% ежегодно за 2015–2016 гг.), — темпы прироста численности населения четко зависят от удаленности территории от Москвы (без учета ЗАТО — закрытых административно-территориальных образований). Внутри региона происходят значительные изменения в системе расселения, связанные с появлением новых населенных пунктов, интенсивной жилищной застройкой сельскохозяйственных земель и территорий населенных пунктов как

многоквартирными, так и индивидуальными домами. Одновременно в удаленных от Москвы районах численность населения сокращается, несмотря на развитие экономики.

Так, максимальными темпами роста численности населения в последние годы (более 2% в среднем за год с 2010 г.) в Московской области выделяются муниципальные образования, непосредственно примыкающие к Москве, — городские округа Балашиха, Химки, Котельники, Красногорский, Ленинский, Люберецкий муниципальные районы. Тогда как в большинстве периферийных муниципальных районов области, удаленных от Москвы более чем на 50 км (Волоколамский, Зарайский, Каширский, Лотошинский, Можайский, Орехово-Зуевский, Сергиево-Посадский, Серебряно-Прудский муниципальные районы) численность населения за этот же период сократилась и в некоторых случаях очень существенно — более чем на 2% в среднем за год.

При этом рост численности населения на уровне муниципальных образований часто связан не с развитием местной экономики в целом, а с темпами строительства жилья. Новое массовое жилищное строительство в муниципалитетах Московской области ведется прежде всего на бывших землях сельскохозяйственного назначения. В итоге рабочие места в сельском хозяйстве сокращаются, а новые рабочие места создаются в явно недостаточных масштабах по сравнению с численностью новых жителей. Иными словами, рост численности населения в данном случае явно обгоняет экономическое развитие, что в будущем может иметь негативные последствия. Эта проблема характерна и для «Новой Москвы», где массовое жилищное строительство пока не сопровождается созданием новых рабочих мест, в том числе и из-за отказа перемещаться туда многих государственных учреждений, о чем заявлялось во время обсуждения о присоединении к Москве части территории Московской области.

Противоположная ситуация наблюдается на российском Дальнем Востоке, где разными мерами (создание территорий опережающего раз-

вития, «свободных портов» и др.) стимулируется ускоренное развитие экономики [10, с. 112–115]. При этом задачи демографического развития не решаются. Вступившая в действие в этом году программа по выделению «дальневосточного» гектара всем желающим гражданам России в этом смысле может только затормозить отток местного населения с Дальнего Востока, но не привлечь туда новых жителей, поскольку эти «гектары» выделяются, как правило, на неосвоенных территориях, где заниматься можно только специфическими видами экономической деятельности (сбором кедровых орехов, выращиванием лекарственных растений и т.д.), непривлекательными для подавляющего большинства жителей страны, а их освоение потребует значительных финансовых и материальных средств, которых в обычных российских домохозяйствах (которым и предполагается выделять эти земли) в настоящее время нет. В итоге развитие экономики Дальнего Востока уже сейчас существенно тормозится нехваткой трудовых ресурсов. В перспективе при продолжении современных тенденций динамики численности населения в этом регионе появление новых предприятий будет почти невозможным, в том числе и на территориях, имеющих различные льготные экономические режимы.

Выводы

В России в настоящее время тенденции экономического и демографического развития не соответствуют друг другу как на уровне субъектов Российской Федерации, так и на уровне муниципальных образований. Преобладающей является тенденция роста численности населения при высоком уровне развития экономики. И в этом случае экономическое развитие могло бы способствовать стабилизации или росту численности населения, что особенно важно для многих регионов европейской части России. При этом для северных и восточных регионов страны нужно принимать специальные программы по сохранению численности населения, без чего существующие проекты развития их экономики не будут реализованы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Предварительная оценка численности постоянного населения на 1 января 2017 года и в среднем за 2016 год. URL: <http://www.gks.ru>. (дата обращения: 10.03.2017).

2. Регионы России — 2016. Социально-экономические показатели: статистический сборник. М.: Росстат, 2016. 1330 с.
3. Практическая демография / под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2005. 280 с.
4. База данных «Муниципальная Россия». Авторы и правообладатели: Пациорковский В.В., Коленникова О.А., Симагин Ю.А. Номер государственной регистрации: RU2014620760 от 27.05.2014.
5. Макконелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. Т. 2. Таллинн, 1993. С. 368–369.
6. Демография: учеб. пособие / под ред. В.Г. Глушковой, Ю.А. Симагина. М.: Кнорус, 2015. С. 184–206.
7. Симагин Ю.А., Глушкова В.Г. Динамика численности населения и социально-экономическое развитие регионов России // Региональные исследования. 2012. № 3 (37). С. 65–69.
8. Prokofieva L., Grichanov V., Kortchagina I. Pauvreté commune et marché a la marge en Russie // Les Annales de la recherche urbaine, 2003, No. 93, pp. 77–85.
9. Frank W. Notestein. The Future Population of Europe and the Soviet Union: Population Projections, 1940–1970. With Irene B. Taeuber, Dudley Kirk, Ansley J. Coale, and Louise K. Kiser. Geneva: League of Nations. 1944.
10. Симагин Ю.А. Проблемы учета демографического потенциала в стратегиях экономического развития регионов России // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 4. С. 111–117.

REFERENCES

1. The preliminary estimated resident population on January 1, 2017 and the average for the year 2016 [Predvaritel'naja ocenka chislennosti postojannogo naselenija na 1 janvarja 2017 goda i v srednem za 2016 god. — Oficial'nyj sajt Rosstat]. Available at: <http://www.gks.ru>. (accessed: 10.03.2017).
2. Regions of Russia in 2016. Socio-economic indicators: statistical Yearbook [Regiony Rossii — 2016. Social'no-jekonomicheskie pokazateli: statisticheskij sbornik]. Moscow, Rosstat, 2016, 1330 p.
3. Practical demography. Ed. by L.L. Rybakovsky [Prakticheskaja demografija / pod red. L.L. Rybakovskogo]. Moscow, CSP, 2005, 280 p.
4. Database «Municipal Russia». The authors and copyright holders: Patsiorkovski V.V., Kolesnikova O.A., Y.A. Simagin state registration Number: RU2014620760 from 27.05.2014 [Baza dannyh «Municipal'naja Rossiya». Avtory i pravoobladateli: Paciorkovskij V.V., Kolennikova O.A., Simagin Ju.A. Nomer gosudarstvennoj registracii: RU2014620760 ot 27.05.2014].
5. McConnell K.R., Bryu S.L. Economics: principles, problems and policies. Vol. 2. [Jekonomiks: principy, problemy i politika. T. 2]. Tallinn, 1993, pp. 368–369.
6. Demography: textbook / ed. V.G. Glushkova, Y.A. Simagin [Demografija: uchebnoe posobie / pod red. V.G. Glushkovej, Ju.A. Simagina]. Moscow, KnoRus, 2015, pp. 184–206.
7. Simagin Y.A., Glushkova V.G. Population dynamics and socio-economic development of regions of Russia [Dinamika chislennosti naselenija i social'no-jekonomicheskoe razvitie regionov Rossii]. *Regional'nye issledovanija — Regional studies*, 2012, No. 3 (37), pp. 65–69.
8. Prokofieva L., Grishanov V., Kortchagina I. Community poor and the movement on the outskirts in Russia [Pauvreté commune et marché a la marge en Russie]. *Les Annales de la recherche urbaine — The annals of research on urbanism*, 2003, No. 93, pp. 77–85.
9. Frank W. Notestein. The Future Population of Europe and the Soviet Union: Population Projections, 1940–1970. With Irene B. Taeuber, Dudley Kirk, Ansley J. Coale, and Louise K. Kiser. Geneva, League of Nations, 1944.
10. Simagin Y.A. Problems of the accounting of the demographic potential in the economic development strategies of Russian regions [Problemy ucheta demograficheskogo potenciala v strategijah jekonomicheskogo razvitija regionov Rossii]. *Economica. Nalogi. Pravo — Economics. Taxes. Right*, 2016, No. 4, pp. 111–117.

УДК 336.1

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Ракитина Ирина Сергеевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы и кредит», Липецкий филиал Финансового университета, Липецк, Россия
i_rakitina@bk.ru

Березина Наталья Николаевна, старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит», Липецкий филиал Финансового университета, Липецк, Россия
berezina_59@mail.ru

Гуськов Анатолий Александрович, канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы и кредит», Липецкий филиал Финансового университета, Липецк, Россия
anatgus@mail.ru

На современном этапе развития российской экономики вопросы модернизации и реконструкции транспортных, энергетических, социальных и других объектов общественной инфраструктуры остаются актуальными для всех уровней исполнительной власти Российской Федерации. По оценкам экспертов, потребность в поиске источников финансирования, например для объектов общественной инфраструктуры социального характера, составляет около 18,2 трлн руб. Сфера энергетики и водоснабжения требует финансирования на 6,1 трлн руб. Достаточно весомым барьером для восстановления и реконструкции изношенных объектов государственных основных фондов являются дефициты региональных и местных бюджетов, уменьшение объема выделяемых из федерального бюджета субсидий и дотаций. Поэтому изучение финансовых аспектов государственно-частного партнерства является достаточно актуальной темой. Формирование эффективного механизма, инструментов и форм государственно-частного партнерства способствует привлечению потенциальных инвесторов в инфраструктурные проекты, в том числе и социального значения.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; муниципально-частное партнерство; финансовые аспекты взаимодействия бизнеса и органов исполнительной власти.

Financial Aspects of Public-Private Partnership in the Social Sphere

Rakitina Irina S., PhD (Economics), associate professor of the Finance and Credit Department, Lipetsk branch of Financial University, Lipetsk, Russia
i_rakitina@bk.ru

Berezina Natalya N., senior lecturer of the Finance and Credit Department, Lipetsk branch of Financial University, Lipetsk, Russia
berezina_59@mail.ru

Guskov Anatoly A., PhD (Economics), associate professor of the Finance and Credit Department, Lipetsk branch of Financial University, Lipetsk, Russia
anatgus@mail.ru

At the current stage of the Russian economic development, the issues of modernization and reconstruction of transport, energy, social and other public infrastructure facilities remain in the focus of all levels of the Russian Federation executive branch. According to experts, the need in funding sources, e.g. for social infrastructure facilities, is about 18.2 trillion rubles. The energy and water supply spheres require 6.1 trillion rubles of funding. The deficits of regional

and local budgets along with the reduction in the amount of subsidies allocated from the federal budget are a mighty barrier to the refurbishment and reconstruction of worn-out state fixed assets. Therefore, the study of the financial aspects of the public-private partnership is a matter of substantial importance. The development of an effective mechanism, tools and forms of the public-private partnership helps attract potential investors to infrastructure projects, including social ones.

Keywords: public-private partnership; municipal-private partnership; financial aspects of interaction between business and executive authorities.

Необходимость вовлечение субъектов частного бизнеса в отрасли социально-бытовой инфраструктуры

В условиях экономической нестабильности вовлечение субъектов частного бизнеса в отрасли социально-бытовой инфраструктуры позволит снизить нагрузку на бюджет и будет способствовать развитию рыночных механизмов в этих отраслях. Опыт такого взаимодействия органов исполнительной власти и субъектов частного бизнеса в России уже накоплен.

Прежде всего это практика реализации совместных проектов, субсидирование затрат субъекта предпринимательской деятельности по приоритетным отраслям, софинансирование процентной ставки по банковским кредитам, предоставление государственных и муниципальных гарантий.

Важнейшим механизмом реализации совместных проектов также являются проведение государственных и муниципальных закупок и заключение концессионных соглашений. В Российской Федерации также действуют территории льготного налогообложения — особые экономические зоны федерального и регионального уровня, а также создаются промышленные парки и кластеры, территории опережающего развития.

Развитие социальных направлений через взаимодействие органов исполнительной власти и субъектов предпринимательской деятельности в социальной сфере имеет большие перспективы в деле строительства и реконструкции больниц и поликлиник, школ и детских садов, других объектов. На официальном сайте института государственно-частного партнерства приведены примеры крупнейших проектов, которые уже реализованы за период 2013–2016 гг. Среди них наибольшую долю занимают введенные объекты социально-бытовой инфраструктуры. Таким образом, актуальным является изучение

финансовых аспектов государственно-частного партнерства в Российской Федерации.

Формирование нормативно-правового обеспечения реализации механизма государственно-частного партнерства в Российской Федерации

Важнейшим шагом в укреплении такого взаимодействия государственно-частного партнерства (далее — ГЧП) стало принятие Федерального закона от 13.07.2015 № 224 «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которому ГЧП — это юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публично-частного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, осуществляемое на основании соглашения, заключенного в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества.

Необходимо отметить, что принятию указанного документа предшествовали серьезная переработка и подготовка законодательной базы. Были внесены соответствующие изменения в законодательство, основные новации которого представлены в *табл. 1*.

Кроме того, действуют другие нормативно-правовые акты, регламентирующие отдельные аспекты государственно-частного партнерства:

- Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»;

Нормативно-правовое обеспечение реализации механизма ГЧП в Российской Федерации

Наименование	Содержание
Гражданский кодекс РФ, часть первая (Федеральный закон от 20.11.1994 № 51)	Положения об обязательствах единых для всех контрактных типов ГЧП. Стороны могут заключать договоры, которые содержат элементы других договоров
Налоговый кодекс РФ, часть первая (Федеральный закон от 31.07.1998 № 146)	Предусматривается порядок оплаты основных налогов при оказании услуг
Бюджетный кодекс РФ (Федеральный закон от 31.07.1998 № 145)	Регламентирует порядок субсидирования, предоставление бюджетных инвестиций субъектом частного бизнеса
Земельный кодекс РФ (Федеральный закон от 25.10.2001 № 136)	В новой редакции предусматривается включение оснований для предоставления земельного участка без проведения торгов, необходимого для осуществления деятельности по концессионному соглашению
Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 № 115	Регламентирует механизм взаимодействия субъектов концессионных отношений, объекты и механизмы их реализации

Источник: составлено авторами.

- Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»;
- федеральные законы, регламентирующие создание и деятельность государственных корпораций;
- постановление Правительства РФ от 01.03.2008 № 134 «Об утверждении правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации» и др.

Таким образом, в России на законодательном уровне сформулирована схема взаимодействия органов исполнительной власти и субъектов частного бизнеса. Многие аспекты механизма государственно-частного и муниципально-частного партнерства уже внедрены на практике.

Практика ГЧП

Если рассматривать зарубежный опыт механизма ГЧП, то в общем виде можно выделить следующие источники финансирования при реализации проектов в партнерстве бизнеса и государства:

- за счет частного капитала;
- с помощью государственных заказов;
- на основе софинансирования;

- за счет государственных долговых обязательств и предоставления различных льгот государством.

Как правило, при строительстве или модернизации социально-бытовой инфраструктуры (за счет средств частного инвестора, государства или на принципах софинансирования) не всегда в полной мере покрывается необходимый уровень затрат. В этом случае участники инвестиционного проекта прибегают к следующим схемам финансирования:

- бюджетная схема (финансирование проекта в основном реализуется за счет бюджетных средств);
- кредитная схема (реализация проекта осуществляется путем предоставления средств на возвратной основе под гарантии государства или бизнеса).

Выбор схемы финансирования зависит от каждого конкретного проекта. Участниками проводится оценка финансовой выгоды проекта путем определения показателей *Value for Money* (соотношения цены и качества) и *Public Sector Comparator* (сравнительного уровня затрат). Соотношение цены и качества показывает результативность и эффективность продукта, процесса или услуги.

Сравнительный уровень затрат характеризует стоимость затрат в течение всего жизненного

цикла с учетом рисков. При реализации инфраструктурных проектов, в том числе по социальным направлениям, наиболее распространенными источниками выступают государственное, корпоративное и проектное финансирования. При государственном финансировании публичный партнер (государство) привлекает заемные средства по заниженной процентной ставке и предоставляет их через кредитование конечного заемщика (гарантии по долговым обязательствам, субсидии).

Проектное финансирование предполагает, что кредиты предоставляются напрямую вновь создаваемой компании. Погашение долга происходит за счет денежных потоков инвестиционного проекта.

Корпоративное финансирование предусматривает, что компания финансирует проект за счет заимствований, предоставленных ей с учетом положительной кредитной истории в прошлом. Таким образом, при реализации проектов источниками финансирования могут выступать государственное, частное, проектное, корпоративное финансирования. Выбор источника финансирования зависит от специфики каждой страны, а также от конкретного проекта.

Что же касается российской практики, то финансирование проектов и предоставление кредитов, субсидий, льгот государством осуществляются в основном через основные институты ГЧП:

- Агентство стратегических инициатив;
- инвестиционный фонд;
- Внешэкономбанк;
- особые экономические зоны и др.

Таким образом, в общем виде к финансовым аспектам процесса реализации проектов государственно-частного и муниципально-частного партнерства в Российской Федерации можно отнести использование концессионных соглашений, возможностей реализации проектов на территориях свободных экономических зон различного типа и других территорий, участие в государственных и муниципальных закупках, получение государственных гарантий, софинансирования процентной ставки по кредитам, лизинговых схем и т.д.

ГЧП при реализации социальной политики государства

В составе ГЧП социальное партнерство можно рассматривать как некую универсальную фор-

му взаимодействия социальных субъектов при реализации социальной политики государства. Пример отдельных регионов показывает, что государственно-частное и муниципально-частное партнерства являются взаимовыгодным сотрудничеством при совместной деятельности по развитию социально значимых проектов. Если проанализировать финансовые аспекты партнерства на региональном уровне, то можно выделить разнообразные элементы механизма реализации социально значимых проектов:

- заключение концессионных соглашений (например, ст. 11 областного закона Саратовской области от 28.06.2007 № 116);
- заключение и исполнение соглашений в том числе концессионных (например, п. 1 ст. 4 Закона Санкт-Петербурга от 25.12.2006 № 627–100, ст. 4 Закона Республики Дагестан от 01.02.2008 № 5, п. 1 ст. 4 Закона Республики Алтай от 05.03.2008 № 15-РЗ);
- заключение договоров (контрактов) о сотрудничестве, управлении компанией; лизинговых договоров; договоров об уступке (концессии), а также создание смешанных компаний или присоединение государственных образований и частных партнеров к существующей компании (Стратегия экономического и социального развития Республики Коми на 2006–2010 гг. и на период до 2015 г., одобренная постановлением Правительства Республики Коми от 27.03.2006 № 45).

Конечно, в стратегическом развитии территорий заинтересованы все социальные субъекты и институты. Причем необходимо отметить, что социальные направления были включены в состав приоритетных направлений развития партнерства в Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу. В этом документе содержался раздел «Развитие механизмов частно-государственного партнерства», определяющий приоритетные направления ГЧП, инструменты взаимодействия государства и бизнеса, финансовые институты взаимодействия. Среди них в качестве важнейшего направления выделялась социальная сфера.

Механизмы ГЧП в основном используются для долговременного финансирования и управления

общественной инфраструктурой, включая широкий круг объектов — транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство, благоустройство. Ежегодная возрастающая потребность в государственных услугах служит основной причиной развития такой формы партнерства. Среди них — медицинские, образовательные, коммунальные услуги, услуги транспорта. При этом к заинтересованным субъектам и институтам можно отнести администрации органов управления; территориальные представительства федеральных органов; хозяйствующие субъекты и их объединения; общественные организации; население.

Конечно, самые существенные расходы по всем социальным направлениям — это капитальные затраты, поэтому государственно-частное и муниципально-частное партнерство в социальной сфере имеет большие перспективы по направлениям строительства и реконструкции социальных объектов (больниц и поликлиник, школ и детских садов, центров реабилитации).

В настоящее время на региональном уровне работа ведется по двум основным договорно-правовым формам.

Во-первых, это концессионные соглашения, заключаемые в соответствии с Федеральным законом «О концессионных соглашениях».

Во-вторых, это соглашения о ГЧП в рамках регионального законодательства. Кроме того, это неконцессионные договорные формы: инвестиционные меморандумы, соглашения о социально-экономическом сотрудничестве, арендные соглашения, лизинговые соглашения. Имеются примеры в сфере социальной защиты населения. Это организация реабилитации людей с ограниченными возможностями, медицинские центры для таких категорий граждан и др. В частности, на региональном уровне разрабатываются проекты программ «Об обеспечении беспрепятственного доступа маломобильных граждан к объектам социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры, информации и связи».

Рассмотрим примеры ГЧП в социальной сфере. В Липецкой области реализуется проект создания институциональной и нормативно-правовой среды в сфере ГЧП, основными документами которого являются:

- распоряжение администрации Липецкой области от 29.12.2015 № 657-р, которым

определен уполномоченный орган в сфере ГЧП;

- распоряжение администрации Липецкой области от 24.06.2016 № 302-р, которым создан совет (организационный штаб) по улучшению инвестиционного климата и содействию развитию конкуренции, наделен полномочиями межведомственного органа по формированию политики в сфере ГЧП и рассмотрению предложений о реализации проектов ГЧП;
- перечень объектов, в отношении которых планируется заключение концессионных соглашений от имени Липецкой области;
- план реализации пилотных проектов в сфере ГЧП (концессий) в 2016–2017 гг.

Управлением инвестиций и международных связей заключено соглашение с ОАО «Корпорация развития Липецкой области» о сопровождении проектов ГЧП, реализуемых на территории Липецкой области. Администрацией Липецкой области и ПАО «Сбербанк» подписан меморандум о сотрудничестве и взаимодействии в сфере развития и реализации механизмов государственно-частного партнерства. Эксперты будут привлекаться к проектной деятельности администрации Липецкой области для разработки и реализации инфраструктурных проектов в регионе.

Все это дало свои порожительные результаты. Основные показатели реализации проектов ГЧП в Липецкой области приведены в *табл. 2*.

В общем, в области сейчас на основе ГЧП реализуются 12 проектов в сферах ЖКХ и здравоохранения (6 — в рамках концессионного законодательства, 2 — в рамках инвестиционных соглашений, 4 — на основе договора аренды с инвестиционными обязательствами). В стадии рассмотрения находятся еще семь проектов в транспортной и коммунальной сферах, здравоохранении, сфере спорта.

На основе ГЧП в области открылись диализные центры в Липецке, Ельце, Чаплыгинском районе, центры МРТ в Липецке и Ельце, где пациенты получают услуги высокого уровня по полису обязательного медицинского страхования. Планируется строительство спортивно-оздоровительного горнолыжного комплекса в селе Крутые Хутора Липецкого района.

Таблица 2

Основные показатели реализации проектов ГЧП в Липецкой области

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Абс. изм., 2016/2015 гг.	Относ. изм. 2016/2015 гг.
Количество ГЧП проектов	11	9	12	3	133,33
Расходы бюджета, млн руб.	338	254	283	29	111,41
Частные инвестиции в реализацию ГЧП проектов, млн руб.	753	780	837	57	107,31

Большая часть реализуемых проектов направлена на развитие социальной инфраструктуры. По состоянию на 01.01.2017 общий объем частных инвестиций в реализуемые проекты государственного и муниципального частного партнерства составил 837 млн руб. При этом часть проектов ГЧП практически полностью профинансирована за счет внебюджетных источников.

Выводы

В России традиционно существенную долю расходов консолидированного бюджета занимали затраты на финансирование социальных направлений. При этом объем бюджетных средств в настоящее время достаточно ограничен. Формирование эффективного механизма,

инструментов и форм государственно-частного партнерства будет способствовать привлечению потенциальных инвесторов в инфраструктурные проекты, в том числе социального значения.

Практика показывает, что разработанные инструменты реализации государственно-частного и муниципально-частного партнерства дают хороший результат. На сегодняшний день в России реализуются 214 проектов ГЧП в социальной сфере. Около 99 млрд руб. частных инвестиций планируется привлечь в рамках реализуемых проектов по социальным направлениям, при этом общий объем инвестиций с учетом бюджетного софинансирования составит 115 млрд руб. [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Графов А.В. Методические подходы к формированию нормы дисконта в инвестиционном анализе // Вестник Инжэкона. Серия: Экономика. 2010. Т. 37. № 2. С. 166–170.
2. Кукина Е.Е. Влияние хозяйственных рисков на показатели экономической эффективности инвестиционных проектов // Финансы. Экономика. Стратегия. 2014. № 5. С. 40–44.
3. Нестерова Н.Н. К вопросу о сущности и структуре экономического потенциала региона // Сегодня и завтра Российской экономики. 2012. № 55. С. 129–133.
4. Центр развития государственно-частного партнерства. URL: <http://pppcenter.ru/analitika/issled.html>.

REFERENCES

1. Grafov A.V. Methodological approaches to the formation of the discount rate in the investment analysis [Metodicheskie podhody k formirovaniyu normy diskonta v investicionnom analize]. *Vestnik Inzhjekona. Serija: Jekonomika— Bulletin of Engineering economic University*, 2010, vol. 37, No. 2 pp. 166–170.
2. Kukina E.E. The impact of economic risks on indicators of economic efficiency of investment projects [Vliyanie hozyaystvennyih riskov na pokazateli ekonomicheskoy effektivnosti investitsionnyih proektov]. *Finansy. Ekonomika. Strategy — Finance. Economy. Strategy*, 2014, No. 5, pp. 40–44.
3. Nesterova N.N. On the question of the nature and structure of the economic potential of the region [K voprosu o suschnosti i strukture ekonomicheskogo potentsiala regiona]. *Segodnja i zavtra Rossijskoj jekonomiki — Today and tomorrow, the Russian economy*, 2012, No. 55, pp. 129–133.
4. Centre for development of public-private partnerships [Centr razvitija gosudarstvenno-chastnogo partnerstva]. Available at: <http://pppcenter.ru/analitika/issled.html>.

УДК 336.76(045)

СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ И ПЕРЕДОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: СУЩЕСТВУЮТ ЛИ ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ?

Безсмертная Екатерина Рэмовна, канд. экон. наук, доцент, декан факультета финансовых рынков, доцент Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет, Москва, Россия
EBezsmertnaya@fa.ru

Опыт зарубежных стран показывает, что по мере роста стабильности экономики возрастает интерес представителей бизнеса к социальным проблемам. Деятельность компаний, реализующих социальные программы различных направлений, способствует решению разнообразных социальных проблем и в то же время позволяет создавать условия для формирования благоприятной деловой атмосферы для эффективного развития бизнеса. *Цель работы* – определить понятие «социальные инновации», выявить направления применения зарубежного опыта социальных инноваций в области финансов на отечественном рынке. В статье исследованы различные подходы к определению понятия «социальные инновации», рассмотрены новаторские подходы к поиску оптимальных решений в области проблем, связанных с финансовым благосостоянием граждан. *Сделан вывод* о необходимости дальнейшего изучения передового зарубежного опыта инновационной социальной деятельности в области экономики и финансов.

Ключевые слова: социальные инновации; финансовые инновации; финтех; альтернативные финансы; краудфандинг; финансовые услуги; микрофинансирование; зарубежный опыт; инновации.

SOCIAL INNOVATIONS AND ADVANCED FINANCIAL TECHNOLOGIES: ARE THERE ANY THINGS IN COMMON?

Bezsmertnova Ekaterina R., PhD (Economics), Dean of the Financial Markets Faculty, associate professor of the Financial Markets and Banks Department, Financial University, Moscow, Russia
EBezsmertnaya@fa.ru

The foreign experience shows that as the stability of the economy increases, so does the interest of businessmen in social issues. The activities of companies implementing social programs contribute to the solution of various social problems and at the same time allow creation of conditions for the development of a favorable business environment to ensure effective business performance. *The purpose of the work* was to define the concept of social innovations, identify the areas of applying the foreign experience of social innovations in the finance field to the domestic market. The paper examines various approaches to the definition of the social innovation concept, analyzes innovative approaches to seeking optimal problem solutions related to the financial well-being of citizens. *It is concluded* that further studies of the advanced foreign experience of innovative social activities in the field of economy and finance are needed.

Keywords: social innovations; financial innovations; FinTech; alternative finance; crowdfunding; financial services; microfinance; foreign experience.

«Новшество», «новация», «инновация» — синонимы или разные понятия?

Понятие «инновация» имеет множество различных значений и часто смешивается с понятиями «изобретение», «изменение», «новшество», «нововведение». Близким по смыслу к этим понятиям считается термин «новация», используемый в русском языке (мы не рассматриваем в данном случае трактовку, применяемую в гражданском праве) для обозначения какого-либо нового явления, которого не было раньше (продукта, теоретического знания, метода, принципа и т.д.).

Тем не менее именно термин «инновация» в последнее время стал одним из наиболее часто употребляемых в различных сферах человеческой деятельности. Чем же этот термин принципиально отличается от иных понятий, которыми принято обозначать новое? По мнению лингвистов, этимология слова «инновация» восходит к латинскому слову *novus*, что значит «новый». При этом древний индоевропейский корень *nov* обозначает принадлежность к признаку, не существовавшему ранее, но имеющему ныне положительную оценку [1, с. 111]. При заимствовании термина французским языком в XIII в. в этимологическом словаре 1297 г. появилось слово *innovo*, буквально означающее «больше чем новый», а также ряд однокоренных слов. В эпоху Ренессанса однокоренные слова появляются в итальянском языке (слово *novella* в значениях «новость» и «повесть»), в 1727 г. — в немецком, а затем и в других европейских языках это слово начинает использоваться как юридический термин, означающий «дополнение к законам».

Позднее слова *novation*, *innovation* приобрели новые значения и стали использоваться главным образом в профессиональной лексике, при этом имея положительную эмоциональную окраску: результатом инновации должно быть не просто «новое», а «сверхновое», по своим характеристикам превосходящее «старое» [1, с. 113]. В русский язык термин «инновация» пришел, по всей видимости, в XX в., изначально имея положительную коннотацию. Однокоренное слово «новшество», также восходящее к латинскому *novus*, появилось не ранее XVI–XVII вв. и несло отрицательный смысловой оттенок: с ним было связано консервативное неприятие реформ XVII в., проводимых

в церковной, общественной и политической сферах [1, с. 113].

Таким образом, под инновацией следует понимать новшество и/или нововведение, внедрение и практическое использование которого позволяет радикально изменить и улучшить свойства тех или иных материальных или нематериальных объектов, позволяющих удовлетворять определенные потребности общества.

Несмотря на то что слово «инновация» чаще всего ассоциируется с реализацией нового продукта (услуги), способного удовлетворять рыночный спрос, с точки зрения сферы применения принято выделять разные виды инноваций: технологические, экологические, экономические, государственно-правовые, инновации в духовной сфере, и т.д. [2, с. 10]. При этом ряд экономистов, опираясь на теорию Й. Шумпетера, считавшего инновации главным источником прибыли, полагают, что основным условием, при котором происходит трансформация новшества в инновацию, является соединение с инвестициями, доводящими его до практической реализации и коммерческого успеха [3, с. 87]. Как же в таком случае объяснить сущность инноваций, ориентированных на реализацию в сферах, казалось бы, далеких от коммерческой основы, например в сфере социальных отношений?

Трактовка понятия «социальные инновации»

В современной литературе встречаются совершенно разные трактовки понятий «социальная инновация», «социальная инновационная деятельность» ввиду различных взглядов на основной признак, отличающий инновационные процессы в социальной сфере от всех прочих.

В попытках объяснить термин «социальные инновации» исследователи часто рассматривают инициатора социальных инноваций как предпринимателя особого рода, которого отличает от обычного предпринимателя его мотивация.

Полагая, что любая инновация должна сопровождаться достижением определенного коммерческого эффекта, исследователи отмечают, что в отличие от традиционного предпринимательства, ориентированного на получение прибыли, накопление богатства и удовлетворение частных интересов клиентов, социальное предпринима-

тельство рассматривает вышеперечисленные последствия внедрения инноваций как побочный, незапланированный эффект, являющийся не самоцелью, а скорее — средством достижения социальных целей. Так, Г. Диз определяет в качестве основных черт социального предпринимателя нацеленность на создание и поддержание социальных ценностей.

Но, по мнению Дж. Филлза, зачастую мотивы инноватора не являются очевидными, что не может давать основания считать мотивацию определяющим признаком социальной инновации. По мнению цитируемых им Р. Мартина и С. Осберг, «важно развенчать представление о том, что разница между предпринимателем и социальным предпринимателем может быть отнесена просто к мотивации, где предпринимателя побуждают к действиям деньги, а социальным предпринимателем движет альтруизм» [5, с. 36].

Зачастую социальные инновации ассоциируют с деятельностью институтов, которые принято относить к «социальному сектору», в частности некоммерческих и международных неправительственных организаций. А в одном из отечественных учебных изданий встречается еще более узкое определение: «социальная инновационная деятельность представляет собой процесс разрешения различных социальных проблем на основе использования социальными службами, работниками инноваций». В современных условиях, когда созданы условия для взаимовыгодного взаимодействия государства и бизнеса, а социальный эффект от реализации идей, которые изначально выступали как коммерческие, может быть значительным, организационное устройство института-инноватора вряд ли можно считать основным признаком социальной инновации.

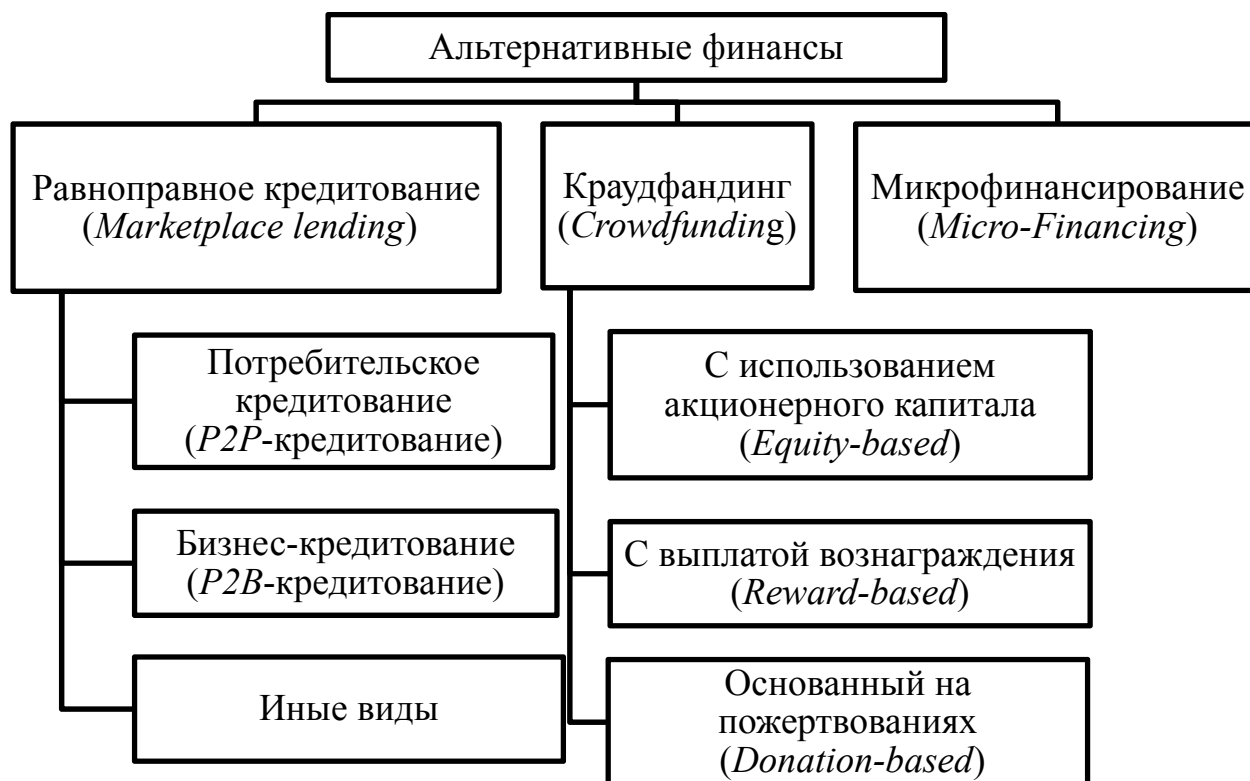
Существует также взгляд на социальную инновацию как на результат творческой деятельности, применение которой дает ожидаемое решение той или иной проблемы. При этом предполагается, что социальная инновация — это сознательно организуемое нововведение, вносящее задуманное изменение [6, с. 4]. Однако думается, что творческая идея является лишь одной из составляющих инновации, ее предпосылкой, поскольку результат творческой деятельности во многом зависит от способа ее организации [7, с. 52].

Наиболее существенным признаком социальных инноваций, на наш взгляд, следовало бы считать высокую степень социальной значимости реализуемых нововведений. Иначе говоря, общественная выгода, получаемая вследствие реализации социальной инновации, должна превосходить по своим масштабам частные выгоды предпринимателей, инвесторов и отдельных потребителей. Это свойство наиболее точно отражено в следующем определении: «социальная инновация — это новое решение социальной проблемы, которое является более эффективным, рациональным, жизнеспособным по сравнению с уже имеющимися решениями и реализуется в форме ценности, востребованной обществом в целом, а не отдельными индивидуумами» [5, с. 37].

В более широком смысле под социальными инновациями понимается разработка и внедрение новых идей (продуктов, услуг, моделей, рынков, процессов) на различных социоструктурных уровнях, которые сознательно направлены на расширение человеческого потенциала, развитие социальных отношений и процессов, в рамках которых эти решения осуществляются. И в этом смысле социальные инновации не следует противопоставлять технологическим инновациям. Социальные потребности могут быть удовлетворены в том числе и путем реализации технологических, организационных, маркетинговых инноваций, направленных на решение социальных проблем [8, с. 59]. При этом социальные инновации, как и инновации иных видов, могут принимать форму продукта, производственного процесса, технологии, но также представлять собой некий принцип, идею, существовать в виде законодательной нормы, быть реализованными через деятельность общественного движения, проведение отдельных социально значимых мероприятий или представлять собой некий симбиоз всего вышеперечисленного.

Могут ли финансовые инновации быть социальными?

Считается, что для капитала характерна его «устремленность туда, где выгодно, без оглядки на позиции государства» [3, с. 9]. Примеры финансовых инноваций, активно развивающихся в ряде зарубежных стран, показывают, что это не всегда так.

Виды альтернативных финансов

Источники: HICO Capital Partners. When finance meets Internet. The Marketplace Lending Industry. Alternative Investment Research. 2016. URL: <https://hollandfintech.com/wp-content/uploads/2016/01/160114-Research-report-MPL.pdf>.

Обратимся к материалам, сгенерированным ресурсом *Sparknews*, который аккумулирует сведения о наиболее заметных инновациях, хорошо зарекомендовавших в отдельных странах и продемонстрировавших значительный социальный или экологический эффект. Среди 282 социальных инноваций, представленных в рамках проекта *Impact Journalism Day*, инновации в области экономики и финансов занимают отнюдь не первые места: на их долю приходится 1,4% и 1,8% от общего числа представленных проектов соответственно. Среди прочих направлений инноваций: социум (20,6%), здравоохранение (17,4%), образование (11,0%), охрана окружающей среды (11,0%), энергообеспечение (8,5%), продовольствие и сельское хозяйство (7,8%), технологии (7,4%), урбанистика и мобильность (5,7%), водоснабжение (3,5%), обеспечение занятости (3,9%).

В числе финансовых инноваций, носящих социальный характер, особое место занимают различные проекты, которые принято объединять единым термином «альтернативные финансы»

(см. рисунок). К этой категории принято относить финтех-платформы, создающие возможность привлечения средств малыми и средними предприятиями за счет прямого доступа к свободным денежным средствам населения, минуя банки.

По оценкам Всемирного банка, размер инвестиций в краудфандинг в одних только развивающихся странах к 2025 г. может достичь 96 млрд долл. США в год [9, с. 179]. В числе новых проектов, в которых социальная составляющая выражена наиболее ярко, проект *TakaFull*, предложенный двумя марокканскими студентами. Они разработали мобильное приложение, позволяющее владельцу телефона инвестировать средства, представляющие собой депозит у мобильного оператора: он может выбрать интересующий его инвестиционный проект из предложенного списка и с помощью отправленной СМС предоставить кредит предпринимателям, нуждающимся в дополнительном финансировании. Стоимость разового обмена текстовыми сообщениями составляет 15 дирхамов (около 1,5 евро).

Уровень доверия потребителей к финансовому сектору (2017 г.)

Страна	Уровень доверия, %	Изменение уровня доверия в сравнении с 2016 г.
Сингапур	65	Уровень доверия вырос на 1%, страна стремится к формированию статуса «нормативной песочницы» для финтех-компаний: в 2017 г. на эти цели выделено 225 млн долл. США
США	60	Уровень доверия вырос на 6%. Рост доверия является результатом деятельности Бюро по защите потребителей финансовых услуг (Consumer Financial Protection Bureau, CFPB), с 2010 г. обеспечившего возврат средств в объеме 12 млрд долл. США более чем 27 млн потребителей
Гонконг	55	Уровень доверия вырос на 1%. В Гонконге финансовые услуги составляют почти 18% ВВП. Для поддержания спроса потребителей финансовые институты должны усилить внимание к выполнению требований в отношении капитала, учитывая высокую вероятность ужесточения контроля со стороны регулирующих органов
Великобритания	45	Уровень доверия вырос на 4% несмотря на то, что отрасль находится в состоянии неопределенности из-за негативного воздействия выхода страны из Европейского союза, неясны перспективы статуса Лондона как международного финансового центра
Германия	35	Уровень доверия вырос на 3%. Однако возможен возврат к прежнему уровню ввиду финансового консерватизма населения и низкой популярности вложений в инструменты рынка ценных бумаг

Источник: составлено по данным Edelman's 2017 Trust Barometer – <http://www.edelman.com>.

Всплеск интереса к развитию альтернативных форм финансирования происходил на фоне кризиса банковской системы в США и европейских странах. Сейчас тенденция роста этого сегмента поддерживается повышением доверия населения к финансовому сектору. Согласно исследованию *Edelman's 2017 Trust Barometer* финансовый сектор, который еще в 2015 г. оставался отраслью, которая во всем мире меньше всего вызывала доверие, в 2017 г. демонстрирует положительную динамику, во многом благодаря развитию финтеха и упрощению процедур, регламентирующих альтернативное финансирование. В таблице приведены данные о странах, показавших наибольший рост доверия со стороны потребителей финансовых услуг.

Финансовые инновации — это не всегда продукт финтеха

Еще одно направление финансовых инноваций — исследование инвестиционной политики банков с целью выявления финансовых

институтов, недобросовестно относящихся к соблюдению этических норм. Проект *Bank Scans*, реализованный несколькими европейскими НКО, «сканирует» инвестиционную политику банков, работающих в Бельгии, на предмет соответствия требованиям корпоративной ответственности перед обществом по следующим направлениям: забота об окружающей среде, уважение прав человека и трудящихся, следование принципам сохранения климата, прозрачность, недопущение участия в финансировании рынка вооружений, отсутствие нарушений, связанных с уплатой налогов. Исследование, в частности, показало, что ряд банков с мировым именем лишь отчасти удовлетворяет требованиям корпоративной ответственности перед обществом. Так, показатель *Deutsche Bank* оказался на уровне 22%, *BNP Paribas* и *Belfius* — 27%, *KBC* — 33%, *ING* — 41%¹.

¹ Сайт URL: <http://impactjournalismday.com>.

В ином направлении развивается деятельность французской компании *MicroDON*, предложившей инновационный метод привлечения благотворительных пожертвований с помощью округления сумм оплаты покупок до ближайшего евро в магазинах, а также при начислении зарплат. Только в 2015 г. таким образом было аккумулировано более миллиона евро, которые были перераспределены более чем 350 благотворительным организациям.

Немецкий эколог Гарри Ассенмахер доказал, что защита лесов, вопреки распространенному мнению, может быть не только целью благотворительных акций, но и стать основой для бизнеса. Созданная им в 2005 г. в Бонне компания *ForestFinance* продает так называемые устойчивые лесные товары, по своей сути являющиеся специфическими аналогами акций. Инвесторы приобретают высаженные на специальных плантациях в Панаме, Колумбии, Перу и Вьетнаме леса, представляющие собой не монокультурные посадки деревьев, которые истощают почву, а новые места обитания дикой природы, создаваемые с использованием лучшего посадочного материала.

ForestFinance гарантирует справедливую заработную плату и хорошие условия труда для своих сотрудников, которые часто являются коренными жителями. Инвестиционные продукты, предлагаемые компанией, могут быть как долгосрочными, так и краткосрочными. Используя *TreeSavingsPlan*, клиенты арендуют участок земли, на котором высаживаются деревья. Двадцать пять лет спустя деревья выборочно собирают, оставляя лес неповрежденным; инвесторы зарабатывают деньги на продаже древесины. Минимальная стоимость участия в программе обходится в 396 евро в течение одного года и предполагает ежегодную прибыль в размере 6% в течение 25 лет, которая выплачивается в конце периода владения. Для тех, кто не готов ждать дохода так долго, действует программа *CacaoInvest*, предполагающая единовременные инвестиции в размере 3250 евро за аренду участка земли площадью 1000 м² в Перу или Панаме, выплаты по этой программе начнутся уже через пять лет.

За последнее десятилетие *ForestFinance* собрал свыше 100 млн долл. США от 17 000 кли-

ентов, более 90% которых находятся в Германии, но с каждым годом география инвесторов расширяется (так, в 2013 г. *ForestFinance* создал филиал во Франции). Несмотря на очевидную пользу начинания, проект нередко становится объектом критики: консервативное инвестиционное сообщество критикует относительно низкую доходность *ForestFinance*, которая, как правило, ниже доходности традиционных акций, а активисты-экологи осуждают применение коммерческого подхода к решению экологических проблем.

Социальные инновации на российском финансовом рынке

Развитие социальных и финансовых инноваций в России пока идет по разным траекториям. Так, в числе победителей ежегодного Всероссийского конкурса социальных инноваций, который проводится с 2012 г., нет инновационных проектов, так или иначе связанных с экономическими и финансовыми проблемами. Возможно, это связано с ограничениями в отношении состава участников этого конкурса: к участию допускаются граждане России в возрасте до 35 лет, молодежные СМИ, некоммерческие организации, организации территориального общественного самоуправления.

«Социальная инновация – это новое решение социальной проблемы, которое является более эффективным, рациональным, жизнеспособным по сравнению с уже имеющимися решениями и реализуется в форме ценности, востребованной обществом в целом, а не отдельными индивидуумами»

Тем не менее коммерческие организации также принимают участие в реализации тех или иных общественно значимых проектов, в первую очередь в рамках развития корпора-

тивной социальной ответственности (далее — КСО), пик увлечения которой, как «управленческой модой», по мнению авторов «Доклада о социальных инвестициях в России — 2014», по состоянию на период подготовки доклада, оказался пройден [10, с. 15]. В вышеприведенном докладе, при подготовке которого использовались данные по 60 компаниям, ведущим бизнес в России (для сравнения: в 2008 г. в подготовке соответствующего доклада принимали участие 102 компании), в числе почти четырех десятков проектов, представляющих лучшие практики корпоративной социальной деятельности, присутствуют программы адаптации профессиональной подготовки сотрудников, проекты по поддержке пожилых людей, программы помощи детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, экологические программы и многие другие социально-ориентированные инновации. Среди этих проектов лишь один, а именно: проект ОАО «УРАЛСИБ» «Академия семейных финансов» в социальных медиа (*Facebook* и *ВКонтакте*), — был связан с развитием финансовой грамотности населения. Безусловно, при реализации данного проекта, как и большинства других программ, социальные цели были увязаны с задачей развития конкурентных преимуществ, в том числе повышения узнаваемости бренда компании и привлечения новых клиентов. Отчасти отсутствие социальных проектов, ориентированных на решение проблем, связанных с финансовым благосостоянием, свидетельствует о низкой финансовой грамотности граждан, а также об отсутствии единой целенаправленной стратегии государства в области расширения инвестиционных возможностей населения.

Доступность финансовых услуг для граждан России продолжает оставаться неоднородной: значительный разрыв в плотности населения является одной из причин недостаточного географического охвата территории страны поставщиками финансовых услуг. Данное обстоятельство, с одной стороны, сдерживает распространение финансовой доступности, но, с другой стороны, должно стать катализатором развития альтернативных видов финансовых услуг. В числе задач, определенных в Основных направлениях развития финансового рынка

Российской Федерации на период 2016–2018 гг., указана необходимость упрощения взаимодействия финансовых организаций и потребителей финансовых услуг, в том числе с помощью расширения возможностей использования электронного или удаленного доступа к финансовым услугам, внедрения дистанционных способов продаж финансовых продуктов и услуг, реализуемых с применением современных информационных технологий. Однако в центре большинства дискуссий представителей финансового сообщества вокруг индустрии российского финтех-вопрос о возможном переделе рынка. Какова роль банков в ближайшем будущем? Могут ли финтех-провайдеры подорвать престиж действующих брендов? Способны ли мобильные операторы захватить существенную долю рынка банковских услуг? Именно эти вопросы сейчас вышли на первый план. Многие исследователи предрекают скорое изменение «ландшафта» финансового рынка. Думается, что самые радикальные оценки грядущих изменений вряд ли окажутся реальностью, однако в любом случае развитие добросовестной конкуренции должно способствовать повышению доступности финансовых продуктов, развитию рыночного ценообразования, расширению спектра финансовых услуг.

Выводы

Термин «инновация», чаще всего ассоциирующийся с реализацией нового продукта (услуги), способного удовлетворять рыночный спрос, в последнее время все чаще рассматривается с позиции удовлетворения потребностей общества, и в этой связи понятие социальных инноваций становится объектом внимательного изучения. Среди отечественных исследователей нет единого подхода к определению социальных инноваций, что отчасти объясняет отсутствие системного подхода в реализации социальных инноваций, нацеленных на повышение финансового благосостояния общества. В этой связи представляется актуальным изучение зарубежного опыта создания и реализации инноваций в финансовой сфере, направленных, в том числе, на генерацию определенного социального эффекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хоменко Е.В. Общее значение и экономическая сущность понятия «инновация» // Идеи и идеалы. 2011. № 1 (7). Т. 2. С. 110–116.
2. Мильнер Б.З., Орлова Т.М. Организация создания инноваций: горизонтальные связи и управление: монография. М.: ИНФРА-М, 2013.
3. Родина Г.А. Социальные инновации: эффективность справедливости или справедливость эффективности? // Философия хозяйства. 2009. № 4 (64). С. 87–94.
4. Dees J. G., Haas M., Haas P. The Meaning of Social Entrepreneurship. Stanford Graduate School of Business, 1998. URL: <http://www.redalmarza.cl/ing/pdf/TheMeaningofSocialEntrepreneurship.pdf>.
5. Phills J.A., Deiglmeier K., Miller D.T. (2008) Rediscovering social innovation. Stanford Social Innovation Review, No. 6 (4), pp. 34–43.
6. Федотова В.Г. Социальные инновации как основа процесса модернизации общества // Вопросы философии. 2010. № 10. С. 3–16.
7. Плотников Н.В. Социальная инновация: специфика социологического анализа категории // Вестник РУДН. Серия Социология. 2009. № 4. С. 51–55.
8. Havas A. (2016) Social and Business Innovations: Are Common Measurement Approaches Possible? Foresight and STI Governance, Vol. 10, No. 2, pp. 58–80.
9. Чишти С., Барберис Я. Финтех: Путеводитель по новейшим финансовым технологиям. М.: Альпина Паблишер, 2017.
10. Благов Ю.Е. и др. Доклад о социальных инвестициях в России — 2014: к созданию ценности для бизнеса и общества. СПб.: Авторская творческая мастерская (АТМ Книга), 2014.

REFERENCES

1. Homenko E.V. The total value and economic essence of the concept “innovation” [Obshhee znachenie i jekonomicheskaja sushhnost’ ponjatija «innovacija»]. *Idey i idealy — Ideas and ideals*, 2011, No. 1 (7), Vol. 2, pp. 110–116.
2. Mil’ner B.Z., Orlova T.M. Organization of innovation: horizontal communication and management [Organizacija sozdaniya innovacij: gorizonta’nye svjazi i upravlenie]. Moscow, INFRA-M, 2013.
3. Rodina G.A. Social innovation: efficiency of fairness or justice efficiency? [Social’nye innovacii: jeffektivnost’ spravedlivosti ili spravedlivost’ jeffektivnosti?]. *Filosofija hozjajstva — The philosophy of management*, 2009, No. 4 (64), pp. 87–94.
4. Dees J. G., Haas M., Haas P. The Meaning of Social Entrepreneurship. Stanford Graduate School of Business, 1998. Available at: <http://www.redalmarza.cl/ing/pdf/TheMeaningofSocialEntrepreneurship.pdf>.
5. Phills J.A., Deiglmeier K., Miller D.T. 2008. “Rediscovering social innovation”. Stanford Social Innovation Review, No. 6 (4), pp. 34–43.
6. Fedotova V.G. Social innovation as the basis of modernization of society [Social’nye innovacii kak osnova processa modernizacii obshhestva]. *Voprosy filosofii — Problems of philosophy*, 2010, No. 10, pp. 3–16.
7. Plotnikov N.V. Social innovation: specificity of sociological analysis of the category [Social’naja innovacija: specifika sociologicheskogo analiza kategorii]. *Vestnik RUDN, series Sociology — Bulletin of Russian University of friendship of peoples*, 2009, No. 4, pp. 51–55.
8. Havas A. (2016) Social and Business Innovations: Are Common Measurement Approaches Possible? Foresight and STI Governance, Vol. 10, No. 2, pp. 58–80.
9. Chishti S., Barberis Ja. Fintech: Guide to the latest in financial technology [Finteh: Putevoditel’ po novejsim finansovym tehnologijam]. Moscow, Alpina Publisher, 2017.
10. Blagov U.E. et al. The report on social investments in Russia 2014: creating value for business and society [Doklad o social’nyh investiciyah v Rossii — 2014: k sozdaniyu cennosti dlja biznesa i obshhestva]. St. Petersburg, ATM Book, 2014.

УДК 336.7

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВКЛАДОВ НАСЕЛЕНИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ СТРАХОВОГО ПОКРЫТИЯ

Прокофьева Елена Николаевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Финансовые рынки и банковское дело», Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия
prokofev-av@mail.ru

Шадурская Мария Михайловна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Финансы, денежное обращение и кредит», Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
mshdom@yandex.ru

Новоселов Константин Викторович, канд. экон. наук, доцент, доцент Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, Финансовый университет, государственный советник Российской Федерации 2 класса, Москва, Россия
KNovoselov@fa.ru

Сложная экономическая ситуация, усугубляемая санкционной политикой западных стран, требует от монетарных властей расширения привлечения вкладов населения, которые должны рассматриваться не только как инструмент, обеспечивающий доходы вкладчику и банку, размещающему привлеченные средства на финансовом рынке, но и как мощный механизм воздействия на порядок формирования инвестиционного климата в экономике.

В статье рассмотрены особенности развития рынка банковских вкладов, определены факторы, оказывающие влияние как на политику банков в этой области, так и на поведение населения. Выявлены тенденции развития рынка банковских вкладов, оценена специфика деятельности банков в процессе происходящих изменений.

В работе обращается внимание на то, что объемы вложений зависят от множества факторов, основными из которых являются доходность и надежность вкладов. Последняя обеспечивается разными методами, в том числе страхованием вкладов, которое нуждается, по мнению авторов, в преобразовании.

Ключевые слова: вклады; инвестиционный потенциал; страхование вкладов; базовая ставка страховых взносов; сумма страхового возмещения.

Problems of Attracting Private Deposits and Their Insurance Coverage

Prokofyeva Elena N., PhD (Economics), associate professor of the Financial Markets and Banking Department, Ural State Economic University, Yekaterinburg, Russia
prokofev-av@mail.ru

Shadurskaya Maria M., PhD (Economics), associate professor of the Finance, Money Circulation and Credit Department, Ural Yeltsin Federal University, Yekaterinburg, Russia
mshdom@yandex.ru

Novoselov Konstantin V., PhD (Economics), associate professor of the Tax Policy and Customs Tariff Regulation Department, Financial University, Class 2 State Counselor of the Russian Federation, Moscow, Russia
KNovoselov@fa.ru

The hard times in the economy fuelled by the sanctions policy of Western countries force the monetary authorities to increase efforts to attract deposits of the population that should be viewed not only as a tool to provide income to the depositor and the bank that places raised funds in the financial market but also as a powerful mechanism for influencing the creation of the investment climate in the economy. The paper examines the development specifics of the bank deposit market, determines the factors that influence both the policy of banks in this field and the behavior of the population. The trends in the bank deposit market development are revealed; the specific features of bank activities in the course of observable changes are assessed. The paper draws attention to the fact that investment amounts depend on many factors not the least of which are the profitability and reliability of deposits. The latter is ensured by various methods including the deposit insurance which, according to the authors, needs reformation.

Keywords: deposits; investment potential; insurance of deposits; base rate of insurance premium; insurance indemnity amount.

Тенденции и проблемы формирования рынка банковских вкладов в России

Структура денежной массы, ее объемы и динамика не только свидетельствуют о тенденциях и проблемах в экономике, но и дают представление о характере денежно-кредитной политики государства, в том числе по привлечению вкладов населения. С одной стороны, физические лица обладают значительным объемом денежных средств, который рассматривается в качестве базового ресурса банковской системы и финансового рынка. С другой стороны, платежеспособный спрос граждан способствует обеспечению эффективного функционирования значительной части реального сектора экономики.

Денежные средства населения как срочные, так и до востребования, представленные в национальной или иностранной валюте, размещаемые с целью обеспечения доходности либо ликвидности, могут быть отнесены к понятию «вклады».

Согласно Федеральному закону от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» вклад — это денежные средства в валюте Российской Федерации или иностранной валюте, размещаемые физическими лицами в целях хранения и получения дохода [1, с. 36].

Экономическую сущность вкладов, их свойства, факторы, оказывающие воздействие на процесс их привлечения и ряд других аспектов, всесторонне исследуют такие экономисты, как Г.Н. Белоглазова, М.К. Беляев, С.Л. Ермаков, Г.В. Жуков, Г.Г. Коробова, О.И. Лаврушин, М.С. Марамыгин, М.В. Романовский, О.В. Врублевская и др. [2–6, 9].

Вклады рассматриваются, прежде всего, как часть ресурсной базы банка, представляющей собой совокупность собственных и привлеченных средств, имеющих в его распоряжении, предназ-

наченных для размещения в активы, приносящие доход [2]. Кроме того, вклады принято рассматривать в качестве основного инструмента привлеченных средств банка, к числу которых также относят депозиты юридических лиц, долговые ценные бумаги, межбанковские кредиты [1]. Более узкий подход предполагает, что вклады являются частью депозитных средств банка.

Банковский вклад в виде депозита представляет собой денежные средства, внесенные в банк юридическими или физическими лицами и используемые ими в соответствии с режимом счета. Данное определение депозита объединяет значительную часть банковских ресурсов, главной особенностью которых является индивидуальный учет средств клиентов на соответствующем счете. Специфические характеристики (режим счета) размещаемых в банке средств юридических и физических лиц закрепляются в соответствующем договоре, заключенном между клиентом и банком.

Сегодня банки предлагают клиентам различные виды вкладов, которые могут быть классифицированы по следующим признакам:

- 1) суммы (крупные; средние; мелкие);
- 2) сроки (срочные депозиты; депозиты до востребования);
- 3) валюта (в национальной валюте; в иностранной валюте);
- 4) возможность пополнения счета (пополняемые; не пополняемые);
- 5) возможность частичного изъятия средств в течение срока действия депозита (возможность частичного изъятия; невозможность частичного изъятия);
- 6) характер депозитного процента (фиксированная ставка; плавающая ставка);
- 7) способ выплаты процента (единовременно; частями);

8) характер изменения процентной ставки при досрочном погашении депозита (ставка не меняется; ставка снижается);

9) форма депозита [денежная; товарная (металлические счета)].

Кредитные организации обращают особое внимание на сроки привлечения денежных средств, так как от них зависит устойчивость ресурсной базы банка. Срочные вклады (депозиты) — это денежные средства, привлекаемые банками от физических лиц на определенный срок, закрепленный в договоре. При изъятии средств до истечения оговоренного в договоре срока клиент лишается причитающейся ему по договору суммы процентов, которая может быть снижена до размера процентов, выплачиваемых по депозитам до востребования. Данный механизм является косвенным способом формирования устойчивой ресурсной базы банка, так как чем больший срок денежные средства находились в банке, тем большие потери понесет клиент и соответственно меньше вероятность изъятия этих средств из банка.

Депозиты до востребования — это денежные средства, которые могут быть изъяты владельцем счета в любое время. В большинстве случаев под ними понимаются средства, хранящиеся на счетах, предназначенных для организации расчетов. Соответственно к ним могут быть отнесены расчетные счета клиентов, интернет-счета и т.д. Но это могут быть и специальные счета до востребования, предлагаемые банками клиентам для хранения денежных средств в течение неопределенного времени. По средствам, размещенным на счетах до востребования, проценты либо не начисляются, либо предлагается минимальная ставка процента. За ведение счета может взиматься комиссия.

И хотя для банков наиболее предпочтительны срочные вклады, они все же заинтересованы во вкладах до востребования потому, что такие вклады представляют собой дешевую ресурсную базу. Процент по ним либо минимален, либо банки вообще не предусматривают какого-либо вознаграждения клиентам — владельцам соответствующих счетов. Несмотря на то что средства могут быть изъяты в любой момент, у банка имеется постоянный, неснижаемый остаток. Соответственно при размещении данных денежных средств обеспечивается приемлемая доходность вложений.

Динамика и структура депозитов в российских банках представлены в *табл. 1*.

Отсутствие значительных изменений в объемах привлечения средств (с учетом инфляции) и их структуре свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования банками депозитной политики в целом и инструментов привлечения средств в частности. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает рынок долговых ценных бумаг банков, которые позволяют банкам формировать более устойчивую ресурсную базу, а клиентам-вкладчикам получать дополнительные возможности в части ликвидности вложений и сохранения доходности при продаже данных инструментов в течение срока их обращения.

Сложность современной ситуации состоит в том, что увеличение количества клиентов в условиях незначительного роста экономики маловероятно. Следовательно, банки, количество которых уменьшается (*табл. 2*), должны активизировать борьбу за сохранение существующих клиентов.

При этом фактором, минимизирующим результативность деятельности банков в этом направлении, может стать такой показатель, как уровень доходов населения, который рассматривается как один из важных показателей социально-экономического положения страны. Как известно, чем выше уровень экономического развития государства, тем больше показатели номинальных и реальных доходов граждан. Данные по Российской Федерации свидетельствуют о наличии определенного роста номинальных доходов в условиях отсутствия значительных положительных результатов в динамике индекса реальных доходов граждан в 2013–2016 гг. (*табл. 3*).

Ситуация со среднемесячной зарплатой работников, приведенная в *табл. 3*, является следствием кризисных явлений в национальной и мировой экономике. Необходимо реформирование, прежде всего, реального сектора экономики, от которого зависит обеспечение стабильности и поступательного развития всех остальных систем государства — денежной, финансовой, бюджетной, кредитной и т.д.

Кроме того, одной из первоочередных проблем отечественной экономики, требующих решения в течение последних двух-трех лет, была инфляция. Предполагалось, что снижение уровня инфляции создаст базу для стабилизации

Таблица 1

Анализ динамики и структуры средств клиентов (юридических и физических лиц) в банках, млрд руб.

Показатель	01.01.2012	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016	01.11.2016
Средства клиентов, всего	19729592	23171691	26455846	27523647	31286296	33952306
В том числе до востребования, всего	6632980	7055140	8232141	7983793	9207010	9289151
Доля	39,65	30,45	31,12	29,00	29,43	27,36
В том числе физическими лицами	2048765	2447994	2873465	2635711	3136363	3082836
Доля	30,89	34,70	34,91	33,01	34,06	33,19
В том числе юридическими лицами	4584215	4607146	5358676	5348082	6070647	6206315
Доля	69,11	65,30	65,09	66,99	65,94	66,81

Источник: составлено авторами по материалам ЦБ РФ. URL: <http://cbr.ru>.

Таблица 2

Количество действующих банков в России в 2010–2016 гг.

Показатель	01.01.2010	01.01.2011	01.01.2012	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016	01.11.2016
Количество банков	1007	955	922	897	859	783	681	594

Источник: составлено авторами по материалам ЦБ РФ. URL: <http://cbr.ru>.

Таблица 3

Среднемесячная начисленная зарплата работников за 2010–2016 гг.

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Номинальная среднемесячная зарплата, руб.	20952	23369	26629	29792	32495	34030	36746
Темп роста реальной среднемесячной зарплаты (индекс, %)	105,2	102,8	108,4	104,8	101,2	91,0	100,7

Источник: составлено авторами по материалам Росстата. URL: <http://www.gks.ru>.

экономического положения страны, а в дальнейшем — и для обеспечения инвестиционной привлекательности экономики.

Действия по минимизации инфляционных показателей были разнонаправленными. В области финансовой и денежно-кредитной политики государства они выражались в сокращении расходов бюджета и реализации процентной политики ЦБ РФ, ориентированной на рост ставок. Данные действия не могли не привести к дальнейшему

сокращению реальных доходов населения и ограничению его платежеспособного спроса.

Однако неизбежно и обратное негативное влияние снижения уровня реальных доходов населения на темпы роста ВВП [5], а именно ограничение платежеспособного спроса населения, что приводит к сокращению емкости внутреннего рынка. Иными словами, чем меньше тратят, тем меньше и производят. Кроме того, снижение роста реальных доходов населения способству-

ет сокращению инвестиционного потенциала экономики. Если значительная часть доходов «проедается», объемы средств, направляемые на сбережения, сокращаются.

В этой связи актуально рассмотрение объемов и тенденций накопления денежных средств в банковской системе, которая обеспечивает приемлемую доходность в условиях минимизации риска потери актива. Последнее достигается не только посредством функционирования системы страхования вкладов, но и самим фактом участия банка в качестве профессионального посредника на финансовом рынке.

Показатели изменения объемов вкладов населения позволяют определиться со стратегией населения в текущей экономической ситуации. При этом возможны следующие варианты:

1) снижение объемов вкладов в условиях уменьшения или отсутствия роста реальных доходов населения может свидетельствовать о том, что у населения недостаточно средств, получаемых в виде зарплаты, пенсий пособий и иных доходов, для покрытия текущих потребностей;

2) рост объемов вкладов в данных условиях позволяет делать вывод, что население еще больше сокращает текущее потребление, оставляя часть средств «на черный день» (табл. 4).

Приведенные данные могут свидетельствовать о том, что в 2014–2015 гг. осуществлялся второй вариант стратегии населения, который объясняется пессимистичным прогнозом как собственного благосостояния, так и перспектив развития государства. Дополнительное подтверждение этого вывода — снижение объемов долгосрочных вложений и рост валютных накоплений граждан. Однако в 2016 г. ситуация начала улучшаться (табл. 5).

Исходя из вышеприведенного, можно сделать следующие выводы:

1) если перестройка экономики структурная, то изменение конъюнктуры сырьевых рынков не должно повлиять на финансовую и денежно-кредитную политику Правительства РФ и ЦБ РФ в части девальвации национальной денежной единицы ввиду того, что дешевый рубль является главным средством защиты отечественного товаропроизводителя в условиях мирового кризиса. Исходя из этого можно предположить, что если обеспечить значительный рост ВВП (что в крат-

косрочной перспективе маловероятно), то рост реальных доходов ожидать тоже не придется;

2) современный уровень процентных ставок является достаточно высоким для инвестиционного кредитования, а следовательно, для развития экономики. Исходя из политики ЦБ РФ имеются все основания ожидать дальнейшего снижения как кредитных, так и депозитных ставок, а значит, сокращение ставок по вкладам приведет к уменьшению дополнительного источника доходов для населения.

Так, по информации Банка России Совет директоров Банка России 28 апреля 2017 г. принял решение снизить с 2 мая 2017 г. ключевую ставку до 9,25% годовых, отметив при этом «приближение инфляции к целевому уровню и продолжающееся снижение инфляционных ожиданий, а также восстановление экономической активности. Вместе с тем инфляционные риски сохраняются. В условиях умеренно жесткой денежно-кредитной политики целевой уровень инфляции 4% будет достигнут до конца 2017 года и будет поддерживаться вблизи указанного уровня в 2018–2019 годах»;

3) сложность прогнозирования темпов развития экономики, уровня инфляции, а также собственного финансового положения способствует формированию у населения стратегии, ориентированной на кратко- и среднесрочное размещение денежных средств. В то же время банки со своей стороны в условиях снижения стоимости привлеченных ресурсов могут быть не заинтересованы в формировании долгосрочных пассивов с фиксированной доходностью;

4) ограниченность долгосрочных вложений населения может приводить к сокращению ресурсной базы банка в краткосрочный период, что повышает неустойчивость пассивов и риск активов, основанных на подобных вложениях [4];

5) снижение доходов и стратегия по вкладам населения не способствуют росту расходов, оказывающих благоприятное воздействие на уровень ВВП. Под расходами, имеющими инвестиционную направленность, понимают товары длительного пользования, например мебель, автомобили, недвижимость и т.д. Под вкладами, имеющими инвестиционную направленность, подразумевают долгосрочные вложения населения.

Таблица 4

Совокупные объемы вкладов населения в 30 крупнейших банках, млн руб.

Дата	Вклады в рублях		Вклады в валюте	
	Всего, млн руб.	В том числе на срок более 3 лет	Всего, млн руб.	В том числе на срок более 3 лет
01.01.2014	14 000 959	1 118 061	2 956 962	410 148
01.01.2015	13 706 572	868 084	4 864 110	507 058
01.01.2016	16 398 222	707 501	6 820 855	335 153
01.11.2016	17 410 652	757 514	6 078 490	330 512

Источник: составлено авторами по материалам ЦБ РФ. URL: <http://cbr.ru>.

Таблица 5

Средневзвешенные ставки по вкладам физических лиц, %

Дата	До 30 дней, включая вклад «до востребования»	От 31 до 90 дней	От 91 до 180 дней	От 181 дня до 1 года	До 1 года, включая вклад «до востребования»	От 1 года до 3 лет	Свыше 3 лет	Свыше 1 года
01.01.2014	1,98	5,01	5,8	7,17	5,3	7,23	7,43	7,33
01.01.2015	4,88	12,88	13,81	12,23	12,33	13,33	9,97	13,11
01.01.2016	3,81	7,21	8,5	8,85	8,20	9,49	6,71	9,41
01.11.2016	3,65	5,66	7,32	7,28	6,62	7,41	7,20	7,40

Источник: составлено авторами по материалам ЦБ РФ. URL: <http://cbr.ru>.

Но главным положительным аспектом, к достижению которого необходимо стремиться на государственном уровне, — это обеспечение если не роста, то стабильности экономической и политической жизни общества и, как следствие, уверенности населения в завтрашнем дне. Именно это обеспечит и рост производительных расходов населения, и долгосрочные вложения граждан на финансовом рынке, а значит, приведет к росту экономики в условиях снижения инфляции.

Обоснование необходимости и оценка результативности реформирования системы страхования вкладов

Вклады населения были во все времена основным способом формирования накоплений и обеспечения дополнительных доходов насе-

ления. Но с точки зрения теории банковского дела вклады населения обеспечивают их владельцам одни из самых минимальных доходов в экономике. Хорошо, если годовые депозиты покрывают инфляционные потери от обесценивания денежных средств, что объясняется следующим:

- 1) суммы небольшие;
- 2) ресурс ненадежный (наличие возможности досрочного изъятия денежных средств);
- 3) минимальные риски размещения средств.

Во-первых, вкладчик перекладывает основные риски на банки, так как последние, размещая средства в реальном секторе экономики или на финансовом рынке, принимают риски на себя. Что же касается вкладчика, то он независимо от

каких-либо обстоятельств получает зафиксированную в договоре ставку дохода.

Во-вторых, существование системы страхования вкладов обеспечивает защиту интересов вкладчиков в случае возникновения максимального риска — банкротства банка.

Система страхования вкладов, начавшая функционировать с введения в действие Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации», помогла решить проблему роста объемов накоплений в экономике как главного инструмента повышения инвестиционной активности и темпов экономического роста. Но сегодня есть основания полагать, что необходима поддержка самой системе страхования вкладов, испытывающей серьезные трудности в условиях реформирования банковской системы, с целью повышения ее устойчивости, эффективности и конкурентоспособности, что связано с ростом капитализации банков и устранением с рынка слабых участников, о чем свидетельствуют данные *табл. 2*.

Именно наличие значительного числа слабых банков в банковской системе обусловило обострение проблем в системе страхования вкладов, которые заключаются в росте объемов средств, затрачиваемых Агентством по страхованию вкладов (далее — АСВ) на выплату страхового возмещения вкладчикам при наступлении страхового случая (*табл. 6*).

Приведенные цифры показывают значительный рост количества банков, у которых отозваны лицензии, и клиентов, в отношении которых наступил страховой случай. Обращает на себя внимание тот факт, что темпы роста количества «пострадавших» вкладчиков и сумм страхового возмещения значительно превышают темпы роста банков, в отношении которых наступил страховой случай. Главная причина подобной ситуации видится в росте количества вкладчиков в проблемных банках вследствие наличия у последних больших процентных ставок по вкладам. Это было наиболее очевидно в 2014–2015 гг., когда ставки по вкладам превышали 15–15,5%, а в некоторых банках доходили и до 20%.

Подобная ситуация может свидетельствовать об агрессивной, высокорисковой политике значительного числа вкладчиков, ориентированной на

максимизацию дохода в условиях наличия возможности минимизации риска. И отечественная система страхования вкладов этому способствует.

Сегодня вкладчики имеют право получать возмещение по вкладам в случае наступления страхового случая, под которым понимается отзыв у банка лицензии на осуществление банковских операций. Страховой случай считается наступившим со дня отзыва у банка лицензии.

Возмещение по вкладам в банке, в отношении которого наступил страховой случай, выплачивается вкладчику в размере 100% суммы вкладов в банке, но не более 1,4 млн руб. В данную сумму входят как денежные средства, находившиеся во вкладе, так и начисленные проценты.

Не подлежат страхованию денежные средства:

1) размещенные на банковских счетах (во вкладах) адвокатов, нотариусов и иных лиц, если такие счета (вклады) открыты для осуществления предусмотренной федеральным законом профессиональной деятельности;

2) размещенные физическими лицами в банковские вклады на предъявителя, в том числе удостоверенные сберегательным сертификатом;

3) переданные физическими лицами банкам в доверительное управление;

4) размещенные во вклады в находящихся за пределами территории Российской Федерации филиалах банков Российской Федерации;

5) являющиеся электронными денежными средствами и т.д.

На основании анализа редакции Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» можно предположить, что максимально мягкая практика в части защиты интересов вкладчиков может привести к значительным проблемам в области финансовой устойчивости АСВ.

Финансовая устойчивость системы страхования вкладов обеспечивается имуществом АСВ, средствами федерального бюджета (кредиты), а также кредитами, предоставляемыми ЦБ РФ.

Основные поступления денежных средств обеспечивает банковская система через выплату страховых взносов. Базовая ставка страховых взносов составляет 0,12% расчетной базы за последний расчетный период. Расчетным периодом для уплаты страховых взносов является

Таблица 6

Результаты деятельности АСВ

Дата	01.01.2012	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016	01.10.2016
Количество банков, в отношении которых наступил страховой случай	116	130	157	218	295	360
Страховая ответственность АСВ по вкладам, млрд руб.	59,4	73,5	198,7	384,9	827,9	1245,0
Количество вкладчиков, имеющих право на страховое возмещение в банках, тыс.	1065,4	1224,5	2298,1	3446,9	5289,4	6733,1
Сумма выплаченного страхового возмещения, млрд руб.	58,4	72,7	176,6	379,0	748,3	1117,3
Количество вкладчиков, обратившихся за выплатой страхового возмещения, тыс.	325,4	378,3	747,7	1325,8	2038,4	2671,5

Источник: составлено авторами по материалам ЦБ РФ. URL: <http://cbr.ru>.

календарный квартал года. Расчетная база для исчисления страховых взносов определяется как средняя хронологическая за расчетный период ежедневных балансовых остатков на счетах по учету вкладов, за исключением денежных средств во вкладах, которые не подлежат страхованию. По вкладам в иностранной валюте ежедневные балансовые остатки определяются в валюте Российской Федерации по официальному курсу, устанавливаемому ЦБ РФ ежедневно.

В условиях агрессивной политики некоторых банков на рынке вкладов, в результате которой предлагаются максимальные ставки по уровню доходности, ЦБ РФ совместно с АСВ стали устанавливать повышенную ставку страховых взносов в целях восстановления фонда обязательного страхования.

Выплата дополнительной и повышенной дополнительной ставки страховых взносов в фонд обязательного страхования осуществляется банками, которые допустили в течение любого месяца квартала хотя бы по одному вкладу превышение базового уровня доходности вкладов, в размере от 2 до 3 или более чем на 3 процентных пункта годовых (ч. 8 ст. 27 и ч. 7.4, 7.5, 10 ст. 36

Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»). Базовый уровень доходности определяется ЦБ РФ ежемесячно*. В 2017 г. повышенная ставка страховых взносов составляет 400 и 500% соответственно для I и II кварталов.

Дополнительно в целях обеспечения финансовой устойчивости системы страхования вкладов, а также для финансирования выплат возмещений по вкладам совет директоров АСВ по предложению правления Агентства вправе обратиться в ЦБ РФ с просьбой о предоставлении Агентству кредита без обеспечения на срок до пяти лет. В 2015 г. АСВ был предоставлен кредит на сумму 75 млрд руб.

Таким образом, необходимость реформирования системы страхования вкладов обусловлена следующими причинами:

- 1) растет число проблемных банков, а следовательно, и объем страховых выплат;
- 2) темпы роста объемов вкладов в банковской системе, а следовательно, и величина средств,

* В январе 2017 г. составлял: на срок до года от 9,193 до 9,458; на срок свыше года — 9,732.

направляемых на формирование страхового фонда, значительно меньше темпов роста объемов страховых выплат;

3) ограниченность средств федерального бюджета и ЦБ РФ, которые могут быть направлены на эти цели;

4) необходимость повышения экономической ответственности вкладчика за результаты принятых решений по максимизации доходов по вкладам и банков, проводящих высокорисковую кредитную политику.

Целесообразность реформирования системы страхования вкладов и методы ее реализации активно обсуждаются отечественными экономистами в последние годы. Основные предложения сводятся к следующему:

1) сократить размер гарантированной государством суммы страхового возмещения;

2) повысить величину базовой ставки страховых взносов;

3) установить шкалу страховых выплат, предполагающую пропорциональное снижение доли страхового возмещения в зависимости от величины вклада (чем больше вклад, тем меньше процент страхового покрытия). Основная цель — защита мелких вкладчиков из наиболее бедных слоев населения;

4) регламентировать возможность обращаться в АСВ за возмещением не чаще, чем один раз в три — пять лет.

По мнению авторов, сокращение суммы страховых выплат нецелесообразно. Исследования в этом направлении были проведены отечественными и зарубежными экономистами в 2001–2008 гг. Было доказано, что сумма страховых выплат по вкладам устанавливается исходя из уровня развития экономики (уровня ВВП) и номинальных доходов населения [8, 10, 11]. Сумма страховых выплат по вкладам в размере 1,4 млн руб. была установлена еще в конце 2014 г. С этого времени, несмотря на сложность экономического положения, произошло увеличение вышеназванных показателей. Кроме того, нередко отмечается и то, что в России размер страхового возмещения в пересчете на рубли в 10 раз меньше, чем в США, в 5 раз меньше, чем в Германии и в 3,36 раза меньше, чем в Японии [6]. На наш взгляд, снижение суммы страховых выплат может способствовать оттоку вкладов

из банков, так как это будет рассматриваться как показатель повышения рисков в условиях неопределенности.

Повышение базовой ставки страховых взносов также нецелесообразно ввиду того, что оно приведет к увеличению реальной стоимости ресурсной базы банка. В условиях, когда процентные ставки по кредитам воспринимаются реальным бизнесом как максимальные, не способствующие развитию инвестиционной деятельности, данные действия приведут к сокращению спроса на кредитные ресурсы, что снизит доходность банков и ограничит возможности экономического роста страны в целом. Кроме того, это не послужит повышению ответственности вкладчика за результаты своих действий.

Выплаты страхового покрытия представляется целесообразным производить вкладчикам в размере основной суммы вклада и процентов в случае, если их величина не превышает базовый (среднерыночный) уровень доходности вкладов.

Основная цель данных изменений состоит в повышении ответственности вкладчика, особенно учитывая тот факт, что пострадавшими вкладчиками нередко являются обеспеченные граждане, экономически грамотные, понимающие причины, толкающие банки на максимизацию процентов по вкладам, и последствия подобных действий.

Выводы

В процессе проведенного исследования доказана значимость вкладов населения как для банковской системы, так и для экономики в целом. Соответственно грамотная политика в этой области на макро- и микроуровне является неотъемлемым условием поступательного развития государства.

Особая роль в этом процессе отводится системе страхования вкладов как гаранту безопасности накоплений. Но, понимая значимость данного механизма, необходимо обращать внимание и на то, что реалии развития банковской системы все более осложняют его функционирование. Следовательно, оперативные и точные преобразования в этой области не только повысят результативность системы страхования вкладов, но и приведут к росту экономической грамотности населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деньги. Кредит. Банки: учебник для вузов. Екатеринбург: АМБ, 2006. 684 с.
2. Банковские операции: учеб. пособие / под ред. О.И. Лаврушина. М.: КНОРУС, 2015. 384 с.
3. Банковское дело: учебник для вузов / под ред. Г.Г. Коробовой. М.: Экономистъ, 2012. 762 с.
4. Белоглазова Г.Н. Деньги, кредит, банки: учебник / под ред. Г.Н. Белоглазовой. М.: Высшее образование, 2013. 392 с.
5. Беляев М.К., Ермаков С.Л. Банковское дело. Занимательно о сложном: учебник для вузов. М., 2012. 288 с.
6. Горелая Н.В. Система страхования вкладов и ее влияние на риски, принимаемые российскими банками // Деньги и кредит. 2015. № 5. С. 44–51.
7. Деньги. Кредит. Банки: учебник / под ред. В.Ф. Жукова. М.: Юнити-Дана, 2010. 784 с.
8. Мельников А.Г. Российская система страхования вкладов: пути развития на среднесрочную перспективу // Деньги и кредит. 2007. № 3. С. 10–14.
9. Романовский М.В., Врублевская О.В. Финансы, денежное обращение и кредит: учебник. М.: Юрайт, 2014. 543 с.
10. Guidance for developing effective deposit insurance system. Basel, Switzerland: Financial Stability Forum, 2001.
11. Deposit insurance around the World: A Comprehensive Database. World Bank Policy Research Working Paper 3628, June 2005.

REFERENCE

1. Money. Credit. Banks: the textbook for higher education institutions [Den'gi. Kredit. Banki: uchebnik dlja vuzov]. Yekaterinburg, AMB publishing house, 2006, 684 p.
2. Banking activities: the education guidance [Bankovskie operacii: uchebnoe posobie] / under the editorship of O.I. Lavrushin. Moscow, KNORUS, 2015, 384 p.
3. Banking: the textbook for higher education institutions [Bankovskoe delo: uchebnik dlja vuzov] / under the editorship of G.G. Korobova. Moscow, Ekonomist — The Economist, 2012, 762 p.
4. Beloglazova G.N. Money, credit, banks: the textbook [Den'gi, kredit, banki: uchebnik] / under the editorship of G.N. Beloglazova. Moscow, The higher education, 2013, 392 p.
5. Belyaev M.K., Ermakov S.L. Banking. Interestingly about difficult: the textbook for higher education institutions [Bankovskoe delo. Zanimatel'no o slozhnom: uchebnik dlja vuzov] / under the editorship of M.K. Belyaev, S.L. Ermakov. Moscow, 2012, 288 p.
6. Burned N.V. A deposit insurance system and its influence on the risks accepted by the Russian banks [Sistema strahovaniya vkladov i ee vliyanie na riski, prinimaemye rossijskimi bankam]. *Den'gi i kredit — Money and the credit*, 2015, No. 5, pp. 44–51.
7. Money. Credit. Banks: the textbook [Den'gi. Kredit. Banki: uchebnik] / under the editorship of V.F. Zhukov. Moscow, Unity Dana, 2010, 784 p.
8. Melnikova A. G. Russian deposit insurance system: ways of development for the medium term [Rossijskaja sistema strahovaniya vkladov: puti razvitija na srednesrochnuju perspektivu]. *Den'gi i kredit — Money and the credit* 2007, No. 3, pp. 10–14.
9. The Raman M.V., Vrublevsckaya O.V. Finance, currency circulation and credit: textbook [Finansy, denezhnoe obrashhenie i kredit: uchebnik] / under the editorship of M.V. Romanovsky, O.V. Vrublevsckaya. Moscow, Jurajt, 2014, 543 p.
10. Guidance for developing effective deposit insurance system. Basel, Switzerland: Financial Stability Forum, 2001.
11. Deposit insurance around the World: A Comprehensive Database. World Bank Policy Research Working Paper 3628, June 2005.

УДК 332.146.2

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ЕГО РОЛЬ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ*

*Красулина Оксана Юрьевна, канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой «Финансы и кредит», Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, Нижний Новгород, Россия
strash@mail.ru*

В статье исследованы уникальные характеристики природной среды, населения и хозяйственной деятельности в Арктической зоне России, выделены основные проблемы социально-экономического развития.

Проведена обработка управленческой информации, на основании которой выделены взаимосвязи между элементами арктической среды. Сделан вывод о недостаточно качественном использовании неминеральных и минеральных ресурсов Арктики. Определяются взаимосвязи между элементами и предлагаются рациональные инструменты воздействия для достижения максимального эффекта. Делается вывод, что возможности Арктической зоны России во многом связаны с человеческим потенциалом, так как интересны не только природные возможности Арктики, но и демографические ее особенности. Человеческий капитал можно рассматривать как один из стратегических ресурсов Арктической зоны, наряду с нефтью, газом, морскими и воздушными путями.

Ключевые слова: Арктическая зона; ресурсы, устойчивое развитие; экология; социально-экономическое развитие региона; человеческий капитал.

Human Capital: Its Role in the Socio-Economic Development of the Arctic Area

*Krasulina Oksana Yu., PhD (Economics), associate professor, Head of the Finance and Credit Department, Nizhny Novgorod Institute of Management (RANEPA Branch), Nizhny Novgorod, Russia
strash@mail.ru*

The paper explores unique characteristics of the natural environment, population and economic activities in the Arctic Area of Russia and identifies the key problems of its socio-economic development. Based on the management information, the interrelations between the elements of the Arctic environment are revealed. The foreign experience of the government promotion of social innovations is analyzed. A conclusion about the improper qualitative use of non-mineral and mineral resources of the Arctic Area is made. The interrelations between the elements are determined and efficient instruments of influence are proposed to achieve the maximum effect. The potentialities of the Russian Arctic Area are largely dependent on the human potential, therefore not only the natural resources of the region but also its demographic features are of interest. The human capital can be viewed upon as one of the strategic resources of the Arctic Area along with oil, gas, sea and air routes.

Keywords: Arctic Area; resources; sustainable development; ecology; socio-economic development of the region; human capital.

* Статья подготовлена на основе научных исследований, выполненных при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 14–38–00009). Программно-целевое управление комплексным развитием Арктической зоны РФ. Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого.

Особенности Арктической зоны Российской Федерации

Арктическая зона Российской Федерации — это уникальная особая среда деятельности человека.

В Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу определены следующие особенности Арктической зоны Российской Федерации, оказывающие влияние на формирование государственной политики в Арктике:

- экстремальные природно-климатические условия (включая постоянный ледовый покров или дрейфующие льды в арктических морях);
- очаговый характер промышленно-хозяйственного освоения территорий и низкая плотность населения;
- удаленность от основных промышленных центров, высокая ресурсоемкость и зависимость хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения населения от поставок топлива, продовольствия и товаров первой необходимости из других регионов России;
- низкая устойчивость экологических систем, определяющих биологическое равновесие и климат Земли, и их зависимость даже от незначительных антропогенных воздействий [2].

Можно выделить основные элементы арктической среды: природа, хозяйственная деятельность, население и социальная среда. В разрезе вышеупомянутых элементов при исследовании Арктической зоны Российской Федерации необходимо определить их взаимосвязи и предложить рациональные инструменты воздействия для достижения максимального эффекта.

Природа как элемент арктической среды

Климат арктических пустынь чрезвычайно суров, с сильными ветрами, небольшим количеством осадков, очень низкими температурами (средняя температура даже самого теплого месяца близка к 0 °С). Снежный покров на суше держится почти круглый год, сходя лишь на месяц-полтора. Долгие полярные дни и ночи, длящиеся по пять месяцев, непродолжительные межсезонья придают особый колорит этим суровым местам. Лишь атлантические течения приносят в некоторые районы, такие как за-

падные берега Шпицбергена, дополнительные тепло и влагу. В Арктической зоне существует собственный растительный и животный мир, который подвергается угрозам в ходе хозяйственной деятельности человека (табл. 1) [4, с. 244].

Хозяйственная деятельность как элемент арктической среды

Природно-климатические факторы предопределили уровень экстремальности Арктической зоны для проживания человека и ведения хозяйственной деятельности.

По оценке специалистов, за Полярным кругом находится примерно 25% мировых запасов углеводородов, из которых потенциальные запасы нефти составляют порядка 90 млрд барр., газа — 47,3 трлн куб. м, газового конденсата — 45 млрд барр. Данные ресурсы распределены по региону достаточно неравномерно, наибольшими запасами углеводородного сырья (более 250 млн барр. нефти и газа в нефтяном эквиваленте, что составляет 60% от всех запасов Арктики) обладает Россия.

Только Арктический шельф России содержит, по предварительным оценкам, около 100 млрд тонн нефтяного эквивалента (далее — т.н.э.). В настоящий момент на шельфе Российской Федерации открыто 46 месторождений, среди них шесть уникальных, запасы каждого из которых превышают 500 млн т.н.э. К ним относятся: в Баренцевом море — Штокмановское газоконденсатное месторождение, в Карском море (табл. 2) — Ленинградское и Русановское газоконденсатные месторождения, Каменномыское газовое месторождение, в Охотском море — Лунское нефтегазоконденсатное месторождение. В этих шести месторождениях сосредоточено 64% разведанных запасов российского Арктического шельфа [2, с. 244].

Арктическая зона Российской Федерации богата биологическими ресурсами. В морях Северного Ледовитого океана добывается более трети рыбы и морепродуктов России. Но создание крупных производств в Арктической зоне чревато экологическими катастрофами [1, с. 268]. В настоящее время освоение Арктики рассматривается в первую очередь именно в контексте минеральных и углеводородных ресурсов.

Таблица 1

SWOT-анализ природы Арктической зоны Российской Федерации

Сильные стороны	Слабые стороны
Уникальные природные зоны высокой экологической чистоты	Зоны экологического ущерба, причиненного в результате прошлой хозяйственной, военной и иной деятельности
Ценные биоресурсы	Экстремальные климатические условия
Возможности	Угрозы
Развитие новых технологий, направленных на рациональное использование минерально-сырьевых и биологических ресурсов, энерго- и ресурсосбережение, утилизацию отходов хозяйственной деятельности	Изменение климата, утрата ценных биообъектов, связанных с антропогенным воздействием на природную среду
Развитие экотуризма в национальных парках. Наличие у представителей коренных народов уникального опыта ведения хозяйственной и жизнедеятельности в гармонии с природной средой Севера	Экологические проблемы, связанные с освоением минерально-сырьевых ресурсов

Таблица 2

Варианты перспективного освоения шельфовых районов Карского моря с участием зарубежных стран и без него

Показатель	Сценарий 1 (без иностранного участия в условиях санкций)	Сценарий 2 (с иностранным участием)
Интенсивность и сроки бурения скважин	В 2015–2020 гг. «Газпром» бурит одну скважину в два года, «Роснефть» – две скважины	Бурение разведочных скважин у «Газпрома» с темпом одна скважина в сезон начнется в Карском море в 2015–2020 гг. Поисково-разведочное бурение «Роснефти» начинается в 2015 г. В 2015–2020 гг. эта компания бурит 3 скважины
Количество задействованных буровых установок	Одна буровая установка	Могут быть задействованы две буровые установки – по одной для участков «Газпрома» и «Роснефти»
Количество пробуренных эксплуатационных скважин	В 2012–2020 гг. в регионе будет пробурено 18 разведочных и 91 эксплуатационная скважина	В 2012–2020 гг. бурится 9 разведочных и 76 эксплуатационных скважин
Сроки освоения	Освоение Северо-Каменномысского и Обского месторождений отстает от намеченных сроков и реализуется к 2018–2020 гг.	Освоение месторождений укладывается в сроки; после 2015 г. для Северо-Каменномысского месторождения понадобится одна платформа, для месторождения Каменномысское-море – две платформы, а для Обского месторождения – одна платформа в 2017–2019 гг.

Источник: ежегодный доклад (2014) Экспертного совета по Арктике и Антарктике при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О состоянии и проблемах законодательного обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. О состоянии и проблемах законодательного обеспечения научной деятельности Российской Федерации в Антарктике».
URL: <http://council.gov.ru/activity/analytics/publications/616>.

Таблица 3

Оценка численности постоянного населения на 1 января; тыс. человек

Арктический регион	2001	2006	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Республика Карелия	728,8	697,5	687,5	684,2	642,6	639,7	636,9	634,4	632,5	632
Республика Коми	1042,9	985	958,5	951,2	899,2	889,8	880,7	872	864,5	860,1
Республика Саха (Якутия)	957,5	949,9	949,8	949,3	958,2	955,8	955,6	954,8	956,9	962,8
Республика Тыва	305,7	308,5	313,9	317	308,1	309,4	310,5	311,7	313,8	318,6
Красноярский край	540,1	513,9	494,5	489,1	454,1	454,6	451,7	448,1	444,3	443,3
Архангельская область	1369,1	1291,4	1262	1254,4	1224,9	1213,5	1202,3	1191,8	1183,3	1180,7
Мурманская область	922,9	864,6	842,5	836,7	794,1	788	780,4	771,1	766,3	765,8
Ямало-Ненецкий авт. округ	498,3	530,7	543,6	546,5	524,9	536,6	541,6	539,7	540	536
Чукотский авт. округ	57,5	50,5	49,5	48,6	50,4	51	50,8	50,5	50,5	49,8
ИТОГО	6422,8	6192	6101,8	6077	5856,5	5838,4	5810,5	5774,1	5752,1	5749,1

Источник: экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2001–2016 гг.
URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_22/Main.htm (дата обращения: 03.07.2017).

Население и социальная среда Арктической зоны

Общая площадь Арктической зоны Российской Федерации превышает 6 млн кв. км. Площадь арктических морских пространств в пределах территориального моря и исключительной экономической зоны Российской Федерации — более 3 млн кв. км. Территория суши российской Арктики занимает 18% всей территории страны.

В Арктической зоне проживает свыше 1 млн человек, из них 70 тыс. — представители коренных малочисленных народов Севера, ведущие привычный им кочевой образ жизни. Средний показатель плотности населения составляет 0,88 чел. на кв. км (табл. 3). Это меньше среднероссийского показателя в 9,5 раза**.

Снижение численности населения северных регионов происходит как за счет естественной

убыли, так и благодаря миграционному оттоку. Миграционные процессы больше всего вызваны либо социально-экономическими причинами (высокий уровень бедности, неразвитая социальная инфраструктура), либо увеличенной природно-климатической нагрузкой на организм людей. Если анализировать миграцию с этой точки зрения, то можно выделить два основных направления миграционных потоков: в южные регионы и крупные экономические центры.

Отрицательные показатели прироста населения объясняются также старением населения и миграционным дисбалансом молодого населения. При этом необходимо отметить, что существуют серьезные сложности с обеспечением исследований необходимой статистической информацией по таким признанным показателям оценки уровня жизни, как уровень развития образования, медицины, бюджетной обеспеченности, социальных гарантий государства и компенсаций для граждан, проживающих на Крайнем Севере. По оценке респондентов, традиционно острыми

** Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography (дата обращения: 03.07.2017).

Программы государственного стимулирования инновационной деятельности

Программа государственного стимулирования	Страна
Программы государственной поддержки предприятий, осуществляющих НИОКР по заказу бюджетных ведомств и организаций	США, Индия, Китай, Япония, Великобритания
Прямое финансирование (субсидии, займы), которое может достигать 50% расходов на изобретения и разработки	Франция, США
Предоставление ссуд, в том числе без выплаты процентов	Швеция
Безвозмездные ссуды на покрытие 50% затрат на внедрение новшеств	Германия
Целевые дотации на научно-исследовательские разработки	Практически во всех развитых странах
Создание фондов, осуществляющих внедрение инноваций на коммерческом рынке с учетом рисков	Швейцария, Нидерланды, Англия
Создание специальной инфраструктуры для поддержки инновационного предпринимательства и экономическое страхование	Япония
Отсрочка уплаты налогов или освобождение от них, если изобретение касается экономии энергии	Австрия
Облегчение налогообложения для предприятий, действующих в инновационной сфере, в том числе исключение из налогообложения затрат на НИОКР, льготное налогообложение университетов и НИИ	США, Великобритания, Индия, Китай, Япония
Защита интеллектуальной собственности и авторских прав на законодательном уровне	Во всех развитых странах
Государственные программы по снижению рисков и возмещению рискованных убытков	США, Япония
Создание широкой сети фондов венчурного капитала, предназначенного для реализации инновационных разработок силами МСП	Во всех развитых и развивающихся странах
Создание сети технопарков, бизнес-инкубаторов и особых экономических зон	Во всех развитых и развивающихся странах
Создание сильных государственных корпораций, обеспечивающих объемную научно-техническую, финансовую и производственную поддержку малого и среднего предпринимательства на инновационном поприще	США, Россия, Индия, Китай
Специализированные сайты, позволяющие находить друг друга разработчиков и заказчиков	Во всех развитых и развивающихся странах

Источник: составлено автором.

остаются проблемы алкоголизма (29,4%), жилищного обеспечения (23,3%), социальная незащищенность граждан (19,9%), высокий уровень преступности (17,4%), которые являются следствием другой общей проблемы арктических территорий — проблемы занятости.

Очень остро стоит вопрос о рабочих местах для населения. Роль государства в решении социальных проблем Севера весьма велика. Зарубежный опыт свидетельствует о том, что при увеличении занятости населения уменьшается отток населения. Государству необходимо принимать экстренные меры по обеспечению комфортных условий для жизнедеятельности человека (табл. 4).

Гораздо эффективнее будут решаться социальные проблемы арктического населения, если сформируется конкретный план с перечнем мероприятий и объемом инвестиций.

Выводы

Арктика — это сложноорганизованная, хрупкая и в то же время открытая для внешнего воздействия система.

Раскрепощение человеческого потенциала, инвестиции в человеческий капитал, поощрение талантов, мотивация граждан к инновационному поведению, созданию и повсеместному внедрению технологических новшеств — это

лишь начало полномасштабного развития Севера.

Проанализировав демографическое состояние Арктической зоны Российской Федерации, можно выделить первоочередные проблемы, от решения которых зависит обеспечение устойчивого развития рынка труда в этом регионе: влияние низкого уровня жизни на развитие трудового потенциала

приарктических регионов России, качество человеческого потенциала (запас знаний, здоровья, профессиональных компетенций), социальная сплоченность населения (рабочие места, система образования, профилактика социальных конфликтов и т.п.). Для улучшения социально-экономического климата Арктического региона необходимо активно развивать малое предпринимательство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов В. Н., Диденко Н. И., Комков Н. И., Порфирьев Б. Н., Скрипнюк Д. Ф., Лексин В. Н. Теория и практика комплексного развития Арктической зоны РФ. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2015.
2. Диденко Н. И., Скрипнюк Д. Ф. Моделирование устойчивого социально-экономического развития регионов арктического пространства РФ с использованием системы эконометрических уравнений // Стратегические приоритеты развития Российской Арктики. М.: Наука, 2015. С. 368.
3. Диденко Н. И., Скрипнюк Д. Ф. Концепция моделирования развития территорий Российской части Баренцева Евро-Арктического региона: институционально-функциональный подход // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4–1 (24). С. 216–223.
4. Красулина О. Ю. Роль человеческого капитала в развитии Арктической зоны РФ // Международная научно-практическая конференция «Современные модели развития в аспекте глобализации»; Санкт-Петербургский институт проектного менеджмента. 15.08.2015. СПб.: КультИнформПресс, 2015.
5. Красулина О. Ю. Характеристика сред жизнедеятельности человека в арктическом геоэкономическом пространстве // Сборник научных статей научно-практической конференции «Труды Инженерно-экономического института СПбПУ». Август 2015. С. 89.

REFERENCES

1. Borisov V., Didenko N., Komkov N., Porfiriev B., Skripnyuk D., Lexin V. Theory and practice of integrated development of the Arctic zone of the Russian Federation [Teoriya i praktika kompleksnogo razvitija arkticheskoy zony RF]. St. Petersburg, Publishing house of the Polytechnic University, 2015.
2. Didenko N., Skripnyuk D. Modelling of sustainable socio-economic development of regions of the Russian Arctic space using econometric equations [Modelirovanie ustojchivogo social'no-jekonomicheskogo razvitija regionov arkticheskogo prostranstva RF s ispol'zovaniem sistemy jekonometricheskikh uravnenij]. *Strategicheskie prioritety razvitija Rossijskoj Arktiki – Strategic priorities of development of the Russian Arctic*. Moscow, Nauka, 2015, p. 368.
3. Didenko N Skripnyuk D The concept of modeling the development of the territories of the Russian part of the Barents Euro-Arctic Region: institutional and functional approach [Konceptcija modelirovanija razvitija territorij Rossijskoj chasti Barenceva Evro-Arkticheskogo regiona: institucional'no-funktional'nyj podhod]. *Modernizacija. Innovacii. Razvitie – Modernization. Innovation. Development*, 2015, Vol. 6, no. 4–1 (24), pp. 216–223.
4. Krasulina O. Y. The role of human capital in the development of the Arctic zone of the Russian Federation [Rol' chelovecheskogo kapitala v razvitii Arkticheskoy zony RF] // International scientific-practical conference “Modern model of development in globalization”; St. Petersburg Institute of project management. St. Petersburg, Publisher “Kul'tInformPress”, 15.08.2015.
5. Krasulina O. Y. Characteristics of human activity in the Arctic environment geoeconomic space [Harakteristika sred zhiznedejatel'nosti cheloveka v arkticheskomo geojekonomicheskom prostranstve]. Collection of scientific articles of scientific-practical conference proceedings of the Engineering-economic faculty, august 2015, p. 89.

УДК 314.04;314.7;332.1

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И ЕГО ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ*

Власюк Людмила Ивановна, канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра региональной экономики и межбюджетных отношений, Финансовый университет, Москва, Россия
lvlasyuk@mail.ru

Строев Павел Викторович, канд. экон. наук, директор Центра региональной экономики и межбюджетных отношений, Финансовый университет, Москва, Россия
stroevpavel@gmail.com

В настоящее время человеческий капитал выступает одним из ключевых факторов развития регионов и стран. Человек как главная производительная сила экономического роста и основной потребитель результатов этого роста становится высшей целью и главным критерием качества экономического роста. Однако распределение населения, и, как следствие, человеческого капитала, по территории Российской Федерации с одной стороны, крайне неоднородно, а с другой – подвержено постоянным изменениям. В статье представлена разработанная авторами методика оценки уровня развития человеческого капитала регионов России, основанная на индексном подходе. Проведен анализ и выполнены оценки уровня развития человеческого капитала для России в целом за период 2002–2015 гг. и для субъектов Российской Федерации за 2015 г. Построен рейтинг регионов по уровню развития человеческого капитала по различным шкалам: с учетом стоимостных показателей и без них. По результатам исследования сделаны выводы о связи уровня развития человеческого капитала и уровня социально-экономического развития регионов России.

Ключевые слова: человеческий капитал; индексный подход; рейтинг; регионы; социально-экономическое развитие; пространственное развитие; индекс.

A Methodology for Determining the Level of Human Capital Development and its Differentiation in the Regions of Russia

Vlasyuk Lyudmila I., PhD (Economics), associate professor, leading researcher at the Center for Regional Economics and Interbudgetary Relations, Financial University, Moscow, Russia
lvlasyuk@mail.ru

Stroev Pavel V., PhD (Economics), Director of the Center for Regional Economy and Inter-budgetary Relations, Financial University, Moscow, Russia
stroevpavel@gmail.com

Nowadays, the human capital is one of the key factors in the development of regions and countries. Man as the main productive force of economic growth and the principal consumer of the results of this growth is becoming the top goal

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2017 г.

and the main criterion of the economic growth quality. However, the distribution of the population, and hence the human capital, over the territory of the Russian Federation is non-uniform and subject to constant changes. The paper describes a methodology developed by the authors to assess the level of the human capital development in the regions of Russia based on the index approach. The analysis and assessments of the human capital development were carried out for whole Russia for the period of 2002–2015 and for the Russian Federation subjects for 2015. The regions were rated by the level of human capital development according to different scales, namely with and without account for the cost indices. Based on the research findings, it was concluded that the level of the human capital development is interrelated with the level of the social and economic development of the Russian regions.

Keywords: human capital; index approach; rating; regions; socio-economic development; spatial development; index.

Определение сущности человеческого капитала

В настоящее время уровень развития страны оценивается не только по экономическим показателям, но и по уровню развития человеческого капитала. При этом социально-экономическая, демографическая ситуация, уклад жизни в регионах Российской Федерации не одинаковы, а значит, уровень развития человеческого капитала дифференцирован по территории страны.

Современные трактовки человеческого капитала, кроме традиционных характеристик, включают довольно широкую совокупность личностных качеств, мировоззренческих установок, ценностных ориентаций, которые могут оказывать косвенное влияние на результаты производительной деятельности [1, 2].

А.Л. Бовенберг пишет о важности таких элементов, как навыки общения, самоконтроль и уверенность в себе, эмоциональная устойчивость, умение распределить время, креативность и готовность к переменам [3, с. 600]. По словам М. Дж. Ханделя, для современного работодателя ценны такие свойства человеческого капитала, как позитивный настрой, готовность к сотрудничеству, коммуникационные навыки, причем порой они имеют большее значение для характеристики работника, чем продолжительность его учебы, результаты специальных тестов [4, с. 154]. Н.А. Римашевская предлагает определять человеческий капитал как интегральную сумму таких составляющих, как здоровье, знание, культура и свобода личности [5, с. 24].

Для выработки региональной политики, формирования новых точек роста экономики необходимы знания об уровне человеческого капитала в том или ином регионе, уровне диф-

ференциации показателей, определяющих и составляющих понятие «человеческий капитал».

Понятие «человеческий капитал» авторами рассматривается в широком смысле и включает такие составляющие, как здоровье, профессиональные навыки, культурный уровень и т.д. Разработанная авторами методика, основанная на так называемом натуральном или индексном методе оценки человеческого капитала [6], позволяет совместить в единой диагностической системе как параметры, напрямую относимые к человеческому капиталу, так и факторы среды, в которой происходит его формирование.

Методика оценки человеческого капитала

Диагностику человеческого капитала предлагается проводить по следующим выделенным видам капитала: демографическому, образовательному, трудовому, научно-исследовательскому социокультурному.

Демографический капитал оценивается по состоянию человеческих ресурсов и воспроизводственного потенциала населения.

Состояние человеческих ресурсов зависит от возрастной структуры и общего состояния здоровья населения. Индикатор удельной численности населения моложе трудоспособного возраста характеризует потенциал развития человеческого капитала. Чем больше доля населения моложе трудоспособного возраста в общей численности населения, тем больше и более высокого качества капитал будет создаваться (при условии грамотного воспитания и гармоничного развития населения данного возраста). Уровень заболеваемости населения характеризует уровень здоровья и соответственно возможность реализации личного по-

тенциала населения как составляющей человеческого капитала. Достичь улучшения данных показателей можно путем развития личных качеств и приобретения профессиональных навыков с целью получения дохода и, как следствие, формирования национального капитала.

Воспроизводственный потенциал населения характеризуется показателями ожидаемой продолжительности жизни и смертности населения. Индикатор смертности населения в возрасте моложе пенсионного возраста характеризует уровень «выбытия» человеческого капитала среди детского населения (человеческий потенциал, реализующийся по мере взросления) и населения моложе пенсионного возраста, от которого наибольшая отдача (с точки зрения вклада в национальный капитал) на текущий момент времени.

Образовательный капитал характеризует наличие человеческих ресурсов и кадровый капитал системы образования, ее результативность и состояние фондов.

Охват населения образованием характеризует человеческий потенциал, формирующийся в процессе получения разных уровней профессионального образования. Кадровый капитал системы образования позволяет оценивать качественную сторону подготовки специалистов соответствующего уровня образования, поскольку излишняя нагрузка на преподавателей негативно влияет на качество подготовки студентов и учащихся. На основе выпуска специалистов учебными заведениями делается вывод о наполнении человеческого капитала кадрами различного уровня квалификации. Благодаря оценке состояния фондов и финансирования системы образования характеризуются условия формирования и развития человеческого капитала.

Трудовой капитал оценивается по состоянию занятости, уровню образования населения и по результативности трудовой деятельности.

О состоянии занятости населения можно судить согласно показателям экономической активности, уровня и структуры занятости населения.

Доля численности экономически активного населения в общей численности населения характеризует возможности роста национального

капитала за счет труда населения в возрасте от 15 до 72 лет.

Уровень безработицы характеризует нереализуемый трудовой потенциал незанятой части экономически активного населения, которую формирует часть трудоспособного населения, находящаяся в стадии поиска или выбора лучшего места работы или подготовки к трудоустройству. Величина этого коэффициента дает понимание состояния рынка труда. Слишком высокое значение коэффициента свидетельствует о кризисе в экономике, нехватке рабочих мест и соответственно невозможности реализовать трудовой потенциал человеческого капитала. Значение коэффициента, близкое к нулю, также свидетельствует о неблагоприятной конъюнктуре рынка труда, поскольку это означает отсутствие трудовой мобильности, т.е. готовности и умения кадров осваивать новую профессию, изменять место работы, профессию, должность, место жительства, образ жизни в целом, если это необходимо по условиям работы. Трудовая мобильность — необходимый элемент рынка труда, поскольку способствует повышению эффективности труда [7].

Доля численности занятых в производственной сфере в общей численности занятых в экономике характеризует баланс между вкладом трудовой деятельности населения в производство материального продукта и вкладом в производство работ и услуг. Структура экономики территории с точки зрения наполнения ее видами экономической деятельности, связанными либо с производством продукта, либо с оказанием услуг (выполнением работ), должна быть сбалансирована для каждой территории с учетом ее промышленного потенциала и потребностей.

На основании показателя результативности трудовой деятельности можно делать вывод о производительности труда занятых в экономике и уровне заработной платы населения. Уровень образования занятого населения характеризует баланс занятых в экономике групп населения с разными уровнями профессионального образования.

Научно-исследовательский потенциал населения характеризуется структурой и научным уровнем населения, занятого научно-исследо-

вательской деятельностью, их активностью по закреплению авторских прав на полученные результаты интеллектуальной деятельности.

Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, позволяет оценивать возможности роста национального капитала за счет научно-исследовательской деятельности занятого населения. Численность исследователей, имеющих ученую степень доктора и кандидата наук, характеризует научный уровень исследователей, а следовательно, качество исследований. Численность аспирантов и докторантов характеризует возможности роста научно-исследовательского потенциала населения. Согласно показателю поступления патентных заявок на интеллектуальную собственность можно делать вывод о степени реализации научно-исследовательского потенциала исследователей.

Результативность научно-исследовательской деятельности определяется показателями инновационности и новизны созданных товаров (работ, услуг) и технологий, результативностью действий по закреплению авторских прав на полученные результаты интеллектуальной деятельности.

Объем инновационных товаров (работ, услуг) характеризует степень роста национального капитала за счет выпуска (выполнения, оказания) инновационных товаров (работ, услуг). Число созданных передовых производственных технологий показывает возможности роста национального капитала за счет создания, внедрения и использования передовых производственных технологий. Показатель выдачи патентов на интеллектуальную собственность характеризует уровень создаваемых объектов интеллектуальной собственности.

Согласно показателям, описывающим состояние фондов и финансирования научно-исследовательской деятельности, можно делать вывод об условиях инновационной деятельности по развитию человеческого капитала.

Социокультурный капитал оценивается через уровень благосостояния населения, его потребительские предпочтения и обеспеченность объектами социокультурного значения.

Среднедушевой доход населения по отношению к прожиточному минимуму свидетельствует о возможности денежных доходов удовлет-

ворять материальные и духовные потребности населения. Аналогична функция показателя среднего размера назначенных пенсий к уровню прожиточного минимума пенсионеров. Дифференциация доходов (коэффициент фондов) характеризует степень социального расслоения. Величина коэффициента дает понимание состояния мотивации населения к трудовой деятельности. Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума характеризует уровень бедности населения в стране.

Потребительские предпочтения населения рассматриваются по отношению населения к вариантам проведения свободного от трудовой деятельности времени. Формализовать потребительские предпочтения населения, используя данные официальной статистики, затруднительно. Как правило, выбираются показатели, которые частично могут дать характеристику данному синтетическому индикатору.

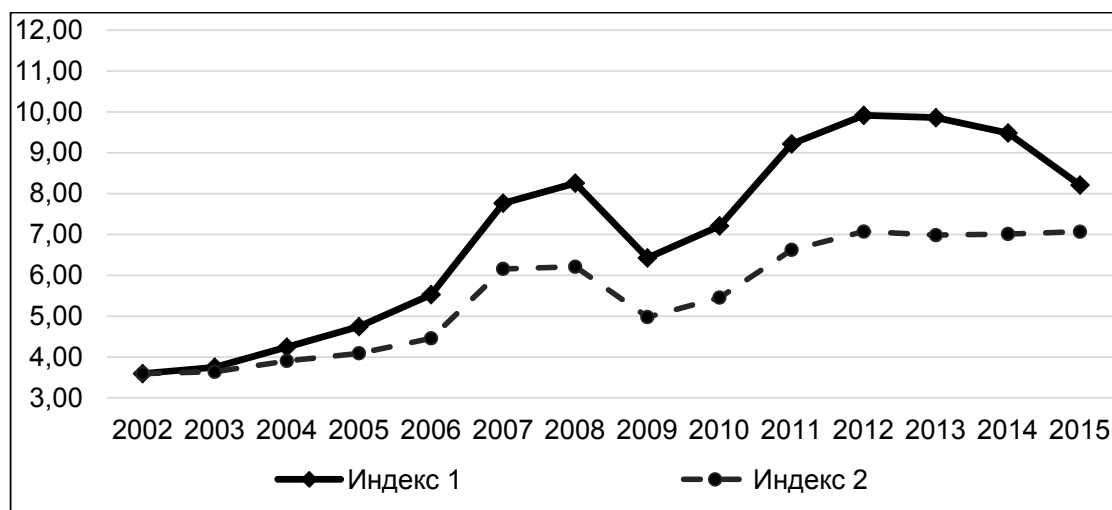
Для каждого из выделенного вида капитала для целей анализа уровня развития человеческого капитала регионов были отобраны показатели, которые представлены в *табл. 1*.

Предложенная система показателей состоит из трех групп показателей. *Первая* группа показателей характеризует общее социально-экономическое положение региона и трудовой капитал (показатели 1–6 *табл. 1*). *Вторая* группа показателей касается здоровья населения, что является характеристикой демографического капитала территории (показатели 7–10 *табл. 1*). *Третья* группа показателей включает показатели по образовательному, научно-исследовательскому и социокультурному капиталу (показатели 11–14 *табл. 1*). В столбце «Обоснование» *табл. 1* кратко описано, почему именно этот показатель выбран авторами.

Предложенная система показателей является комплексной и охватывает все выделенные виды капитала, что позволит выполнять адекватные оценки, охватив все субъекты Российской Федерации, делать выводы о качестве человеческого капитала на территории, его влиянии на социально-экономическое развитие региона и выполнять сравнение регионов между собой по уровню развития и влиянию человеческого капитала или каких-то его частей (демографического, образовательного капитала и т.д.).

Система показателей для оценки человеческого капитала регионов

№	Основные показатели	Показатели Росстат / методика расчета	Обоснование
1	ВРП на душу населения	ВРП на душу населения, рублей	Обобщающий показатель развития региона
2	Уровень заработной платы	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в рублях / Отношение заработной платы к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг	Рассчитывается количество фиксированных потребительских наборов, которые можно купить в регионе на среднемесячную номинальную начисленную заработную плату работников организаций, тем самым частично нивелируются ценовые различия по регионам
3	Уровень миграции	Коэффициент миграционного прироста на 10000 человек	Миграция населения (потери) негативно отражается на развитии человеческого капитала в регионе
4	Уровень участия в рабочей силе	Отношение численности рабочей силы определенной возрастной группы к общей численности населения соответствующей возрастной группы, в %	Показатель, характеризующий состояние рынка труда как возможность для населения найти работу и как стремление населения к трудовой деятельности
5	Уровень безработицы	Отношение численности безработных определенной возрастной группы к численности рабочей силы соответствующей возрастной группы, в %	Показатель, характеризующий состояние рынка труда
6	Уровень преступности	Число зарегистрированных преступлений на 100000 человек населения / на 10000 человек населения	Характеристика «качества» человеческого капитала на территории и среды, в которой он формируется
7	Ожидаемая продолжительность жизни	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет	Ожидаемая продолжительность жизни, которая, по мнению Росстата, является наиболее адекватной обобщающей характеристикой смертности
8	Заболеваемость	Численность зарегистрированных больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 1000 человек всего населения / на 10000 человек	Характеристика состояния здоровья населения на данной территории
9	Расходы на здравоохранение	Расходы консолидированных бюджетов на здравоохранение, млн руб. / на 1 человека	Влияет на качество человеческого капитала в регионе
10	Доля обучающихся по программам высшего образования	Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10000 человек населения (на начало учебного года; человек)	Характеристика уровня образования населения на данной территории
11	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, человек / на 10000 человек населения	Индикатор масштабов занятости научными исследованиями, характеристика уровня «креативности» населения и среды
12	Численность исследователей с учеными степенями	Численность исследователей с учеными степенями / на 1000 человек населения	Способность населения к научной и инновационной деятельности, характеризующая в некоторой степени качество труда
13	Посещаемость культурных учреждений (музеи и театры)	Сумма двух показателей: 1. Численность зрителей театров на 1000 человек населения / на 10000 человек. 2. Число посещений музеев на 1000 человек населения / на 10000 человек	Характеристика «качества» человеческого капитала на территории. Уровень удовлетворения потребности населения в свободной культурно-творческой самореализации
14	Расходы на образование	Расходы консолидированных бюджетов на образование, млн руб. / на 1 человека	Влияет на качество человеческого капитала в регионе

Суммарные индексы человеческого капитала:

индекс 1 — по совокупности всех показателей, индекс 2 — без стоимостных показателей

Рейтинг регионов по уровню развития человеческого капитала

Рейтинг регионов составлялся по отобранным показателям. Сначала рассчитывался суммарный индекс развития человеческого капитала, а затем уже регионы ранжировались по полученным индексам.

Поскольку используемые показатели имеют разные единицы измерения, то их необходимо привести к сопоставимому виду [8]. Показатели были нормированы следующим образом. Во-первых, было принято, что нулевое значение преобразованного показателя соответствует самому низкому качеству по данному свойству, а максимальное — самому высокому. Во-вторых, выбор преобразования для нормировки зависит от того, к какому типу принадлежит анализируемый показатель. Если показатель связан с развитием человеческого капитала монотонно возрастающей зависимостью, то значение преобразованного индекса \tilde{X} рассчитывается по формуле

$$\tilde{X} = \frac{X - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}},$$

где X — текущее значение преобразуемого показателя; X_{\min} , X_{\max} — соответственно самое худшее и самое лучшее значение показателя в группе. Если показатель связан с качеством жизни населения монотонно убывающей зависимостью, то значение преобразованного индекса \tilde{X} рассчитывается по формуле

$$\tilde{X} = \frac{X_{\max} - X}{X_{\max} - X_{\min}},$$

где X — текущее значение преобразуемого показателя; X_{\min} , X_{\max} — соответственно самое худшее и самое лучшее значение преобразуемого показателя.

Были рассчитаны два типа суммарных индексов, характеризующих состояние человеческого капитала России в целом за 2002–2015 гг.:

- 1) по всем рассмотренным показателям;
- 2) исключая стоимостные показатели: ВРП на душу населения, расходы на образование и здравоохранение (см. рисунок).

Изменение состава показателей не поменяло общую картину, что свидетельствует о достаточной устойчивости оценок. Наблюдается ухудшение оценок человеческого капитала России в 2013–2015 гг., которое произошло не только вследствие уменьшения среднедушевых показателей, но и общего ухудшения характеристик человеческого капитала.

Аналогичные суммарные индексы были рассчитаны для всех регионов Российской Федерации за 2015 г., а потом все регионы выстроены по убыванию значений суммарных индексов и получены их ранги (табл. 2). Индекс 1 — показатель уровня развития человеческого капитала по совокупности всех показателей, индекс 2 — без стоимостных показателей.

Таблица 2

Рейтинг регионов Российской Федерации по уровню развития человеческого капитала

№	Регион	Индекс 1	Индекс 2
1	г. Москва	1	1
2	г. Санкт-Петербург	2	2
3	Ненецкий автономный округ	3	74
4	Магаданская область	4	8
5	Чукотский автономный округ	5	45
6	Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	6	15
7	Ямало-Ненецкий автономный округ	7	49
8	Московская область	8	3
9	Сахалинская область	9	39
10	Республика Саха (Якутия)	10	22
11	Тюменская область (без ХМАО и ЯНАО)	11	6
12	Томская область	12	4
13	Республика Татарстан	13	7
14	г. Севастополь	14	5
15	Камчатский край	15	29
16	Новосибирская область	16	9
17	Воронежская область	17	10
18	Белгородская область	18	13
19	Нижегородская область	19	11
20	Калужская область	20	14
21	Курская область	21	12
22	Свердловская область	22	20
23	Астраханская область	23	16
24	Тульская область	24	17
25	Ярославская область	25	18
26	Мурманская область	26	34
27	Ленинградская область	27	24
28	Республика Мордовия	28	19
29	Рязанская область	29	21
30	Пензенская область	30	23
31	Хабаровский край	31	40
32	Омская область	32	26
33	Тамбовская область	33	27
34	Калининградская область	34	30
35	Чеченская Республика	35	32
36	Саратовская область	36	25
37	Краснодарский край	37	31
38	Ставропольский край	38	28
39	Красноярский край	39	50
40	Новгородская область	40	35
41	Республика Ингушетия	41	36
42	Липецкая область	42	38

Окончание табл. 2

№	Регион	Индекс 1	Индекс 2
43	Кабардино-Балкарская Республика	43	33
44	Челябинская область	44	42
45	Волгоградская область	45	37
46	Самарская область	46	44
47	Псковская область	47	41
48	Ульяновская область	48	43
49	Приморский край	49	51
50	Республика Северная Осетия-Алания	50	46
51	Орловская область	51	47
52	Удмуртская Республика	52	54
53	Иркутская область	53	62
54	Ростовская область	54	52
55	Чувашская Республика	55	48
56	Республика Калмыкия	56	53
57	Владимирская область	57	56
58	Брянская область	58	55
59	Республика Крым	59	59
60	Республика Коми	60	72
61	Костромская область	61	58
62	Оренбургская область	62	64
63	Республика Адыгея	63	57
64	Республика Башкортостан	64	63
65	Республика Дагестан	65	60
66	Республика Марий Эл	66	61
67	Кировская область	67	65
68	Карачаево-Черкесская Республика	68	66
69	Архангельская область без Ненецкого авт. округа	69	73
70	Республика Бурятия	70	70
71	Пермский край	71	69
72	Смоленская область	72	68
73	Ивановская область	73	67
74	Тверская область	74	71
75	Кемеровская область	75	75
76	Амурская область	76	77
77	Вологодская область	77	76
78	Республика Карелия	78	78
79	Забайкальский край	79	80
80	Алтайский край	80	79
81	Еврейская автономная область	81	82
82	Республика Алтай	82	84
83	Республика Хакасия	83	83
84	Курганская область	84	81
85	Республика Тыва	85	85

Источник: расчеты автора.

Поскольку вопросы выбора показателей всегда дискуссионны при использовании индикаторного метода оценки человеческого капитала, то ранги по двум суммарным индексам были проверены на согласованность, были рассчитаны коэффициенты ранговой корреляции Спирмена и Кендалла. Для расчетов использовался пакет *Stata*. Результаты расчетов: коэффициент Спирмена — 0,8818; коэффициент Кендалла — 0,7983, оба коэффициента статистически значимы. Такие высокие значения коэффициентов свидетельствуют о наличии связи между рейтингами регионов по двум индексам, что опять же подтверждает устойчивость оценок, т.е. регион с низким уровнем развития человеческого капитала так и останется регионом с низким уровнем, даже если его место в общем рейтинге изменится на 1–2 пункта.

Безусловно, что изменение состава показателей меняет положение отдельных регионов, но в целом эти изменения несущественны. Список регионов, которые значительно меняют свою позицию в рейтинге при уходе от денежных показателей, нуждается в дополнительном анализе.

Регионы с разницей больше 10 пунктов: Республика Коми, Ненецкий автономный округ, Кабардино-Балкарская Республика, Ставропольский край, Саратовская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноярский край, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Сахалинская область, Чукотский автономный округ.

При этом все нефтедобывающие и северные регионы значительно ухудшают свою позицию, например Ненецкий автономный округ с 3-го места перемещается на 74-е место, Ямало-Ненецкий автономный округ — с 7-го на 49-е, Чукотский автономный округ — с 5-го на 45-е. И только три региона из этой группы улучшают свою позицию в общем рейтинге при уходе от денежных показателей: Саратовская область перемещается с 36-го на 25-е место, Ставропольский край — с 38-го на 28-е место и Кабардино-балкарская Республика — с 43-го на 33-е место. В этих регионах расходы на образование и здравоохранение близки к минимальным душевым значениям.

Если не брать в расчет северные и нефтедобывающие регионы, которые в случае использования денежных индикаторов оказываются высоко в рейтинге, то места остальных регионов стабильны. Например, г. Москва и г. Санкт-Петербург ожидаемо являются самыми высокими. Московская область занимает соответственно 8-е и 3-е места в рейтинге, Республика Татарстан — 13-е и 7-е места, т.е. находятся в верхней части рейтинга. Наоборот, например, Республика Тыва является регионом, находящимся на последнем, 85-м месте в обоих рейтингах, что тоже является вполне ожидаемым.

Если посмотреть, как распределились регионы по местам и сопоставить их с уровнем социально-экономического развития субъектов, то в верхней части рейтинга в основном находятся регионы из групп с высоким ВРП на душу населения и значительным миграционным приростом. В нижней части рейтинга — регионы из групп, характеризующихся значительной потерей населения за период.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что накопление человеческого капитала происходит в регионах с высоким социально-экономическим развитием, в свою очередь, стимулируя развитие человеческого капитала, подтверждая, что ресурсы перемещаются в регионы с высокой предельной производительностью факторов производства, приводя к аккумуляции инвестиционных ресурсов, обеспечивая финансовую и социальную эффективность и стабильность.

Более всего «выбываются» из общего рейтинга Республика Коми и Дагестан, что вполне объяснимо особенностями природно-климатического и ментального характера.

Выводы

В регионах имеется значительная дифференциация по уровню развития человеческого капитала. Среднедушевые показатели ВВП, а также расходы на здравоохранение и образование поднимают северные, в основном специализирующиеся на добыче полезных ископаемых территории в рейтингах, где используются денежные показатели, но это не улучшает ситуацию с развитием человеческого капитала региона.

Что касается методики расчетов, то она достаточно проста, но позволяет делать сравнения как в динамике, так и в территориальном разрезе регионов Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соболева И. В. Парадоксы измерения человеческого капитала. Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2009. 50 с.
2. Зайцева И. А., Макара С. В., Ярашева А. В. Анализ потребности в дополнительных образовательных услугах в текстильной промышленности // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2016. № 5 (365). С. 255–258.
3. Bovenberg A. L. The Life-course perspective and social policies: An overview of the issues // CESifo Economic Studies. 2008. Vol. 54 (4) С. 593–641.
4. Handel M. J. Skills mismatch in the labor market // Annual Review of Sociology. 2003. Vol. 29, С. 135–165.
5. Римашевская Н. М. Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» // Российский экономический журнал. 2004. № 9–10. С. 22–40.
6. Власюк Л. И., Кашин В. К., Макара С. В. Индикаторы гуманизации регионального развития: человеческий капитал // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 6. С. 68–76.
7. Строев П. В., Кан М. И. Пространственная мобильность населения: экономический и социальный аспекты // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 6. С. 35–41.
8. Айвазян А. С. Анализ качества и образа жизни населения (эконометрический подход). М.: Наука, 2012. 402 с.

REFERENCES

1. Soboleva I. V. Paradoxes of measuring human capital. Scientific report. [Paradoksy izmerenija chelovecheskogo kapitala. Nauchnyj doklad]. Moscow, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, 2009, 50 p.
2. Zaytseva I. A., Makar S. V., Yarasheva A. V. Analysis of the need for additional educational services in the textile industry [Analiz potrebnosti v dopolnitel'nyh obrazovatel'nyh uslugah v tekstil'noj promyshlennosti]. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Tehnologija tekstil'noj promyshlennost – Textile industry technology* 2016, No. 5 (365), pp. 255–258.
3. Bovenberg A. L. The Life-course perspective and social policies: An overview of the issues // CESifo Economic Studies, 2008, Vol. 54 (4), pp. 593–641.
4. Handel M. J. Skills mismatch in the labor market // Annual Review of Sociology, 2003, Vol. 29, pp. 135–165.
5. Rimashevskaya N. M. Human potential of Russia and proms of “population saving” [Chelovecheskij potencial Rossii i problemy «sberezheniya naselenija»]. *Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal – Russian Economic Journal*, 2004, No. 9–10, pp. 22–40.
6. Vlasjuk L. I., Kashin V. K., Makar S. V. Indicators of Regional Development Humanization: Human Capital [Indikatory gumanizacii regional'nogo razvitija: chelovecheskij kapital]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo – Economics. Taxes. Law*, 2016, No. 6, pp. 68–76.
7. Stroeve P. V., Kan M. I. The Spatial mobility: economic and social aspects [Prostranstvennaja mobil'nost' naselenija: jekonomicheskiy i social'nyj aspekty] *Ekonomika. Nalogi. Pravo – Economics. Taxes. Law*, 2016, No. 6, pp. 35–41.
8. Aivazian S. A. Analysis of the quality and lifestyle of the population (econometric approach) [Analiz kachestva i obraza zhizni naselenija (jekonometricheskiy podhod)]. Moscow, SCIENCE, 2012, 402 p.

УДК 338.1

ОЦЕНКА И ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНАХ РОССИИ*

Макар Светлана Владимировна, д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник Центра региональной экономики и межбюджетных отношений, Финансовый университет, Москва, Россия
svetwn@mail.ru

Носонов Артур Модестович, д-р геогр. наук, профессор кафедры физической и социально-экономической географии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, Саранск, Россия
artno@mail.ru

Статья посвящена неравенству в развитии инновационных систем в регионах России. Выделены критические факторы (компоненты) инновационной деятельности: инновационная инфраструктура, уровень научно-технического потенциала, уровень развития инновационной деятельности. Проведена покомпонентная оценка факторов территориальной дифференциации инновационной деятельности в регионах России. Выполнена типология регионов по компонентам каждого из критических факторов. Проведен анализ каждой группы регионов (по типам). Предложен интегральный показатель уровня инновационного развития региона, учитывающий развитие регионов России по совокупности рассмотренных трех составляющих инновационной деятельности. На этом основании построена картографическая модель. Проведен анализ всех полученных интегрированием типов регионов. Регионы России по уровню инновационного развития классифицированы на три группы: генераторы инноваций, инновационная полупериферия, инновационная периферия. Отражены пространственно-временные закономерности формирования региональных инновационных систем. Выявлены пространственно-временные закономерности формирования региональных инновационных систем.

Ключевые слова: региональные инновационные системы; пространственный анализ; территориальная дифференциация инновационного развития; оценка развития инновационной деятельности; типология и классификация регионов; пространственно-временные закономерности формирования региональных инновационных систем.

Assessment and Spatial Regularities of the Innovative Activity Development in the Regions of Russia

Makar Svetlana V., ScD (Economics), leading researcher at the Center for Regional Economy and Interbudgetary Relations, Financial University, Moscow, Russia
svetwn@mail.ru

Nosonov Artur M., ScD (Geography), full professor of the Physical and Socio-Economic Geography Department, National Research Mordovian State University, Saransk, Russia
artno@mail.ru

The paper deals with the inequality in the development of innovative systems in the Russian regions. Critical factors (components) of the innovation activity are identified including the innovative infrastructure, scientific and technical potential, innovation activity development level. The factors of territorial differentiation of the innovation activity in

* Статья подготовлена в рамках выполнения проекта РФФИ № 15-05-02526 «Развитие третичного сектора экономики и организация городского общественного пространства».

the regions of Russia have been assessed on a component basis. Regions were typified according to the components of each critical factor. The analysis of each group of regions was carried out (by types). An integral index of the innovative development of a region is proposed taking into account three components of the innovation activity. On this basis, a cartographic model was constructed. The analysis of all types of regions obtained by integration was carried out. By the innovative development, Russian regions are classified into three groups: innovation generators, innovative semi-periphery, and innovative periphery. The spatial-temporal regularities in the formation of regional innovation systems are revealed.

Keywords: regional innovation systems; spatial analysis; territorial differentiation of innovative development; assessment of innovative activity development; typology and classification of regions; spatial-temporal regularities of the regional innovation system formation.

Инновационное развитие в регионах России

Формирование и развитие региональных инновационных систем в России являются приоритетными направлениями федеральной и региональной стратегии инновационного развития страны и важнейшими предпосылками ее экономического роста [1]. На современном этапе развития мировой экономики в развитых странах рост ВВП обеспечивается преимущественно за счет отраслей производства, основанных на знаниях, что предполагает эффективную интеграцию образования, фундаментальной и прикладной науки и бизнеса. Создание новых знаний в результате научно-исследовательской деятельности и их коммерциализация из общественного блага становится частью рыночного механизма, обеспечивающего преимущество в конкурентной борьбе государства за лидерство в сфере высоких технологий [2, 3].

В России инновационные процессы все еще не стали главным фактором развития экономики страны. Исследование инновационной активности российских предприятий показывает, что доля инновационно активных предприятий в общем числе обследованных в 2015 г. организаций составляла лишь 9,3% [4]. Инновационное развитие Российской Федерации обусловлено уровнем ее развития в отдельных регионах, что предполагает формирование в них экономики знаний, основанной на генерации и коммерциализации продуктов научно-технического прогресса и диффузии инноваций из центра в периферию [3, 5–7]. На функционирование региональных инновационных систем большое влияние оказывает множество факторов, основными из которых являются инновационная инфраструктура, научно-технический потенциал и основные параметры инновационной деятельнос-

ти (результативность, инновационная активность, затраты и использование инноваций).

Методология и основные результаты исследования

Исследования развития региональных инновационных систем базируются на методологии пространственного анализа [8]. На начальном этапе исследования была проведена покомпонентная оценка всех факторов территориальной дифференциации инновационной деятельности в регионах России [9]. Типология регионов по отдельным компонентам инновационной деятельности основана на применении метода линейного масштабирования. Его суть заключается в интерпретации значения каждого показателя в интервале от 0 до 1, сохраняя пропорциональность значений:

$$IA_i = (X_i - X_{min}) / (X_{max} - X_{min}),$$

где IA_i — величина отдельных компонентов инновационной деятельности, выраженная в долях единицы в i -м регионе; X_i — значение показателя в i -м регионе; X_{min} — минимальное значение показателя; X_{max} — максимальное значение показателя.

Интегральный индекс развития инновационной деятельности является средним геометрическим всех показателей:

$$InIA_i = \sqrt[n]{XA_{i1} + \dots + XA_{in}},$$

где $InIA_i$ — интегральный индекс развития инновационной деятельности i -го региона; $XA_{i1} \dots XA_{in}$ — результаты покомпонентной оценки инновационного развития i -го региона; n — количество показателей.

Рассмотрим более детально результаты этой оценки по трем компонентам.

Таблица 1

Типология регионов России по обеспеченности объектами инновационной инфраструктуры

Показатель	Типы			
	Высокий уровень	Уровень выше среднего	Средний уровень	Низкий уровень
Центры коллективного пользования	47	14	8	–
Предприятия частного сектора, осуществляющие инновации	1038	191	86	74
Венчурные фонды	13	9	–	–
Бизнес-инкубаторы	89	43	42	19
НИИ, осуществляющие инновации	138	21	8	15
Технопарки, научные парки, академпарки	94	41	18	8
Инжиниринговые центры	17	5	–	–
Наукограды	13	–	1	–
Центры трансфера технологий	58	24	18	11
Количество регионов в типе	13	15	20	37

Источник: составлено авторами по [12–14].

Инновационная инфраструктура. Важное место в обеспечении инновационной деятельности в регионах России занимают объекты инновационной инфраструктуры. Инфраструктурная составляющая инновационной деятельности включает следующие параметры [10]: систему менеджмента, обеспечивающую реализацию инновационных проектов; финансовые инструменты, в том числе венчурный капитал; государственные и частные предприятия, осуществляющие инновационную деятельность; информационно-коммуникационные технологии и информационные сети; организационные структуры инновационной деятельности (технологические платформы, консалтинговые организации, инновационные территориальные кластеры, центры коллективного пользования, центры кластерного развития и субконцентрации, технопарки, наукограды, бизнес-парки и бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, инжиниринговые центры и др.); предприятия оборонно-промышленного комплекса и др.

Преобладающая часть объектов инновационной инфраструктуры сосредоточена в регионах, входящих в первый тип (высокий уровень) (табл. 1). Здесь расположено 75% всех предприятий частного сектора, осуществляющих инновации, 59% венчурных фондов, 81% наукоградов, технопарков, науч-

ных парков и 50% центров трансфера технологий. Регионы этого типа расположены в Центральной и Северо-Западной России (Москва, Санкт-Петербург, Московская, Калужская и Нижегородская области), Урало-Поволжье (Республика Татарстан, Пермский край, Самарская и Свердловская области), а также в Сибири (Алтайский край, Томская, Новосибирская и Иркутская области). Здесь находятся крупнейшие в стране инновационные центры и наукограды (Сколково, Королев, Обнинск, Реутов, Дубна, Протвино, Кольцово и др.), технопарки и академпарки (IT-технопарки в Татарстане, Новосибирский академгородок, научный парк МГУ, Северский технопарк, технопарк Иркутского ГТУ и др.). В то же время большая часть регионов России характеризуется низкой степенью обеспеченности объектами инновационной инфраструктуры. Это республики Северного Кавказа, Республика Крым и г. Севастополь, северные регионы Европейской России и большинство регионов Дальнего Востока. Большая часть субъектов Российской Федерации имеет средний и выше среднего уровень обеспеченности объектами инновационной инфраструктуры. Следует отметить, что наличие объектов инновационной инфраструктуры оказывает существенное влияние на результаты инновационной деятельности. Так, Республика Мордовия после создания

Таблица 2

Типология регионов России по уровню научно-технического потенциала

Показатель в среднем по региону	Типы			
	Высокий уровень	Уровень выше среднего	Средний уровень	Низкий уровень
Организации, выполнявшие научные исследования и разработки	170	47	28	14
Число исследователей, всего, чел.	21 157	2692	1371	398
в том числе: доктора наук кандидаты наук	1596 4457	177 649	81 313	37 134
Внутренние затраты на НИОКР, млн руб.	53 346	6467	2440	559
Число статей, опубликованных в рецензируемых журналах, индексируемых в РИНЦ, ед.	412 765	86 328	42 558	17021
Число цитирований статей, опубликованных в рецензируемых журналах, индексируемых в РИНЦ, ед.	1 441 648	190 580	79 719	26 557
Получено патентов на изобретения, ед.	1091	204	133	41
Получено патентов на полезную модель, ед.	396	86	47	16
Экспорт технологий и услуг технического характера, тыс. долл. США	94 989	16 066	2778	730
Количество регионов в типе	14	15	21	35

Источник: составлено авторами по [4, 13–16].

технопарка «Мордовия» и Центра нанотехнологий и наноматериалов за последние годы поднялась в рейтинге инновационного развития регионов Высшей школы экономики с 70-го места на 18-е. Липецкая область после введения новых промышленно-производственных зон, индустриальных парков, центров кластерного развития переместилась в этом рейтинге на 35 позиций вверх [11].

Научно-технический потенциал. Важным фактором инновационного развития регионов России является научно-технический потенциал [15]. Для типологии этого компонента инновационной деятельности субъектов Российской Федерации была использована следующая система показателей: число организаций, выполнявших научные исследования; удельный вес занятых исследованиями и разработками в среднегодовой численности занятых в экономике; доля и численность исследователей, в том числе высшей квалификации (докторов и кандидатов наук); внутренние текущие затраты на НИОКР; количество полученных патентов на изобретения и полезные модели, число публикаций в рецензируемых журналах, индексируемых

отечественными и международными системами цитирования, и др.

К регионам с высоким и выше среднего уровнем научно-технического потенциала относятся Москва и Санкт-Петербург, регионы Центральной России (Московская, Воронежская области), Северного Кавказа (Краснодарский край, Ростовская область), Поволжья (Нижегородская, Самарская области, Республика Татарстан), Урала (Республика Башкортостан, Свердловская, Челябинская области), Сибири (Новосибирская, Томская, области), а также Ростовская область (табл. 2). Они характеризуются самым высоким количеством исследователей, в том числе докторов и кандидатов наук. Например, только в трех регионах первого типа — Москве, Санкт-Петербурге и Московской области сосредоточено 56% исследователей, в том числе 61% докторов и 55% кандидатов наук России, а также 33% организаций, выполнявших научные исследования. Также на эти три региона приходится 59% российских внутренних текущих затрат на НИОКР, из них 62% — на фундаментальные, 64% — на прикладные исследования и 58% — на разработки.

Регионы первого и второго типа отличаются высоким уровнем всех компонентов научной инфраструктуры. Здесь находятся два университета с особым статусом, пять из девяти федеральных университетов, большая часть национальных исследовательских университетов, а количество технопарков и научно-исследовательских центров больше, чем в остальных субъектах Российской Федерации.

Значительная часть регионов России относится к третьему типу — со средним уровнем научно-технического потенциала. Это некоторые регионы Дальнего Востока (Республика Якутия, Хабаровский, Приморский края, Сахалинская область), Сибири (Красноярский край, Кемеровская, Омская, Тюменская области) Урала (Пермский край, Республика Удмуртия) и большинство регионов Европейской России. Основные показатели научного потенциала здесь в десятки раз ниже, чем в первом типе. В то же время они имеют достаточный научно-технический потенциал и ресурсы. Поэтому большинство этих регионов можно считать перспективными.

Самую многочисленную группу составляют регионы с низким уровнем научного потенциала (четвертый тип) — 35 субъектов Российской Федерации, расположенные на севере Европейской России, на Северном Кавказе, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах, на юге Восточной Сибири и Дальнем Востоке. Это выражается в гораздо меньшем количестве учебных заведений, сокращении численности исследователей и их квалификационного уровня, а также в низком уровне внутренних текущих затрат на НИОКР. Это обусловлено прежде всего низким уровнем социально-экономического развития большинства этих регионов и недостаточно сформированной инновационной инфраструктурной системой, в том числе и научной составляющей. Здесь со временем уровень научного потенциала повысится, но и в дальнейшем их отставание от инновационных лидеров будет нарастать.

Основные параметры инновационной деятельности. При типологии регионов России по данному компоненту использовалась система показателей, которую условно можно подразделить на следующие группы:

а) показатели результативности инновационной деятельности (разработанные и используемые передовые производственные технологии, объем

произведенных инновационных товаров, работ, услуг);

б) финансирование инновационной деятельности (затраты на технологические инновации и ИТ, инвестиции в основной капитал организаций сектора ИТ, экономическая эффективность затрат на ИТ);

в) уровень развития ИКТ (численность работников организаций сектора ИКТ, число абонентов фиксированного широкополосного доступа к Интернету, число персональных компьютеров, в том числе подключенных к Интернету в% от общего числа домашних хозяйств) (табл. 3).

Высокий уровень основных параметров инновационной деятельности в Европейской России характерен для тех же регионов — инновационных лидеров (Москва, Санкт-Петербург, Московская, Калужская, Нижегородская области, Краснодарский край, республики Татарстан и Удмуртия). В Азиатской России наибольшие значения этого показателя характерны для Свердловской, Тюменской областей с автономными округами и Краснодарского края. В регионах первого типа разработаны 63% передовых производственных технологий, произведен 71% инновационной продукции, затрачено 65% на технологические инновации, инвестировано 80% в сектор ИКТ от общероссийского уровня.

Самые низкие значения основных параметров инновационной деятельности отмечают в регионах юга Сибири и Дальнего Востока, республиках Северного Кавказа, а также в некоторых регионах Центральной России — Костромская, Ивановская, Рязанская, Тамбовская, Липецкая, Брянская области и др.). Здесь разработано 13% передовых производственных технологий, используется 16% передовых производственных технологий, произведено 9% инновационной продукции, затрачено 8% на технологические инновации, инвестировано 20% в сектор ИКТ от общероссийского уровня.

Интегральный показатель уровня инновационного развития региона. Данный показатель учитывает развитие регионов России по совокупности рассмотренных выше трех составляющих инновационной деятельности.

К регионам первого типа (инновационные лидеры) относятся Москва и Санкт-Петербург, Московская и Ростовская области, регионы Поволжья (Нижегородская, Самарская области, Республика Татарстан), Урала (Республика Башкортостан, Перм-

Таблица 3

Типология регионов России по параметрам инновационной деятельности

Показатель в среднем по региону	Типы			
	Высокий уровень	Уровень выше среднего	Средний уровень	Низкий уровень
Разработанные передовые производственные технологии	68	23	8	5
Используемые передовые производственные технологии	7689	3680	2083	872
Инновационная активность организаций	11,8	8,5	9,1	6,8
Затраты на технологические инновации	56 945	16 225	8 172	1 470
Объем инновационных товаров, работ, услуг	179 474	51 658	24 934	7 235
Затраты на информационные и коммуникационные технологии	66 905	12 976	4 892	1 896
Объем отгруженных товаров (выполненных работ, услуг) организациями сектора ИКТ	127 433	29 808	17 703	7 996
Эффективность затрат на ИКТ	1,9	2,3	3,6	4,2
Инвестиции в основной капитал организаций сектора ИКТ	13 517	4 762	2 328	1 167
Среднесписочная численность работников организаций сектора ИКТ, тыс. чел.	53,0	17,0	11,7	5,4
Число абонентов фиксированного широкополосного доступа к Интернету в расчете на 100 чел. населения	19,4	17,6	14,7	9,3
Персональные компьютеры, в % от общего числа домашних хозяйств	79,2	75,1	70,6	63,7
Количество регионов в типе	12	13	33	27

Источник: составлено авторами по [4, 13, 14].

ский край, Свердловская область) и Сибири (Тюменская и Новосибирская области, Красноярский край). Они характеризуются самыми высокими в России показателями обеспеченности инновационной инфраструктуры, результативностью инновационной деятельности, количеством созданных и используемых передовых производственных технологий, высоким научно-техническим потенциалом, а также долей инновационных предприятий (табл. 4, рисунок).

В регионах этого типа сосредоточена большая часть всех российских объектов инновационной инфраструктуры. В 13 регионах с высоким уровнем инновационного развития находится больше предприятий частного сектора, осуществляющих инновации, венчурных фондов, бизнес-инкубаторов, технопарков, научных парков, академпарков, чем

в остальных 72 субъектах Российской Федерации. Здесь расположены важные организационные инновационные структуры — инновационный центр «Сколково», иннограды и ЗАТО (закрытые административно-территориальные образования): Протвино, Пущино, Жуковский, Дубна, Черноголовка, Ревутов, Саров, Королев и др. Широко представлены инвестиционно-финансовые институты, в частности федеральные и региональные венчурные фонды, а также сформированы развитые информационно-сетевые коммуникации. Наблюдается столичный эффект (сильное влияние Москвы и Санкт-Петербурга). Кроме того, в городах-миллионерах этого типа формируются локальные инновационные ядра. В Приволжье — Казань, Нижний Новгород, Самара, Пермь, на Урале — Екатеринбург, Уфа с прилегающими территориями. В регионах этого ти-

Типология регионов России по уровню развития инновационной деятельности

Показатель	Типы			
	Высокий уровень	Уровень выше среднего	Средний уровень	Низкий уровень
Инновационная инфраструктура				
Предприятия частного сектора, осуществляющие инновации	1043	189	100	57
Венчурные фонды	13	8	1	0
Бизнес-инкубаторы	87	38	45	23
НИИ, осуществляющие инновации	143	13	15	11
Технопарки, научные парки, академпарки, наукограды	112	36	21	6
Центры трансфера технологий	56	29	18	8
Научно-технический потенциал				
Организации, выполнявшие научные исследования и разработки	2289	729	586	571
Число исследователей, всего, чел.	287 291	45 434	28 128	18 420
в том числе: доктора наук кандидаты наук	21 792 60 325	2 972 10 816	1 691 6 409	1 572 5 828
Внутренние затраты на НИОКР, млн руб.	749 001	84 270	52 296	29 066
Число статей, опубликованных в рецензируемых журналах, индексируемых в РИНЦ, ед.	5 464 568	1 510 539	839 765	748 208
Получено патентов на изобретения и полезные модели, ед.	19 868	5 036	2 808	3 240
Экспорт технологий и услуг технического характера, тыс. долл. США	1 301 770	94 946	83 998	174 009
Параметры инновационной деятельности				
Разработанные передовые производственные технологии, ед.	872	334	142	186
Используемые передовые производственные технологии, ед.	106 248	48 089	41 848	36 203
Инновационная активность организаций, %	12	9	10	7
Затраты на технологические инновации, млрд руб.	782	139	191	91
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млрд руб.	2 714	401	364	363
Инвестиции в основной капитал организаций сектора ИКТ, млрд руб.	173	79	39	44
Среднесписочная численность работников организаций сектора ИКТ, тыс. чел.	691	253	218	228
Количество регионов в типе	13	15	20	37

Источник: составлено авторами по [4, 13, 14].

Типология регионов России по уровню инновационного развития, уровень инновационного развития: 1 — высокий; 2 — выше среднего; 3 — средний; 4 — низкий

па сконцентрированы крупнейшие предприятия оборонно-промышленного комплекса, которые разрабатывают и используют самые передовые технологии (Ракетно-космический центр «Прогресс», Уралвагонзавод, Уральский оптико-механический завод, Воткинский завод, Ижевский машиностроительный завод, Адмиралтейские верфи, Мотовилихинские заводы и др.). Имеется ряд крупных наукоградов и ЗАТО преимущественно ядерного профиля — Лесной, Снежинск, Новоуральск, Озерск, Трехгорный и др.

15 регионов Европейской России (Республика Мордовия, Саратовская, Волгоградская, Ульяновская, Калужская, Белгородская, Воронежская области, Краснодарский край) и востока страны (Челябинская, Тюменская, Кемеровская, Иркутская области, Алтайский, Хабаровский, Приморский края) имеют уровень развития выше среднего. В этих регионах значительно снижаются все показатели инновационной деятельности по сравнению с предыдущим типом: затраты на инновации — почти в 5,6 раза, объем инновационных товаров и услуг — в 6,7 раз ниже. В то же время в регионах этого типа активно формируется инновационная инфраструктура

(бизнес-инкубаторы, технопарки, центры трансфера технологий) и сосредоточен значительный научно-технический потенциал.

Значительная часть регионов России относится к третьему типу со средним уровнем инновационного развития. Это Северо-Запад и Север России, большая часть регионов Центральной России, Западной и Восточной Сибири. Основные показатели инновационного развития здесь уже в десятки раз ниже, чем в первом типе. Большинство этих регионов можно считать перспективными. В целом, в большинстве этих регионов имеются все необходимые предпосылки для ускоренного развития инновационной деятельности: выгодное экономико-географическое положение, значительный научно-технический потенциал, наличие крупных локальных инновационных ядер и др.

Самую многочисленную группу составляют регионы с низким уровнем инновационного развития (четвертый тип) — 37 субъектов Российской Федерации, расположенных на севере Европейской России, на Северном Кавказе, юге Восточной Сибири и Дальнем Востоке. Это инновационная периферия, которая характеризуется

минимальными значениями показателей инновационного развития. Затраты на технологические инновации организаций здесь в 8 раз ниже чем в первом типе, объем инновационных товаров, работ, услуг — в 7,4 раза, используемых передовых производственных технологий — в 3 раза, созданных (разработанных) передовых производственных технологий — в 5 раз. Это обусловлено, прежде всего, низким уровнем социально-экономического развития регионов этого типа и недостаточно сформированной инновационной инфраструктурной системы. Здесь со временем уровень инновационной активности повысится, но и в дальнейшем их отставание от регионов инновационных лидеров будет нарастать.

Выводы

1. Главные особенности инновационного развития России заключаются в значительной неравномерности этого процесса по регионам, которая в дальнейшем будет сглаживаться в результате диффузии инноваций из инновационных центров в регионы инновационной периферии. Все это в силу специфики российской национальной инновационной системы возможно только при осуществлении активной государственной политики управления инновационной деятельностью и при увеличении количества частных инвесторов инновационных проектов. Однако в ближайшие десятилетия сохранится существенный разрыв между регионами — лидерами инновационного развития и отстающими регионами.

2. Все регионы России по уровню инновационного развития условно можно подразделить на три группы:

- *регионы — генераторы (доноры) инноваций*, в которых нововведений создается намного больше, чем потребляется. Это ядра инноваций, где имеется высокая концентрация научно-технического потенциала, насчитывается больше инновационно-активных предприятий и имеется достаточно развитая сеть объектов инновационной инфраструктуры;
- *инновационная полупериферия*. Это регионы «акцепторы», в которых инноваций потребляется больше, чем создается. Они нуждаются в модернизации экономики, но не имеют достаточных для этого собственных

ресурсов и соответствующей инфраструктуры при достаточно высоком научно-техническом потенциале;

- *инновационная периферия*. Это регионы с низким уровнем социально-экономического развития, которые имеют средний научно-технический потенциал, минимальную инновационную инфраструктуру, по объему производимой инновационной продукции существенно отстающие от регионов — генераторов инновации.

3. Четко выражены пространственно-временные закономерности формирования региональных инновационных систем. Главными факторами, обуславливающими наибольший уровень инновационного развития регионов, являются уровень социально-экономического развития региона, обеспеченность всем комплексом объектов инновационной инфраструктуры, значительная концентрация научных и образовательных учреждений, производящих нововведения, высокий научно-технический потенциал, развитый оборонно-промышленный комплекс. В то же время такие факторы, как региональная инновационная политика, уровень коммерциализации инноваций и рациональная маркетинговая стратегия, еще не стали главной движущей силой инновационного развития регионов России.

4. Наибольшая неравномерность характерна для такого фактора инновационной деятельности, как обеспеченность соответствующей инфраструктурой. Значительная часть специализированных инновационных структур, инвестиционно-финансовые институты, инновационные предприятия и организации частного сектора, информационно-коммуникационные технологии сосредоточены в ограниченном количестве регионов — генераторах инноваций.

5. Сопоставление общего уровня развития инновационной деятельности регионов и степени научно-технического потенциала свидетельствует о том, что уровень квалификации исследователей и наличие научных и образовательных учреждений и их качество оказывают существенное влияние на формирование региональных инновационных систем. Однако в большинстве случаев следует отметить недостаточный уровень использования научно-технического потенциала регионов, особенно в периферийных районах страны.

6. Одной из главных причин, сдерживающих развитие инновационной деятельности в России, является акцентирование внимания не на научном и технологическом компонентах инновационного процесса (технико-технологический перфекционизм), а не задачах продвижения, маркетинга и в конечном счете коммерциализации результатов НИОКР. Исследователи и разработчики (в том числе ученые, руководители проектов) в большинстве случаев не знакомы с процессом рыночного освоения инновационного продукта и технологии. В западных инновационных компаниях управлением и реализацией инновационных проектов занимаются специальные менеджеры и маркетологи, которые хорошо представляют, что исследование рынка — необходимый и обязательный компонент успешной коммерциализации технологии. Инновационные продукты и технологии в этих компаниях формируются в соответствии с запросами рынка. В России же коммерциализируются лишь около 7% разработанных новшеств [16]. Однако прогнозирование рыночных потребностей потребителей инноваций чрезвычайно важно: оно показывает, зачем нужны продукт или технология и чем они могут быть полезны покупателям и потребителям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Минэкономразвития России. URL: http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/innovations/doc20120210_04 (дата обращения: 11.06.2017).
2. Козырев В.В. Проблемы инновационного развития региона // Инновационное развитие. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. С. 112–116.
3. Носонов А.М. Инновационное развитие регионов России: факторы и пространственно-временные закономерности // European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук. 2016. № 2. С. 27–34.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016. 1326 с.
5. Бабурин В.Л., Земцов С.П. География инновационных процессов в России // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2013. № 5. С. 25–32.
6. Земцов С.П., Бабурин В.Л., Баринаева В.А. Как измерить неизмеримое? Оценка инновационного потенциала регионов России // Креативная экономика. 2015. Т. 9. № 1 (97). С. 35–52.
7. Бортник И.М., Сенченя Г.И., Михеева Н.Н., Здунов А.А. Система оценки и мониторинга инновационного развития регионов России // Инновации. 2012. № 9. С. 25–38.
8. Макара С.В. Пространственный анализ: развитие концепции и возможностей применения // Вестник Финансового университета. 2012. № 2 (68). С. 61–72.
9. Иванова И.А. Моделирование региональной инновационной деятельности в России // Регионоведение. 2014. № 4 (89). С. 32–39.
10. Школинский С.В. Организационно-экономическое обеспечение инновационного развития региона // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2013. № 2 (4). С. 126–131.
11. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 4 / под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2016. 248 с.
12. Карта инновационной России. URL: <http://innovation.gov.ru/ru/page/581> (дата обращения: 16.06.2017).
13. Городникова Н.В., Гохберг Л.М., Дитковский К.А. и др. Индикаторы инновационной деятельности: 2017: стат. сб.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017. 328 с.
14. Абдрахманова Г.И., Гохберг Л.М., Ковалева Г.Г. Информационное общество: тенденции развития в субъектах Российской Федерации. Вып. 2: стат. сб.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2015. 160 с.
15. Носонов А.М. Научный потенциал как фактор инновационного развития регионов России // Внеэкономические факторы пространственного развития. М.: Институт географии РАН. 2015. С. 227–236.
16. Бабурин В.Л., Земцов С.П. Факторы патентной активности в регионах России // Мир экономики и управления. 2016. Т. 16. № 1. С. 86–100.

REFERENCES

1. The strategy of innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020. The Ministry of economic development [Electronic resource]. [Strategiia innovatsionnogo razvitiia Rossiiskoi Federatscii na period do 2020 goda. Minekonomrazvitiia Rossii]. Available at: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20120210_04 (accessed: 11.06.2017).
2. Kozyrev V. Problems of the region innovative development [Problemy innovatsionnogo razvitiia regiona]. *Innovatsionnoe razvitie — Innovative development*. Petrozavodsk, Karelian research centre of RAS, 2009, pp. 112–116.
3. Nosonov A. Innovative development of Russian regions: factors and spatial and temporal patterns [Innovatsionnoe razvitie regionov Rossii: faktory i prostranstvenno-vremennye zakonomernosti]. *European Social Science Journal — Evropejskij zhurnal social'nyh nauk*, 2016, No. 2, pp. 27–34.
4. Russian regions. Socio-economic indicators. 2016: article SB. [Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2016: stat. sb.]. Rosstat. Moscow, 2016. 1326 p.
5. Baburin V., Zemtsov S. Geography of innovative processes in Russia [Geografiia innovatsionnykh protsessov v Rossii]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 5: Geografija — Bulletin of Moscow University. Part 5: Geography*, 2013, No. 5, pp. 25–32.
6. Zemtsov S., Baburin V., Barinov V. How to measure unmeasurable? Evaluation of innovative potential of Russian regions [Kak izmerit neizmerimoe? Otsenka innovatsionnogo potenciala regionov Rossii]. *Kreativnaja jekonomika — Creative economy*, 2015, Vol. 9, No. 1 (97), pp. 35–52.
7. Bortnik I., Senchenya G., Mikheev N., Zdunov A. System of assessment and monitoring of innovative development of Russian regions [Sistema otsenki i monitoringa innovatsionnogo razvitiia regionov Rossii]. *Innovatsii — Innovations*, 2012, No. 9, pp. 25–38.
8. Makar S. Spatial analysis: development of the concept and applications possibilities [Prostranstvennyi analiz: razvitie kontseptcii i vozmozhnostei primeneniia]. *Vestnik Finansovogo universiteta — Bulletin of the Financial University*, 2012, No. 2 (68), pp. 61–72.
9. Ivanova I. Modelling the regional innovation activity in Russia [Modelirovanie regionalnoi innovatsionnoi deiatelnosti v Rossii]. *Regionologija — Regionology*, 2014, No. 4 (89), pp. 32–39.
10. Schalinski S. Organizational-economic providing of innovative development of the region [Organizatsionno-ekonomicheskoe obespechenie innovatsionnogo razvitiia regiona]. *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. Ju. Vitte. Serija 1: Jekonomika i upravlenie — Bulletin of Moscow University S. U. Vitte. Part 1: Economics and management*, 2013, No. 2 (4), pp. 126–131.
11. The rating of innovative development of subjects of the Russian Federation. Issue 4 / ed. by L. Gokhberg; Nat. research. University “Higher school of Economics” [Reiting innovatsionnogo razvitiia subektov Rossiiskoi Federatscii. Vyp. 4 / pod red. L.M. Gokhberga; Natc. issled. un-t «Vysshiaia shkola ekonomiki»]. Moscow, HSE, 2016, 248 p.
12. The map of innovative Russia [Karta innovatsionnoi Rossii]. Available at: <http://innovation.gov.ru/ru/page/581> (accessed: 16.06.2017).
13. Gorodnikova N., Gokhberg L., Ditkovsky K. et al. Indicators of innovative activity: 2017: stat. digest [Indikator innovatsionnoi deiatelnosti: 2017: stat. sb.; the Nat. research University “Higher school of Economics”. Moscow, HSE, 2017, 328 p.
14. Abdrakhmanova G., Gokhberg L., Kovaleva G. The information society: development tendencies in the entities of the Russian Federation. Issue 2: statistical digest [Informatsionnoe obshchestvo: tendentsii razvitiia v subektakh Rossiiskoi Federatscii. Vyp. 2: stat. sb.; Natc. issled. un-t «Vysshiaia shkola ekonomiki»] Nat. research. University “Higher school of Economics”. Moscow, HSE, 2015, 160 p.
15. Nosonov A.M. Scientific potential as a factor of innovative development of Russian regions. Non-economic factors of spatial development [Nauchnyi potencial kak faktor innovatsionnogo razvitiia regionov Rossii // Vneekonomicheskie faktory prostranstvennogo razvitiia]. Moscow, Institut geografii RAN, 2015, pp. 227–236.
16. Baburin V., Zemtsov S. Factors of patent activity in Russian regions [Faktory patentnoi aktivnosti v regionakh Rossii]. *Mir jekonomiki i upravlenija — World of economy and management*, 2016, Vol. 16, No. 1, pp. 86–100.

УДК 332.135

СИСТЕМА ОЦЕНКИ САМООБЕСПЕЧЕННОСТИ РЕГИОНА ОСНОВНЫМИ ПРОДУКТАМИ ПИТАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ АПК (НА ПРИМЕРЕ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Мансуров Руслан Евгеньевич, канд. экон. наук, доцент, директор Зеленодольского филиала ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»
gissoft@bk.ru

На основе анализа современной ситуации по обеспечению продовольственной безопасности России сделан вывод, что в настоящее время необходимо разработать действенные индикаторы, показывающие уровень самообеспеченности регионов основными продуктами питания. Целями работы являются разработка методик оценки уровня самообеспеченности продовольствием, а также ее апробация на материалах Смоленской области. Предмет исследования – региональный агропромышленный комплекс Смоленской области. В исследовании используются статистические материалы результатов работы АПК Смоленской области за 2016 г., применяются аналитические методы, в том числе математического и сравнительного анализа. В результате предлагается авторская методика рейтинговой оценки уровня продовольственной самообеспеченности районов Смоленской области, которая может быть использована в системе регионального управления агропромышленным комплексом на федеральном и местном уровнях. Научная новизна данного исследования заключается в авторском подходе к оценке уровня самообеспечения основными продуктами питания в регионе с определением рейтингового значения. Итоговое рейтинговое значение самообеспеченности региона основными продуктами питания – 0,612, что свидетельствует об его удовлетворительном уровне. **Ключевые слова:** продовольственная безопасность; самообеспеченность продовольствием; региональное управление АПК; рейтинговая оценка; региональное развитие АПК.

A System for Assessing the Region's Self-Sufficiency in Basic Food Products as an Element of Regional Management of the Agroindustrial Complex (a Case Study of the Smolensk Region)

Mansurov Ruslan E., PhD (Economics), associate professor, Director of the Zelenodolsk Branch of Timiryasov Kazan Innovation University
gissoft@bk.ru

Based on the analysis of the current situation with food security in Russia, it is concluded that effective indicators showing the food self-sufficiency of regions should be developed. The purpose of the work was to develop a methodology for assessing the level of food self-sufficiency and to test it on materials of the Smolensk region. The subject of the study is the agro-industrial complex of the Smolensk region. The statistical materials concerning the agro-industrial complex operation in the Smolensk region in 2016 were used along with analytical methods including the mathematical and comparative analysis. As a result, the author proposes his own methodology for rating the food self-sufficiency in the Smolensk region that can be used in the regional management of the agro-industrial complex at the federal and local levels. The scientific novelty of the research is the author's approach to assessing the basic food self-sufficiency level in the region along with the definition of a rating value. The final rating value of the region's self-sufficiency in basic food products is 0.612, which indicates a satisfactory level. **Keywords:** food security; food self-sufficiency; regional management of the agro-industrial complex; rating; regional development of the agro-industrial complex.

Введение и постановка проблемы

В настоящее время вопросы достижения самообеспеченности в регионах основными продуктами питания становятся все более актуальными. С одной стороны, это обусловлено постоянным изменением и ужесточением ситуации в мире вокруг России вследствие введения различных запретов и санкций, которые представляют потенциальную угрозу для продовольственной безопасности страны. С другой стороны, существует адекватная потребность в развитии собственных агропромышленных производств, что повышает уровень жизни и занятость сельского населения [1]. Как известно, почвенно-климатическими ресурсами основная часть регионов нашей страны хорошо обеспечена. Таким образом, сейчас важным представляется разработка действенных управленческих механизмов, способных контролировать динамику уровня продовольственной самообеспеченности в разрезе районов соответствующего региона страны. Анализ ряда научных и практических материалов [2] показал, что в настоящее время в системе регионального управления АПК нет единого индикатора уровня самообеспеченности регионов основными продуктами питания. В результате обобщения существующих подходов [3, 4] предлагается авторская методика рейтинговой оценки уровня самообеспеченности регионов на примере районов Смоленской области. Научная новизна данного исследования заключается в авторском подходе к оценке уровня самообеспечения основными продуктами питания в регионе с определением рейтингового значения.

В исследовании используются статистические материалы результатов работы АПК Смоленской области за 2016 г.

Результаты исследования

Рекомендуемые объемы потребления основных пищевых продуктов согласно приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ представлены в *табл. 1*.

Предлагается следующая методика расчета рейтинга самообеспеченности основными продуктами питания:

1. Формируется аналитическая таблица (табл. 2).

В ней в разрезе районов (городов) области приводятся данные о фактическом производстве сельскохозяйственной продукции по основным видам. Далее с учетом численности населения районов (города) и вышеприведенных норм потребления основных пищевых продуктов рассчитываются нормативные показатели. Рассмотрим данный этап более подробно.

1. Зерновые культуры. Берутся фактические значения валового сбора пшеницы, ржи, тритикале, ячменя и овса как основных источников сырья для мукомольной промышленности. Из них вычитаются потери зерна на отходы и усушку — 7% [5], а также расход зерна на кормовые цели — 50% (экспертный показатель). Затем рассчитываются нормативные значения. Для этого берется численность населения, проживающего в районе (городе), и умножается на приведенный в *табл. 1* норматив — 105 кг/год/чел. Здесь и далее брались максимальные значения нормы. Далее полученное количество муки, необходимое для обеспечения населения на нормативном уровне, пересчитывалось в зерно с учетом выхода муки из зерна на уровне 0,75 [6]. Таким образом, были рассчитаны фактические значения полученных зерновых культур, которые можно использовать в качестве сырья для мукомольного производства, и нормативная потребность населения района (города) в хлебобулочных и макаронных изделиях в пересчете на зерно. Далее находится отклонение нормативных и фактических значений (см. *табл. 2*).

2. Картофель. Берутся фактические валовые сборы картофеля. Из них вычитаются потери при хранении и транспортировке — 30% [7]. Затем рассчитываются нормативные значения потребления картофеля. Для этого берется численность населения, проживающего в районе (городе), и умножается на приведенный в *табл. 1* норматив — 100 кг/год/чел. Далее находится отклонение нормативных и фактических значений (см. *табл. 2*).

3. Овощи. Расчет значений аналогичен картофелю. Потери при хранении и транспортировке также принимались на уровне 30% [8].

4. Фрукты и ягоды. Расчет значений аналогичен картофелю и овощам. Потери при хранении и транспортировке также принимались на уровне 30% [9].

Таблица 1

Рекомендуемые объемы потребления основных пищевых продуктов

Группа продуктов	Рекомендуемые объемы
Хлебобулочные и макаронные изделия в пересчете на муку	95–105 кг/год/чел.
Картофель	95–100 кг/год/чел.
Овощи и бахчевые	120–140 кг/год/чел.
Фрукты и ягоды	90–100 кг/год/чел.
Мясо и мясопродукты	70–75 кг/год/чел.
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	320–340 кг/год/чел.
Яйца	260 штук
Сахар*	24–28 кг/год/чел.

* – данная позиция не участвует в оценке уровня самообеспеченности в связи с тем, что в регионе не возделывают сахарную свеклу и отсутствуют сахарные заводы.

Источник: приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 02.08.2010 № 593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания».

5. Скот и птица на убой. Берутся фактические значения скота и птицы на убой в живом весе. Принимается убойный выход на уровне 50% [10]. Затем рассчитываются нормативные значения. Для этого берется численность населения, проживающего в районе (городе), и умножается на приведенный в табл. 1 норматив – 75 кг/год/чел. Далее находится отклонение нормативных и фактических значений.

6. Молоко. Берутся фактические значения полученного товарного молока. Рассчитываются нормативные потребности населения в молоке с учетом численности и нормы (см. табл. 2) – 340 кг/год/чел. Далее находится отклонение нормативных и фактических значений.

7. Яйца. Берутся фактические значения полученных товарных яиц. Рассчитываются нормативные потребности населения в яйце с учетом численности населения и нормы (см. табл. 2) – 260 штук/год/чел. Затем находится отклонение нормативных и фактических значений.

II. Рассчитывается рейтинг самообеспеченности основными продуктами питания по области в разрезе районов:

$$R = \frac{\sum_{i=1}^n C_{fc}}{\sum_{i=1}^n C_i}, \quad (1)$$

где R – рейтинговое значение самообеспеченности основными продуктами питания; $i = 1 \dots n$ – количество категорий основных продуктов питания, используемых в расчете; C_{fc} – значения отклонений фактических и нормативных показателей (рассчитаны в табл. 2), приведенные к условному виду; C_i – эталонные значения отклонений фактических и нормативных показателей.

Поясним, каким образом предлагается приводить значения отклонений фактических и нормативных показателей, рассчитанных в табл. 2, к условному виду. Предлагается следующий подход: если значение отклонения $C_f \geq 1$, т.е. обеспечение продуктом питания полное или избыточное, то значение C_{fc} принимается равным 1. Если $C_f < 1$, то C_{fc} остается на уровне рассчитанного значения отклонения. Смысл данного условия заключается в том, чтобы в рейтинге самообеспеченности не учитывать объемы производства продуктов питания выше нормативного уровня. Таким образом, получается, что эталонные значения отклонений C_i будут равны 1. Следовательно, с учетом того, что у нас рассматривается восемь основных видов продуктов питания, знаменатель формулы (1) будет равен 8. Показатели по районам (городу) были рассчитаны и проранжированы по убыванию рейтинга. Результаты представлены в табл. 3.

Таблица 2

Расчет отклонений фактических и нормативных значений обеспеченности основными продуктами питания в разрезе районов Смоленской области в 2016 г.

Муниципальные районы, городские округа, города	Зерновые культуры, тыс. т			Картофель, тыс. т			Овощи, тыс. т			Фрукты и ягоды, тыс. т			Скот и птица на убой (в живом весе), тыс. т			Молоко, тыс. т			Яйца, млн штук		
	Факт	Норма	Откл.	Факт	Норма	Откл.	Факт	Норма	Откл.	Факт	Норма	Откл.	Факт	Норма	Откл.	Факт	Норма	Откл.	Факт	Норма	Откл.
1	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
Смоленский г.о.	0	46,1	-46,1	3,3	32,9	-29,6	3,173	46,1	-42,9	1,717	32,9	-31,2	0,07	24,7	-24,6	0,44	111,8	-111,4	1,38	85,5	-84,2
Десногорский г.о.	0	4,0	-4,0	1,0	2,8	-1,9	0,643	4,0	-3,3	0,217	2,8	-2,6	0,02	2,1	-2,1	0	9,7	-9,7	0,14	7,4	-7,3
Велижский район	0,6	1,5	-1,0	1,9	1,1	0,8	0,438	1,5	-1,1	0,089	1,1	-1,0	0,29	0,8	-0,5	7,36	3,8	3,6	1,73	2,9	-1,1
Вяземский район	2,7	10,7	-8,0	11,0	7,6	3,3	5,794	10,7	-4,9	1,213	7,6	-6,4	5,31	5,7	-0,4	10,38	26,0	-15,6	4,60	19,9	-15,3
Гагаринский район	10,8	6,4	4,4	8,6	4,5	4,1	3,010	6,4	-3,3	1,430	4,5	-3,1	0,73	3,4	-2,7	15,72	15,4	0,3	4,48	11,8	-7,3
Глинковский район	2,3	0,6	1,7	2,1	0,4	1,7	0,195	0,6	-0,4	0,095	0,4	-0,3	0,34	0,3	0,0	7,97	1,5	6,5	1,71	1,1	0,6
Демидовский район	0,7	1,7	-1,0	5,0	1,2	3,8	0,961	1,7	-0,7	0,307	1,2	-0,9	0,30	0,9	-0,6	6,68	4,1	2,6	1,98	3,1	-1,1
Дорогобужский район	0,8	3,8	-3,0	3,5	2,7	0,8	1,368	3,8	-2,4	0,389	2,7	-2,3	0,18	2,0	-1,9	3,98	9,3	-5,3	1,52	7,1	-5,6
Духовщинский район	0,7	2,2	-1,5	3,6	1,5	2,0	0,683	2,2	-1,5	0,492	1,5	-1,1	0,23	1,2	-0,9	2,63	5,3	-2,6	2,00	4,0	-2,0
Ельнинский район	1,8	1,9	-0,1	3,5	1,4	2,1	0,563	1,9	-1,3	0,141	1,4	-1,2	0,23	1,0	-0,8	3,15	4,6	-1,5	1,79	3,5	-1,7
Ершинский район	1,0	0,9	0,1	1,9	0,6	1,2	0,608	0,9	-0,3	0,051	0,6	-0,6	0,22	0,5	-0,3	2,37	2,1	0,2	2,53	1,6	0,9
Кардымовский район	3,0	1,8	1,3	6,7	1,3	5,5	0,753	1,8	-1,0	0,453	1,3	-0,8	0,22	0,9	-0,7	3,44	4,3	-0,9	1,94	3,3	-1,3
Краснинский район	1,8	1,7	0,1	6,2	1,2	5,0	1,796	1,7	0,1	0,221	1,2	-1,0	0,36	0,9	-0,5	6,58	4,1	2,4	3,67	3,2	0,5
Монастырский район	5,1	1,3	3,8	4,6	0,9	3,7	1,976	1,3	0,7	0,247	0,9	-0,7	0,59	0,7	-0,1	14,58	3,2	11,4	4,28	2,4	1,9
Новодугинский район	8,3	1,3	7,0	3,4	0,9	2,5	0,475	1,3	-0,8	0,147	0,9	-0,8	0,38	0,7	-0,3	8,02	3,2	4,8	2,53	2,5	0,1
Починковский район	36,1	4,3	31,8	4,9	3,1	1,9	1,787	4,3	-2,5	0,396	3,1	-2,7	14,9	2,3	12,7	14,60	10,4	4,2	6,94	7,9	-1,0
Рославльский район	6,1	10,0	-3,9	15,1	7,1	8,0	4,055	10,0	-5,9	0,553	7,1	-6,6	2,72	5,4	-2,6	14,09	24,3	-10,2	5,88	18,6	-12,7
Руднянский район	5,6	3,3	2,4	7,7	2,3	5,3	1,543	3,3	-1,7	0,235	2,3	-2,1	0,94	1,7	-0,8	16,96	7,9	9,1	4,53	6,0	-1,5
Сафоновский район	5,1	8,2	-3,1	8,6	5,9	2,8	4,852	8,2	-3,3	1,303	5,9	-4,6	0,91	4,4	-3,5	27,55	19,9	7,7	2,59	15,2	-12,6
Смоленский район	5,1	7,6	-2,4	13,8	5,4	8,4	7,063	7,6	-0,5	1,675	5,4	-3,7	1,67	4,1	-2,4	20,97	18,4	2,6	12,44	14,1	110,3
Сычевский район	2,4	1,9	0,5	2,9	1,4	1,5	0,477	1,9	-1,4	0,249	1,4	-1,1	0,27	1,0	-0,8	2,36	4,7	-2,3	2,02	3,6	-1,6
Темкинский район	0,6	0,8	-0,2	2,2	0,6	1,6	0,873	0,8	0,0	0,452	0,6	-0,1	0,11	0,4	-0,3	0,81	2,0	-1,2	1,72	1,6	0,2
Угранский район	1,9	1,1	0,8	3,7	0,8	2,9	1,081	1,1	0,0	0,179	0,8	-0,6	0,21	0,6	-0,4	2,48	2,7	-0,2	2,35	2,1	0,3
Хиславичский район	5,2	1,1	4,1	3,1	0,8	2,3	0,516	1,1	-0,6	0,394	0,8	-0,4	0,75	0,6	0,2	8,59	2,7	5,9	3,38	2,1	1,3
Холм-Жирковский район	1,9	1,3	0,5	2,5	1,0	1,5	0,893	1,3	-0,5	0,247	1,0	-0,7	0,20	0,7	-0,5	4,46	3,3	1,2	1,42	2,5	-1,1
Шумяцкий район	3,8	1,4	2,5	5,4	1,0	4,4	0,895	1,4	-0,5	0,071	1,0	-0,9	0,41	0,7	-0,3	5,54	3,3	2,2	2,68	2,5	0,1
Ярцевский район	3,0	7,5	-4,5	4,0	5,4	-1,3	2,025	7,5	-5,5	0,524	5,4	-4,8	0,45	4,0	-3,6	6,45	18,2	-11,7	2,62	13,9	-11,3
Всего	116,3	134	-18,0	141	95,9	44,5	48,499	134,3	-85,8	13,486	95,9	-82,4	33,1	71,9	-38,9	218,14	326,1	-108,0	196,8	249,4	-52,6

Источник: составлено автором по официальным данным Федеральной службы государственной статистики.

Заключение

Таким образом, расчеты показали, что в десятке лидеров находятся Монастырщинский, Хиславичский, Краснинский, Глинковский, Угранский, Починковский, Смоленский, Шумячский, Ершичский и Темкинский районы вследствие того, что в данных районах уделяется более сбалансированное внимание развитию агропромышленных производств по всем семи, основным группам продуктов питания. При этом очевидно, что существенное и обоснованное влияние на данный рейтинг оказывает фактор действующего размещения сельскохозяйственных посевов и производств в разрезе районов. Исходя из этого крупные городские округа — Смоленский и Десногорский не будут занимать ключевого места в рейтинге. Возможно, целесообразно при практическом применении данной методики объединить показатели деятельности города с близлежащими районами. Такой подход даст более достоверную и практически применимую оценку ситуации.

Предлагаемая система позволяет ранжировать районы по степени их самообеспеченности основными продуктами питания. Это позволяет уделять большее внимание развитию отстающих агропродовольственных направлений и принимать соответствующие управленческие решения. Например, если рассматривать результаты по Ярцевскому району, который занимает последнее место (без учета крупных городских округов), то получается что необходимо уделить внимание развитию зерноводства (показатель — 0,395), овощеводства (0,27), мясного скотоводства и птицеводства (0,113), молочного скотоводства (0,355), яйцеводства (0,188), а также разведению фруктов и ягод (0,098).

Последнее направление в плане достижения самообеспеченности региона основными продуктами питания актуально практически для всех

районов. Очевидно, что приведенные значения низкие и требуются определенные управленческие и организационные вмешательства для повышения самообеспеченности в этих районах по данным группам продовольствия.

Итоговое рейтинговое значение региона 0,612, полученное по результатам анализа ситуации в Смоленской области, свидетельствует о том, что ситуация в вопросах самообеспечения основными продуктами питания в целом удовлетворительная. Однако есть резервы, так как максимально возможное значение рейтинга составляет 1. При применении предлагаемой методики для оценки ситуации в различных регионах страны возможно сопоставление и оценка ситуации с выработкой соответствующих управленческих решений.

В системе регионального управления АПК предлагаемую методику рейтинговой оценки самообеспеченности основными продуктами питания предлагается применять на уровне региональных министерств сельского хозяйства. При этом оценка должна проводиться ежегодно, в начале текущего календарного года с выявлением слабых агропродовольственных позиций и отстающих районов. По результатам данной оценки следует вносить коррективы в действующие программы поддержки АПК региона, а также разрабатывать новые программы и подпрограммы развития. На уровне районных органов управления сельского хозяйства также предполагается расчет соответствующего рейтинга. Он будет показывать место района в решении вопроса самообеспеченности продовольствием. Результаты данной оценки будут также показывать проблемные точки — отстающие агропродовольственные направления, которым следует уделять повышенное внимание. При этом на уровне районов должны разрабатываться конкретные, практически применимые мероприятия по развитию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егорова Е. В. Самообеспеченность субъектов Нечерноземной зоны основными продуктами питания // *Науковедение*. 2014. № 3 (22). С. 112–114.
2. Китаёв Ю. А., Пак З. Ч., Рудая Ю. Н. Региональные аспекты продовольственной безопасности // *Terra Economicus*. 2013. № 2–3. С. 92–95.
3. Антамошкина Е. Н. Моделирование и оценка продовольственной безопасности региона // *Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование*. 2015. № 1 (37). С. 69–76.

4. Атаманова О. В. Индикаторы самообеспеченности Брянской области молочной продукцией: инструменты оценки, анализ и прогноз // Проблемы прогнозирования. 2013. № 6. С. 44–49.
5. Юкиш А. Е., Ильина О. И. Техника и технология хранения зерна. М.: Дели принт, 2009. 717 с.
6. Дойловский Э. А. Мукомольное и крупяное производство. М.: АСТ, 2005. 192 с.
7. Пшеченков К. А., Зейрук В. Н., Еланский С. Н., Мальцев С. В. Технологии хранения картофеля. М.: Картофелевод, 2007. 191 с.
8. Козлова В. Ф. Хранение и переработка овощей. М.: Россельхозиздат, 1981. 104 с.
9. Скрипников Ю. Г. Прогрессивная технология хранения и переработки плодов и овощей. М.: Агропромиздат, 1989. 132 с.
10. Ананина В. А., Ахиба С. Л., Лапшина В. Т., Мальгина Р. М., Соколов В. Л., Рубан А. П., Асюченя, З. И. Сборник технических нормативов. Сборник рецептур люд и кулинарных изделий для предприятий общественного питания. М.: Хлебпродинформ, 1996. 620 с.

REFERENCES

1. Egorova E. V. Self-sufficiency of subjects of the Non-chernozem zone of basic food [Samoobespechennost' sub#ektov Nechernozemnoj zony osnovnymi produktami pitaniya]. *Naukovedenie — Science of Science*, 2014, No. 3 (22), pp. 112–114.
2. Kitaev Ju. A., Pak Z. Ch., Rudaja Ju. N. Regional aspects of food security [Regional'nye aspekty prodovol'stvennoj bezopasnosti]. *Terra Economicus*, 2013, No. 2–3, pp. 92–95.
3. Antamoshkina E. N. Simulation and Evaluation Region [Modelirovanie i ocenka prodovol'stvennoj bezopasnosti regiona]. *Izvestija Nizhnevolzhskogo agrouniversitetskogo kompleksa: nauka i vysshee professional'noe obrazovanie — News of the Nizhnevolzhsky agro-university complex: science and higher vocational education*, 2015, No. 1 (37), pp. 69–76.
4. Atamanova O. V. Indicators of self-sufficiency in dairy products Bryansk region: assessment tools, analysis and forecast [Indikatory samoobespechennosti Brjanskoj oblasti molochnoj produkciej: instrumenty ocenki, analiz i prognoz]. *Problemy prognozirovaniya — Problems of forecasting*, 2013, No. 6, pp. 44–49.
5. Jukish A. E. Machinery and grain storage technology [Tehnika i tehnologija hranenija zerna]. Moscow, Deli print, 2009, p. 717.
6. Dojlovskij Je. A. Flour and cereal production [Mukomol'noe i krupjanoe proizvodstvo]. Moscow, AST, 2005, p. 192.
7. Pshechenkov K. A., Zejruk V. N., Elanskij S. N., Mal'cev S. V. Potato storage technology [Tehnologii hranenija kartofelja]. Moscow, Kartofelevod, 2007, p. 191.
8. Kozlova V. F. Storage and processing of vegetables [Hranenie i pererabotka ovoshhej]. Moscow, Rossel'hozizdat, 1981, p. 104.
9. Skripnikov Ju. G. Progressive technology of storage and processing of fruits and vegetables [Progressivnaja tehnologija hranenija i pererabotki plodov i ovoshhej]. Moscow, Agropromizdat, 1989, p. 132.
10. Ananina V. A., Ahiba S. L., Lapshina V. T., Mal'gina R. M., Sokolov V. L., Ruban A. P., Asjuchenja Z. I. Collection of technical standards. Collection of recipes people and food products for catering [Sbornik tehniceskikh normativov. Sbornik receptur ljud i kulinaryh izdelij dlja predpriyatij obshhestvennogo pitaniya]. Moscow, Hlebprodinform, 1996, p. 620.

УДК 331.101.262;330.144;331.5;314.93

МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: ОПЫТ БАХРЕЙНА

*Айдрус Ирина Ахмед Зейн, канд. экон. наук, доцент кафедры международных экономических отношений, руководитель программы «Мировая экономика» Института мировой экономики и бизнеса, директор Центра арабских исследований, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
aydrus_ia@rudn.university*

*Асмятуллин Равиль Рамилевич, ассистент Института мировой экономики и бизнеса, аспирант кафедры международных экономических отношений, Российский университет дружбы народов
asmyatullin_rr@rudn.university*

В данной статье исследуется опыт Королевства Бахрейн в развитии национальных человеческих ресурсов. Предмет исследования – роль государственных и частных инициатив в развитии человеческого капитала страны. Бахрейн характеризуется неоднородностью населения, что отражается на рынке труда, где большую часть занятости обеспечивает иностранная рабочая сила. Поэтому на современном этапе актуальной проблемой для монархии является реализация политики бахреинизации и повышения квалификации отечественных кадров. В статье изучен уникальный для стран Персидского залива опыт *Tamkeen*, созданного с целью повышения производительности труда бахреинцев и стимулирования предпринимательства. Сделан вывод о том, что эффективное взаимодействие государства и частного сектора, а также финансирование программ развития национальных человеческих ресурсов стимулируют экономическую активность в стране.

Ключевые слова: Бахрейн; человеческий капитал; профессиональное образование; поддержка предпринимательства; *Tamkeen*.

A Mechanism for Improving the Quality of Human Capital: Bahrain Experience

*Aidruss Irina A-Z., PhD (Economics), associate professor of the International Economic Relations Department, Head of the World Economy Program of the Institute for World Economy and Business, Director of the Center for Arab Studies of the Russian Peoples' Friendship University
aydrus_ia@rudn.university*

*Asmyatullin Ravil R., teaching assistant at the Institute for World Economy and Business, PhD student at the International Economic Relations Department, the Russian Peoples' Friendship University, Moscow, Russia
asmyatullin_rr@rudn.university*

This paper explores the experience of the Kingdom of Bahrain in the development of national human resources. The subject of the study is the role of government's and private initiatives in the development of the country's human capital. Bahrain is characterized by heterogeneity of the population, which is reflected in the labor market where the majority of the employment is provided by the foreign labor. Therefore, the implementation of the policy of Bahrainization and improvement of the skills of the domestic employees is a vital problem for the monarchy at the present stage. The paper examines the unique experience of the *Tamkeen* organization created with the goal of increasing the productivity of Bahraini people and promotion of entrepreneurship. It is concluded that effective interaction between the state and the private sector as well as funding of programs for the development of national human resources boost the economic activity in the country.

Keywords: Bahrain; human capital; vocational education; support of entrepreneurship; *Tamkeen*.

Развитие человеческого капитала как условие достижения устойчивого экономического развития

Один из ключевых факторов, необходимых для достижения устойчивого экономического развития и обеспечения конкурентных преимуществ экономики в мире, является развитие человеческого капитала страны. Теория человеческого капитала зародилась во второй половине XX в., ее основоположниками стали Теодор Шульц и Гари Беккер, которые связывали данное понятие с образованием человека, его здоровьем, воспитанием. Инвестиции в образование и получение знаний стали восприниматься в качестве важных факторов экономического роста, что подтолкнуло многие страны увеличить расходы на образование и здравоохранение.

Многие исследователи рассматривают человеческий капитал как синоним знаний и умений, закрепленных в индивидууме [1]. *Oxford Dictionary* определяет человеческий капитал как умения, знания и опыт, которыми обладает личность или население с точки зрения ценности или издержек для организации или страны.

Современное понимание человеческого капитала интерпретируется гораздо шире. Как резюмирует А. В. Корицкий, факторами формирования человеческого капитала являются не только образование, но и мотивации, производственный опыт, природные способности, социальное положение; более того, высокое образование и состояние здоровья могут быть следствиями и иных причин [2].

Впрочем, ключевыми факторами являются знания, образование и квалификация рабочей силы — на данной компоненте человеческого капитала мы фокусируемся в рамках данной статьи. С. Goldin, определяя человеческий капитал как запасы производственных умений, способностей, здоровья и опыта трудовых ресурсов, приходит к выводу, что наиболее важными факторами, повышающими производительность и человеческий капитал, являются образование, профессиональная подготовка и здоровье [3].

Развитие человеческого капитала в Бахрейне

Для небольших государств, не имеющих избыточных запасов природных ресурсов, фор-

мирование экономики знаний является критичным для обеспечения экономического развития страны. Королевство Бахрейн обладает уникальным опытом развития национальных человеческих ресурсов.

В 1932 г. в Бахрейне было обнаружено первое месторождения нефти среди стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (далее — ССАГПЗ), однако понимая, что запасы нефти не безграничны, монархия взяла курс на диверсификацию экономики и снижение зависимости от нефти. За последние десятилетия Бахрейну удалось совершить значительный экономический прорыв, кардинально изменив структуру своей экономики и став важным финансовым центром не только в арабском регионе, но и в мире [4].

Современная система образования Бахрейна начала формироваться в начале XX в. В 1919 г. была открыта первая государственная начальная школа *al-Hidaya* для мальчиков в городе Мухаррак, а затем в 1928 г. была открыта школа для девочек. Среднее образование для мальчиков было введено в 1936 г., для девочек — в 1951 г. Стоит отметить, что Бахрейн стал первой арабской страной Персидского залива, которая создала систему государственного образования и сформировала условия для получения образования женщинами.

В условиях современной глобальной информационной экономики главным фактором достижения успеха С. А. Дятлов называет человеческий капитал высококвалифицированных, мобильных и креативных работников [5]. В развитии человеческого капитала Бахрейн добился существенных результатов. Индекс человеческого капитала Бахрейна, рассчитываемый на основе трех показателей — индексов ожидаемой продолжительности жизни, образования и валового национального дохода, за последние тридцать пять лет увеличился с 0,679 в 1980 г. до 0,824 в 2014 г. [6]. По данному показателю Бахрейн занимает 45-е место в мире и входит в группу стран с очень высоким индексом человеческого развития.

Заметных результатов добилось королевство в сфере высшего образования. Первый университет в стране — Бахрейнский университет, был открыт сравнительно недавно — в 1986 г.

С тех пор было создано еще два государственных вуза.

По мнению Л. В. Шквари, для стран ССАГПЗ актуальным сегодня является передача роли ведущей силы экономического развития от государственного к частному сектору [7].

Первый частный университет, *Ahlia University*, был основан в 2001 г. С тех пор было открыто 14 частных вузов, по состоянию на 2016 г. в королевстве функционируют 11 частных университетов, в том числе 3 иностранных (см. таблицу) [8].

Факторами формирования человеческого капитала являются не только образование, но и мотивации, производственный опыт, природные способности, социальное положение

Реформы в сфере образования положительно сказались на его доступности. Показатель охвата высшим образованием увеличился с 21% в 1991 г. до 37,4% в 2015 г.¹ А по показателю конкурентоспособности высшего образования Бахрейн занимает 44-е место в мире [9].

Национальная стратегия экономического развития Бахрейна до 2030 г. (*Economic Vision 2030*) своей миссией обозначила цель — «перейти от экономики, основывающейся на нефти, к продуктивной и конкурентоспособной в мировом масштабе экономике, которую ведут государство и частный сектор — экономике, которая создаст средний класс бахрейнцев с высоким уровнем жизни и благосостояния благодаря повышению производительности труда и созданию высокооплачиваемых рабочих мест»². В данной формулировке ведущим драйвером экономического развития обозна-

¹ Сайт UNESCO Institute for Statistics. Режим доступа: <http://data.uis.unesco.org/>.

² The Economic Vision 2030. URL: <https://www.evisa.gov.bh/Vision2030Englishlowresolution.pdf> (дата обращения: 24.04.2017).

чены эффективность и производительность труда, т. е. развитие человеческих ресурсов страны.

В качестве шагов к достижению целей стратегии в 2030 г. касательно развития человеческих ресурсов страны упомянуты следующие мероприятия:

- поощрять и мотивировать частный сектор к повышению производительности;
- помочь бахрейнцам получить средне- и высокооплачиваемую работу через программы поддержки и непрерывного профессионального образования;
- преобразовать государственную систему управления человеческими ресурсами;
- поддержать и развивать талантливую молодежь через их образование;
- повышать квалификацию преподавателей, имидж и привлекательность карьеры преподавателя в обществе;
- разработать стандарты качества в сфере образования, проводить регулярный мониторинг;
- стимулировать научные исследования в вузах и др.

Демографическая характеристика населения не может не влиять на качество человеческого капитала страны. С демографической точки зрения Бахрейн — небольшое государство. В 2015 г. численность населения королевства составила 1,37 млн человек, при этом за последние десятилетия произошли существенные изменения в структуре населения Бахрейна.

После обнаружения месторождений нефти Бахрейн, как и другие нефтяные монархии Персидского залива, стал местом притяжения для мигрантов. Профиль мигрантов в Бахрейне сложился под влиянием политических факторов. Опасаясь наплыва дешевой рабочей силы из Ирана, правительство Бахрейна стимулировало наем квалифицированной и малоквалифицированной рабочей силы из Индии [10].

Если до 1970-х гг. численность иностранцев не превышала 20%, то к концу XX в. их доля составила 37%, а после 2007 г. численность населения иностранных граждан стала превышать численность бахрейнцев. По состоянию на 2015 г. доля иностранцев в составе населения Бахрейна составляет 52,7%: из 722 тыс. ино-

Таблица

Частные университеты Бахрейна

ВУЗ	Тип вуза	Год основания
Международный центр Технологического института Бирла (Birla Institute of Technology International Centre)	Частный Оффшорный центр Birla Institute of Technology, Индия	2000 г. (закрыт в 2012 г.)
Университет Ахлия (Ahlia University)	Частный	2001 г.
Университет Персидского залива (Gulf University)	Частный	2001 г.
Королевский университет (The Kingdom University)	Частный	2001 г.
Международный университет АМА (AMA International University)	Частный Кампус AMA Computer University, Филиппины	2002 г.
Арабский открытый университет (Arab Open University)	Частный Бахрейнский филиал Arab Open University	2002 г.
Университетский колледж Бахрейна (University College of Bahrain)	Частный	2002 г.
Нью-Йоркский технологический институт (New York Institute of Technology)	Частный Кампус New York Institute of Technology, США	2003 г. (закрыт в 2014 г.)
Университет науки и технологий Делмон (Delmon University for Science and Technology)	Частный	2003 г. (закрыт в 2013 г.)
Университет прикладных наук (Applied Science University)	Частный	2004 г.
Королевский колледж хирургов в Ирландии – Медицинский университет Бахрейна (RCSI Medical University of Bahrain)	Частный Подразделение Royal College of Surgeons in Ireland, Ирландия	2004 г.
Королевский университет для женщин (Royal University for Women)	Частный	2005 г.
Университетский колледж Талаль Абу Газалех (Talal Abu Ghazaleh University College)	Частный	2012 г.
Бахрейнский институт банкинга и финансов (Bahrain Institute of Banking and Finance)	Частный	2014 г.

Источник: составлено авторами.

странцев 62% приходится на мигрантов в возрасте от 29 до 40 лет³. Такая демографическая ситуация не могла не сказаться на рынке труда. Большая часть иностранцев (80%) обеспечены работой, и они представляют около 77% от всей

численности занятых Бахрейна. Большинство мигрантов прибывают из стран Азии: половина всех иностранцев в Бахрейне — из Индии, другими крупными странами, из которых прибыли мигранты, являются Бангладеш, Пакистан, Филиппины и Египет.

Иностранцы наиболее представлены в сфере обслуживания и рабочих профессий, в то время

³ Статистический портал правительства Бахрейна. URL: <http://www.data.gov.bh/en/ResourceCenter>.

как коренные жители занимают обычно руководящие должности.

Неоднородность на рынке труда Бахрейна подтолкнула правительство страны на реализацию политики «бахрейнизации», ориентированную на увеличение показателя занятости коренного населения. Текущие диспропорции могут привести к росту уровня безработицы. Краткосрочным решением проблемы безработицы являлась замена иностранных рабочих и специалистов на бахрейнских работников. Эти меры оказываются малопродуктивными, так как не устраняют главной причины безработицы — появления растущего числа бахрейнцев, не востребованных рынком труда вследствие отсутствия у них необходимой профессиональной подготовки.

Структурный же подход государства предполагает реализацию долгосрочных программ по подготовке кадров и повышению уровня квалификации бахрейнцев для соответствия требований рынка труда.

Роль *Tamkeen* в развитии человеческого капитала в Бахрейне

С целью реализации политики бахрейнизации был найден способ для развития человеческих ресурсов граждан. В рамках экономических реформ и национальной стратегии *Vision 2030* в 2006 г. была создана организация *Tamkeen*, целью которой является развитие частного сектора королевства. Система стратегического планирования кадрового обеспечения экономики должна иметь многоуровневый характер (государственно-общественно-корпоративный) [11]. Такой принцип сотрудничества и реализован в создании *Tamkeen*. Образование компании по сути — одна из основных инициатив экономических реформ в стране. Ключевыми целями *Tamkeen* являются стимулирование создания и развития предпринимательства, повышение производительности компаний и людей.

Учитывая миграционную ситуацию в королевстве, особо интересным представляется механизм финансирования *Tamkeen*, который формируется через механизмы государственных грантов и налогов, взимаемых с частного сектора. Уникальный опыт Бахрейна состоит

в том, что компании, которые держат на службе иностранцев, платят специальный ежемесячный налог с каждого иностранного сотрудника. Данный налог с иностранной рабочей силы и является основным источником финансирования повышения квалификации и профессиональной переподготовки граждан Бахрейна. Такой механизм, с одной стороны, стимулирует развитие профессиональных навыков своих граждан и с другой — мотивирует компании нанимать на высокооплачиваемые позиции бахрейнцев. *Tamkeen* оказывает поддержку через различные схемы от прямого субсидирования заработной платы до повышения профессиональной квалификации, восполняя пробел между текущими и будущими потребностями экономики в специалистах.

Tamkeen ориентирован на два крупных сегмента: на бизнес (как на стартапы, растущие компании, так и крупные организации) и на отдельных граждан (студентов, соискателей и рядовых сотрудников).

Для граждан Бахрейна существуют два направления повышения квалификации:

- Программа обучения базовым навыкам (*Tamkeen Basic Skills Certifications Scheme*) позволяет бахрейнцам приобретать ключевые основополагающие навыки, повышая трудоспособность и эффективность труда на текущем месте работы. Данная программа включает курсы по повышению компьютерной грамотности, математических способностей, языковые курсы и другие.
- Программа профессиональной переподготовки (*Tamkeen Professional Certifications Scheme*) позволяет кандидатам получать профессиональную квалификацию по более чем 27 специальностям. В рамках данной программы совместно с партнерскими вузами и компаниями *Tamkeen* предлагает обучение для получения более трехсот сертификатов.

Поддержка бизнеса включает следующие программы:

- поддержка стартапов. Субсидирование бизнес-инкубаторов позволяет компаниям покрывать от 50% издержек на развитие бизнеса, поддержка *Tamkeen* может

достигать 80%, если компания достигает запланированных целей развития. Также оказывается поддержка в субсидировании инноваций, процентов за банковский кредит. Отдельной категорией выступает поддержка развития женского предпринимательства;

- профессиональная подготовка и субсидирование заработной платы. Этот сервис помогает компаниям нанимать и готовить новых сотрудников, а также развивать уже опытных сотрудников компании. Для молодых специалистов, только окончивших вуз, предусмотрена схема поддержки на три года: в первый год *Tamkeen* субсидирует 70% заработной платы нового сотрудника, во второй год — 50% и в третий год — 30%. Для сотрудников с опытом работы (от 2 до 5 лет после окончания вуза) субсидируется 25% заработной платы;
- международный опыт (*International Placement*). Данная программа оказывает поддержку работодателям в частном секторе, желающим улучшить производительность труда посредством получения своими сотрудниками международного опыта. *Tamkeen* софинансирует 80% расходов на трудоустройство сотрудника за рубежом: месячная заработная плата, перелет, виза, медицинская страховка;
- консультационные услуги предусматривают помощь компаниям в налаживании связей с экспертами, коучинг, стажировки и много другое.

Партнерами *Tamkeen* в реализации профессиональных курсов выступает множество различных организаций как бахрейнских, так и иностранных. Приведем некоторых партнеров:

- бизнес: *Microsoft, Oracle, AXELOS* и др.;
- регулирующие органы: *Solicitors Regulation Authority* (Англия и Уэльс) и др.;
- сообщества: Британская королевская коллегия врачей, Американское общество по связям с общественностью и др.;
- вузы: Бахрейнский институт банкинга и финансов, Кембриджский университет (Великобритания), Университет Хериота-

Уатта (Шотландия), Гарвардский университет (США) и др.

Бюджет *Tamkeen* в 2015 г. составил 51,2 млн бахр. динаров (примерно 136 млн долл. США), из которых 26,5% были направлены на профессиональную подготовку бахрейнцев; 38,6% — на поддержку бизнеса и 34,7% — на страхование по безработице⁴. В 2015 г. более 8,8 тыс. человек и 3,6 тыс. компаний участвовали в проектах *Tamkeen*.

Одними из новейших тенденций в развитии человеческого капитала в странах ССАГПЗ являются программы по стимулированию предпринимательства, ориентированные на малые и средние стартапы [12].

Инициативы по развитию предпринимательства исходят также из частного сектора. Компания *Tenmoi*, образованная в 2011 г., является первой Бахрейнской группой бизнес-ангелов. По определению Оксфордского словаря бизнес-ангел (*Business Angel*) — инвестор, который вкладывает средства для поддержки бизнеса, в частности в новый небольшой бизнес. В отличие от венчурных компаний, бизнес-ангелы обычно действуют самостоятельно или небольшими группами и играют косвенную роль в качестве консультантов, не желая участвовать в управлении новым бизнесом.

Tenmoi ориентируется на небольшие стартапы: идеальная команда для поддержки состоит из 2–4 человек. Идеи стартапов должны быть новыми для региона с потенциалом для развития и вне Бахрейна. Компания была основана со стартовым капиталом в 1 млн бахр. динаров (2,7 млн долл. США). В среднем на каждую компанию *Tenmoi* инвестирует от 20 до 30 тыс. бахр. динаров (около 54–81 тыс. долл. США), оставляя за собой долю в 20–30% в стартапе.

Единственными критериями по отбору идей, которые не могут получить финансовую поддержку *Tenmoi*, являются рынок недвижимости, рядовые идеи на очень конкурентных рынках, идеи, для которых нет рынка или имеется минимальный потенциал, проекты, требующие необоснованно активных финансовых

⁴ *Tamkeen* to spend BD50 million on projects this year. 08.05.2016. URL: <http://www.newsofbahrain.com/viewNews.php?ppId=20072&pid=21&MNU=> (дата обращения: 29.04.2017).

вложений. *Tenrou* предоставляет программу наставничества, в особенности на начальной стадии, которую компания определяет в три месяца. В программу наставничества входят в том числе бухгалтерское сопровождение, маркетинговая поддержка и другие мероприятия, однако управление бизнесом и принятие окончательных решений остаются за самими предпринимателями.

В других странах Персидского залива также получили распространение государственные и частные организации, нацеленные на стимулирование предпринимательства: *N2V (National Net Ventures)*, *BADIR* в Саудовской Аравии; *Seed Startup, Dubai Silicon Oasis Authority* в ОАЭ; *Qatar Business Incubation Center* в Катаре и другие организации. Учитывая крайне высокую роль мигрантов на рынке труда, характерную для стран Персидского залива, опыт Бахрейна в перераспределении финансовых сборов с целью развития национальных человеческих ресурсов представляется уникальным.

Успешность предпринятых инициатив в Бахрейне подтверждается международными рейтингами. Согласно глобальному индексу предпринимательства (*Global Entrepreneurship Index 2017*) Бахрейн занимает 34-е место в мире⁵. По индексу глобальной конкурентоспособности Бахрейн находится на 39-м месте в мире. Стоит отметить, что по показателю эффективности рынка труда в рейтинге 2015/2016 гг. Бахрейн

⁵ Global Entrepreneurship Index. URL: <https://thegedi.org/global-entrepreneurship-and-development-index/> (дата обращения: 02.05.2017).

занял 24-е место. Для сравнения, в рейтинге 2008/2009 гг. королевство находилось на 64-й позиции.

Реализации государственной политики развития человеческого капитала Бахрейна способствует высокий уровень экономисткой свободы в королевстве. По индексу экономической свободы в 2016 г. Бахрейн занимает 18-е место в мире и 1-е место среди стран Арабского мира⁶.

Согласно отчету *Doing business index 2017 г.*,⁷ который оценивает легкость ведения бизнеса, Бахрейн занимает 63-е место в мире и 2-е среди стран Арабского Востока. Среди стран ССАГПЗ по данному показателю лидируют ОАЭ, находящиеся на 26-м месте в рейтинге, Оман — на 66-м, Катар — на 83-м, Саудовская Аравия — на 94-м, Кувейт — на 102-м месте.

Выводы

Государственные и частные инициативы, дополняя друг друга, способствуют развитию человеческого капитала Бахрейна, стимулируют инновации и экономическую активность граждан. Основополагающими факторами развития человеческих ресурсов страны являются эффективные механизмы финансирования профессиональной подготовки кадров и поддержки предпринимательства, в особенности в сфере малого и среднего бизнеса.

⁶ URL: <http://www.heritage.org/index/ranking> (дата обращения: 02.05.2017).

⁷ URL: <http://www.doingbusiness.org/~media/WBG/DoingBusiness/Documents/Annual-Reports/English/DB17-Report.pdf> (дата обращения: 04.05.2017).

ЛИТЕРАТУРА

1. Beach J. M. A critique of human capital formation in the US and the economic returns to sub-baccalaureate credentials // *Educational Studies*. 2009. Vol. 45. No. 1. С. 24–38.
2. Корицкий А. В. Человеческий капитал как фактор экономического роста регионов России: монография. Сибирский университет потребительской кооперации. Новосибирск, 2010. 368 с.
3. Goldin C. Human Capital. In: *Handbook of Cliometrics*. Heidelberg, Germany: Springer Verlag; 2016. URL: http://scholar.harvard.edu/files/goldin/files/goldin_humancapital.pdf (дата обращения: 25.04.2017).
4. Айдрус И. А. Экономическое развитие и структурные сдвиги в экономиках стран Персидского залива (опыт Бахрейна): монография. М.: РУДН, 2016. 305 с.
5. Дятлов С. А. Инновационная гиперконкуренция как фактор развития экономической системы // *Экономист*. 2012. № 5. С. 69–76.
6. Human Development Data (1980–2015). URL: <http://hdr.undp.org/en/data#> (дата обращения: 15.04.2017).

7. Шкваря Л. В. Особенности современного развития стран ССАГПЗ и новые тренды / Междисциплинарные исследования Арабского Востока: Ежегодник Научно-образовательного центра исследований Арабского Востока РУДН. М.: РУДН, 2014.
8. Айдрус И. А. З., Асмятуллин Р. Р. Особенности развития системы высшего образования королевства Бахрейн // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2016. № 3. С. 68–80.
9. The Global Competitiveness Report. URL: <http://reports.weforum.org/> (дата обращения: 15.05.2017).
10. Louër Laurence. The Political Impact of Labour Migration in Bahrain // *City & Society*, 2008, No. 20, Issue 1, pp. 32–53.
11. Лисов С. В. О прогнозировании и стратегическом планировании развития сферы профессионального образования // Российский экономический журнал. 2016. № 4. С. 60–68.
12. Carolyn Barnett. Human Capital and the Future of the Gulf: A Report of the CSIS Middle East Program. November 2015, 46 p.

REFERENCES

1. Beach J. M. A critique of human capital formation in the US and the economic returns to sub-baccalaureate credentials // *Educational Studies*, 2009, Vol. 45, No. 1, pp. 24–38.
2. Korickij A. V. Human Capital as a Driver for Economic Growth of Russian Regions: monograph [Chelovecheskij kapital kak faktor jekonomicheskogo rosta regionov Rossii: monografija]. Siberian University of Consumer Cooperation. Novosibirsk, 2010, 368 p.
3. Goldin C. Human Capital. In: Handbook of Cliometrics. Heidelberg, Germany: Springer Verlag; 2016. Available at: http://scholar.harvard.edu/files/goldin/files/goldin_humancapital.pdf (accessed: 25.04.2017).
4. Aidrous I. A. Z. Economic development and structural shifts in the economies of the Gulf countries (experience of Bahrain): monograph [Jekonomicheskoe razvitie i strukturnye sdvigi v jekonomikah stran Persidskogo zaliva (opyt Bahrejna): monografija]. Moscow, RUDN-University, 2016, 305 p.
5. Djatlov S. A. Innovative hypercompetition as a factor in the development of the economic system [Innovacionnaja giperkonkurencija kak faktor razvitija jekonomicheskoy sistemy]. *Jekonomist — Economist*, 2012, No. 5. pp. 69–76.
6. Human Development Data (1980–2015). Available at: <http://hdr.undp.org/en/data#> (accessed: 15.04.2017).
7. Shkvarya L. V. Socio-Economic Development of the Countries of the GCC and Modern Trends [Osobennosti sovremennogo razvitija stran SSAGPZ i novye trendy / Mezhdisciplinarnye issledovaniya Arabskogo Vostoka: Ezhegodnik Nauchno-obrazovatel'nogo centra issledovaniy Arabskogo Vostoka]. RUDN. Moscow, RUDN-University, 2014.
8. Aidrous I. A. Z., Asmyatullin R. R. Peculiarities of Development of the Higher Education System in the Kingdom of Bahrain [Osobennosti razvitija sistemy vysshego obrazovaniya korolevstva Bahrejn]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Jekonomik — Bulletin Peoples' Friendship University of Russia: series Economics*, 2016, No. 3, pp. 68–80.
9. The Global Competitiveness Report. Available at: <http://reports.weforum.org/> (accessed 15.05.2017).
10. Louër Laurence. The Political Impact of Labour Migration in Bahrain. *City & Society*, 2008, No. 20, Issue 1, pp. 32–53.
11. Lisov S. V. On forecasting and strategic planning vocational education development [O prognozirovanii i strategicheskom planirovanii razvitija sfery professional'nogo obrazovaniya]. *Rossijskij jekonomicheskij zhurnal — Russian economic journal*, 2016, No. 4, pp. 60–68.
12. Carolyn Barnett. Human Capital and the Future of the Gulf: A Report of the CSIS Middle East Program. November 2015, 46 p.

УДК 336.2

НАЛОГИ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Бунков Владимир Андреевич, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и сервиса, филиал СПбГЭУ, Псков, Россия
bunkovvladimir@yandex.ru

В статье исследуется взаимосвязь экономического базиса, модели государственного устройства и налоговой системы на основе истории России вплоть до 1917 г. Метод исследования – конструктивистский рационализм исходя из следующего тезиса: каждой модели государственного устройства соответствует «своя» налоговая система, и эта система может быть улучшена. Установлено, что расширение налоговой базы зачастую не сопровождалось адекватным расширением круга налогоплательщиков, а прогрессивные методы налогообложения вводились с запозданием. Сделан вывод, что по мере развития платежной базы России необходимо было переходить к всеобщему налогообложению, использованию личных прогрессивных налогов. Однако преобразования в социально-политической сфере осуществлялись медленно и не всегда справедливо. России не хватило исторического времени для перехода на полноценный интенсивный путь развития с прогрессивной налоговой системой.

Ключевые слова: дань; налоги; земля; отставание; общество; история; налогообложение, Россия.

Taxes in the Context of Russian History

Bunko Vladimir A., PhD (Economics), associate professor of the Economics and Service Department, Pskov Branch of the S. Petersburg University of Economics, Pskov, Russia
bunkovvladimir@yandex.ru

The paper examines the interrelation between the economic basis, the state structure model and the tax system. The subject of the study is the history of Russia until 1917. The method of the study is constructivist rationalism. It is assumed that each state structure model has “its own” corresponding tax system subject to improvement. The paper reveals political meanings and specifics of tax relations at each stage of the social development. The predominance of real taxes corresponded to the extensive economy and tax control priorities. It is stated that the expansion of the tax base was not always accompanied by adequate increase in the number of taxpayers, and progressive methods of taxation were introduced with delay. It is concluded that the evolution of the Russian payment base required transition to universal taxation, the use of personal progressive taxes. However, the transformations in the socio-political sphere were slow and not always fair. Russia did not have enough historical time to move to a full-fledged intensive development path with a progressive tax system.

Keywords: tribute; taxes; earth; backwardness; society; history; taxation, Russia.

Методология исследования

В настоящее время ученые придерживаются различных точек зрения на историю становления налогообложения. По нашему мнению, для выяснения подлинной истории налогообложения целесообразно проанализировать складывающиеся формы связи налоговой системы с системой власти и традициями. Причем установленная система налогообложения может способствовать развитию страны, а мо-

жет служить одной из причин краха властных структур [1]. Причем как высокое, так низкое налоговое бремя может сопровождаться нерациональным использованием бюджетных средств, а то и просто воровством. Для целей нашего исследования можно выдвинуть следующие гипотезы:

- 1) на каждом историческом этапе развития государства складывается определенная налоговая система, что позволяет формулировать принцип, согласно которому го-

сударственному устройству соответствует определенная налоговая система;

- 2) каждому этапу государственного устройства может подходить альтернативная налоговая система, в большей степени способствующая достижению целей общественного прогресса, если соблюдать принцип прогрессивности налоговой системы.

Для проверки этих гипотез рассмотрим историю российского государства как цепь взаимосвязанных этапов развития со свойственными им налоговыми отношениями. Как известно, славянские племена переместилась с Запада на Восток в ходе Великого переселения народов. Рюрик (862–879) — летописный варяг, первый новгородский князь и родоначальник княжеской, ставшей впоследствии царской, династии Рюриковичей, основатель древнерусского государства, пришел также с Запада. Россия была изначально неразрывно связана с Европой. Крещение короля франков Хлодвига произошло в 496 г. в то время, когда христианство уже обрело в Европе великую духовную силу. Крещение Руси случилось намного позже — в 988 г. и связано с именем князя Владимира, которого историки называли великим. Оно положило конец языческой и стало началом христианской истории России.

В *табл. 1* показано, что Россия шла тем же путем, что и Запад, но по времени отставала от него.

Оскар Егер указывает, что с 1447 г. начинается долгое и упорное разъединения русского Востока и европейского Запада, что было обусловлено желанием сохранить православную веру в независимости от Папы. Именно в 1447 г. московский митрополит был возведен в сан архимандрита участниками Собора [2, с. 583]. Действительно, религиозный фактор повлиял на отношения стран, в частности России с Великим княжеством Литовским. Во многом в силу этих причин в России формируется особая модель государственного устройства.

Становление российской государственности и метаморфозы налогообложения

На периодизацию исторического пути России имеются различные точки зрения. В. Н. Татищев (1686–1750), Н. М. Карамзин (1766–1826) рассматривали историю России с позиции си-

лы самодержавия, которое, если и вырождалось в тиранию, всегда возрождалось и восстанавливалось. В. О. Ключевский (1841–1911) выделяет в истории России четыре периода:

- 1) Русь днепровская, городская, торговая;
- 2) Русь верхневолжская, удельно-княжеская, вольно-земледельческая;
- 3) Русь Московская, царско-боярская, военно-земледельческая;
- 4) Русь императорская, дворянская, земледельческая и фабрично-заводская [3].

Приведенная классификация может быть взята за основу, но с некоторым уточнением. К. Поппер указывает, что историческое событие можно рассматривать и как типичное, и как уникальное; и как причинное, и как случайное [4, с. 132]. Если с этой точки зрения взглянуть на историю, то обнаружится масса различий в историческом пути отдельных стран, хотя все они движутся, казалось бы, в одном и том же направлении. Важно выделить и учесть в исследовании цели и интересы властвующих элит, факторы внешней среды, различие положения налогоплательщика в налоговых отношениях и т.п. Для учета этих различий введем понятие *модель государственного устройства*, формирование которой определяется расстановкой политических сил, характером политических проблем, сложившимся порядком распределения доходов и тягот.

И. А. Исаев выделяет в российской империи два периода, называя второй период переходом к конституционной монархии. Век XVII он относит к периоду Московского государства XV–XVII вв. [5, с. 13]. Можно согласиться с первым предложением, но трудно — со вторым. Государство XVII в. качественно отличается и от Московской Руси, и от общества Петра Великого, идеалом государственного устройства для которого было «регулярное государство», модель, подобная кораблю, где капитан — царь, его подданные — офицеры и матросы, действующие по Морскому уставу. Только такое государство, по мысли Петра, могло стать инструментом решительных преобразований. Нами выделено шесть этапов в истории нашей страны до 1917 г., каждому этапу соответствует своя модель налогообложения (*табл. 2*). Этапы ограничены ключевыми событиями. В 882 г. произошло объединение восточнославянских земель Новгорода и Киева под властью князя

Ключевые события в развитии европейской цивилизации

Событие	Западная Европа	Россия
1. Крещение	496 г. – завершение	988 г. – начало
2. Основатель административной системы	Карл Великий в VIII в.	Иван Великий в XV в.
3. Реформа церкви	Реформация. 1598 г. – Натский эдикт, даровавший французским протестантам-гугенотам вероисповедные права	Раскол русской православной церкви, связанный с реформой патриарха Никона, которая заключалась в богослужебно-обрядовых нововведениях, направленных на внесение изменений в богослужебные книги и обряды в целях их унификации с современными греческими. 1971 г. – принятие Поместным Собором решения об отмене клятв на старые обряды и на придерживающихся их
4. Секуляризация монашеских земель в пользу государства	В Англии в 1533 г.	В России в 1764 г.
5. Наука	Основание французской академии в 1641 г.	Основание российской академии в 1725 г., московского университета в 1755 г.
6. Образование	Основание в 1530 г. Коллежа де Франс	Введение в 1714 г. обязательного начального образования для дворянских детей
7. Отмена крепостного права	В 1780-х гг. – в Австрии; в 1808 г. – в Баварии;	В 1861 г.
8. Буржуазная революция	1789 г. – революция во Франции, 1848–1849 гг. – в Германии	Февраль 1917 г.
9. Принятие конституции	1787 г. – США; 1866 г. – Румыния; 1869 г. – Сербия; 1879 г. – Болгария	Манифест от 06.08.1905 об учреждении Государственной Думы

Источник: составлено автором.

Олега. В 1155 г. состоялось перенесение столицы Ростовско-Суздальской земли во Владимир-на-Клязьме, а в 1426 г. – столицы Владимирского княжества в Москву. Далее используется дата перехода власти в династии Романовых.

Перезагрузка властных структур и природа налогов

Особенности системы власти на Руси объясняются ее происхождением. Когда варяги пришли, они осуществляли функции управления. Они не происходили из местной элиты, поэтому держались сообща, а вся русская земля была единым объектом управления. Ничего подобного в истории Европы не было. Нормандия – все-таки

часть Франции. Однако на Руси сохранялись традиции местного самоуправления, вечевая система – это не только Новгород и Псков, она была и в других городах. Система княжения по старшинству удачно дополнялась системой вече. Народные представители могли одобрить, но могли и отказать какому-то князю, пригласить другого князя. Киевская Русь платила дань хазарам, Рюрики присваивали дань себе, торговали с Византией, а с хазарами воевали. Дань становится налогом.

По-иному происходило на Верхней Волге. Здесь шло создание нового. Князь Андрей Боголюбский (1157–1174) так и говорил: «Ведь это мы с отцом сработали Суздальскую Русь, устроили в ней об-

Таблица 2

Основные характеристики налогов в России IX – начала XX в.

Модель государственного устройства	Объекты и принципы налогообложения
1. Новгородско-Киевская Русь, княжеско-вечева (882–1155)	Полюдь; погосты, двор, плуг, «с человека»
2. Северо-Восточная Русь (Ростово-Суздальская, затем Владимирская Русь), удельная, вольно-земледельческая (1155–1426)	Соха, размеры различались по территориям. Выть, обжа. Сбор дани баскаками, попытки проведения переписи населения
3. Великое княжество Московское, поместное, царско-боярское, военно-земледельческое (1424–1613)	Сбор дани («выхода») великим князем, обладавшим ярлыком. Московская соха. Сошное письмо
4. Московское государство, сословно-соборное общество (1613–1682)	Живущая четверть. Подворная перепись. Закрепление крепостного права
5. Регулярное общество императорской России (1682–1855)	Ревизская душа, круговая порука
6. На пути к конституционной монархии (1855–1917)	Регрессивная налоговая система. Отсутствие современных прогрессивных налогов

Источник: составлено автором.

щество» [3, с. 229]. Ростовская земля была общей отчиной для Всеволодовичей; но она не была отчиной коллективной, совместной. Она и распалась на независимые княжества. В Киевской Руси князь не мог передать волости по своему распоряжению даже сыну, если это не следовало по старшинству. В Киевской Руси части русской земли, доставшиеся тем или иным князьям, назывались волостями или наделками, а вся земля русская считалась «отчиной и дединой» всего княжеского рода.

Стремление киевских князей к централизации обусловило ликвидацию племенных князей, скорое устранение князей-наместников и раздачу земель сыновьям киевского князя. Теперь делался следующий шаг в обретении собственности, но принцип старшинства приходил в противоречие с принципом «отчины». В Верхневолжской Руси младшие волости, на которые распалась Суздальская земля в XIII в., называются вотчинами, позднее уделами, в смысле отдельного владения, постоянного и наследуемого. Северный князь XIII–XIV вв. передавал ее по своему личному распоряжению. Сначала Суздальская земля возвышается и выводится из круга земель, которыми владеют по очереди. Затем устанавливается наследственное княжение. Но реализация отделения собственности князя на практике осуществлялась постепенно под прикрытием

договоров с наследниками, согласия других лиц, ближайших родственников, бояр и т. д.

Представление об экономике Северо-Восточной Руси дает структура земель по собственникам. На содержание княжеского двора шли доходы от дворцовой земли. Черные земли — земельные наделы чернососных крестьян и тяглого городского населения в России — сдавались в аренду или на оброк отдельным крестьянам или целым крестьянским общинам. Под боярскими землями понимались земли частных собственников, светских или церковных. В табл. 2 выделены существенные отличия налоговых систем на разных этапах исторического развития, но эта смена шла постепенно. Например, принято считать, что в Киевской Руси существовала такая форма сбора дани, как полюдь — ежегодный объезд князя с дружиной подвластных земель, с целью сбора дани и кормления, которое продолжалось с ноября по апрель.

Однако у В. О. Ключевского мы находим упоминание о том, что и Юрием Долгоруким (1125–1157) практиковалось полюдь. На первоначальном этапе в налоговых отношениях много общего. Содержание князя, военные предприятия, управление и суд были главнейшими коллективными потребностями политических союзов. Сам князь жил отчасти доходами от своего собственного хозяйства, к которому были приурочены различные

повинности. Вместе с тем князь требовал и принудительных поборов, за которыми отправлялся сам (полюдье) или которые доставлялись самим населением (повозы). К ним присоединялись добровольные приношения населения — дары, поклоны, почестье.

В то время на разных территориях (землях) действовали свои единицы измерения податной обязанности. Среди них выть, обжа, соха. На севере нормальная сошка содержала 30 четвертей или три обжи, каждая из 10 четвертей или 5 десятин. Со временем и сохе, и выти придается постоянное соотношение [6, с. 232]. В. О. Ключевский называет такие значения: обжа — 10–15 десятин в трех полях, выть — 18, 21, 24 десятины в трех полях в зависимости от качества земли [3, с. 435]. А. С. Лаппо-Данилевский рассматривает эти виды повинностей, используя термин «посошная служба». Это слово встречается в грамотах XVIII–XIV вв. и означает личную зависимость князю, и эта зависимость трансформируется к XVII в. в денежные платежи. Татарское нашествие имело следствием наложение на русские княжества дани («ордынский выход»). В конце XIII в. выход взимался по полугривне с сохи, а «в сохе числиша два мужи работники» [7, с. 168]. Дань становится прямым налогом, возникает понятие «тягла» как податной обязанности населения.

Таким образом, первоначальный этап становления налоговой системы дополняется внешним фактором. Татарское иго ускоряет становление налоговых отношений, дань становится тяглом как термином, означающим податную обязанность населения [7, с. 168]. В. О. Ключевский уточняет практическую сторону дела: «совокупность податей, платимых целым обществом, по общей раскладке, составляло тягло, а люди, подлежащие таким платежам, называются тяглыми» [3, с. 647]. О наличии двух источников налогов, власти внутренней и власти внешней, свидетельствует тот факт, что «тягло» в России осталось и после освобождения от монгольского ига.

«Выход» как фактор возвышения Москвы

В истории налогообложения внешняя причина является одной из основных; государство средних веков — это армия плюс взимание налогов. Таким внешними причинами обычно называются войны. В 1237–1238 гг. произошло наше-

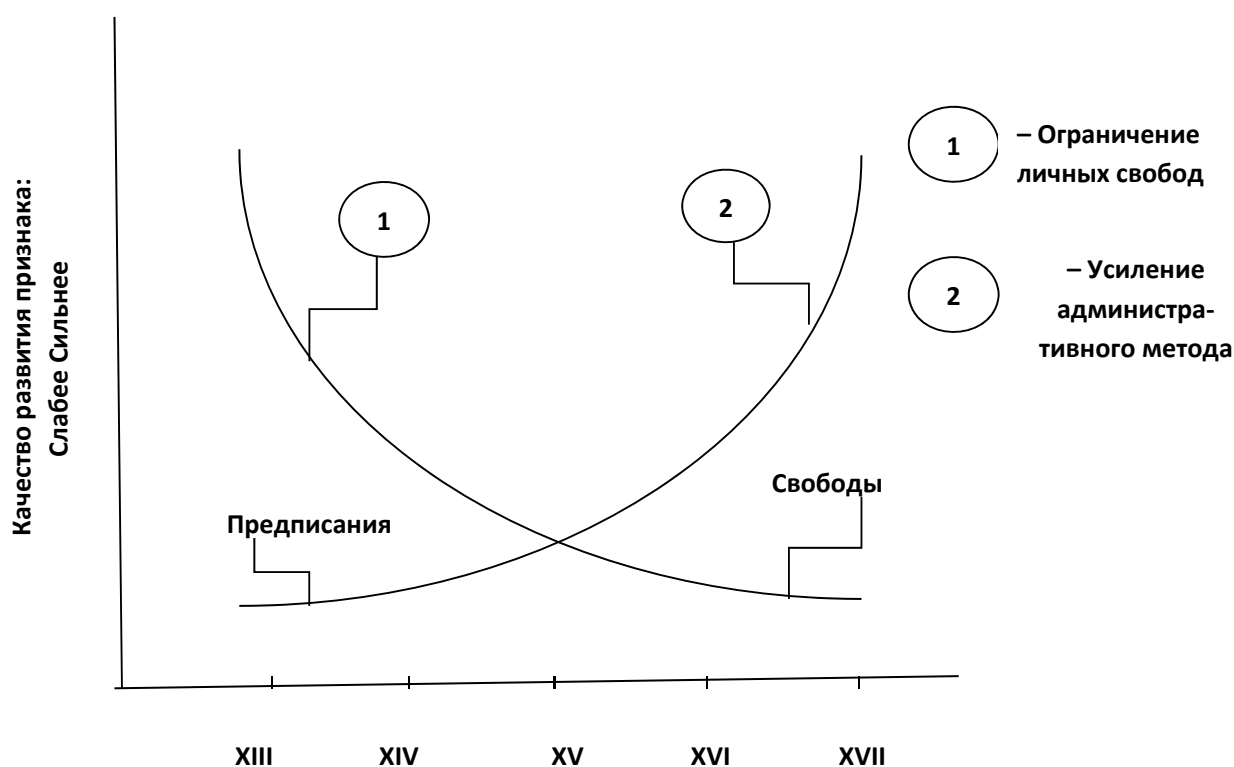
ствие хана Батыея на Северо-Восточную Русь. Необходимость выплаты дани (выхода) стало внешней причиной усиления роли налогов первоначально в Северо-Восточной Руси, позднее — в Московском княжестве.

Налоговые отношения с Ордой прошли свои этапы. Первоначально Орда занималась грабежом. Из 74 русских городов, существовавших в XII–XIII вв., 19 были разорены Батыеем, 14 из которых так и не поднялись из пепла [8, с. 30]. Затем была попытка организации сбора дани баскаками¹ и откупщиками. В 1357 г. состоялась перепись населения, но эта практика не закрепились. Вольный царь² послал на Русь в качества баскака своего родственника, Чол-хана. Бесчинства ордынского отряда вызвали восстание горожан, великий князь Александр Михайлович (Тверской) его поддержал. Восстание в Твери и других городах вынудило Орду окончательно отказаться от системы баскаков. Выдача ярлыка на великое княжение была соединена со сбором дани. Одновременно налоги становятся дополнительным источником доходов великого князя. В 1389 г. в договоре между князьями встречается условие: если Бог переменит Орду, то дань идет в собственную казну каждого из договаривающихся князей [6, с. 14].

В результате борьбы за обладание великокняжеским Владимиро-Суздальским престолом отношения между князьями видоизменились и разрушились. «Эта борьба полна трагических и кровавых эпизодов и такой жестокости, — пишет О. Егер, — которая ясно свидетельствует о глубоком падении нравственного уровня в княжеской среде» [2, с. 533]. Достаточно назвать факт ослепления Василием II Васильевичем в 1436 г. своего двоюродного брата Василия Косового и завладения его наследием — городами Звенигородом и Дмитровом. Хотя отношения между князьями стали ухудшаться раньше, Андрей Боголюбский изменил форму обращения, назвав князей *подручными*, а также допускал открытую грубость, на что другие реагировала достаточно болезненно.

¹ Баска́к (тюркск.) — представитель монгольского хана в завоеванных землях. С тюркским термином «баскак» связаны и, вероятно, тождественны ему монгольский даругачи (даруга) и персидский шихнэ.

² Восточные народы так называют совершенно самостоятельных владетельных особ. По образцу их и наши предки называли хана.

Утрата рыночной альтернативы в России XV–XVI вв.

В 1325–1340 гг. Москвой управлял Иван I Данилович Калита. В 1328 г. в награду за участие в карательной операции против Твери Иван Калита получил ярлык³ на великое Владимирское княжение. Участвовал Калита и в походе на Смоленск. Преимущественное обладание ярлыком, «наезды» на других князей выводят Москву на первую роль среди других княжеств. В 1370 г. великокняжеский ярлык получил Михаил Александрович Тверской, но Дмитрий Иванович Московский заявил: «К ярлыку не еду, а в землю на княжение на великое не пушаю» [9, с. 93]. Ярлык на великое княжение Орда сама направляла московским князьям.

Таким образом, Москва перехватывает инициативу у Владимира и завершает феодальный переворот в свою пользу. Сначала уделы выделяются, теперь они объединяются. Василий II Темный (1425–1462) опирался на церковь и административный аппарат. Открыт путь к абсолютной монархии, выстраивается система сюзеренов в лице удельных князей, присоединяемых земель. Возник новый тип государственного устройства, которому потребовалась новая налоговая система.

³ Ярлык (от монг. зарлиг — указ) — письменное повеление хана.

Отмена Юрьева дня как точка бифуркации

Удельное княжество было не обществом, а хозяйством: князь не правил им, а, как пишет В. О. Ключевский, разрабатывал его, эксплуатировал [3, с. 230]. Но положение боярина и дворянина все-таки целиком зависело от князя. Положение свободного хлебопашца также было неустойчивым. Крестьянину не всегда удавалось доказать в суде свое право на землю, им разработанную. В конфликте с монастырем приходилось прибегать к уловке, заявлять, что земля принадлежит великому князю. Сохранение свобод было возможно, но история пошла по другому пути. При Иване IV Васильевиче (1533–1584) помещики получили право облагать крестьян сборами и повинностями в свою пользу, кроме того, помещик был обязан собирать с них государственные подати [10, с. 235]. Многие авторы (А.А. Зимин, С. Ф. Платонов и др.) пришли к выводу, что Россия в конце XV в. оказалась перед выбором двух путей развития феодальных отношений [10, 11]. Один путь приводил к закрепощению крестьян, другой путь — это путь без помещика, путь развития зарождающихся

предбуржуазных отношений. Схематично данная ситуация показана на *рисунке*.

Межи мелкопоместных владений дробили волость, прежде единую, на множество частных разобщенных хозяйств, и старое тягловое устройство исчезало. Разрушение привычных связей в крестьянском мире, переход земель из рук в руки, неравномерность налогообложения, переселение крестьян на новые земли, разрушение обычаев привели к разрухе, запустению, экономическому кризису. Правда, развитие крепостного права пока осуществлялось только в пределах земельных отношений. Правление Ивана IV Васильевича не стало прямой причиной учреждения крепостного права, но им было начато движение к этому. Утверждение крепостного права в полной мере, т.е. закрепощение не земле, а помещику, произошло позднее, в 1620-х гг.

При Иване III Васильевиче (1462–1505 гг., с 1485 г. — великий князь «всая Руси») рыночные отношения получили свое развитие. При нем была создана, можно сказать, рациональная налоговая система. Описание земель, по результатам которого устанавливалось тягло, сопровождалось урегулированием прав собственности, поэтому сокрытия объектов налогообложения не было. В то же время в Московском княжестве налоговое бремя различалось по видам собственников земли. Налоговые ставки были ниже для монастырей, выше — для черных волостей. Принцип нейтральности налоговой политики не соблюдался. Создается впечатление, что и от опричнины пострадали в большей степени свободные хлебопашцы. Материалы правительственной комиссии, изучавшей причины запустений, показали, что из 1296 запустевших дворов 941 (73%) приходится на «черные» дворы [12, с. 156].

Переход от экстенсивного к интенсивному типу развития составляет, на наш взгляд, основное содержание исторического пути российской экономики. Условием успешного перехода является наличие прав и свобод хозяйствующих субъектов. В XV в. в Северо-Восточной Руси «черные» земли еще преобладали над вотчинными. В Новгородской, Смоленской землях были крестьяне — собственники своей земли. В то же время округа кормленщиков никогда не переходили в их личную собственность. Вплоть до Петра Великого и какое-то время после него земля не переходила

в собственность дворян. В России существовала, таким образом, возможность развития рыночных отношений на основе сочетания различных форм собственности при ведущей роли государственной формы собственности на землю. В этом заключался, на наш взгляд, самобытный вариант развития российской экономики. Отдельные исследования, кстати, показывают, что доходность крестьянских хозяйств на государевых оброчных землях была выше, чем на поместных. Это различие объясняется тем, что налоговое давление на помещичьих землях было выше — наряду с податями уплачивался оброк помещику.

Но административный аппарат не смог остановить сползание экономических отношений к крепостному праву. Казалось бы, установление Юрьева дня было организационной мерой, но он мог стать и шагом к крепостному праву. В 1586 г. умер король Стефан Баторий, Борис Годунов стал хлопотать о возведении на польский престол Федора Ивановича (1584–1598). Посулы были большие, в том числе свобода торговли польско-литовским людям в Московском государстве. Замечательно, пишет Н. И. Костомаров, что послы соглашались на свободу приезда в Москву польским и литовским людям, не соглашались на свободу приезда в Польшу и Литву московским людям. «Это противно московским обычаям, чтобы московские люди ездили всюду по своей воле без государева повеления» [13, с. 278]. Утверждение диаметрально противоположных традиций ведения торговли, чем тех, которые складывались в соседней стране, подтверждают тезис об утрате рыночной альтернативы. Наивысшей точки крепостное право достигло при Екатерине II (1762–1796), крестьянам было запрещено подавать жалобы на помещика. При этом в «Наказе» от 1765 г. были исключены ссылки на теорию общественного договора; по- существу, была перечеркнута теория разделения властей в пользу «бюрократических инстанций» [9, с. 233].

Экстенсивный путь и административная система

Московская модель управления основывалась на предоставлении земли служилым людям. Так что проблема заключалась в формировании земельного фонда. В 1484–1499 гг. при Иване III Великом были конфискованы земли новгород-

ских бояр. Конфискацию практиковал и Иван IV Васильевич. Но этих источников было недостаточно. Однако существовал еще один, внутренний источник. История хранила и образец того, как его можно было привести в действие. Имеется в виду секуляризация монастырских земель. В Византии в VIII в. был проведен ряд реформ. Земли монастырей (половина земельного фонда) были переданы сельским общинам без права отчуждения. В результате нашелся постоянный источник доходов бюджета и содержания армии. Кроме того, феодалы наделялись землей на условиях несения военной службы. В результате Лев III смог противостоять арабской коннице [14, с. 134].

Однако российская власть не смогла воспользоваться этим ресурсом. В споре иосифлян⁴ и нестяжателей⁵ победили иосифляне. Иван III Великий «молча, отступил», хотя сам симпатизировал нестяжателям. В 1525 г. нестяжатели были осуждены церковным собором. Иван IV Васильевич также не посмел решиться на такой кардинальный шаг, не были отменены даже тарханы (земли, освобожденные от уплаты налогов). Правда, был еще один, внешний ресурс.

После успешной для Москвы русско-литовской войны 1500–1503 и 1507–1508 гг. был отвоеван Смоленск, в состав Российского государства вошли земли по берегам верховьев Оки и Десны, часть нижнего течения реки Сож, верхнего течения Днепра, города Чернигов, Брянск, Рылск, Путивль. Возникла необходимость разместить служилых людей по внутренним, особенно окраинным областям. Развертывается маховик экстенсивного способа производства. Давались льготы, предоставлялись ссуды. Разрешалось, правда, выезжать на новые места не самому тяглицу, а кому-то из состава его семьи. Спорное решение, оно сохраняло число существующих плательщиков, но ставило под сомнение успех новых предприятий.

⁴ Последователи Иосифа Волоцкого, представители церковно-политического течения в Русском государстве в конце XV — середине XVI в., отстаивавшие право монастырей на землевладение и владение имуществом в целях осуществления монастырями широкой просветительской и благотворительной деятельности. Резко полемизировали с другими группами и течениями.

⁵ Нестяжатели — под этим термином обычно понимается монашеское движение в России в конце XV — первой половине XVI в., выступавшее против монастырского землевладения.

Если бы на новые места выезжали главы хозяйств, то и старые хозяйства, скорее всего, сохранились бы, и новые заработали бы.

Страна в это время переживала экономический бум, возник дефицит главного фактора производства — рабочей силы. Крупные собственники преуспевали в этом, активно свозили крестьян в свои вотчины. С другой стороны, как защитная мера возникла тенденция к закреплению крестьян. Власти лавировали, стремились сдержать эту тенденцию, но желание земельных собственников иметь под рукой трудовой ресурс оказалось сильнее.

Начинали московские князья «смелыми хищниками» [3, с. 250]. Такой «настрой» не мог не сказаться на нравственном климате. Союз верхней власти с административной системой, ориентированный на наживу, тормозил развитие экономики. Административный аппарат оставался бесконтрольным, расцвели взятки. «Дьяк Иван Булгаков-Коренев, принимая серебряные деньги, взвешивал их так, что 1/16 часть оказывалась в утечке еще до записи их в ведомость. Дьяк Андрей Щелканов был оштрафован в 5000 руб. — не все удельные князья располагали такими деньгами» [15, с. 240]. Показные строгости Ивана IV Васильевича не решали дела.

С. Сергеев показывает, что принципу Москвы мог составить конкуренцию принцип демократических преобразований, которому следовали А.Ф. Адашев, Сильвестр, А.М. Курбский и др. Это путь к сословному обществу с политическими правами и элементами самоуправления [16]. Но разгром Избранной Рады⁶ не оставлял надежд, утвердился административный путь. Конец династии Рюриков вывел историю на развилку: выборы монарха плюс институты или неограниченная власть монарха. Б. Годунов «перемолчал» бояр, собираясь править по-прежнему, без формальных ограничений власти [8, с. 90]. Хотя начинал он замечательно, но неурожай в течение трех лет подряд вывел его из игры; отсутствие

⁶ Термин, введенный князем А.М. Курбским для обозначения круга лиц, составлявших неформальное правительство при Иване Грозном в 1549–1560 гг. Основное противоречие состояло в радикальном отличии взглядов царя и Рады на вопрос централизации власти в государстве. Иван IV хотел форсировать этот процесс. Избранная Рада же выбрала путь постепенного и безболезненного реформирования. Примечание ред.

демократических институтов, выборных органов и т.д. не помогло удержать ситуацию, началась гражданская война, вошедшая в историю под названием Смуты.

Царская власть намеревалась довести наделы удельных крестьян до 9 десятин, но свободной земли не нашлось. (Количество пригодной пашни было ограничено, а под опекой правительства были еще государственные крестьяне). Но стоило крестьянам дать свободу выбора, и проблема была решена. Кто-то использовал свои участки по назначению; кто-то стал сдавать в аренду горожанам для дачи; кто-то брал дополнительные участки, несмотря на новый земельный налог. Переход на интенсивный тип экономического развития потребовал отмены крепостного права. Это стало очевидным всем.

Однако Земельная реформа была проведена так, что у дворян земли стало больше, а у крестьян — меньше. Фактически землю крестьянам пришлось выкупать, при этом выкупные платежи превышали рыночную цену наделов в 1,2 раза. Впоследствии выкупные платежи были отменены, как и круговая порука, что свидетельствует о провале реформы. Ее нужно было начинать с возврата помещичьих земель в государственную собственность, отмены круговой поруки, наделения крестьян участками 9 десятин в трех полях. Необходимо было возродить образ свободного хлебопашца, хозяйственника грамотного, эффективного. На практике сложилось так, что только ценой жестких ограничений в потреблении, режиме всесторонней экономии, даже изворотливости крестьянину удавалось достичь некоторого достатка (см., например, рассказ М.Е. Салтыкова-Щедрина «Хозяйственный мужичок»).

Объектно-ориентированная методология налогообложения: плюсы и минусы

В целях характеристики налоговой системы обратим внимание на смену объектов налогообложения, являющихся важнейшей характеристикой налоговой системы.

Первоначально «соха» как окладная единица представляла собой совокупность хозяйств определенной работоспособной силы. Опись сочетала элементы оценки. Если бы крестьяне брали равные участки, то никакой проблемы измерения не было бы. Но капитал у каждого

разный, возможности разные, поэтому участки различались по площади. Община при раскладке тягла этот факт учитывала, значение сох вовсе упускалось из виду. Кто брал не одну, а две, даже три выти, кто-то полвыти, даже четверть или 1/12 долю выти. Количество вытей различалось по территориям. Со второй половины XVI в. соха превращается «в определенную геометрическую площадь с известным количеством четвертей пашни, изменяющимся в зависимости от качества земли и рода пашни» [7, с. 169].

Перепись земель создавала хорошую информационную базу налогообложения. Но перепись невозможно проводить ежегодно, данные переписи устаревают. После проведения первичной переписи необходимо было проводить кадастровую оценку земель и переходить на налогообложение чистого дохода от земли, как это делалось в развитых европейских странах. Фактически это было сделано только в 1859 г., когда был модернизирован земельный налог. Правда, при описании хозяйств чистая прибыль фактически использовалась, она подразумевалась, но формализация исключала ошибки, невольные или намеренные. Неслучайно в западной практике для утверждения земельных кадастров создавались комиссии.

В начале XVII в. экономические условия потребовали внесения изменений в объект налогообложения. После Смуты хозяйство было сильно разорено. Смута смела остатки «черных» земель в Центре. Были случаи, когда крестьяне припахивали с наезжей нетягловой пашни. Например, 9 крестьянских дворов сидели на 3 тяглых десятинах, припахивая наездом 45 десятин у соседних «пустых дворов» [3, с. 654]. А.С. Лаппо-Данилевский также приводит случаи, когда земли по нескольку лет использовались без регистрации. Кроме того, многие крестьяне забросили пашню. В этих условиях требовались новая перепись и новая единица обложения. Нужно было также помочь слабым хозяйствам подняться. Поэтому новая единица обложения должна была включать разные хозяйства. Такой новой единице стала «живущая четверть». Реформа была осуществлена в 1620–1632 гг.

Живущая четверть как объект налогообложения является результатом развития системы естественного налогообложения. Но введение в оборот живущей четверти изменило положение

земельного собственника. Описывая поместье, писец барскую распашку, которая первоначально обрабатывалась людьми помещика, исключал из тягла как не приносящую доход того дохода/оброка, положенного служилому человеку. С учетом того, что «Уложение о службе» (1555–1556) уравнило землевладельцев и бояр, и дворян, барская распашка должна в обеих землях исключаться из тягла. Изъятие барской распашки из объекта налогообложения является ключевым положением в утверждении крепостного права. Этот факт должен был бы найти отражение в налогообложении в связи с тем, что возникают доходы, которые могли бы быть обложены налогом. Но таких нововведений не было.

Налоговая политика адекватно реагирует на изменение налогово-платежной базы с тем, чтобы увеличить фискальный поток в казну. Когда хозяйство окрепли, правительство переходит к налогообложению дворов (отдельных хозяйств). Живущую четверть образовывали несколько хозяйств в зависимости от степени разрушения хозяйств на данной территории. Но двор — более мелкая единица обложения, поэтому при введении подворного обложения пришлось укрупнять налоги. На посады и на черных (государственных) крестьян возложили стрелецкую подать, на владельческих — объединенную подать, заменившую ямские и полонянничные деньги. Такое распределение изначально не было равномерным и создавало возможности перераспределения тяжести налогообложения в будущем.

Переписи 1710 и 1717 гг. показали убыль дворов против переписи 1678 г. Но при этом число душ на двор росло. Решение бюджетных проблем лежало на поверхности. Петр I вводит подушную подать, чтобы исключить саму возможность сокрытия объектов налогообложения. Оклады старых налогов не превышали 1,8 млн руб.; новый оклад подушной и оброчной подати превысил 4,6 млн руб., т.е. давал прибавку 2,8 млн руб. [7, с. 171].

Но каковы основания подушной подати? Ведь два века податный плательщик недоумевал, «за что и с чего, собственно, он платит». Что значит «душа»? В экономике есть выражение «на душу населения». Значит душа — это единица населения? Оказывается, нет. *Во-первых*, душа она ревизская, *во-вторых*, она мужского пола. Значит, речь идет

о рабочей силе, входящей в список на дату последней ревизии. Для финансовых органов, пишет Ключевский, *ревизская душа* — расчетная, разверстная окладная единица. Плательщики искали смысл, под ревизской душой стали понимать известную меру рабочих сил и средств, прилагаемых тяглым человеком к соответственному тягловому же земельному участку или промыслу, причитающейся на них по разверстке долей государственного тягла [3, с. 836]. Такая связь есть, но косвенная (относительно величины налогового обязательства). В условиях преимущественно физического труда объем работы действительно зависел от количества работников мужского пола. В этом плане подушная подать обладает определенным преимуществом: в расчете используется значение фактора производства, но не сам результат, например прибыль. В результате более высокая эффективность ведения дела не наказывается налогом. Налогообложение ресурсов (расходов) вместо налогообложения результатов (доходов) — известный прием в теории и практике налогообложения.

Но дело не только в этом. Подушная подать как нельзя лучше подходила регулярному обществу. Налоги спускались сверху административной системой, а социальная энергия масс направлялась на выполнение госзаказа. Приказчики и старосты согласовывали условия распределения тягла. Если вотчина располагала свободными землями, то более мощные хозяйства брали дополнительные участки. Правительство вовлекает самого налогоплательщика в налоговый механизм. Но этим не преодолеть отчуждение крестьян от налогов, поскольку земля им не принадлежала.

Таким образом, рассмотренные объекты налогообложения удобны для планирования и контроля налогов. Московская соха позволяла довести план сбора налогов до уездов, а мирская раскладка уравнивала тягло и фактические возможности данного хозяйства. Живущая четверть, двор, ревизская душа все более упрощают налоговый контроль. Поэтому в таком выборе объектов налогообложения можно усмотреть административный уклон в налоговой политике.

Налоги в России и Европе: общее и особенное

На первоначальном этапе Европа идет методом проб и ошибок. Пробуются разные виды нало-

гов, по-разному складывается система управления налогами. На рубеже XVIII–XIX вв. состав налогов стабилизируется, в обществе утверждается позитивное отношение к налогам. Доходы казны в Средние века формировались за счет доменов, военной добычи, внешней торговли, колоний, налогов. Централизация власти сопровождалась ростом налогов. Налоги делали монарха независимым от феодалов, но приходилось договариваться с налогоплательщиками. При наличии определенных институтов распределение налогов осуществлялось более справедливо, при их отсутствии налоги падали на слабейшие слои населения.

Во Франции налоги способствуют укреплению власти монарха, но усиление королевской власти сопровождается снижением общественного участия в налогообложении. Сначала Генеральные Штаты санкционируют налоги, но затем появляется в некотором роде псевдо общественный орган — собрание нотаблей, затем парламент, функции которого четко не определены, а Генеральные штаты⁷ собираются все реже.

Англия, в отличие от Франции, такого деления граждан не знала. Поэтому социальные конфликты проходят по-разному, указывает И. И. Янжул. Во Франции произошла «могучая катастрофа — революция», в Англии привилегированные классы издавна участвовали в несении налогов, что сделало борьбу «мягкой и мирной» [17, с. 204]. Королева Елизавета (1558–1603) показала, что можно следовать политике народного блага и сотрудничества с парламентом [18, с. 215]. Исходная неравномерность налогообложения отягощается ростом уровня налогообложения. Это неизбежное следствие такой налоговой политики, потому что налоговая база сужается, когда сокращается число тяглецов.

Свобода перехода крестьян от одного землевладельца к другому соответствовала экстенсивному пути развития экономики, со временем настала пора «посадить» крестьян на государственную землю на праве пожизненного наследуемого владения. Крестьяне и дворяне находились бы в равном положении. В этом случае Россия

пошла бы по пути, пройденному Англией, которая сумела избежать разделения людей на податных и освобожденных от налоговой обязанности. В Англии ни один из трех элементов: монархический, аристократический, демократический — не имел решающего перевеса [18, с. 628]. Кроме того, эпоха Возрождения или антропологический поворот, реформа католической церкви имели следствием утверждение более мягких отношений между людьми [18, с. 299]. Наука, культура, рост уровня жизни изменили облик городов. Этого поворота в России не произошло. Установление абсолютной монархии в России сопровождалось широкой экспансией государства, его вторжением во все сферы общественной, корпоративной и частной жизни. Личность растворяется, когда человек становится солдатом, чиновником и т.п. Характерно обилие писанных юридических актов. Административный подход в организации налогообложения привел к постоянным недоимкам, формализму, махинациям, воровству бюджетных средств [19]. В случае развития рыночных отношений такого разделения можно было бы избежать, поскольку имелась бы база для реализации принципа всеобщности налогообложения.

В Московском государстве Земские Соборы XVI в. были не народным представительством, а расширенным центральным правительством [3, с. 498]. В XVII в. «выборная часть» Собора увеличивается, хотя происходило это по-разному. На Соборах решались вопросы войны и мира, введения новых налогов. Так, Собор 1614 г. постановил собрать на ратных людей «от избытков по окладу, кто может от живота своего и промысла на 100 руб. с того взятия пятую долю — двадцать рублей, а кто может больше или меньше, и с того взять по тому же расчету». «От избытка» — значит от души, с полным сознанием, ведь это не просто налог, а чрезвычайный. Свертывание этой практики ухудшило во многом состояние налоговой системы. Земский Собор был собран в связи с пресечением старой династии, народ впервые выступил на правительственной сцене. Иными словами, Собор служил не для целей ограничения власти, поэтому и со временем стал не нужен и благополучно сошел со сцены [3, с. 543]. Между тем, созыв Соборов мог бы укрепить практику согласования налогов в обществе. В управлении финансами царил произвол и беспорядок

⁷ Генеральные штаты — представители духовенства, дворянства и так называемого третьего сословия (города); были созваны в 1302 г. во время правления Филиппа IV Красивого (1285–1314).

Таблица 3

Поступление налогов от ведущих отраслей в отдельных европейских державах на конец XVIII в. (млн ф. ст.)

Виды отраслей	Англия	Франция	Германия	Россия
Земледелие	226	414	382	507
Мануфактурная промышленность	492	291	350	218
Подомовая рента	135	93	68	34
Профессиональные занятия	117	95	98	84
Внутренний транспорт	113	96	103	94
Торговля	74	31	37	12
Горное дело	53	9	22	14
Банки	45	13	12	5

Источник: Янжул И.И., 1905. [17, с. 284].

[7, с. 174]. Только в 1862 г. были утверждены Правила о составлении, утверждении и исполнении государственной росписи и финансовых смет министерств и главных учреждений. Вводится в работу принцип публичности, и впервые в 1862 г. публикуется Государственная роспись, до 1862 г. количество государственных доходов и расходов хранилось в строгой тайне [7, с. 175].

На окладные налоги в 1680 г. приходилось 78% доходов, на чрезвычайные доходы — 19,3%, на неокладные доходы (пошлины и сборы) — 2,7%. Среди окладных доходов 53,3% составляли таможенные и кабацкие сборы; 8,3% — стрелецкие деньги; на данные и оброчные приходилось 12%; на ямские, полоняничные и конские — 4,4%. Чрезвычайные доходы (по-другому, «запросные деньги») включали пятинные и десятая деньга и пр. [17, с. 170]. Податная система почти целиком лежит на низшем классе населения (прямые налоги, питейный и соляной сборы), расходы бюджета на 2/3 состоят и расходов на содержание армии и флота [7, с. 171].

Такая структура налогов сложилась не случайно. В России в XVII в. своеобразно преломилась теория меркантилизма. Получила распространение идея о том, что при уплате косвенных налогов покупатель получает что-то весомое, а при уплате прямого налога — лишь квитанцию. Поэтому косвенные налоги якобы имеют преимущество. В России установилась такая особенность — распределять и прямые, и косвенные налоги, для

чего и использовался термин «окладные налоги». С другой стороны, изменения структуры налогов определяются изменением структуры экономики (табл. 3). Однако в России структура налогов выглядит по-другому, не отвечает европейской модели.

Если в Англии налогов в промышленности больше, чем в сельском хозяйстве, а в Германии — почти поровну, то в России более чем в два раза больше дает налогов земледелие. Меньше в России собирается налогов и в других отраслях.

Постоянным спутником фискальной политики государства была неравномерность налогообложения. Государственные крестьяне платили оброк государству, а крепостные — помещику. Правящий класс освободил своих крепостных от оброчных платежей в бюджет, присвоив земельную ренту, не обремененную, заметим, налогами. Военная реформа конца XVII — начала XVIII в. имела целью создание профессиональной армии. Параллельно с этим необходимо было вводить всеобщую налоговую обязанность, подоходный налог, модернизировать земельный налог. Но этого, а значит, и полноценного поворота к новому обществу сделано не было. *Во-первых*, не был сделан решительный шаг к всеобщему налогодобложению. *Во-вторых*, политика Петра I на разделение властей была прервана, когда городские магистратуры подчинили, как и суды, губернаторам и воеводам. Появление огнестрельного оружия, наемная армия, рост доходов шляхты

создавали мощный источник доходов бюджета. Однако все попытки введения налогов с дохода дворян заканчивались провалом.

Передача земель в частную собственность шляхте превратила помещика в своего рода налогового агента. Но это оказалось административной ловушкой. Недоимки постоянно списывались, хотя правительство понимало, что помещики «увертываются» от платежа. При Петре I и в последующие годы растущая недоимка — постоянный спутник налоговой системы. Помещик должен быть стать и эффективным собственником, и ответственным налоговым агентом. Практика показала, что он не справился ни с тем, ни с другим, утвердился застой как форма жизни.

При Николае I восстанавливается питейный откуп, устанавливается табачный налог в бандерольной форме, налог на свекловичный сахар и т.д. Правительство находилось в трудном положении выбора: если установить акцизы на алкоголь, обогатится чиновничество; если привлечь откупщика, то обогатится купец, в обоих случаях проиграет бюджет. Необходимы были нетрадиционные решения в налоговой политике, которые принял С. Ю. Витте.

Экономическая политика С. Ю. Витте подражательная, *во-первых*, применение мер государственного регулирования экономики: покровительственные тарифы, промышленные ссуды, размещение государственных заказов, *во-вторых*, активную налоговую политику. С. Ю. Витте выступил против бытующего мнения об опасности и нежелательности увеличения налогового бремени. Временное напряжение платежных сил, считал он, с избытком вознаграждается умножением доходов вследствие нарастания и развития производительных сил. Сокращение расходов имеет свои границы, считал С. Ю. Витте, отвергая такую политику и выбирая активное государственное регулирование экономики через постановку разумных задач и содействие экономическим успехам, *в-третьих*, поиск новых источников доходов бюджета. Таким источником и послужила винная монополия. Продажа спиртных напитков разрешается и в частных заведениях в запечатанной посуде и по государственным ценам. Государство осуществляло контроль качества очистки (ректификации) спирта на казенных и частных заводах, а также

регулировало цены покупки продукции, произведенной на частных заводах. Доходы бюджета от винной монополии выросли с 1897 по 1914 г. с 52 до 800–900 млн руб. Винная монополия демонстрирует политику участия налоговых органов в экономическом регулировании.

Поворот к рациональной налоговой политике начался при императоре Павле I (1796–1801), который ограничил барщину тремя днями в неделю. Николай I (1825–1855) открыто не выступал за свержение крепостного права, но многое сделал для его смягчения. За 26 лет царствования Александра II государственные обыкновенные доходы увеличились с 264 млн руб. в 1855 г. до 651 млн руб. в 1880 г. В 1884–1887 гг. вносятся изменения в налоговое законодательство. Отменяется подушная подать, что уничтожило деление сословий на податное и неподатное, облегчило налоговое бремя крестьян. Одновременно все больше привлекаются к уплате налогов другие слои населения. Тем не менее в сравнении с другими государствами Россия проигрывала и по составу налогов, и по справедливости распределения тяжести налогообложения. Исследования А. Вебера показали, что налоговая система России являлась худшей из систем ведущих европейских стран [20]. В этих странах сумма налогов на душу населения была выше, чем в России. Тем не менее налоговое бремя в России было выше, чем в развитых странах Европы, поскольку производительность труда была ниже. Хотя теория налогообложения в то время успешно развивалась, но новая парадигма налогообложения только завоевывала своих сторонников. Министр финансов В. Н. Коковцев словно уговаривал Госдуму: «Россия, по моему личному убеждению, должна стать на путь испытания этого налога хотя бы для того, чтобы показать, что мы строим наш бюджет не по одной податной недостаточности, а и на обложении тех, кто располагает большим достатком» [21, с. 167]. Речь шла о личном подоходном налоге, который отсутствовал в России, так же как и прогрессивный налог на наследство, налог на прирост ценностей и т.д.

Выводы

Результаты проведенного исследования подтверждают обоснованность выбранной методологии исследования, включая выделение шести

этапов истории российского общества. Получили подтверждение принципы адекватности и прогрессивности налоговой системы. Опыт показывает, что судьба государства зависит от того, какой сложится власть, какими будут социальные институты, какие традиции укоренятся. Налоговая система отражает эти институты и традиции, но и сама влияет на развитие государственности. Это влияние было бы больше, если бы не преобладание объектных налогов, приоритет целей налогового контроля, в ущерб целям развития экономики. По мере развития платежной базы необходимо было переходить к всеобщему налогообложению, использованию личных прогрессивных налогов. Однако преобразования в социально-политической сфере происходили медленно и не всегда справедливо. России не хватило исторического времени для перехода на полноценный интенсивный путь развития с прогрессивной налоговой системой. Тем не менее характер российской экономики таков, что и сегодня является актуальным развитие объектно-ориентированной методологии налогообложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунько В.А. Налоги как зеркало политики государств Средних веков и Нового времени // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2015. № 3–4. С. 3–8.
2. Егер О. Всемирная история в четырех томах. Т. II. М.: Издательство АСТ, 2000. 690 с.
3. Ключевский В.О. Курс русской истории. Полное издание в одном томе. М.: Изд-во «Альфа-книга», 2011. 1197 с.
4. Поппер К. Критика историцизма / Хрестоматия по социальной философии. М.: Академический проект, 2001. 576 с.
5. Исаев И.А. История государства и права России в вопросах и ответах: учебное пособие. М.: Юрист, 2002. 240 с.
6. Лаппо-Данилевский А.С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен смуты до эпохи преобразований. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 568 с.
7. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Россия. Иллюстрированный энциклопедический словарь. М.: Эксмо, 2006. 704 с.
8. Данилов А.Г. Альтернативы в истории России: мифы и реальность (XIV–XIX вв.). Ростов н/Д: Феникс, 2007. 317 с.
9. Зуев М.Н. История России с древнейших времен до конца XIX века: учеб. пособие. М.: Изд-во «Экзамен», 2009. 480 с.
10. Зимин А.А. Пересветов и его современники. Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI в. М.: Акад. наук СССР, 1958. 480 с.
11. Платонов С.И. История налогообложения в России IX–XX вв.: учеб. пособие, 2009. 416 с.
12. Маковский Д.П. Развитие товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве Русского государства в XVI в. Смоленск: Изд-во СПИ, 1960. 240 с.
13. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Эксмо, 2011. 1024 с.
14. Ливанцев К.Е. История государства и права Средних веков. СПб.: Питер, 2013. 283 с.
15. Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М.: АСТ, 2006. 477 с.
16. Сергеев С.М. Русская нация, или рассказ об истории ее отсутствия / Сергей Сергеев. М.: Центрполиграф, 2017. 575 с.
17. Янжул И.И. Основные начала финансовых науки. Учение о государственных доходах. СПб., 1904. 405 с.
18. Егер О. Всемирная история в четырех томах. Т. III. М.: Издательство АСТ, 2000. 720 с.
19. Захаров В.Н. и др. История налогов в России: IX начало XX в. М.: РОХСПЭН, 2006. 296 с.
20. Вебер А. Налоги: пер. с фр. М.: Типография Ф.Я. Бурче, 1906. 84 с.
21. Петухова Н.Е. История налогообложения в России IX–XX вв. М.: Вузовский учебник, 2009. 416 с.

REFERENCES

1. Bunko V.A. Taxes as a mirror of the policy of the states of the Middle Ages and New Times [Nalogi kak zerkalo politiki gosudarstv srednih vekov i novogo vremeni]. *Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki — Modern science: actual problems of theory and practice*, 2015, No. 3–4. pp. 3–8.
2. Yager O. World history in four volumes. Vol. II [Vsemirnaya istoriya v chetyreh tomah. Vol. II]. Moscow, Publishing house AST, 2000, 690 p.
3. Klyuchevsky V.O. The course of Russian history. Complete edition in one volume. [Kurs russkoi istorii. Polnoye izdaniye v odnom tome]. Moscow, Publishing house Alfa-book, 2011, 1197 p.
4. Popper K. Criticism of Historicism / Reader on Social Philosophy [Kritika istoritsizma/Khresomatiya po sotsialnoi filosofii]. Moscow, Academic Project, 2001, 576 p.
5. Isaev I.A. History of the State and Law of Russia in Questions and Answers: Training textbook [Istoriya gosudarstva i prava Rossii v voprosah i otvetah: uchebnoye posobie]. Moscow, Yurist, 2002, p. 240.
6. Lappo-Danilevsky A.S. The organization of direct taxation in the Moscow state from the time of distempers to the era of transformation. The 2 nd. Ed. [Organizatsiya pryamogo oblozheniya v Moskovskom gosudarstve so vremen smuty do epokhi preobrazovaniy. Izd. 2-e]. Moscow, The Book House LIBROKOM, 2011, 568 p.
7. Brockhaus F.A., Efron I.A. Illustrated encyclopaedic dictionary [Illustrirovannyi entsiklopedichesky slovar]. Moscow, Izd-vo Eksmo, 2006, 704 p.
8. Danilov A.G. Alternatives in the history of Russia: myths and reality (XIV–XIX centuries) [Alternativy v istorii Rossii: mify i realnost (XIV–XIX veka)]. Rostov on/ Don, Phoenix, 2007, 317 p.
9. Zuev M.N. History of Russia from the ancient times to the end of the XIX century: textbook [Istoriya Rossii s drevneishih vremen do kontsa XIX veka: uchebnoye posobiye]. Moscow, Publishing house Examen, 2009, 480 p.
10. Zimin A.A. Peresvetov and his contemporaries. Essays on the history of Russian socio-political thought in the mid-16th century [Ocherki po istorii russkoi obschestvenno-politicheskoi mysli serediny XVI veka]. Moscow, Acad. of Sciences of the USSR, 1958, 480 p.
11. Platonov S. I. The history of taxation in Russia IX–XX centuries. Training textbook [Istoriya nalogooblozheniya v Rossii IX–XX vekah: uchebnoye posobiye]. 2009, p. 416.
12. Makovsky D.P. The development of commodity-money relations in the agriculture of the Russian state in the 16th century [Razvitiye tovarno-denezhnyh otnosheniy v selskom khozyastve Russkogo gosudarstva v XVI veke]. Smolensk, Publishing house SPI, 1960, 240 p.
13. Kostomarov N. I. Russian history in the biographies of its most important figures [Russkaya istoriya v zhizneopisaniyakh glavneishyh deyatelej]. Moscow, Eksmo, 2011, 1024 p.
14. Livantsev K. E. History of the state and law of the Middle Ages [Istoriya gosudarstva i prava srednih vekov]. St. Petersburg, Piter, 2013, 283 p.
15. Skrynnikov R. G. Ivan the Terrible [Ivan Grozny]. Moscow, AST, 2006, 477 p.
16. Sergeev S.M. The Russian nation, or a story about the history of its absence / Sergey Sergeev 575 [Russkaya natsiya, ili rasskaz ob istorii otsutstviya/ Sergey Sergeev]. Moscow, Tsentrpoligraf, 2017, p. 575.
17. Yangzhul I. I. Basic elements of financial science. The doctrine of public revenues [Osnovnye nachala finansovoi nauki. Ucheniye o gosudarstvennyh dohodah]. St. Petersburg, 2004, 397 p.
18. Yager O. The World history in four volumes. Vol. III [Vsemirnaya istoriya v chetyreh tomah, Tom III]. Moscow, Publishing house AST, 2000, 720 p.
19. Zakharov V.N. et al. The history of taxes in Russia: the IX-th the beginning of XX-th century [Istoriya nalogov v Rossii: 19 nachalo 20 veka]. Moscow, ROSHSPEN, 2006, 296 p.
20. Weber A. Taxes / Translation from French [Nalogi. Perevod s frantsuzskogo]. Moscow, Tipografiya F. Y. Burche, 1906, 84 p.
21. Petukhova N. E. The history of taxation in Russia IX–XX centuries [Istoriya nalogooblozheniya v Rossii IX–XX vekah]. Moscow, University textbook, 2009, 416 p.

УДК 369:004(045)

ИНФОРМАЦИОННАЯ ОТКРЫТОСТЬ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Захарова Наталья Михайловна, ст. преподаватель Департамента общественных финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
NMZaharova@fa.ru

В статье рассматриваются вопросы реализации государственных гарантий доступа граждан к информации в области социальной защиты населения. Предмет исследования – основные механизмы реализации информационной открытости системы социальной защиты населения. Цель работы – выявление основных проблем, сдерживающих информационную доступность органов государственной власти и местного самоуправления, в компетенцию которых входят вопросы социальной защиты и социального обслуживания населения. В работе представлены результаты анализа законодательной базы, регулирующей правоотношения по обеспечению доступа граждан к информационным ресурсам социальной сферы, рассмотрена практика их реализации. В результате проведенного исследования были сделаны выводы о необходимости поддержания постоянной и действенной взаимосвязи органов социальной защиты и получателей социальных услуг с целью повышения эффективности и результативности системы социальной защиты населения.

Ключевые слова: социальная защита населения; информационная открытость; потребности общества; государственные гарантии; доступ к информации; интернет-портал; информационные ресурсы; государственные и муниципальные услуги.

Information Openness of the Social Protection System

Zakharova Natalya M., senior lecturer of the Public Finance Department, Financial University, Moscow, Russia
NMZaharova@fa.ru

The paper addresses the issue of how the state guarantees the citizens' access to information in the field of social protection of the population. The subject of the research is the key mechanisms that ensure the information openness of the social protection system. The purpose of the work was to identify the main problems that hamper the information accessibility of state authorities and local governments whose competence includes the issues of social protection and social service. The paper presents the results of an analysis of the legislative framework governing the legal relations in terms of ensuring people's access to social information resources and examines the law enforcement practice. As a result of the study, conclusions were made about the need to maintain permanent and effective interrelations between social protection bodies and recipients of social services with the purpose to improve the efficiency and performance of the social protection system.

Keywords: social protection of the population; information openness; public needs; state guarantees; access to information; Internet portal; information resources; state and municipal services.

Реализация государственных гарантий доступа граждан к информации в области социальной защиты

Необходимость совершенствования системы социальной защиты населения в Российской Федерации вызвана объективными потребностями общества. Обязанность государства по социальной защите граждан закреплена в Конституции Российской Федерации и ряде федеральных за-

конов и определяется исходя из необходимости удовлетворения потребностей каждого человека и создания для него комфортных условий проживания. Переход российского государства к социально-ориентированной рыночной экономике требует создания и развития целостной и многообразной системы социальной защиты, а также наличия обеспечивающих ее эффективных механизмов.

Социальная защита представляет собой систему мероприятий, осуществляемых государством и общественными организациями по обеспечению гарантированных минимальных достаточных условий жизни, поддержанию жизнеобеспечения и деятельного существования человека [1]. Ее основными составляющими являются социальное обеспечение, социальное страхование и социальная помощь. К числу социальных гарантий относятся:

- права, закрепленные Конституцией на труд и льготы, связанные с его условиями, образование и медицинское обслуживание, отдых, жилище;
- права, установленные законодательными и нормативными актами: минимальная заработная плата, уровень пенсионного обеспечения, стипендий, пособий социального страхования, пособий отдельным категориям населения.

Кроме сугубо социальных гарантий на современном этапе, все большее значение приобретает реализация государственных гарантий в области доступа граждан Российской Федерации к информации, в том числе и по вопросам социальной защиты. Эта сфера профессиональной деятельности напрямую связана не только с понятием социального благополучия общества в целом, но и со здоровьем и удовлетворением различных потребностей каждого члена общества. В этой связи возникает необходимость предотвращения любой вероятной угрозы оказания некачественных услуг либо предоставления услуг недобросовестными субъектами социальной работы, либо не оказания своевременной помощи ввиду отсутствия у граждан информации о возможности ее получения [2]. Обеспечение доступа населения к информационным ресурсам социальной сферы, в первую очередь к государственным информационным ресурсам, необходимо рассматривать как наиболее социально значимое направление в поддержании социальной справедливости в экономике, затрагивающее интересы всего общества. Социальная справедливость предполагает равномерность распределения основных социальных благ в обществе и должна быть обеспечена законами о социальных гарантиях и наделении граждан определенными правами.

Эффективное построение гражданского общества в России во многом зависит от соблюдения принципов социальной справедливости во всех

сферах общественной жизни, в том числе в экономике. Реализация этих принципов осуществляется через справедливое распределение деятельности, социальных благ, уровня и качества жизни, информации и культурных ценностей. Справедливое распределение информации требует создания условий для формирования устойчивой потребности в ней у всех членов общества, обеспечения равного (независимо от социального положения и места проживания) доступа к информации.

Государственные гарантии по доступу граждан к информации закреплены в ряде нормативно-правовых актов. В первую очередь в Конституции Российской Федерации¹, где в ст. 29 определяются права граждан на свободный поиск, получение, передачу и распространение информации. В то же время ст. 24 обязывает органы государственной власти и местного самоуправления обеспечивать возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы каждого человека.

В соответствии с Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и защите информации»² достоверная информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления является открытой и доступной. Граждане и организации вправе осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников без обоснования необходимости ее получения. Государственные органы и органы местного самоуправления обязаны обеспечивать доступ, в том числе с использованием информационно-коммуникационных сетей, к информации о своей деятельности. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»³ закрепляет способы обеспечения доступа к информации. Одним из

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ. «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (с изм. на 19.12.2016) (редакция, действующая с 01.01.2017).

³ Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (с изм. и дополн. на 09.03.2016).

таких способов получения общедоступной информации неограниченному кругу лиц является ее размещение в сети Интернет в форме открытых данных. Для этого органы государственной власти и местного самоуправления должны создавать официальные сайты с указанием адресов электронной почты, по которым пользователь информации может направить запрос и получить запрашиваемые данные. Отнесение информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления к общедоступной информации, периодичность ее публикации и сроки обновления определяются постановлением Правительства РФ от 10.07.2013 № 585 «Об обеспечении доступа к общедоступной информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети „Интернет“» в форме открытых данных». Обязательные к размещению наборы открытых данных публикуются в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 10.07.2013 № 1187-р «О перечнях информации о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, размещаемой в сети „Интернет“ в форме открытых данных».

Анализ законодательной базы по обеспечению доступа граждан к информационным ресурсам показал, что целями государственной политики в области информационных ресурсов является обеспечение для общества и всех ее членов доступности, доступности и достоверности информационных ресурсов [3]. Однако на сегодняшний момент информационная политика государства до конца законодательно не оформлена и носит во многом фрагментарный характер. В связи с этим поиск эффективных путей и механизмов реализации информационной открытости органов власти и местного самоуправления продолжается. Но пока информационно-телекоммуникационные сети являются скорее своего рода «информационной витриной» деятельности органов власти и местного самоуправления [4].

Основные механизмы реализации информационной открытости системы социальной защиты населения

Функционирование и развитие социальной сферы в современных условиях невозможны без обмена информацией. Информация и коммуникации

представляют собой ключевые аспекты процесса управления социальной сферой. В современном мире ни одна организация, а тем более социальное учреждение, не может функционировать без полноценного информационного сопровождения своей деятельности, без использования современных информационно-коммуникационных технологий. Информационное сопровождение деятельности органов социальной защиты подразумевает сбор и распространение социальной информации через коммуникационные каналы, доведение ее до населения, налаживание постоянной взаимосвязи непосредственно между органами социальной защиты и получателями социальных услуг с целью повышения эффективности и результативности системы социальной защиты населения [5].

В современном мире наиболее удобным и эффективным способом получения любой информации является глобальная компьютерная сеть для хранения и передачи информации «Интернет» (Интернет). В настоящее время около 80 млн совершеннолетних россиян пользуются им не менее одного раза в месяц, а около 69 млн человек — ежедневно, что составляет 70 и 59% соответственно [6]. По уровню проникновения Интернета во все сферы жизни населения Россия стоит на 8-м месте в мире, уступая только таким странам, как США, Австралия, Великобритания, Япония, Германия, Франция и Испания. Поэтому должны создаваться и развиваться государственные интернет-ресурсы с подробным описанием существующих мер государственной социальной помощи и поддержки, перечня социальных услуг, которые можно получить в функционирующих в регионах социальных службах.

В России эта сфера информатизации относится к ведению Министерства труда и социальной защиты. Однако, несмотря на то, что российское законодательство содержит многочисленные гарантии доступа граждан к информационным ресурсам органов власти вообще, включая ведомство социальной защиты, эти гарантии реализуются не в полном объеме и охватывают в основном вопросы социального обеспечения. При этом область социального обслуживания, которая не менее важна, сегодня практически не представлена в информационном пространстве. Граждане России не располагают доступной и комплексной информацией о всей системе социальной защиты [7].

Законодательством Российской Федерации предусматривается конкретное содержание информации, которую должен разместить в Интернете каждый орган власти, в данном случае это Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, региональные органы социальной защиты, а также органы местного самоуправления, в структуре которых есть отделы или управления социальной защиты. Конкретные требования к содержанию информационных ресурсов в Интернете органов власти всех уровней содержатся в ст. 13 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». В декабре 2013 г. был принят закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»⁴, вступивший в силу с 1 января 2015 г. Он гарантирует населению возможность быстрого доступа к унифицированной информации о деятельности всех функционирующих в стране социальных служб (государственных и негосударственных).

Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (<http://www.gosmintrud.ru>) можно рассматривать как информативный и достаточно полезный ресурс. На начало апреля 2017 г. он содержал разделы, представляющие информацию о Министерстве и его структуре, основных программных документах, системе «Открытое Министерство», бюджете, международном сотрудничестве, докладах и выступлениях основных должностных лиц, эксплуатируемых информационных системах, государственных услугах, планах деятельности, общественном совете, контактной информации. Предусмотрена подача обращений от заявителей в электронной форме (раздел «Общественная приемная»). На сайте представлены ссылки на ряд других ведомственных интернет-ресурсов, которые могут быть полезны для удовлетворения информационных потребностей населения. Например, ссылка на «Пенсионный калькулятор», предназначенный для расчета условного размера пенсии по старости, на портал Федеральной службы по труду и занятости «Работа в России», где представлен перечень вакансий, в том числе раздел «Трудоустройство инвалидов» [8].

⁴ Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (с изм. и дополн. от 14.07.2014).

В то же время приходится констатировать тот факт, что до сих пор требования законодательства к содержанию официальных сайтов органов власти выполняются не в полном объеме. Так, на основе мониторинга государственных сайтов, который осуществляет Министерство экономического развития Российской Федерации для оценки открытости информации о деятельности органов государственной власти и доступности государственных информационных ресурсов для граждан, официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации занимает только 40-е место из 72 на предмет соответствия законодательству Российской Федерации по обеспечению доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. По техническим параметрам работы позиция сайта немного выше — 30-е место. Здесь учитываются доступность сайта в целом, целостность ссылок, время отклика сервера и время генерации страниц, частота обновления содержания страниц и корректность их отображения. Итоговый рейтинг ставит сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации на достаточно низкое 52-е место по показателям открытости сайта, ежедневного мониторинга технических параметров, а также по интерактивному рейтингу пользовательских мнений и предложений [9].

На уровне субъектов Российской Федерации и тем более муниципальных образований ситуация не столь благополучна. Часть информации, доступ к которой гарантирован законодательством, вообще отсутствует. Большинство муниципальных образований ограничивается формальным наполнением своих сайтов. Вместо социально-значимой информации на сайтах присутствует только информация о самом органе, его задачах, функциях, структуре и т.д. Таким образом, контент не соответствует потребностям и интересам целевой аудитории. Кроме того, на сайтах отсутствует оперативная обратная связь или интерактивные разделы, в рамках которых посетители могли бы обращаться с текущими проблемами.

До сих пор не выработан единый подход к формированию структуры официальных сайтов, недостаточно внимания уделяется соблюдению сроков и периодичности размещения такой социально-значимой информации, как отчетность, сведений о реализации целевых программ, данных о выпол-

нении работ и оказании услуг для государственных нужд, статистической информации, сведений об использовании бюджетных средств. Зачастую на сайтах содержатся нормативно-правовые акты в уже устаревших редакциях [2].

Таким образом, органы исполнительной власти, в компетенцию которых входит социальная защита населения, не достаточно эффективно используют свои официальные сайты как средство распространения информации о своей деятельности и обеспечения доступа граждан к общедоступным социально-значимым государственным информационным ресурсам.

Создание информационных порталов власти

В последнее время большой интерес вызывает такое понятие, как «информационный портал органа власти». Законодательство Российской Федерации не содержит требований к созданию таких порталов, однако все больше ведомств открывают их по собственной инициативе для более эффективного информирования населения. У Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации до сих пор нет собственного ведомственного портала, хотя у других ведомств социальной сферы — Министерства здравоохранения Российской Федерации, Министерства культуры Российской Федерации, Министерства образования и науки Российской Федерации они успешно функционируют. Отсутствие официального портала социальной защиты населения, который бы велся на федеральном уровне, существенно осложняет процесс формирования социального благополучия в российском обществе. Плохая информированность различных социальных слоев общества в вопросах государственной социальной поддержки, их социальная некомпетентность еще больше обостряют все существующие в обществе социальные проблемы.

В 2010 г. с принятием Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»⁵ в Российской Федерации вводится еще одно инновационное направление в организации информирования населения — это

создание интернет-порталов государственных и муниципальных услуг. Портал государственных и муниципальных услуг — это государственная информационная система, обеспечивающая предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме, а также доступ заявителей к сведениям о государственных и муниципальных услугах, предназначенным для распространения с использованием сети Интернет и размещенным в государственных и муниципальных информационных системах, обеспечивающих ведение реестров государственных и муниципальных услуг. В 2011 г. постановлением Правительства РФ от 24.10.2011 № 861⁶ утверждены требования к Единому portalу государственных и муниципальных услуг, а также к региональным portalам государственных и муниципальных услуг. Определен уполномоченный орган по ведению Единого portalа государственных и муниципальных услуг — Министерство экономического развития Российской Федерации. С этого момента все государственные и муниципальные услуги в Российской Федерации, включая услуги Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, должны предоставляться населению в электронной форме через Интернет. Единый портал обеспечивает доступ к сведениям об услугах, возможность в электронной форме подать запрос на оказание той или иной услуги, получить сведения о ходе выполнения и результатах предоставления услуги, оплатить государственную пошлину.

У Единого portalа государственных и муниципальных услуг (функций) Российской Федерации (<http://www.gosuslugi.ru>) удобный интерфейс, он прост в использовании. Для поиска необходимой услуги можно воспользоваться классификаторами. Предусмотрена возможность оставить мнение пользователей portalа, указан телефон «горячей линии» для консультаций [10].

Однако Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации предоставляет сегодня на portalе только две услуги — проведение медико-социальной экспертизы и информирование граждан и работодателей о положении на рынке

⁵ Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (ред. от 28.12.2016).

⁶ Постановление правительства от 24.10.2011 № 861 «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)» (ред. от 16.02.2015).

труда в Российской Федерации, правах и гарантиях в области занятости населения и защиты от безработицы. В сравнении с другими ведомствами, это крайне мало. Например, Пенсионный фонд Российской Федерации и Фонд социального страхования Российской Федерации предоставляют 20 и 16 услуг соответственно. По предлагаемой Пенсионным фондом Российской Федерации услуге по информированию граждан о предоставлении государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг в 2014 г. было осуществлено 6,5 тыс. запросов пользователей, а в 2015 г. — уже 47 тыс. запросов [11]. Подобное направление обслуживания целесообразно развивать в области социальной защиты, где у населения огромная потребность в информации о видах государственной социальной помощи, поддержки и социальных услуг.

На главной странице Единого портала государственных и муниципальных услуг выведены наиболее популярные у заявителей государственные услуги. Среди них на сегодня одна услуга из девяти относится к вопросам ведения Пенсионного фонда Российской Федерации — это информирование застрахованных лиц о состоянии их индивидуальных лицевого счетов в системе обязательного пенсионного страхования. С помощью этого сервиса каждый гражданин может узнать о количестве пенсионных баллов и длительности трудового стажа, учтенных на его индивидуальном счете в Пенсионном фонде Российской Федерации. Это ключевые параметры, влияющие на размер будущей страховой пенсии в соответствии с новой пенсионной формулой. При этом ни одна из услуг Федеральной службы по труду и занятости, Фонда социального страхования или по проведению медико-социальной экспертизы, относящихся к курируемым Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, пока не стала популярной. Это означает, что ведомству еще предстоит работа по более эффективной их организации, дальнейшему переводу в электронную форму и популяризации. Ведь наиболее популярными на портале становятся именно электронные услуги.

Таким образом, можно сделать вывод, что Единый портал государственных и муниципальных услуг Российской Федерации лишь отчасти обеспечивает доступ населения к информации о пособиях, субсидиях, льготах, компенсациях и практически не предлагает получение таких услуг в электронной

форме. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации не использует данный портал как инструмент в информировании граждан, игнорируя его потенциально высокую эффективность в предоставлении государственных услуг. В 2016 г. ежемесячная посещаемость Единого портала достигла 33,5 млн человек [11].

Для устранения сложившейся ситуации Правительством РФ предпринят ряд мер, направленных на повышение качества услуг, оказываемых в электронном виде. При этом подчеркивалась необходимость исключения дублирования на региональных сайтах тех электронных услуг, которые выведены на Единый федеральный портал государственных и муниципальных услуг [12]. В связи с этим принято решение в дальнейшем осуществить интеграцию региональных порталов в интерфейс Единого портала государственных и муниципальных услуг Российской Федерации. Это позволит улучшить процесс предоставления региональных и муниципальных услуг, а также сократить расходы регионов на поддержку собственных порталов. В декабре 2016 г. жители 10 субъектов Российской Федерации (Ростовская, Саратовская, Томская, Челябинская, Ярославская, Калининградская области, Приморский и Ставропольский края, Республика Бурятия, Ханты-Мансийский АО) уже получили доступ к государственным федеральным и региональным услугам по принципу «единого окна» на Едином портале.

Информационной открытости системы социальной защиты в России также способствуют созданные в соответствии с Федеральным законом «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг, которые уполномочены на организацию предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме, по принципу «одного окна». На конец 2016 г. по всей стране насчитывалось более 13 тысяч таких точек предоставления государственных услуг, а охват населения ими составил порядка 96% [13].

Выводы

За последние годы благодаря рассмотренным изменениям в законодательстве произошли существенные прогрессивные изменения в способах информирования населения. Однако до сих пор

они касались в основном вопросов социального обеспечения и в меньшей степени социального обслуживания. Система социального обслуживания остается по большей мере информационно закрытой, и это осложняет ее взаимодействие с населением.

В сфере обеспечения информационной открытости системы социальной защиты внедрен ряд инноваций, которые способны существенным образом повысить информированность населения при условии их эффективного использования соответствующими органами власти. В дальнейшем необходимо существенное расширение спектра и популяризации электронных услуг в области социальной защиты и социального обслуживания

на федеральном и региональных порталах государственных и муниципальных услуг. Надлежит привести содержание официальных сайтов органов социальной защиты в полное соответствие с требованиями законодательства, обеспечить их постоянную поддержку. Необходимо создание специализированных порталов по вопросам социальной защиты и социального обслуживания как на федеральном уровне, так и во всех субъектах Российской Федерации. Важно осуществлять доведение до населения в различных формах информацию о существующих интернет-ресурсах, позволяющих получать сведения по вопросам социальной защиты и социального обслуживания населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Расковалов А.А. Социально-экономические механизмы социальной защиты населения // Наука и школа. 2013. № 1. С. 180–182.
2. Гасумова С.Е. Анализ гарантий доступа к информации о социальной защите в сети интернет в России и Великобритании // Вестник Башкирского университета. 2014, Т. 19 № 3. С. 1036–1046. URL: http://bulletin-bsu.com/archive/files/2014/3/52_4578_Gasumova_v2_1036-1047.pdf (дата обращения: 06.04.2017).
3. Гасумова С.Е. Противоречия в обеспечении доступа населения к информационным ресурсам социальной сферы // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 1. № 1. С. 67–78. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15522676> (дата обращения: 11.04.2017).
4. Козлова О.Н., Соломахин А.Н., Шахворостов Г.И. Особенности применения информационной политики как инструмента повышения эффективности государственного и муниципального управления // Регион: государственное и муниципальное управление. 2016. № 2 (06). С. 1–20. URL: <http://regiongmu.ru/wp-content/uploads/2016/07/RegionGMU020604.pdf> (дата обращения: 11.04.2017).
5. Архипова Е.Б., Панкова С.Н. Информатизация социальной сферы в условиях современных модернизационных процессов // Вестник Омского университета. 2015. № 3. С. 226–231. URL: http://journal.omesco.ru/ru/archive/doc/2015_03.pdf (дата обращения: 12.04.2017).
6. Аналитический бюллетень «Интернет в России. Зима 2015–2016». Вып. 52. Фонд «Общественное Мнение», 2016. URL: <http://fom.ru/posts/12610> (дата обращения: 15.03.2017).
7. Гасумова С.И. Информационная открытость системы социальной защиты в России и Великобритании // Власть. 2015. № 1. С. 66–73. URL: http://www.isras.ru/files/File/Vlast/2015/2015_1/Gasumova.pdf (дата обращения: 13.03.2017).
8. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: <http://www.rosmintrud.ru> (дата обращения: 13.04.2017).
9. Аналитический портал «Мониторинг государственных сайтов». URL: <https://gosmonitor.ru/> (дата обращения: 14.03.2017).
10. Единый портал государственных и муниципальных услуг. URL: <https://www.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 20.03.2017).
11. Аналитический портал TAdviser. URL: <http://www.tadviser.ru/> (дата обращения 14.03.2017).
12. Поручения Президента от 28.07.2016 г. по вопросу повышения качества оказания госуслуг в электронной форме. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/52638> (дата обращения: 03.05.2017).
13. Всероссийский форум центров государственных и муниципальных услуг. Воронеж, декабрь 2016 г. URL: <https://umfc48.ru/node/661> (дата обращения: 04.05.2017).

REFERENCES

1. Raskovalov A.A. Social and economic mechanisms of social protection of the population [Social'no-jekonomicheskie mehanizmy social'noj zashhity naselenija]. *Nauka I shkola — Science and school*, 2013, No. 1, pp. 180–182.
2. Gasumova S.E. The analysis of guarantees of access to information on social protection on the Internet in Russia and Great Britain [Protivorechija v obespechenii dostupa naselenija k informacionnym resursam social'noj sfery]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta — Bulletin of the Bashkir university*, 2014, Vol. 19, No. 3, pp. 1036–1046. Available at: http://bulletin-bsu.com/archive/files/2014/3/52_4578_Gasumova_v2_1036-1047.pdf (accessed: 06.04.2017).
3. Gasumova S.E. Contradictions in ensuring access of the population to information resources of the social sphere [Protivorechija v obespechenii dostupa naselenija k informacionnym resursam social'noj sfery]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta — Bulletin of the Bashkir university*, 2010, Vol. 1. No. 1, pp. 67–78. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15522676> (accessed: 11.04.2017).
4. Kozlova O.N., Solomahin A.N., Shahvorostov G.I. Features of application of information policy as instrument of increase in efficiency of the public and municipal administration. [Osobennosti primenenija informacionnoj politiki kak instrumenta povyshenija jeffektivnosti gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija]. *Region: gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie — Region: public and municipal administration*, 2016, No. 2 (06), pp. 1–20. Available at: <http://regiongm.ru/wp-content/uploads/2016/07/RegionGMU020604.pdf> (accessed: 11.04.2017).
5. Arhipova E.B., Pankova S.N. Informatization of the social sphere in the conditions of modern modernization processes [Informatizacija social'noj sfery v uslovijah sovremennyh modernizacionnyh processov]. *Vestnik Omskogo universiteta — Bulletin of the Omsk university*, 2015, No. 3, pp. 226–231. Available at: http://journal.omeco.ru/ru/archive/doc/2015_03.pdf (accessed: 12.04.2017).
6. The analytical bulletin “The Internet in Russia. Winter of 2015–2016” [Analiticheskij bjulleten' «Internet v Rossii. Zima 2015–2016»]. Release 52. *Fond «Obshhestvennoe Mnenie» — Public opinion fund*, 2016. Available at: <http://fom.ru/posts/12610> (accessed: 15.03.2017).
7. Gasumova S.I. Information openness of system of social protection in Russia and Great Britain [Informacionnaja otkrytost' sistemy social'noj zashhity v Rossii i Velikobritanii]. *Vlast' — Power*, 2015, No. 1, pp. 66–73. Available at: http://www.isras.ru/files/File/Vlast/2015/2015_1/Gasumova.pdf (accessed: 13.03.2017).
8. Official site of the Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation [Oficial'nyj sajt Ministerstva truda i social'noj zashhity Rossijskoj Federacii]. Available at: <http://www.rosmintrud.ru> (accessed: 13.04.2017).
9. Analytical portal “Monitoring Gosudarstvennykh Saytov” [Analiticheskij portal «Monitoring gosudarstvennykh sajto»]. Available at: <https://gosmonitor.ru/> (accessed: 14.03.2017).
10. Uniform portal of the state and municipal services [Edinyj portal gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug]. Available at: <https://www.gosuslugi.ru/> (accessed: 20.03.2017).
11. Analytical portal TAdviser [Analiticheskij portal TAdviser]. Available at: <http://www.tadviser.ru/> (accessed: 14.03.2017).
12. Orders of the President from 7/28/2016 concerning improvement of quality of rendering state services in an electronic form [Poruchenija Prezidenta ot 28.07.2016 g. po voprosu povyshenija kachestva okazaniya gosuslug v jelektronnoj forme]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/52638> (accessed: 03.05.2017).
13. All-Russian forum of the centers of the state and municipal services. Voronezh, December, 2016 [Vserossijskij forum centrov gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug. Voronezh, dekabr' 2016 g.]. Available at: <https://umfc48.ru/node/661> (accessed: 04.05.2017).

ДЕВЯТЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ «ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА НАЛОГОВЫХ РЕФОРМ» В КАЛИНИНГРАДЕ

Общая информация о симпозиуме

2–9 июля 2017 г. в городах Калининград и Светлогорск на базе Балтийского федерального университета им. И. Канта прошел девятый международный симпозиум «Теория и практика налоговых реформ» (далее — налоговый симпозиум), к которому была подготовлена монография «Особые экономические зоны» в двух томах¹.

В налоговом симпозиуме приняли участие 111 ученых и практиков из 6 стран (России, Белоруссии, Германии, Китая, Украины и Польши), в том числе 38 докторов экономических наук и 58 кандидатов наук, признанных авторитетов в налоговой области. Они представляли налоговые школы 41 вуза из 32 городов стран — участниц налогового симпозиума. Российское научное сообщество на симпозиуме представляло 95 ученых из 36 высших учебных заведений из 27 городов нашей страны.

Организаторами симпозиума стали Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Санкт-Петербургский государственный университет, Научно-исследовательский центр индустриальных проблем развития НАН Украины, Поволжский государственный технологический университет, Байкальский государственный университет, Тернопольский национальный экономический университет.

¹ Особые экономические зоны. Теоретико-методологические аспекты развития. Кн. 1 / под ред. И. А. Майбунова, Ю. Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 351 с. Особые экономические зоны. Зарубежный и отечественный опыт. Кн. 2 / под ред. И. А. Майбунова, Ю. Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 287 с.

В рамках симпозиума было проведено пленарное заседание, 7 тематических секций и экспертная дискуссия «Налоговая система России 2018», презентация новых монографических проектов, представленных на сайте налогового симпозиума (<http://taxsymposium.ru/ix-mezhdunarodnyj-nalogovyj-simpozium/prezentatsii-i-materialy>).

Обзор пленарных докладов

С приветственным словом к участникам симпозиума обратился ректор Балтийского федерального университета им. И. Канта д-р полит. наук, профессор **А. П. Клемешев**, акцентировавший внимание участников налогового симпозиума на истории и специфике развития университета в центре Европы, а также на проблемах и перспективах развития университета в эксклавному регионе.

Анализ развития экономических исследований в принимающем вузе представил директор Института экономики и менеджмента Балтийского федерального университета канд. экон. наук **А. Я. Баринов** (г. Калининград), проанализировавший исследовательские профили института и презентовавший новую образовательную бакалаврскую программу нового поколения «Высокие технологии и инновационные системы», призванную готовить специалистов новой генерации в области инновационного технологического предпринимательства. Эта междисциплинарная программа трех институтов Балтийского федерального университета. Первые три семестра студенты учатся по единой программе, в четвертом семестре они выбирают институт и соответственно дальнейшую специализацию.

С докладом «Налоговая политика в современном мире: особенности и перспективы,

реализация в России» выступил д-р экон. наук, профессор кафедры мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета **А. И. Погорлецкий** (г. Санкт-Петербург). По мнению докладчика, наилучшей налоговой политикой в современных условиях развития мирохозяйственных связей является такая политика, которая ориентирована на усиление регулирующей (стимулирующей), а не на фискальной функции налогов. Современные налоговые системы испытывают на себе влияние большого числа факторов трансформационного характера, что соответствующим образом отражается и в налоговой политике. По мнению докладчика, налоговая политика России должна сохранить преемственность 2000–2017 гг. в части тех видов налогов, их ставок и процедур взимания и контроля, которые не получили серьезного нарекания со стороны предпринимательского сообщества, граждан и госструктур. Конечно, налоговая система России нуждается в определенных изменениях, способствующих ее упрощению и деbüroкратизации. Среди же административных процедур сбора налогов должны преобладать те, которые в наибольшей степени носят дружественный характер по отношению к налогоплательщикам и обходятся бюджету дешевле.

Директор департамента налогообложения Национальной академии экономической стратегии Китайской академии социальных наук Ph.D. in Economics, **Чжан Бинь** (г. Пекин) сделал доклад «Влияние электронных счетов на сбор налогов и налоговую реформу в Китае», в котором продемонстрировал значительные успехи налоговой службы Китая в процессе перехода на бездокументарную форму счетов.

Заместитель директора Научно-исследовательского центра индустриальных проблем развития НАН Украины д-р экон. наук, профессор **Ю. Б. Иванов** (г. Харьков) сделал доклад о тенденциях и проблемах реформирования налогов на труд в Украине. Докладчик выделил основные изменения в едином социальном взносе (далее — ЕСВ), произошедшие в 2016 г. Это радикальное снижение ставок ЕСВ с 41 до 22% и отмена ЕСВ, удерживаемого из доходов работников. Кроме того, была отменена дифференциация ставок ЕСВ в зависимости от класса

профессионального риска производства и введен минимальный ЕСВ для предпринимателей.

Основные изменения в подоходном налогообложении Украины в 2016 г. были следующими: отказ от прогрессивной шкалы ставок НДФЛ (15 и 20%) и переход к «плоской» шкале в 18%; налогообложение пенсий, превышающих три минимальные заработные платы, по ставке 15%; взимание воинского сбора (1,5% от доходов физического лица). В 2017 г. НДФЛ продолжал совершенствоваться. В качестве альтернативы упрощенной системе налогообложения был введен особый порядок налогообложения для определенных видов индивидуальной деятельности, который характеризуется отсутствием необходимости регистрации субъектам малого предпринимательства, освобождением от обязанности ведения учета доходов и расходов, невысокой ставкой — 10% от минимальной заработной платы.

По итогам реформ налогообложения труда в 2016 и 2017 гг. докладчик сделал вывод, что радикальное снижение ставок ЕСВ не привело к ожидаемому снижению теневизации заработной платы. Кроме того, переход к «плоской» шкале НДФЛ целесообразен при наличии достаточной дифференциации доходов.

С докладом о развитии налогового администрирования и контроля в современных экономических условиях выступил заместитель начальника Контрольного управления ФНС России, государственный советник Российской Федерации 2-го класса, доцент Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации канд. экон. наук **К. В. Новоселов** (г. Москва), рассмотревший принципы контрольной работы в новой модели налогового контроля:

- 1) применение риск-ориентированного подхода, когда налоговая служба работает с моделью рисков и определяет, где они максимальны;
- 2) уход от понимания рисков в одной компании и переход к оценке рисков в том или ином сегменте рынка;
- 3) создание среды, в которой операции всех участников рынка в том или ином сегменте рынка для налоговой службы прозрачны;
- 4) уход от понимания, что все решается выездной проверкой, и использование службой

всего набора инструментов налогового администрирования.

Как отметил докладчик, процесс работы с налоговыми рисками в рамках реализации «отраслевых проектов» будет состоять из ряда этапов. В их числе выявление зон налоговых рисков; обнаружение плательщиков, отраслей, сегментов рынка с максимальными налоговыми рисками; анализ причин налогового разрыва; диалог с бизнесом и побуждение к добровольному исполнению налоговых обязательств; назначение выездной налоговой проверки в случае отказа от добровольной уплаты налогов; последующий мониторинг отрасли, позволяющий осуществлять контроль за добросовестным исполнением обязательств предприятиями отрасли, без осуществления выездного налогового контроля.

К числу перспективных инструментов налогового администрирования докладчик отнес автоматизированную систему АСК «НДС-2», которая обеспечивает ряд значимых эффектов:

1) для национальной экономики — это повышение ее прозрачности вследствие выявления и сокращения «теневого» сектора, предупреждение и пресечение недобросовестной конкуренции, поступление дополнительных доходов за счет сокращения «теневого» сектора;

2) для бизнеса — это сокращение административной нагрузки, уменьшение количества истребуемых документов, создание комфортных условий для легального бизнеса;

3) для налоговой службы — это снижение трудовых и материальных затрат на «встречные» проверки, оперативное выявление и пресечение деятельности недобросовестных налогоплательщиков, получение точных данных о величине товарооборота по регионам и отраслям.

В результате работы данной системы в 2016 г. в 7,8 раза снизилось количество случаев заявления о возмещении НДС высокорисковыми организациями, в 2,5 раза сократилось число фирм-однодневок, 257 тыс. налогоплательщиков самостоятельно представили уточненные декларации. Это позволило увеличить рост поступлений НДС на 8,5% и налога на прибыль на 11%.

В числе других инструментов налогового администрирования докладчик упомянул сов-

ременную модель учета операций в сфере торговли и услуг посредством онлайн-касс, новый сервис «НДС-офис интернет-компании», а также пилотный проект по маркировке товаров. В частности, маркировка меховых изделий позволила увеличить легальный оборот меховых изделий в 2016 г. в пять раз, получить дополнительно таможенных платежей на 450 млн руб., а налоговых поступлений — более 1 млрд руб.

Профессор Департамента финансового учета и аудита Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д-р экон. наук, профессор **М. В. Мельник** (г. Москва) сделала доклад на тему «Объективизация налоговой базы и ее отражение в учете и отчетности». Докладчик представил вниманию участников налогового симпозиума концепцию внутреннего контроля налоговых издержек, в том числе включающую подсистему разработки стратегии и тактики налоговой безопасности, нацеленную на декриминализацию налоговых отношений, управление налоговыми рисками и модернизацию налогового правосознания. Докладчик обратил внимание участников налогового симпозиума на внешние и внутренние факторы, влияющие на налоговые риски, и последствия их возникновения. Были также проанализированы структурные элементы аудита бизнеса, содержащие элементы аудита налоговых издержек. Вниманию аудитории были представлены иерархическая модель внутреннего налогового контроля компании и система внутреннего контроля налоговых издержек.

С докладом о возможностях фискального регулирования процессов владения и использования грузового автотранспорта в России выступил заведующий кафедрой финансового и налогового менеджмента Уральского федерального университета, главный научный сотрудник Дальневосточного федерального университета д-р экон. наук, профессор **И. А. Майбуров** (г. Екатеринбург, г. Владивосток). Докладчик аргументировал актуальность активного вмешательства государства в фискальное регулирование грузоперевозок, поскольку на сегодняшний день грузоперевозчики за использование дорожной инфраструктуры компенсируют не более 40–50%. Кроме того, фискальное регулирование должно повышать

транспарентность и ликвидацию «теневого» сектора грузоперевозок, приводить к укрупнению бизнеса в этой сфере. По мнению докладчика, фискальное регулирование должно формировать рациональную структуру грузоперевозок разными видами транспорта. Целевой вектор такого регулирования должен быть ориентирован в сторону доминирования грузоперевозок видами транспорта (железнодорожным, трубопроводным, внутренним водным), не конкурирующими с обыкновенными потребителями за доступ к ограниченной инфраструктуре, как это сейчас происходит в случае с дорожной инфраструктурой. Докладчик привел негативные примеры переориентирования традиционных железнодорожных грузов на автомобильный способ доставки. Были обсуждены результаты авторских исследований структуры стоимости владения и коммерческого использования грузового автотранспорта разной грузоподъемности, а также структуры налогов и иных обязательных платежей в этой стоимости. Основной вывод данного анализа — с увеличением грузоподъемности стоимость перевозки одной тонны груза на 1 км существенно уменьшается, в том числе по причине уменьшения доли обязательных платежей с ростом грузоподъемности в стоимости эксплуатации. По мнению докладчика, внедрение системы «Платон» соответствует европейским тенденциям, при том что удельные расходы перевозчиков в расчете на тонну-километр в России занижены по сравнению с Европой. В связи с этим фискальное регулирование грузоперевозок необходимо совершенствовать. При этом должна реализовываться зависимость переменных транспортных платежей от величины ущерба, наносимого дорожному покрытию и окружающей среде. С увеличением грузоподъемности размер переменных транспортных платежей должен существенно возрастать. Докладчик также сформулировал конкретные предложения по совершенствованию системы «Платон».

Доклад «Ограничения и риски реформирования налоговой системы» сделала руководитель Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования Финансового университета при Правительстве

Российской Федерации д-р экон. наук, профессор **Л. И. Гончаренко** (г. Москва). По мнению докладчика, кардинального реформирования налоговой системы России в 2018 г. осуществлять не следует, необходимы только адресные корректировки этой системы, которые следует осуществлять по трем основным направлениям: совершенствование налогового законодательства, упрощение способов декларирования и уплаты налогов, снижение налоговой нагрузки. Докладчик остановился на анализе возможных последствий предлагаемого налогового маневра в части снижения налоговой нагрузки на труд и увеличения нагрузки на потребление. Более развернуто Л. И. Гончаренко представила идею перехода к реформированию подоходного налогообложения в части замены пропорциональной шкалы НДФЛ на прогрессивную. Представленный докладчиком алгоритм перехода к прогрессивной шкале НДФЛ состоит из четырех последовательных этапов. На первом этапе необходимо ввести не облагаемый налогом минимум доходов, на втором — повышенную налоговую ставку в размере 20% для сверхдоходов, на третьем — ввести вторую налоговую ставку 10% для доходов свыше необлагаемого минимума и менее 300 тыс. руб. в год, на четвертом — ввести еще две ставки в размере 13% для доходов от 300 тыс. до 1,2 млн руб. в год и ставки 17% — для доходов от 1,2 до 3 млн руб. в год. Процесс перехода на новый алгоритм, по мнению докладчика, должен сопровождаться усилением мер социальной поддержки населения. В их числе увязка необлагаемого минимума с прожиточным минимумом; введение дополнительных коэффициентов, снижающих доход при росте числа детей; ежегодная индексация стандартных, социальных и имущественных вычетов; установление дополнительного вычета из налоговой базы сумм, уплаченных в качестве налогов и других обязательных платежей физических лиц.

Завершил пленарную работу налогового симпозиума доклад «Методологический инструментарий управления налоговой безопасностью территорий», который сделала заведующая кафедрой бухгалтерского учета, налогов и экономической безопасности Поволжского государственного технологического универси-

тета д-р экон. наук, профессор **О. А. Миронова** (г. Йошкар-Ола). По мнению докладчика, налоговая безопасность государства — это состояние защищенности национальных экономических интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее экономический рост и развитие, независимость национальной экономики и бюджет государства на основе реализации основных направлений налоговой политики. Угрозы налоговой безопасности докладчик структурировал на внешние и внутренние. В числе угроз необеспеченности бюджетной системы налоговыми доходами докладчик выделил следующие:

- 1) угрозу наличия и роста «теневой» экономики и коррупции;
- 2) угрозу ухудшения условий налоговой среды для обеспечения экономического роста;
- 3) угрозу размывания налоговой базы и вывода ее за пределы государства;
- 4) угрозу несохранения величины физической налоговой базы;
- 5) угрозу роста латентной (скрытой) налоговой базы;
- 6) угрозу чрезмерной налоговой нагрузки.

В качестве налоговых индикаторов на микроуровне (на уровне хозяйствующего субъекта) докладчик предложил использовать следующие: налоговую нагрузку, коэффициент эффективности налогообложения, налогообъемность, налоговый потенциал. По индикатору налоговой нагрузки докладчик предложил применять коридор, ограниченный нижней и верхней границей. Нижняя граница — это минимально допустимое значение показателя налоговой нагрузки, при котором предприятие не попадает в группу с максимальными налоговыми рисками и его деятельность остается экономически выгодной. А верхняя граница — это такое значение налоговой нагрузки, при котором рентабельность деятельности предприятия сопоставима с приростом налоговой нагрузки, т.е. при котором предприятие будет сохранять стабильное финансовое положение и располагать достаточными ресурсами к дальнейшему развитию. Докладчик продемонстрировал меры противодействия чрезмерной налоговой нагрузки и сформулировал аналитический подход к оценке налоговой безопасности предприятия.

Экспертная дискуссия

3 июля 2017 г. состоялась экспертная дискуссия «Налоговая система — 2018», на которой в качестве экспертов выступили д-р экон. наук **Л. И. Гончаренко**, д-р экон. наук **И. А. Майбуров**, канд. юрид. наук **В. А. Мачехин**, канд. экон. наук **К. В. Новоселов**, д-р экон. наук **Л. С. Гринкевич**, канд. экон. наук **М. А. Евневич**. В центр обсуждения модератор (д-р экон. наук **А. И. Погорлецкий**) поставил дилемму: нужно ли кардинально реформировать в 2018 г. налоговую систему или достаточно совершенствования отдельных элементов этой системы? Эксперты единодушно высказались за отказ от радикальных экспериментов и сохранение налоговой системы, которая доказала свою работоспособность и приемлемость в целом для государства, бизнеса и населения. После чего основная дискуссия развернулась в отношении тех элементов налоговой системы, которые необходимо совершенствовать. В частности, был обсужден ряд актуальных вопросов для существующей налоговой системы: как *легализовать* доходы населения и бизнеса через изменения в налоговой системе; как улучшить налоговое администрирование; сохранять «плоскую» или переходить к прогрессивной шкале НДФЛ; как решать автомобильные проблемы урбанизированных территорий посредством фискального регулирования; каким быть налогу на дополнительный доход в нефтедобыче; как развивать международное налогообложение; какие налоговые изменения ожидает бизнес? Более подробно данная дискуссия будет освещена в отдельной публикации и представлена на сайте симпозиума.

Обзор секционной работы

Оживленные дискуссии продолжились на семи тематических секциях:

- 1) «Теоретико-методологические аспекты совершенствования налоговой политики на современном этапе»;
- 2) «Налоговое администрирование в контексте обеспечения налоговой безопасности государства»;
- 3) «Развитие эмпирических исследований и моделирования в налогообложении»;

4) «Развитие теоретических и практических вопросов международного налогообложения»;

5) «Современные проблемы налогообложения»;

6) «Теоретико-методологические аспекты развития особых экономических зон»;

7) «Практические аспекты развития особых экономических зон».

На этих секциях в общей сложности было заслушано и обсуждено 40 докладов.

Венчал работу симпозиума круглый стол, посвященный обсуждению тематического фокуса будущего десятого симпозиума и тематики монографических исследований, которые будут подготовлены к симпозиуму.

Были сделаны различные предложения, проведен их анализ. В итоге, участники круглого стола подтвердили наибольшую заинтересованность в подготовке и изданию в 2018 г. коллективных монографий «Налогообложение природных ресурсов» и «Экологическое налогообложение» (<http://taxsymposium.ru/homepage/novosti/246-novyj-proekt-k-desyatomu-simpoziumu>). Также была одобрена рекомендация подготовки новой тематической «Энциклопедии налогообложения природных ресурсов» с двухлетним циклом подготовки и изданием в 2019 г. Кроме того, была одобрена идея организации на следующем симпозиуме форсайт-сессий по основным направлениям проектирования налоговой системы будущего.

Заключение

Итоговое решение можно уместить в формате одного предложения. Практику проведения подобных симпозиумов следует продолжать. Десятый симпозиум «Теория и практика налоговых реформ» состоится в начале июля

2018 г. во Владивостоке. «Эстафетную палочку симпозиума» принимает Дальневосточный федеральный университет (Школа экономики и менеджмента, кафедра «Финансы и кредит»). Мы будем рады видеть новых участников и приветствовать новые идеи! Мы будем рады любой организационной и спонсорской помощи! Ждем Вас! Пишите на электронный адрес оргкомитета: 5symposium@mail.ru

Обзор подготовили:

Майбуров И. А.,

*д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой финансового
и налогового менеджмента
Уральского федерального университета,
главный научный сотрудник
кафедры «Финансы и кредит»
Дальневосточного федерального
университета, Россия,
г. Екатеринбург, Владивосток;*

Иванов Ю. Б.,

*д-р экон. наук, профессор,
заместитель директора по научной работе
Научно-исследовательского
центра индустриальных
проблем развития НАН Украины,
Украина, г. Харьков;*

Баринев А. Я.,

*канд. экон. наук,
директор Института
экономики и менеджмента
Балтийского федерального
университета им. И. Канта,
Россия, г. Калининград*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ И НАЛОГОВЫЕ АСПЕКТЫ ФЕНОМЕНА РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА*

Одним из значимых и традиционных для Финуниверситета научных мероприятий последних лет становится участие его научно-педагогических кадров в организации и проведении Международной научно-практической конференции «Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней», посвященной памяти известного ученого и крупного организатора экономической науки на юге России профессора *Александра Федоровича Сидорова*. Состоявшийся с 29 марта по 2 апреля 2017 г. в городах Сочи и Сухум пятый форум данной тематической направленности, как и в предыдущие 2013–2016 гг. конференции, собрал представителей различных вузов и научных структур из ряда постсоветских стран и регионов.

Функции научного руководителя конференции по поручению оргкомитета все эти годы неизменно исполнял заведующий секцией «История экономической мысли» Департамента экономической теории Финуниверситета д-р экон. наук, профессор Я.С. Ядгаров.

На пленарных заседаниях и круглом столе форума Сочи-Сухум-2017 присущие феномену рыночного хозяйства социально-экономические, правовые и налоговые аспекты обсуждались представителями научного сообщества России, ряда стран и регионов ближнего зарубежья, как-то: Белоруссии и Украины, Армении и Казахстана, Грузии и Узбекистана, а также Абхазской, Луганской и Приднестровской республик. Соответственно с докладами и сообщениями выступили представители Финуниверситета, Кубанского госуниверситета, Российского эко-

номического университета им. Г.В. Плеханова, НИИ экономики Южного федерального округа, Российского государственного аграрного университета — МСХА им. К.А. Тимирязева, Ивановского государственного университета, Международного казахско-турецкого университета им. Х.А. Ясави, Белорусского государственного аграрного технического университета, Ереванского и Абхазского госуниверситетов, Днепрпетровского им. Альфреда Нобеля университета, Луганского национального аграрного университета, Каршинского инженерно-экономического института (Узбекистан), Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко и других вузовских и научных структур.

С первым докладом выступил член-корреспондент РАН, д-р экон. наук, профессор, научный руководитель Финуниверситета **Д.Е. Сорочкин**. Он, в частности, аргументировал положение о том, что развитие рыночных институтов, являясь абсолютно необходимым условием перехода к устойчивому социально-экономическому развитию, все же требует, чтобы теоретические концепции экономического роста соотносились с политико-экономическими (внешними и внутренними) реалиями сегодняшней России, способствовали переходу ее экономики на новый технологический уклад благодаря продуманной государственной инвестиционной активности. Поэтому, по мнению ученого, задача науки состоит в выработке концепции технологического перевооружения, предполагающей активную инвестиционную политику государства с одновременным развитием инвестиционной активности предпринимательского сектора, который

* Статья выполнена по материалам V Международной научно-практической конференции «Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней» (Сочи — Сухум, 29 марта — 2 апреля 2017 г.). В числе периодических изданий Финуниверситета возможность информационной поддержки данного форума предоставлена также журналу «Экономика. Налоги. Право».

возьмет на себя роль главного драйвера экономического развития.

Профессор **Я. С. Ядгаров** представил сообщение об эволюции идей регулирования со времен доминирования натурального хозяйства в древнем мире и средневековье вплоть до различных этапов и периодов эволюции рыночного хозяйства, выработки альтернативных версий политики социального контроля общества над экономикой, предопределяющей грядущую смену нынешних моделей хозяйствования социально ориентированной хозяйственной системой. Как полагает докладчик, главным образом неортодоксальные (в отличие от адептов классической политической экономии и раннего неоклассицизма) аналитические нововведения институционалистов, кейнсианцев и неолибералов способствовали кардинальному переосмыслению сущности феномена рыночного хозяйства и пониманию того, что этот тип хозяйства не является автоматически равновесной саморегулирующейся системой.

В докладе профессора Всероссийской академии внешней торговли при Минэкономразвития России **В. В. Ильиной** были рассмотрены особенности классической и неоклассической версий теории предпринимательских рисков в контексте фундаментального подхода к категории риска (Ф. Найт), кейнсианской теории предпринимательского риска, современных версий ее интерпретации Г. Марковицом, У. Шарпом, Г. Модильяни, Н. Блейком, М. Шоулзом. По ее мнению, в арсенале компаний ныне становится возможным использовать системы интеллектуального управления рисками, в частности концепции, ориентированные на поддержание разумного баланса между риском и доходностью. А последние позволяют организации разрабатывать эффективную стратегию развития в рыночном хозяйстве, полнее учитывать те изменения, которые происходят во внешней и внутренней средах организации.

Профессор Кубанского госуниверситета **В. А. Сидоров** затронул в своем выступлении проблематику фрактальной природы экономики исходя из положения о наличии множества общих черт в ее разноуровневых структурах (глобальный, национальный, локальный, местный и корпоративный). Например, отметил докладчик, представители классической политэконо-

мии богатство нации рассматривают в связи с присущими ей критериальными оценками (результат материального производства, величина общественного продукта, его структура и динамика). После них идеи адептов маржинализма дали миру понимание важности поведенческой онтологии в сферах обмена, процессов непосредственной деятельности, поведения экономических агентов.

Доцент Финуниверситета **Г. А. Терская** отметила в своем выступлении, что решение вопросов развития современной отечественной инновационной экономики и повышения ее эффективности должно, с одной стороны, увязываться с процессами совершенствования целостной системы управления инновационной деятельностью. С другой стороны, подчеркнула докладчик, для этого требуется реализация комплекса научно-практических условий, включая такие, как система получения и управления научными знаниями; подготовка креативных кадров для организации и управления инновационной деятельностью с участием современных представителей бизнеса, руководителей регионов и участников профессиональных сообществ в управлении экономикой и т. п.

О современных российских социально-экономических реалиях в контексте представлений о справедливости речь шла в докладе профессора Финуниверситета **М. Л. Альпидовской**, высказавшей мысль о том, что отсутствие возможности обеспечить прирост доходов среднего класса без увеличения стоимости продукции ведет к мультипликативному ограничению роста потребления. По ее убеждению, в нынешних условиях, в которых экспансия новых рынков становится невозможной, правящая элита вынуждена акцентировать внимание не на развитие техники и технологий, а на человеке как таковом. Однако превращение человека в «цифрового» биоробота, заключает она, еще более актуализирует вопрос об экономической справедливости.

Вопросы экономического управления малыми предпринимательскими структурами заняли центральное место в докладе профессора Финуниверситета **Б. Н. Чернышева**. Он, в частности, отметил, что изучение стратегического менеджмента малых фирм показывает складывающуюся тенденцию широкого применения

при осуществлении ими бизнес-деятельности стандартных управленческих концепций и методов. Но ориентация на «небольшой крупный бизнес», подчеркнул ученый, может быть серьезной ошибкой, и поэтому первостепенное внимание следует уделять научному осмыслению различий между малым бизнесом и предпринимательскими венчурными организациями. Важно также обеспечить реализацию принципов стратегического менеджмента (в контексте краткосрочной и долгосрочной стратегии), обосновать этапы выполнения процессов стратегического планирования на основе принципа: план — ключевой компонент бизнес-деятельности.

Заслуженный деятель науки РФ, профессор Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова **Г.П. Журавлева** посвятила свой доклад интеллектуальному осмыслению влияния на судьбы феномена рыночного хозяйства проблематики новой модели социально-экономического развития (НМСЭР). Видя в объективной необходимости формирования данной модели альтернативу ныне действующей в России модели социально-экономического развития, докладчик изложила свои суждения на то, как характерная для новых условий хозяйственной жизни модификация множества категорий способствует введению в научный оборот неких новых понятий (например, интеллектуальный капитал и инновационный менеджмент, нематериальный капитал и интеллектуальная собственность). Она сформулировала выводы о том, что в условиях НМСЭР меняется природа собственности и фирмы, формируется новый тип рациональности, возникает новое понимание и иная расстановка «имущих» и «неимущих», что позволяет говорить об изменении отдельных макроэкономических параметров как на внутреннем рынке, так и в международном масштабе.

Научный руководитель Департамента экономической теории Финансового университета профессор **Р.М. Нуреев** значительное внимание в своем выступлении уделил собственному видению результатов антироссийских экономических санкций в контексте двух сделанных им прогнозов развития событий: пессимистичного и оптимистичного. Согласно первому из них грядут дальнейшее усиление экономических

санкций и продолжение падения цен на нефть, углубление экономической изоляции России от мирового сообщества. Согласно второму прогнозу экономические санкции ослабеют, в российском импорте увеличится доля западных товаров, стране будет предоставлен режим наибольшего благоприятствования, усилится конкуренция импортных товаров с отечественной товарной продукцией.

Академик Академии философии хозяйства, директор НИИ экономики ЮФО **В.В. Чапля** в своем выступлении привлек внимание аудитории предложенной концепцией осмысления проблем моделирования контролируемых рынков в условиях формирования теневых отношений в сфере ценообразования и налогообложения. С его точки зрения, в долгосрочном периоде цикличность неформального сектора обуславливается изменениями, происходящими в источнике контроля, и поэтому задача заключается в обеспечении более эффективного использования ресурсов, объективно вынуждающего теневой бизнес принимать относительно легальные формы.

Доцент Финансового университета **В.В. Синяев** выступил с докладом на тему, посвященную проблематике современной концепции аутсорсинга услуг, являющего собой метод эффективного управления и получившего определенное распространение в России в начале XXI в. Как показал докладчик, поступательное развитие коммерческих структур напрямую зависит от умения и высокого профессионализма менеджмента в области практического использования услуг аутсорсинга, в известном смысле предполагающего легальную реализацию «чужого опыта и знаний». По его мнению, стратегия управления аутсорсингом в сфере услуг представляет собой философию рыночного участия, разработанную на основе предвидения будущего развития, характера и последствий коммерческой деятельности.

Заметный интерес аудитории вызвали размышления доцента НИТУ «МИСиС» **А.Ф. Лещинской**, представившей доклад по проблематике четвертой промышленной революции и высказавшей ряд суждений о значимости и масштабах, вызванных этой революцией перемен. По ее мнению, механизм управления

целевым и адресным финансированием вбирает в себя планирование и регулирование денежных потоков, учет денежных поступлений, а также составление отчетности об их использовании и финансовый анализ, которые в совокупности формируют комплекс контрольных мер для обеспечения принципов финансирования наукоемких технологий и принятия управленческих решений. Докладчиком сформулирован вывод о том, что система управления финансированием наукоемких технологий характеризуется специфическими признаками, и действенность ее реализации зависит от правовых форм реализации этих признаков и учета сопутствующих рисков привлекающих финансовые ресурсы субъектов.

Декан кредитно-экономического факультета Финуниверситета, доцент **Е. Р. Безсмертная** охватила в своем докладе вопрос современных тенденций в эволюции финансового рынка в контексте роли рынка производных финансовых инструментов (деривативов). Она подчеркнула, что активный рост числа сделок с производными, многократное превышение объемов рынка деривативов относительно величины мирового ВВП, возникновение новых видов срочных инструментов, зачастую явно не имеющих прямой связи с реальными активами, создают основания для серьезных опасений в отношении устойчивости срочного рынка, формирования в нем потенциального источника кризисных явлений. Согласно ее исследованиям отечественный рынок производных в целом коррелирует с общемировыми тенденциями, но большие опасения вызывает бесконтрольный рост объемов торгов на внебиржевом рынке, и поэтому требуются организационно-управленческие решения, способные стабилизировать ситуацию.

Профессор Международного казахско-турецкого университета им. Х.А. Ясави **Б. С. Мырзалиев** обратил внимание аудитории на актуальные проблемы радикального реформирования экономики и развития социальной инфраструктуры сельских территорий постсоциалистического Казахстана. Цели этих реформ, пояснил ученый, сводятся к становлению и динамичному развитию рыночных отношений в стране посредством преобразования сельских населенных пунктов, формирования конкурентоспособных и само-

достаточных хозяйственных комплексов, являющихся надежной основой продовольственной безопасности страны, и роста производительности аграрного труда. По мнению профессора, было бы также целесообразным формирующиеся в пределах одного крупного населенного пункта производственные структуры объединять в единый кооператив государственно-частного партнерства. Такой кооператив, обладая большими возможностями обслуживания крестьянских хозяйств и товариществ, мог бы стать экономическим ядром формирования населенного пункта нового типа — агрогорода как наиболее перспективного кластерного проекта.

Доцент Финуниверситета **О. В. Орусова** в своих размышлениях об особенностях формирования «американской модели» экономического развития в последние два десятилетия прошлого столетия отметила, что, в частности, до президента Р. Рейгана имели место попытки сокращения федеральных налогов, которые в то время составляли 50% заработной платы. Такая ситуация умерщвляла стимулы сберегать, инвестировать и рисковать, а также породила «налоговые лазейки». Предполагалось также, что снижение налоговых ставок приведет к снижению темпов инфляции, станет условием обновления основного капитала и будет способствовать улучшению торгового баланса; укрепит позиции доллара на мировом рынке. Но начиная с 1983 г., подчеркнула докладчик, Рейгану удалось многое: налоговая реформа, блокирование инфляции, снижение роста государственных расходов, повышение уровня жизни.

О борьбе с так называемым перенакоплением капитала посредством налогов шла речь в докладе профессора Финуниверситета **Е. В. Балацкого**, рассмотревшего все еще встречающиеся в экономической литературе рекомендации относительно введения высоких налогов на доходы с капитала как способе выправления диспропорций между рентабельностью капитала и динамикой экономического роста. Вместе с тем, заметил ученый, осуществленные современными исследователями выкладки и расчеты показывают, что такой подход таит в себе определенную ущербность. В частности, Билл Гейтс, как выясняется, выразил категорическое несогласие с идеей налога на капитал, предла-

гая взамен идею налога на потребление. Вывод докладчика однозначен: аргумент Гейтса можно считать классическим, ибо один магнат направляет деньги на развитие высокотехнологичной компании, другой — на социальную филантропию (на социальные нужды населения), а третий — на придание еще большей роскоши своей и без того роскошной жизни. Поэтому, подытоживая, он, совершенно очевидно, что «наказание» всех троих налогами в одинаковой степени приведет к тройному эффекту: умерит роскошь жизни одного, лишит поддержки многих бедных людей и заблокирует создание новой компании и множества рабочих мест.

В сообщении ст. преподавателя Финуниверситета **К. В. Левченко**, посвященном осмыслению специфики правовых и налоговых аспектов развития рынка услуг в России, речь шла о задачах, стоящих перед российским гостиничным бизнесом в условиях отсутствия иностранного финансирования. Учитывая данное обстоятельство, докладчик отметил, что многое в будущем будет зависеть от государственного стимулирования развития гостиничной индустрии с тем, чтобы российский инвестор начал вкладываться в этот бизнес благодаря комплексу государственных мер регулирования инвестиционной активностью. Но поскольку гостиничный бизнес — это главным образом длинные (во времени) инвестиции, то стимулировать развитие данной сферы услуг, на его взгляд, можно скорее через государственные правовые гарантии, налоговые льготы (налог на прибыль, налог на имущество, земельный налог), кредитные дотации, льготные подключения к городской инфраструктуре.

Дискуссию о правовых и налоговых аспектах эффективности развития российского рынка гостиничных и туристско-рекреационных услуг продолжили в своем докладе доцент Финуниверситета **Ю. Ю. Щегольков** и ст. преподаватель МГУ им. М. В. Ломоносова **И. М. Щеголькова**. Они высказали, в частности, мнение о том, что одной из главных в данной сфере бизнеса является проблема учета деятельности индивидуальных средств размещения. Причин такого положения дел, на их взгляд, две. Согласно одной из них в осуществлении указанной деятельности отсутствуют соответствующая регистрация и уплата налогов и сборов, что негативно влияет

на общую социально-экономическую обстановку в регионах и непосредственно на развитие туристско-рекреационного комплекса. Суть другой причины сводится к существенному повышению налога на имущество, который относят к расходам по обычным видам деятельности или учитывают в составе прочих расходов. Регионы получили право перейти на расчет налога на имущество юридических лиц по кадастровой стоимости, максимально приближенной к рыночной стоимости (хотя раньше налог платился по балансовой стоимости). Как следствие, в список объектов размещения, утвержденный постановлением Правительства Москвы от 28.11.2014 № 700, попал 31 гостиничный комплекс, и для этих гостиничных предприятий ставка налога повысилась многократно. В заключение докладчики предложили:

1) отказаться от новой методики расчета налога на имущество по кадастровой стоимости для гостиниц на период подготовки и проведения чемпионата мира по футболу в 2018 г.;

2) снизить налоговую нагрузку на гостиничные предприятия, уплачивающие налог на имущество и земельный налог по субъектам Российской Федерации.

Исследователи Государственного экономического-технологического университета транспорта профессор **В. Ю. Ильин** и аспирант **Е. В. Ильина**, представив выступление по проблемам модернизации инфраструктуры межрегионального (трансграничного) сотрудничества в условиях обострения кризисных явлений, обратили внимание аудитории на необходимость решения насущных в данном сегменте рыночной экономики задач, прежде всего, посредством действенного нормативно-правового инструментария. Согласно их определению межрегиональное сотрудничество — это взаимосогласованная экстритерриториальная деятельность органов власти всех уровней, юридических лиц и общественных организаций, которое осуществляется в рамках правового поля с целью решения общих экономических, социальных, культурных, экологических и других вопросов. Модернизацию инфраструктуры межрегионального (трансграничного) сотрудничества целесообразно, считают они, рассматривать как конкретные изменения и усовершенствования нормативно-правовой сферы,

призванной обеспечивать соответствующие права и гарантии субъектам межрегионального сотрудничества путем правового регулирования этих отношений, что возможно при условии:

а) имплементации новейших организационно-правовых форм сотрудничества, на микро-, мезо- и макроуровнях;

б) признания нормативно-правовой сферы межрегионального (трансграничного) сотрудничества специфической системой общепринятых, законодательно и традиционно установленных норм, правил и ограничений.

Член-корреспондент НАН Беларуси, профессор **Г. И. Гануш** значительное внимание в своем докладе уделил проблемам принятия законодательных и нормативных правовых актов по освоению адаптивных систем хозяйствования в белорусском агропромышленном комплексе. В настоящее время, подчеркнул ученый, в Республике Беларусь отсутствуют специфические законодательные документы по освоению в сельском хозяйстве адаптивных технологий, что является важнейшей составляющей адаптивных систем хозяйствования. По его мнению, в первую очередь, как показывает мировой опыт, необходимо принять закон о производстве и реализации органических продуктов, поскольку такой нормативный акт послужит основополагающей предпосылкой, исходной позиции для принятия субъектами хозяйствования фермерскими хозяйствами (агроусадьбами) положительного решения о специализации на производстве продуктов на основе применения принципиально новых (альтернативных) технологий. Только при наличии соответствующего правового поля, должных законодательных гарантий, государственной поддержки и защиты, подытожил докладчик, фермеры смогут сделать выбор в пользу органического агропроизводства, что позволит стране соответствовать современным мировым тенденциям в процессах экологизации экономики, производства «здорового» питания.

Заключительный этап конференции проходил в г. Сухум в стенах Абхазского государственного университета в формате круглого стола на тему «Проблемы экономического образования на современном этапе». Функции модераторов круглого стола были возложены на профессо-

ра кафедры теоретической экономики КубГУ **Е. Н. Калайдина** и профессора кафедры маркетинга и управления предприятием, академика Международной академии науки и практики организации производства **Г. М. Мишулина**. Вектор дискуссии на данном мероприятии обусловили именно их выступления, согласие либо несогласие с высказанными ими суждениями привели к поиску дискуссантами взаимоприемлемых позиций по проблематике воспроизводства академического знания. В дискуссии приняли участие: **Ю. Н. Чернявская** — доцент кафедры экономической теории и управления Волжского гуманитарного института (филиала) Волгоградского государственного университета; **Адгур Ардзинба** — министр экономики Республики Абхазия; **Адгур Лушба** — заместитель руководителя администрации Президента Республики Абхазия; **А. А. Гварамия** — ректор Абхазского госуниверситета; профессора **Р. М. Нуреев**, **В. А. Сидоров**, **З. И. Шалаша**, **Б. С. Мырзалиев** и другие.

Подводя итоги состоявшегося форума, научный руководитель конференции профессор **Я. С. Ядгаров** в своем заключительном слове выразил признательность всем, кто выступил с докладами, принял участие в дискуссиях на пленарных заседаниях в Сочи и круглом столе в Сухуме. Он выразил уверенность в целесообразности продолжения сложившейся традиции, связанной с проведением ежегодного форума памяти профессора А. Ф. Сидорова и издания материалов конференции перед ее началом.

Обзор подготовили:

Ядгаров Я. С., д-р экон. наук, профессор, заведующий секцией «История экономической мысли» Департамента экономической теории Финансового университета;

Сидоров В. А., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Теоретическая экономика» Кубанского государственного университета;

Соболев Э. В., канд. экон. наук, доцент, директор Краснодарского филиала Финансового университета

МЕРЫ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

В Торгово-промышленной палате Российской Федерации в рамках XII Всероссийского налогового форума — 2016 состоялось заседание круглого стола на тему: «Меры налогового стимулирования развития малого и среднего бизнеса».

Модератор круглого стола д-р экон. наук, профессор Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования Финансового университета, профессор **М. Р. Пинская** открыла заседание с характеристики доли занятых в сфере малого и среднего предпринимательства (далее — МСП) от трудоспособного населения. Вклад сектора МСП в ВВП в большинстве развитых стран колеблется от 50 до 60% (в ЕС в среднем — 57,8%). В России предприятия МСП обеспечивают лишь 21% ВВП. Как результат — низкий удельный вес налогов на совокупный доход в ВВП страны — 0,4%. Правительством РФ поставлена цель увеличить долю малого и среднего предпринимательства в ВВП РФ до 60% к 2020 г., выйдя на уровень Китая и Японии.

Заместитель начальника Контрольного управления ФНС России, доцент Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования Финансового университета **К. В. Новоселов** посвятил свое выступление анализу налогового администрирования субъектов МСП и отметил в качестве основного стимулирующего инструмента снижение административной нагрузки за счет сокращения числа выездных налоговых проверок. И если применительно к крупным налогоплательщикам данная тенденция связана во многом с применением риск-ориентированного подхода, то применительно к МСП такое послабление направлено на создание комфортных условий для функционирования и развития бизнеса, наряду с надзорными каникулами, установ-

ленными в отношении проверок субъектов МСП в период 2015–2017 гг. (за исключением налоговых проверок). Из 5,2 млн организаций, применяющих специальные налоговые режимы, фактически под выездные налоговые проверки попадают лишь 4300 (по числу проведенных проверок), при этом общее количество выездных проверок субъектов МСП в 2015 г. снизилось по сравнению с аналогичным показателем 2014 г. на 30%. В качестве второго инструмента, способствующего снижению административной нагрузки на МСП, выделено внедрение инновационных технологий, в частности разработка и практическое применение личного кабинета налогоплательщика для индивидуальных предпринимателей. Также К. В. Новоселов отметил, что с 2017 г. намечен переход от действующей системы применения контрольно-кассовой техники (ККТ) к передаче данных в режиме онлайн через оператора фискальных данных, и подчеркнул целесообразность предоставления налогового вычета в размере, не превышающем 18 тыс. руб. для субъектов МСП при переходе на новую ККТ при условии ее регистрации в налоговых органах.

Особый интерес у участников вызвало выступление **И. В. Кивико**, министра финансов Республики Крым, которая охарактеризовала состояние специальных налоговых режимов в субъекте, отметив, что к началу 2015 г. в Республике зарегистрировано 116,7 тыс. индивидуальных предпринимателей. Налоговые поступления показывают постоянный рост. Так, за 7 месяцев 2015 г. в консолидированный бюджет Республики Крым поступило:

- налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, — 527,7 млн руб. (план на год — 482,6 млн руб., план на 7 мес. — 281,5 млн руб.);

- единого налога на вмененный доход — 213 млн руб. (план на год — 248,2 млн руб., план на 7 мес. — 156,2 млн руб.);
- налога, взимаемого в связи с применением патентной системы налогообложения — 96,4 млн руб. (план на год — 179,5 млн руб., план на 7 мес. — 83,0 млн руб.) (116,1% — к плану на 7 месяцев и 53,7% — к годовому плану).

К сентябрю 2016 г. налоговые поступления от специальных налоговых режимов составили уже 1,6 млрд руб. Такая ситуация связана с тем, что российское налоговое законодательство крайне лояльно к малому бизнесу, а также тем, что ряд правовых решений по налогообложению делегируется региональным и местным органам власти.

Профессор Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования Финансового университета **Н. И. Малис** охарактеризовала в своем выступлении состояние патентной системы налогообложения (ПСН), отметив в качестве одной из серьезных проблем отсутствие возможности уменьшения начисленной суммы налога на страховые взносы, что негативно сказывается на налоговой нагрузке предпринимателя, а следовательно, ставит под сомнение использование данной системы налогообложения. В рамках применения ЕНВД и УСН (база налогообложения — доходы) такое правило действует и предполагает уменьшение начисленных за налоговый период сумм налога на страховые взносы, но не более 50% — это свидетельствует о правовом неравенстве субъектов, применяющих специальные налоговые режимы.

Однако устранение указанных недостатков в практике применения ПСН приведет к ее практически полной унификации с действующим ЕНВД, в связи с чем Н. И. Малис признала отмену ЕНВД преждевременным и необоснованным решением. Необходимо актуализировать положения ЕНВД применительно к видам деятельности, предусмотренным для патентной системы налогообложения. Таким образом, для категории субъектов МСП наиболее рационально определить возможность использования следующих спецрежимов: ЕСХН, УСН, ЕНВД.

Анализируя зарубежный опыт государственного стимулирования малого и среднего

бизнеса, ведущий научный сотрудник Института экономико-правовых исследований Национальной академии наук Украины (авторам так? да), профессор **С. В. Богачев** определил основные подходы к использованию специальных налоговых режимов в налоговой политике зарубежных государств и обосновал недопустимость механического переноса применяющихся в других государствах методов налогового регулирования предпринимательской деятельности в российскую налоговую систему.

Старший научный сотрудник Центра налоговой политики и налогового администрирования, ассистент Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования **А. В. Тихонова** в своем выступлении подчеркнула необходимость использования комплексного подхода к оценке налогового стимулирования МСП. Она отметила, что НК РФ не предусматривает такое понятие, как «малое и среднее предпринимательство», однако критерии отнесения экономических субъектов к данной категории лиц прописаны в Федеральном законе «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Сопоставление критериев данного Федерального закона с показателями, определяемыми в рамках специальных налоговых режимов, предусмотренных НК РФ, позволило сделать вывод, что налоговое стимулирование направлено только на микропредприятия, потому как пороговое значение выручки от реализации по спецрежимам (патентная система налогообложения — 1 млн руб., упрощенная система налогообложения — 45 млн руб., с 01.01.2017 — 150 млн руб.; ЕНВД — критерий по выручке не установлен) гораздо меньше, чем пороговое значение аналогичного показателя в микропредприятиях (120 млн руб.). В связи с чем требуется дополнительная проработка критериев отнесения экономических субъектов к МСП, что позволит повысить адресность экономических стимулов, в том числе налоговых льгот.

Научный сотрудник Центра налоговой политики и налогового администрирования Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования **Е. В. Шередеко** в своем выступлении охарактеризовала

особенности налогообложения малого бизнеса в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Находясь на общем режиме налогообложения, субъекты МСП пользуются различными видами налоговых льгот, проблема эффективного предоставления которых является крайне актуальной в государстве. Опыт Великобритании показывает ведущую роль налоговых органов в решении проблемы, а именно: возможность постоянного наблюдения и анализа налоговыми органами соотношения «цены-цели» налоговых льгот позволяет корректировать государственные расходы при принятии бюджета; регулярная оценка, анализ и мониторинг эффективности налоговых льгот могут способствовать уменьшению государственных расходов.

В дискуссию включился **М. С. Мальцев**, исполнительный директор Масложирового союза России, отметив, что разорванность цепочки уплаты НДС плательщиками ЕСХН «де факто» послужила базой для создания целой отрасли серых посредников по отмыванию НДС при поставках сельскохозяйственной продукции, предлагающих плательщикам ЕСХН премию к рыночной цене без НДС, но не платящим НДС в бюджет. В теневом сегменте оказались практически 100% поставок в торговые сети, на переработку и на экспорт. По оценкам Союза на базе показателей 2014 г., решение вопроса путем одностороннего ужесточения администрирования НДС приведет к выпадению доходов плательщиков ЕСХН более 50 млрд руб. в год. В то же время при одновременном ужесточении администрирования НДС и предоставлении плательщикам ЕСХН права становиться плательщиками НДС, за счет сокращения теневого сектора производители могут получить дополнительно чистой прибыли около 10 млрд руб., а бюджет — около 20 млрд руб. дополнительных налоговых поступлений.

Широкую дискуссию у участников круглого стола вызвал вопрос о вовлечении в правовое поле такой категории экономических агентов, как самозанятые лица. В результате дискуссии определено, что введение специального налогового режима для самозанятых лиц преждевременно, так как, *во-первых*, отсутствует юридическая основа для признания их в качестве налогоплательщиков, а *во-вторых*, само понятие самозанятости предполагает отнесение к данной категории большей части населения, которая так или иначе занимается деятельностью, приносящей доход. В данном аспекте на первый план выходит скорее не вопрос налогообложения самозанятых лиц, а модернизация действующих налоговых правоотношений (в рамках спецрежимов), направленная на активизацию коммерческой деятельности в форме предпринимательства (не физического лица) для тех самозанятых лиц, у которых самозанятость — источник постоянного дохода.

Подводя итоги работы круглого стола, **М. Р. Пинская** отметила, что конструктивные предложения участников отражены в подготовленной резолюции и выразила надежду, что они найдут отклик при выработке рекомендаций по формированию эффективной налоговой политики государства в отношении МСП.

Обзор подготовили:

Тихонова А. В., канд. экон. наук,
старший преподаватель;

Шередеко Е. В., научный сотрудник,
Департамент налоговой политики
и таможенно-тарифного
регулирующего Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации

Второе высшее образование
в Финансовом университете

ИНСТИТУТ СОКРАЩЕННЫХ ПРОГРАММ

*Лучшие инвестиции – инвестиции
в человеческий капитал*

Проводится набор групп с началом занятий в сентябре 2017 г.

Институт сокращенных программ является одним из старейших структурных подразделений Финансового университета. Основанный в 1977 г. в статусе специального факультета в составе Московского финансового института, он занимался подготовкой высококвалифицированных руководящих кадров в области валютных операций, международного кредита и международных расчетов. В 1992 г. был преобразован в Институт профессиональной подготовки кадров по финансово-банковским специальностям, а в 2006 г. – в Институт сокращенных программ.

Миссия Института – создание условий и образовательной среды для получения качественного второго высшего образования по основным направлениям обучения в Финансовом университете.

Занятия проходят в основном здании Финансового университета по адресу: Ленинградский проспект, дом 49 (станция метро «Аэропорт»). Лекции и семинары проводят профессора и доценты профильных кафедр Финансового университета и приглашенные специалисты-практики.

Обучение проводится по следующим программам бакалавриата

Направление подготовки	Программа
ЭКОНОМИКА	Финансовые рынки и банки
	Корпоративные финансы
	Учет, анализ и аудит
	Государственные и муниципальные финансы
	Налоги и налогообложение
МЕНЕДЖМЕНТ	Финансовый менеджмент
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	Гражданское и предпринимательское право
	Финансовое и налоговое право
	Международное экономическое право

Начало занятий: сентябрь 2017 года. Срок обучения: 3 года.

Стоимость обучения:

вечерняя форма – 138 900 руб. в год;

заочная форма – 111 900 руб. в год.

Формы занятий

Вечерняя – ежедневно по будням с 18.30 до 21.40

Заочная

По будням – 2 раза в неделю с 18.30 до 21.40

По субботам – еженедельно с 10.00

По сессиям – 2 раза в год учебные сессии продолжительностью 3 недели

Контакты

Приемная комиссия ИСП:

8(499)943-93-37

8(499)943-94-16

По будням –
с 10.00 до 18.00